АПНИ
АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ISSN 2413-0869

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

в пяти частях

ПО МАТЕРИАЛАМ XXV МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ Г. БЕЛГОРОД, 29 АПРЕЛЯ 2017 Г.

2017 № 4
ЧАСТЬ 4

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

Сборник научных трудов
по материалам
XXV Международной научно-практической конференции

г. Белгород, 29 апреля 2017 г.

В пяти частях
Часть IV

Белгород
2017

УДК 001
ББК 72
С 56

ISSN 2413-0869

ISBN 978-5-9500092-1-1
ISBN 978-5-9500092-5-9 (Часть IV)

С 56 **Современные тенденции развития науки и технологий** : сборник научных трудов по материалам XXV Международной научно-практической конференции 29 апреля 2017 г.: в 5 ч. / Под общ. ред. Ж. А. Шаповал. – Белгород : ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2017. – № 4, Часть IV. – 194 с.

В настоящий сборник включены статьи и краткие сообщения по материалам докладов международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития науки и технологий», состоявшейся 29 апреля 2017 года в г. Белгороде. В работе конференции приняли участие научные и педагогические работники нескольких российских и зарубежных вузов, преподаватели, аспиранты, магистранты и студенты, специалисты-практики. Материалы данной части сборника включают доклады, представленные участниками в рамках секций, посвященных вопросам развития юриспруденции, политологии, психологии, педагогики.

Издание предназначено для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, передовыми достижениями науки и технологий.

Статьи и сообщения прошли научное рецензирование (экспертную оценку) членами редакционной коллегии. Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте: **www.issledo.ru**

Редакционная коллегия

Духно Н.А., д.ю.н., проф. (Москва); ***Васильев Ф.П.,*** д.ю.н., доц., чл. Российской академии юридических наук (Москва); ***Винаров А.Ю.,*** д.т.н., проф. (Москва); ***Датий А.В.,*** д.м.н. (Москва); ***Кондрашихин А.Б.,*** д.э.н., к.т.н., проф. (Севастополь); ***Котович Т.В.,*** д-р искусствоведения, проф. (Витебск); ***Креймер В.Д.,*** д.м.н., академик РАЕ (Москва); ***Кумехов К.К.,*** д.э.н., проф. (Москва); ***Радина О.И.,*** д.э.н., проф., Почетный работник ВПО РФ, Заслуженный деятель науки и образования РФ (Шахты); ***Тихомирова Е.И.,*** д.п.н., проф., академик МААН, академик РАЕ, Почётный работник ВПО РФ (Самара); ***Алиев З.Г.,*** к.с.-х.н., с.н.с., доц. (Баку); ***Стариков Н.В.,*** к.с.н. (Белгород); ***Таджибоев Ш.Г.,*** к.филол.н., доц. (Худжанд); ***Ткачев А.А.,*** к.с.н. (Белгород)

© ООО АПНИ, 2017
© Коллектив авторов, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ» 7

Атахожаев В., Атабаев О., Парпиев А., Акромов Р.
ВКЛАД ВЕЛИКИХ УЧЕНЫХ ВОСТОКА В ИЗУЧЕНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ И АГРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ И ЯВЛЕНИЙ 7

Бегиев О.В., Винокурова Я.В., Бегиев В.Г., Москвина А.Н.
СКЛОННОСТЬ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ И АДАПТИВНОСТЬ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ СЛУХА 9

Бурень И.В.
ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ 14

Бусел Р.В.
РАСШИРЕНИЕ СЛОВАРНОГО ЗАПАСА ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ III УРОВНЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРОДУКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 17

Гостищева Е.С.
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЛОГОПЕДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ 21

Дробот Н.Н.
ДИСКУССИЯ – ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРИЕМ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ФТИЗИАТРИЯ» 23

Дубенцова В.В., Черноусова Л.В., Шестаченко Н.Н., Поддубная И.В., Бичираева З.М.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ В КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЕ УЧИТЕЛЯ-ЛОГОПЕДА, ВОСПИТАТЕЛЯ И ПСИХОЛОГА С ДОШКОЛЬНИКАМИ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ 25

Игнатевосян С.В.
СПЕЦОДЕЖДА ПЕДАГОГА КАК РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ И СПОСОБНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ 28

Ильина О.Н.
ВОСПИТАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ У ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА 30

Карчава О.В.
К ВОПРОСУ ВЛИЯНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ КАК ВАЖНЕЙШЕГО ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО АСПЕКТА НА ПРОЦЕСС ОВЛАДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ 32

Конева Л.В.
ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВОЙ АДАПТАЦИИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ 36

Малофеева Е.В.
РАННЕЕ ВЫЯВЛЕНИЕ И СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ ДЕТЯМ С ОТКЛОНЕНИЯМИ В РАЗВИТИИ 39

Манжула Е.В., Шляпников С.В.
ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ УЧЕБНИКОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ПРАВОВЫМ ДИСЦИПЛИНАМ СО СЛУШАТЕЛЯМИ МАГИСТЕРСКИХ ПРОГРАММ ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ 43

Матушкина Е.Ю.
РЕАЛИЗАЦИЯ РАЗЛИЧНЫХ МЕТОДОВ ПРЕПОДАВАНИЯ ГРАММАТИКИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ 45

Пономарев Н.С., Рогожина Т.С.
НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА СТУДЕНТОВ О НЕОБХОДИМОСТИ КУРСА ФИЗИКИ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ 47

Русинова Ю.А.
ТВОРЧЕСКИЙ ПОДХОД К КОРРЕКЦИОННО-ЛОГОПЕДИЧЕСКОЙ РАБОТЕ В УСЛОВИЯХ ШКОЛЬНОГО ЛОГОПЕДИЧЕСКОГО ПУНКТА ПРИ СОЗДАНИИ «РЕЧЕВЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ» 49

Степнова А.И., Степанов С.М.
РАЗРАБОТКА ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА НА ОЧНОМ ОБУЧЕНИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДОЛОГИИ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ IDF0 53

Тиховодова А.В.
ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 58

Уракчеева Д.Р.
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОНФЛИКТОВ В ШКОЛЬНОМ СОЦИУМЕ 64

Устинова К.И., Бут-Гусаим М.В.
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТИ К ШКОЛЕ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ 67

Шелонцев В.А., Омарова Д.И., Ефремов Г.К., Канунников С.Н.
КОРРЕЛЯЦИОННЫЕ СВЯЗИ ПРОДУКТИВНОСТИ ЗАПОМИНАНИЯ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА И ОСОБЕННОСТЕЙ МЫШЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 70

Яцкевич Т.В.
ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ РЕГУЛЯТИВНЫХ И КОММУНИКАТИВНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ 73

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ» 77

Абазалиева М.М., Камова Р.М.
КУЛЬТУРА НАРОДОВ РОССИИ КАК ОСНОВА ИХ ЕДИНЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 77

Асрян Т.Ю.
О ВЗАИМОСВЯЗИ ПРАВОВОГО РАВЕНСТВА И ПРАВ ЧЕЛОВЕКА 78

Базаров А.А.
СПОСОБЫ ПРОВЕРКИ ПОДЛИННОСТИ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ 81

Барагамян А.Ш.
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ 83

Булгаков В.В., Джабраилов М.Х., Кононыхин В.П.
ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА 86

Быков С.А.
ЗАПРЕТ ДАРЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЛУЖАЩИМ КАК МЕРА ПРЕВЕНЦИИ КОРРУПЦИОННЫХ ЯВЛЕНИЙ 90

Вартанов Я.А.
ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ГРУППОЙ 95

Галкин А.Ю.
РИСК СЛУЧАЙНОЙ НЕВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРОВ НА ВЫПОЛНЕНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ, ОПЫТНО-КОНСТРУКТОРСКИХ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТ 99

Гамидов А.М.
ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА ЭЛЕКТРОННОЙ ПАРОИСПАРИТЕЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ И ЭЛЕМЕНТОВ К НЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ 101

Демьянович И.А.
ОСОБЕННОСТИ ТОТАЛИТАРНОГО ГОСУДАРСТВА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ 105

Земцова Е.С.
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 107

Иванова Д.Ю.
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ 111

Калиниченко К.А.
К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ СОУЧАСТИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ 113

Карнаухов А.
ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ НА ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ДОКТРИНЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА 116

Киселева Н.В.
ЗАВЕЩАТЕЛЬНЫЙ ОТКАЗ 118

Кривуля Л.А.
СИСТЕМА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ 124

Машлякевич В.А.
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА МОШЕННИЧЕСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ ТЕЛЕФОННОЙ СВЯЗИ 127

Мужахоев Х.М.
ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 130

Пайтян Р.Х.
ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ 133

Романов И.Е.
ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДОБРОВОЛЬНЫХ ПОЖАРНЫХ ОБЩЕСТВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД 135

Романова И.В.
ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ МИГРАЦИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ 138

Рубцова М.В.
ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ПО ОКАЗАНИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ НА ВОЗДУШНОМ ТРАНСПОРТЕ 141

Рыбак С.В., Хабаров С.В.
АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ 144

Селезнев А.А.
ЗАДАЧИ, РЕШАЕМЫЕ ЭКСПЕРТИЗОЙ СЛЕДОВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ 149

Селезнев А.А.
ОСОБЕННОСТИ ЭКСПЕРТНОЙ ОЦЕНКИ ДЕЙСТВИЙ УЧАСТНИКОВ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ПРИ ДТП 152

Смирнова Н.Н.
К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕРАХ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ 154

Смирнова Н.Н.
КОРРУПЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ 157

Соловьева Н.А., Шинкарук В.М.
МЕХАНИЗМ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ СЛЕДОВАТЕЛЕМ 159

Столяренко А.О.
ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЙ СТАТЬЕЙ 228 УК РФ 163

Фокеев С.С.
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ И СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ПРАВ НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ В РОССИИ 168

Фокеев С.С.
СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ В СУДЕ ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ 171

Чупракова А.С.
МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ШАГ К ИСКОРЕНЕНИЮ ТЕРРОРИЗМА 174

Шалейников А.В.
СОБЛЮДЕНИЕ ГАРАНТИЙ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЛИЩА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ 177

Щербакова А.С.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕДУРЫ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ 180

Шилина Н.С.
ПРИЗНАКИ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ 185

СЕКЦИЯ «ПОЛИТОЛОГИЯ» 190

Давыдова Ю.А.
СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 190

Храпов А.В.
УПРАВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИМИ КОНФЛИКТАМИ 192

ВКЛАД ВЕЛИКИХ УЧЕНЫХ ВОСТОКА В ИЗУЧЕНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ И АГРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ И ЯВЛЕНИЙ

Атахожаев В.
доцент кафедры педагогики и психологии, канд. пед. наук,
Андижанский сельскохозяйственный институт, Узбекистан, г. Андижан

Атабаев О.
старший преподаватель, канд. физ.-мат. наук,
Андижанский сельскохозяйственный институт, Узбекистан, г. Андижан

Парпиев А.
доцент, канд. физ.-мат. наук,
Андижанский сельскохозяйственный институт, Узбекистан, г. Андижан

Акромов Р.
старший преподаватель кафедры по эксплуатации и ремонту сельскохозяйственных машин, Андижанский сельскохозяйственный институт,
Узбекистан, г. Андижан

В данной статье рассматриваются вопросы физики и агрометеорологии в учениях восточных мудрецов, их точки зрения по изучению природы, особенности в различных регионах конкретных стран.

Ключевые слова: физика, агрометеорология, закономерности, звёзды, материя, изменчивость, гидравлика, механика, научные наблюдения.

Наука «Физика и агрометеорология» в своей структуре объединяет науки физику и агрометеорологию, проявляется как наука, изучающая влияние метеорологических, климатических и гидрологических условий на процессы, происходящие на объектах и условиях промышленности сельского хозяйства, метеорологии сельского хозяйства, развивающейся на основе закономерностей и правил, дополняющих друг друга наук.

Поэтому агрометеорология изучается как специальный предмет, обучающий методы изучения закономерностей связи природы и климата объектов сельского хозяйства по структуре и с научной точки зрения объединения этих понятий.

Как известно, объективное пространство, окружающее нас и влияющее на наше сознание непосредственно и косвенно, называется материей. В частности, звёзды, планеты, молекулы и атомы, электрические, магнитные и гравитационные поля и другие являются разновидностями материи. Одним из основных условий материи является быть в постоянном движении, точнее, в изменчивости. Отдельные этапы, образующие процессы движения (изменчивости) материи называются явлениями.

В средние века развитие науки перешло в Восточную Арабию и Среднюю Азию. Особенно, начиная с IX-XII веков стали проводиться множество научных наблюдений и исследований в области геометрической оптики, статистики, гидравлики, механики и в других отраслях физики.

Аль-Харезми считается первым ученым, кто правильно воспользовался теорией климата того времени в распределении на благоустроенные территории сухой части Земли и его произведение по сей день находится наряду первых научных трудов.

Аль-Фараби написал отзывы на научные работы Арасту, написанные в сфере метеорологии, физики, вселенной, относящихся к естественным наукам, в том числе на взгляды Батлимуса в области астрономии, а также на работы Евклида в сфере математики и расширял их.

Особую значимость имеет беседа ибн Сина и Беруни по поводу проблем науки физики. В том числе, на вопрос Беруни: «если тепло отделяется от центра. То почему от солнца поступает тепло к нам? Свет – это вещь или свойство, или что-то другое?» ибн Сина ответил так: «Надо знать, тепло- это не вещь, отделяющаяся от центра, потому что тепло не движущееся; из-за того, что тепло находится в движущемся предмете, как человек на корабле в движении, оно – вещь, действующая со свойством».

Научные труды великого мыслителя Абу Райхона Беруни (973-1048 гг.) имеют всемирное значение в совершенствовании науки физики. Он научно обосновал явления природы. В том числе, причины появления дождя, росу, инея, молнию, грозы, радуги, случая заката и появления зари перед восходом солнца, притяжения предмета к центру Земли из-за его тяжести, а также то, что Земля – круглая.

В своём труде «Тафхим» он указывает, что «Земля окружена воздухом, когда кипит вода, она превращается в пар, поднимается в небо, превращается в облака. В них превратятся на капельки, проливаются в виде дождя. Воды, текущие с гор и высот, собираются в одно и образуют реки». Он объясняет причину вытекания родниковой воды следующим образом: «Кипение родников и поднятие воды наверх оттого, что источник воды находится наверху родников».

Ахмад аль-Фергани родился и жил в Ферганской долине в селе Кува, примерно в 797-865 годы. По приказу халифы аль-Мутаваккиль приезжает в город Фустот (Египет). Целью приезда было исправить инструмент для измерения воды реки Нил – ниломер и создать новый измерительный инструмент. Он определил многоводность дна реки Нил и предвидел, какую можно получить урожайность с посевов, и на основе этого, дал советы, как создать систему взимания налога с населения.

Мирзо Улугбек (Мухаммад Тарагай, 1394-1449 гг.), великий узбекский астроном и математик собрал в Самарканде видных ученых и с их помощью построил обсерваторию. Это при его жизни и после него имеет огромное значение в науке. Мирзо Улугбек и его ученики выполнили очень важных научных исследований в области астрономии. В том числе определил географические широты местностей, длину их, точное время восхода и заката солнца. Это создаёт возможность измерения долготы солнечных лучей, которая является значительным фактором агрометеорологии.

Захириддин Мухаммад Бабур (1483-1530 гг.) основатель в Индии трёхвекового правления династии бабуридов. В своём труде «Бабурнаме» он уделял внимание на особенности климатических условий Средней Азии и на сельское хозяйство. Особенно ценно описание многосторонности окружающего мира, природы: реки, горы, растительный мир, места для пастбища. Написаны также об урожайности растений, о приспособлении их к разным климатическим условиям.

Видные ученые XI-XII веков Средней Азии Абу Райхон Беруни, аль-Умари, Махмуд Кошгари, Нажиб Бекон тоже писали в своих трудах о природе, об урожайности сельскохозяйственных культур, о климате Средней Азии.

Особое значение имеют рукописи книги «Зироатнома» – «Наука земледелия», написанные 500-550 лет тому назад. В этой книге собраны сведения, как в XV-XVI веках в условиях Центральной Азии в деятельности крестьян были указаны сроки посева многолетних сельскохозяйственных культур, агротехнические мероприятия, сезоны сбора урожая.

Список литературы

1. Бобур З.М. Бобурнома. Т.: Фан, 2012.
2. «Зиратнома» – «Дехкончилик илми». Т.: Фан, 2010.
3. Абу Райхон Беруний «Тафхим». Т.: Фан, 2008.
4. Норбоев И., Аргинбоев Х., Абдуллаев Х. «Практические занятия по физике». Т.: «Халк мероси», 2001.

СКЛОННОСТЬ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ И АДАПТИВНОСТЬ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ СЛУХА

Бегиев О.В.
студент 5 курса Института психологии,
Северо-Восточный федеральный университет им М.К. Аммосова,
Россия, г. Якутск

Винокурова Я.В.
старший преподаватель Института психологии,
Северо-Восточный федеральный университет им М.К. Аммосова,
Россия, г. Якутск

Бегиев В.Г.
профессор, д.м.н.,
Северо-Восточный федеральный университет им М.К. Аммосова,
Россия, г. Якутск

Москвина А.Н.
старший преподаватель Медицинского института,
Северо-Восточный федеральный университет им М.К. Аммосова,
Россия, г. Якутск

В статье рассматривается склонность к девиантному поведению и адаптивность детей с нарушениями слуха. В Республике Саха (Якутия) по данным Министерства труда и

социального обеспечения инвалидность по слуху составляет 2,5 на 1000 населения. Результаты исследования подтвердили взаимосвязь девиантного поведения с адаптивностью детей с нарушением слуха.

Ключевые слова: девиантное поведение, адаптивность, социально-психологическая адаптация, дети с нарушением слуха.

«Девиантное поведение – одно из видов отклоняющего поведения, связанное с нарушением соответствующих возрастных, социальных норм и правил поведения, характерных для микросоциальных отношений и малых половозрастных групп. Этот тип поведения можно назвать антидисциплинарным» [1, с. 142]. Данное поведение относится к виду отклоняющегося поведения, которое проявляется в нарушении правил поведения, принятых в обществе, психовозрастных особенностей. Возникновение отклоняющегося поведения обычно относят к проявлениям кризиса переходного возраста. «Подростковая девиация, проявляющаяся в самых различных формах, приобретает черты массового явления, которое отличается устойчивыми тенденциями роста, широким распространением на подростковую и порой даже детскую часть молодежи. За период 2014 года в России каждое 20-ое преступление было совершено несовершеннолетними или при их соучастии. Всего за один год было выявлено 54369 несовершеннолетних, совершивших преступления» [6].

По данным Всемирной организации здравоохранения примерно 10% населения планеты имеет те или иные нарушения слуха. По данным Министерства труда и социального обеспечения в Республике Саха (Якутия) проживает 2443 человека, являющихся инвалидами по слуху (2,5 на 1000 населения).

Психологические особенности детей с недостатками слуха привлекали внимание педагогов и врачей-психиатров уже с середины XIX в. Развитие российской сурдопедагогики того времени связано с педагогической деятельностью и исследованиями таких известных ученых, как В.И. Флери, А.Ф. Остроградский, Н.М. Лаговский, Ф.А. Рау.

Отечественная сурдопедагогика на всех этапах своего развития придавала большое значение изучению психологических особенностей детей с нарушениями слуха для обоснования методов педагогического воздействия. В начале XX в. появляются первые собственно психологические исследования. Из них наиболее квалифицированной можно считать работу А.П. Поросятникова, опубликованную в 1904 г. и посвященную изучению особенностей памяти глухонемых школьников. К этому же времени относятся исследования особенностей сохранения людьми, имеющими нарушения слуха, статического и динамического равновесия, сделанные Ф.Ф. Заседателевым. Большое значение имеют работы Л.С. Выготского, К.И. Вересовской, Л.В. Занковой, Д.М. Маянц, М.М. Нудельман, Э.С. Бейн, Ж.И. Шиф, М.Е. Хватцева, А.П. Гозовой и др. [2, 3].

В соответствии с этим, девиантное поведение у детей и подростков часто является реакцией на неблагоприятные условия (социальные либо микро-

социальные), в которых они оказываются, тогда, как социально приемлемые способы поведения ещё не сформировались.

Дезадаптация и девиантное поведение тесно связаны и влияют друг на друга. Детям с нарушением слуха намного труднее адаптироваться в обществе, у них может появиться девиантное поведение. Поэтому при проведении коррекционной работы необходимо учитывать не только психическое, но и социальное состояние ребёнка.

Помощь детям, подверженным по каким-либо причинам девиациям, в основном ограничивается задачами коррекционных школ, в которых находятся такие дети.

В настоящее время, несмотря на развитие сферы профилактики, увеличение способов и методов работы по профилактике с несовершеннолетними, кризисные ситуации во всех сферах жизнедеятельности ведут к росту девиации среди подростков. Наибольшие трудности в приспособлении к требованиям современной сложной экономической, политической и духовной жизни испытывают подростки с различными нарушениями в развитии [4, 5, 6].

Цель исследования: выявить склонность к девиантному поведению у детей с нарушением слуха.

Наше исследование было проведено на базе специальной (коррекционной) общеобразовательной школы – интерната I вида для глухих детей города Якутска (8-12 классы). В состав исследуемых вошел 21 ребенок, из них 7 мальчиков (33,3%), 14 девочек (66,7%).

При исследовании учащихся коррекционной школы по методике определения склонности к отклоняющемуся поведению (А.Н. Орёл) были выявлены особенности, характеризующие поведение детей с нарушением слуха:

По шкале «склонность к преодолению норм и правил» – у 16 испытуемых (76,2%) выявлена выраженность к преодолению каких-либо норм и правил, склонность противопоставлять собственные нормы и ценности групповым, тенденция «нарушать спокойствие», искать трудности, которые можно было бы преодолеть; у 5 испытуемых (23,8%) выявлена склонности следовать стереотипам и общепринятым нормам поведения.

По шкале «склонность к аддиктивному поведению» – у 21 испытуемого (100%). Данные свидетельствуют либо о не выраженности вышеперечисленных тенденций, либо о хорошем социальном контроле поведенческих реакций.

По шкале «склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению» у 5 испытуемых (23,8%). Результаты свидетельствуют о низкой ценности собственной жизни, склонности к риску, выраженной потребности в острых ощущениях. У 16 испытуемых (76,2%) выявлено отсутствие готовности к реализации саморазрушающего поведения, отсутствие тенденции к соматизации тревоги, отсутствие склонности к реализации комплексов вины в поведенческих реакциях.

По шкале «склонность к агрессии и насилию» у 7 испытуемых (33,3%) выявлено наличие агрессивных тенденций; 14 испытуемых (66,7%) выявлена не выраженность агрессивных тенденций, неприемлемость насилия как сред-

ства решения проблем и не типичность агрессии как способа выхода из фрустрирующей ситуации.

По шкале «волевой контроль эмоциональных реакций» у 21 испытуемого (100%) выявлена слабость волевого контроля эмоциональной сферы, нежелание или неспособность контролировать поведенческие проявления эмоциональных реакций.

По шкале «склонность к деликвентному поведению» у 21 испытуемого (100%) выявлено наличие деликвентных тенденций и низкий уровень социального контроля.

По методике диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда было выявлено, что у всех испытуемых показатели по всем шкалам варьируют в пределах нормы.

По методике «многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (А. Д. Маклакова, С. В. Чермянина) было выявлено:

По шкале «нервно-психической устойчивости» у 12 испытуемых (57,1%) показатели ниже среднего, что говорит о низком уровне поведенческой регуляции, имеется склонность к нервно-психическим срывам, отсутствие адекватности самооценки и реального восприятия действительности; у 9 испытуемых (42,9%) показатели находятся выше среднего, что говорит о высоком уровне нервно-психической устойчивости и поведенческой регуляции, высокая адекватная самооценка и реальное восприятие действительности.

По шкале «коммуникативные способности» – у 21 испытуемого (100%) показатели находятся в пределах нормы.

По шкале «моральная нормативность» – у 21 испытуемого (100%) показатели находятся в пределах нормы.

По шкале «личностный адаптивный потенциал» – 5 испытуемых (23,8%) находятся в группе высокой и нормальной адаптивности. Лица этих групп достаточно легко адаптируются к новым условиям деятельности, быстро входят в новый коллектив, достаточно легко и адекватно ориентируются в ситуации, быстро вырабатывают стратегию своего поведения. Как правило, не конфликтны, обладают высокой эмоциональной устойчивостью; 16 испытуемых (76,2%) находятся в группе удовлетворительной адаптивности. Большинство лиц этой группы обладают признаками различных акцентуаций, которые в привычных условиях частично компенсированы и могут проявляться при смене деятельности. Поэтому успех адаптации зависит от внешних условий среды. Эти лица, как правило, обладают невысокой эмоциональной устойчивостью. Возможны асоциальные срывы, проявление агрессии и конфликтности. Лица этой группы требуют индивидуального подхода, постоянного наблюдения, коррекционных мероприятий.

Нами было проведено сравнение контрольной группы (школьников общеобразовательной школы №24 г. Якутска, 14 мальчиков (56%), 11 девочек (44%)) и группы детей с нарушениями слуха с помощью критерия Стьюдента, для независимых выборок по показателям шкале склонности к отклоняющемуся поведению (А.Н. Орёл).

По шкале «склонность к преодолению норм и правил» обнаружены статистически достоверные различия высокого уровня значимости ($p<0,001$). В среднем значения склонности к преодолению норм и правил в группе детей с нарушением слуха выше, чем у детей без подобных патологий. Это свидетельствует о том, что у детей со слуховым дефектом наблюдается недостаточный опыт общения, из-за чего они не всегда полно понимают нормы и правила поведения в различных ситуациях.

По шкале «склонность к аддиктивному поведению» обнаружены статистически достоверные различия ($p<0,05$). В среднем значения склонности к аддиктивному поведению в группе детей с нарушением слуха выше, чем у детей без подобных патологий.

По шкале «склонность к самоповреждающему поведению» обнаружены статистически достоверные различия высокого уровня значимости ($p<0,001$). В среднем значения склонности к самоповреждающему поведению в группе детей с нарушением слуха выше, чем у детей без подобных патологий.

По шкале «склонность к агрессии и насилию» обнаружены статистически достоверные различия высокого уровня значимости ($p<0,001$). В среднем значения склонности к агрессии и насилию в группе детей с нарушением слуха выше, чем у детей без подобных патологий. Это свидетельствует о том, что у детей со слуховым дефектом наблюдается не сформированность эмоционального контроля.

По шкале «волевой контроль эмоциональных реакций» обнаружены статистически достоверные различия высокого уровня значимости ($p<0,001$). В среднем значения волевого контроля эмоциональных реакций в группе детей с нарушением слуха выше, чем у детей без подобных патологий.

По шкале «склонность к деликвентному поведению» обнаружены статистически достоверные различия высокого уровня значимости ($p<0,001$). В среднем значения склонности к деликвентному поведению в группе детей с нарушением слуха выше, чем у детей без подобных патологий.

Выводы

1. Дети с нарушением слуха имеют склонность к девиантному поведению, отмечается нарушение волевого контроля и эмоциональных реакций.
2. При исследовании социально-психологической адаптации у детей с нарушением слуха отклонений от нормы не было выявлено, но при этом можно предположить, что данное состояние достоверно только в пределах школы, в которой они находятся.
3. Исследование адаптивности у детей с нарушением слуха отмечает снижение показателя от нормы, наблюдается склонность к нервно-психическим срывам, отмечаются признаки различных акцентуаций, может проявиться агрессивность и конфликтность.
4. Проявления склонности к девиантному поведению у детей с нарушением слуха выражены сильнее, чем у детей без подобной патологии.
5. Показатели склонности к девиантному поведению у детей с нарушением слуха взаимосвязаны с уровнем адаптивности. Из этого следует, что

чем слабее сформирована адаптивность у детей с нарушением слуха, тем более выражена будет склонность к девиантному поведению.

Заключение

При коррекционных работах и обучении детей с нарушением слуха необходимо учитывать результаты наших исследований. Наличие отклонений в поведении детей с нарушением слуха усложняет их адаптацию детей и дальнейшую реализацию в обществе.

Список литературы

1. Беличева С.А. Социально-педагогическая поддержка детей и семей группы риска. Межведомственный подход / С.А. Беличева. – М.: Социальное здоровье России, 2006.
2. Богданова Т.Г. Сурдопсихология – М.: Академия, 2002.
3. Богданова, Т.Г. Образ мира как результат системной и иерархический организации познавательной сферы лиц с особыми познавательными потребностями / Т.Г. Богданова // Специальная педагогика и специальная психология: современные проблемы теории, истории, методологии: материалы 4-го международного Теоретико-методологического семинара, Москва, 4 апр. 2012 г. / МГПУ. – М., 2012.
4. Назарова Н. А. Инклюзивное и специальное образование: препятствия и риски развития /Н. М. Назарова // Специальная педагогика и специальная психология: современные проблемы теории, истории, методологии: материалы 4-го международного Теоретико-методологического семинара, Москва, 4 апр. 2012 г. – МГПУ. М., 2012.
5. Наследов, А.Д. Математические методы психологического исследования / А.Д. Наследов. – СПб.: Речь, 2004. – 392 с.
6. Попова Т. М. Теоретико-методологические проблемы изучения девиантного поведения подростков с нарушением развития / Т. М. Попова // Специальная педагогика и специальная психология: современные проблемы теории, истории, методологии: материалы 4-го международного Теоретико-методологического семинара, Москва, 4 апр, 2012 г. – МГПУ. – М., 2012.
7. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2000. – 712 с.
8. Свинцицкая Т. А. Профилактика девиантного поведения подростков в социальной работе // Молодой ученый. – 2015. – №11. – С. 1224-1226.

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Бурень И.В.

педагог дополнительного образования, методист, к.б.н.,
Центр детско-юношеского технического творчества и информационных технологий, Россия, г. Санкт-Петербург – Пушкин

Статья раскрывает опыт активизации исследовательской деятельности обучающихся в системе дополнительного образования. Выполнение долгосрочного, англоязычного краеведческого проекта способствует личностному росту, повышению мотивации к обучению и формированию национальной гражданской идентичности подростков.

Ключевые слова: гражданская идентичность; учебно-исследовательский проект; активные методы обучения (АМО), универсальные учебные действия (УУД).

Формирование гражданской идентичности подростка – это сложный и длительный процесс, в результате которого происходит соотнесение отдельной личности с ценностями и нормами гражданского общества [1, с. 7]. Изучение иностранного языка всячески способствует этому процессу, так как критериями сформированности гражданской идентичности являются: проявление интереса и уважения к ценностям и культуре как своей страны, так и других стран; знания и умения, позволяющие обогатить социальный опыт подростков, научить их отстаивать собственное мнение и преодолевать трудности. Цель данной статьи – раскрыть опыт работы над краеведческим учебно-исследовательским проектом, в результате которого развивается социальная активность обучающихся, формируется учебная мотивация, развивается критическое мышление, воспитывается чувство ответственности за свою деятельность.

Учебно-исследовательский проект «Дела поэта – слова его» посвящен анализу переводческих принципов Василия Андреевича Жуковского и их преломления в переводах английских поэтов эпохи сентиментализма и романтизма [3, с. 204]. Задачами проекта были: развитие коммуникативной компетенции и критического мышления; формирование навыков проектной деятельности; углубленное изучение русской культуры с развитием интереса к другой культуре; формирование уважения к культурам разных стран. Актуальность выполнения данного проекта обусловлена тем, что, несмотря на огромный интерес российских школьников к английскому языку и к культуре Великобритании в целом, англоязычная поэзия остается для них неизведанным континентом. Для восполнения пробела, мы «взглянули» на английскую поэзию глазами замечательного русского поэта и переводчика Василия Андреевича Жуковского, жизнь и творчество которого неразрывно связаны с Царским Селом. Были изучены основы переводческой школы Василия Жуковского, проанализированы его переводы «Элегии» Т. Грея и «Стансы» Дж. Байрона; и прослежена эволюция переводческих принципов поэта.

Проект носил учебно-познавательный и исследовательский характер. В результате его прохождения формировались практически все виды универсальных учебных действий (УУД) [9, с. 6]. На начальном этапе – определение темы и выявление конкретной проблемы в рамках данной темы (формирование регулятивных УУД – целеполагание; планирование и прогнозирование; и познавательных УУД – формулировка гипотезы; выбор способов поиска; критическая оценка полученной информации и ее систематизация). На этапе реализации проекта – формирование познавательных УУД (навыки анализа, синтеза, обобщения, выявления причинно-следственных связей; аргументирование и умение делать выводы). А также формировались регулятивные УУД – навыки планирования учебно-исследовательской работы; осуществления контроля, а затем, и оценки полученных результатов.

Проект являлся комплексным, так как включал три взаимосвязанных составляющих: 1) современное содержание, предполагающее не только освоение предметных знаний, но, в большей степени, формирование универсальных учебных действий [5, с. 91]; 2) современные методы обучения; 3) совре-

менная инфраструктура обучения – информационная, технологическая и др., позволяющая эффективно использовать преимущества дистанционных форм обучения [4, с. 1]. Проект характеризовался по доминирующей деятельности как учебно-исследовательский. Он предполагал решение исследовательской задачи с заранее неизвестным ответом, так как до настоящего времени переводческий архив Жуковского недостаточно изучен [2, с. 86; 8]. По предметно-содержательной области проект – надпредметный. Он выполнялся на стыках предметов – литература, английский язык, история, культурология.

В процессе реализации учебно-исследовательского проекта были использованы следующие образовательные технологии: системно-деятельностного обучения; активных методов обучения: эвристическая беседа, мозговой штурм, самостоятельная работа с литературой (на русском и английском языках), презентации, собственные переводы. Применение технологии системно-деятельностного подхода на первый план выводит проблему самоопределения обучающегося. Получая знания не в готовом виде, а добывая их сам, обучающийся осознает содержание и формы своей учебной деятельности, понимает и принимает систему ее норм, активно участвует в их совершенствовании, что способствует успешному формированию его общекультурных, деятельностных способностей и общеучебных умений [7, с. 5]. Технология активных методов обучения (АМО) стимулирует познавательную деятельность обучающихся. Актуальность применения АМО в учебной деятельности обусловлена современными требованиями к модернизации образовательного процесса [6, с. 56]. АМО строятся на практической направленности и творческом характере обучения, интерактивности, разнообразных коммуникациях, использовании знаний и опыта обучающихся, групповой форме организации их работы, деятельностном подходе к обучению и рефлексии.

Для контроля результатов выполнения проекта проводились индивидуальные опросы обучающихся с устными комментариями и дополнениями других обучающихся; индивидуальный опрос с записями плана ответа; взаимоопрос по заранее заданным сложным вопросам темы; составление плана индивидуальной презентации по теме; защита проекта на английском языке. При осуществлении проекта, в качестве накопительной объективной оценки индивидуальных достижений обучающихся был использован Портфолио. Показателями и критериями оценки работы над проектом были: 1) социальная адаптация: коммуникативность, адекватность, организационно-волевые качества; 2) по профилю деятельности: знание алгоритма выполнения исследовательской работы; владение терминологией; компетентность в применении знаний; 3) реализация творческого потенциала: креативность; способность к саморазвитию; навыки исследовательской деятельности; 4) гражданская идентичность – проявление интереса к ценностям национальной и чужой культуры; сформированность гражданской позиции.

Таким образом, учебно-исследовательский проект представляет особую ценность в процессе познавательной деятельности подростков. Отличаясь от традиционной презентации знаний, он «толкает» обучающихся к более ак-

тивной позиции по получению знаний, включающей социальный и прагматический аспекты процесса обучения. Работа над проектом способствовала повышению мотивации к процессу обучения в целом и к изучению английского языка. Познание новых языков и культур раскрыло ценностно-смысловую картину мира, дало практический опыт, необходимый для личностного роста и успешной социализации подростков, способствовало формированию их национальной гражданской идентичности.

Список литературы

1. «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. URL: http://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/nachalnaya-shkola/inklyuzivnoe-obrazovanie/fgos/kontseptsiya-dukhovno-nravstvennogo-razvitiya-i-vospitaniya-lichnosti-grazhdanina-rossii.html (дата обращения: 14.04. 2017).
2. Белоногова Е.С. Англо-германские контактно-типологические связи В.А. Жуковского (на материале англоязычного литературоведения) // Молодой ученый. – Читат. Формат, 2009. – Вып. 6. – С. 85-90.
3. Воронина И.П. К вопросу о принципах и методологии переводческой критики В.А. Жуковского // Филологические науки в России и за рубежом: материалы международной научной конференции (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.) – СПб.: Реноме, 2012. – С. 203-206.
4. Карпенкова С.А. Личностно ориентированный подход в дополнительном образовании детей. URL: http://festival.1september.ru/articles/607211/ (дата обращения: 28.02. 2017).
5. Коваленко Н.А., Смирнова А.Ю. Функции контроля при коммуникативном обучении иностранному языку // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 8 (26). Ч.1. – С. 90-92.
6. Коряковцева Н.Ф. Теория обучения иностранным языкам. Продуктивные образовательные технологии. – М.: Academia, 2010. – 192 с.
7. Леонтович А.В. Об основных понятиях концепции развития исследовательской и проектной деятельности. – Исследовательская работа школьников. – 2003. №4 (6).
8. Zhukovsky Vasily Andreevich. Collection. IRLI – Институт Русской Литературы (Пушкинский Дом) – Архив. URL: http://www.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=1244 (дата обращения: 15.04.2017).
9. Турчен Д.Н. Проектная деятельность как один из методических приемов формирования универсальных учебных действий // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2013. – №6. – С. 1-10.

РАСШИРЕНИЕ СЛОВАРНОГО ЗАПАСА ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ III УРОВНЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРОДУКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Бусел Р.В.
педагог-психолог,
АНО ДО «Планета детства «Лада», ДОО № 207 «Эдельвейс»,
Россия, г. Тольятти

В статье расширение словарного запаса детей рассматриваются особенности речевого развития детей дошкольного возраста с ОНР III уровня и один из методов, способ-

ствующих более качественной коррекции речи, высокому развитию неречевых процессов и коммуникативных качеств у детей III уровня ОНР.

Ключевые слова: общее недоразвитие речи, проектная деятельность, коррекция общего недоразвития речи III уровня.

В настоящее время увеличивается количество детей и взрослых, у которых затруднены порождение высказывания, понимание текста, последовательное изложение содержания монолога, выражение своих мыслей через текстовое сообщение, что является следствием задержки развития лексической системы языка, так как появляются новые формы опосредованного общения. Все это очевидные факторы культурологической депривации [1]. В условиях современной оптимизации науки и образования, общество предъявляет требования к коммуникативному развитию человека, поэтому возрастает нагрузка на образовательные учреждения, и перед педагогами встает задача развития и активизации словарного запаса детей.

Однако воздействие любых вредоносных факторов в ходе развития речи ребёнка дошкольного возраста отражаются на его деятельности и поведении. Ограниченный лексический запас, многократное использование слов с одинаковым лексическим значением делают речь детей аграмматичной и несвязной, бедной и стереотипной. Данный речевой симптом характерен для речи детей с общим недоразвитием речи III уровня, количество которых в настоящее время увеличивается, что связано, как отмечает Т.А. Ткаченко, с загрязнением экологической среды, ростом процента перинатальной патологии, родовых травм и послеродовых осложнений [7].

Под общим недоразвитием речи понимаются различные сложные речевые расстройства, при которых нарушено формирование всех компонентов речевой системы, фонетики, лексики и грамматики. Нарушения лексики проявляются в резком расхождении объема активного и пассивного словаря. Дети с нарушением речи понимают значения многих слов, однако употребление слов в экспрессивной речи, актуализация словаря вызывают большие затруднения. Также нарушения заключаются в неточном употреблении слов, многочисленных вербальных парафазиях, несформированности семантических полей, трудностях актуализации словаря. Системное нарушение всех компонентов речевой деятельности характеризуется следующими проявлениями: ограниченным словарным запасом, наличием многочисленных словесных замен, использованием слов в ограниченных речевых ситуациях без учета контекстуальных связей, устойчивым аграмматизмом, бедностью и стереотипностью синтаксического оформления речи, с использованием простых предложений с несколькими членами, нарушения звукослоговой структуры слова, с преобладанием звуковых ошибок фонематического типа. Разговорная речь малословна, тесно связана с определенной ситуацией. Связная (монологическая) речь значительно отстает от возрастной нормы по уровню развития и имеет специфические дефекты [4].

В связной речи дети мало используют прилагательные, наречия, числительные, и сложные предлоги, не употребляют обобщающие слова, метафоры

и эпитеты. Своеобразие речевого развития детей данной категории тормозит темп их интеллектуального развития.

Таким образом, формирование лексической системы языка, по мнению В.П. Глухова, Н.С. Жуковой Е.М., Мастюковой Т.А., Ткаченко Т.В., Тумановой, Т.Б, Филичевой, Г.В., Чиркиной, С.А. и др., является одной из важных задач коррекционно-развивающей работы с детьми, имеющими общее недоразвитие речи, так как именно старший дошкольный возраст является периодом быстрого развития словаря. Чем раньше произойдёт коррекционное воздействие на неполноценную речь ребёнка, тем успешнее будет его дальнейшее развитие и обучение в школе [4].

Одним из эффективных способов коррекции речевых нарушений является продуктивная деятельность, поскольку она значительно быстрее формирует восприятие и осознание речи, так как имеет практическую направленность, а проблемные ситуации способствуют речевой активности. Ребенок опирается одновременно на несколько анализаторов (зрение, слух, тактильное восприятие), что также положительно влияет на речь. А слово помогает осмыслить процесс создания, изображения.

Продуктивные виды деятельности – благодатная почва для реализации принципа активности, который заключается в том, что человек усваивает 10% из того, что слышит, 50% из того, что видит, и 90% из того, что делает.

Занятия, направленные на коррекцию речевых нарушений у детей с ОНР III степени с использованием продуктивных видов деятельности, проводились в экспериментальной группе детей 5-6 лет на базе МДОУ НКШДС № 26 «Весёлый дельфин» г. Нерюнгри. В исследовании принимали участие две группы дошкольников с ОНР по 15 человек в каждой группе. В работе с экспериментальной группой активно использовалась продуктивная деятельность, дети выполняли работы как индивидуально, так и парами и целой группой. В контрольной группе использовался в основном наглядный материал, натуральные предметы.

В результате продуктивной деятельности предполагалось овладение детьми определенными знаниями, умениями, навыками, выявление и осознание ребенком своих способностей, развитие внимания, памяти, мышления, пространственного воображения, мелкой моторики рук и глазомера, художественного вкуса, творческих способностей и фантазии, приобретение навыков совместной деятельности, улучшении своих коммуникативных способностей, увеличение как пассивного, так и активного словарного запаса, обогащение активного словаря прилагательными, наречиями, числительными и сложными предлогами, употребление обобщающих слов, метафор и эпитетов.

Занятия проходили в течении трёх месяцев в помещении, оборудованном рабочими местами, необходимыми принадлежностями, наглядностью. В процессе обучения применяются разнообразные дидактические, природные материалы. Коррекционная работа по формированию словаря синонимов реализовывалась в три этапа: подготовительного, основного и заключительного. Для каждого этапа подбирались задания, деятельность, игры на подбор

синонимов к изолированным словам, к словам в словосочетаниях, предложениях на использование синонимов в связной речи. В работе использовались те же методические приемы, что и на обычных логопедических занятиях: речевой образец, повторное проговаривание, толкование значения слова, объяснение этимологии слова, вопрос, игровые приемы. Обучение осуществлялось с помощью использования продуктивных видов деятельности: лепка, рисование, оригами, аппликация, дидактических игр с наглядным материалом. Наглядным материалом послужили натуральные, природные предметы, игрушки, картинки, также работы, сделанные самими детьми. Описание результатов собственной деятельности, поделок, рисунков, аппликаций и т.д., а также работ других ребят, используя сложные речевые обороты проходили без стеснения, психологического сопротивления.

В начале и в конце эксперимента использовалась специальная программа обследования детей с ОНР, разработанная Филичивой Т. Б. и Чиркиной Г. В. По данным исследования было выявлено, что у детей экспериментальной группы после обучения значительно повысился уровень словарного запаса по сравнению с дошкольниками контрольной группы. Речь стала богата прилагательными, синонимами, наречиями, числительными и сложными предлогами, гораздо меньше стало нарушений звукослоговой структуры слов. Кроме этого дети научились совместно решать поставленные перед ними задачи, повысилась самооценка, научились оценивать результаты своей деятельности и деятельность других, развилась мелкая моторика, улучшились коммуникативные навыки.

Сравнительные результаты исследования речи и словарного запаса вы можете видеть на графике (рисунок).

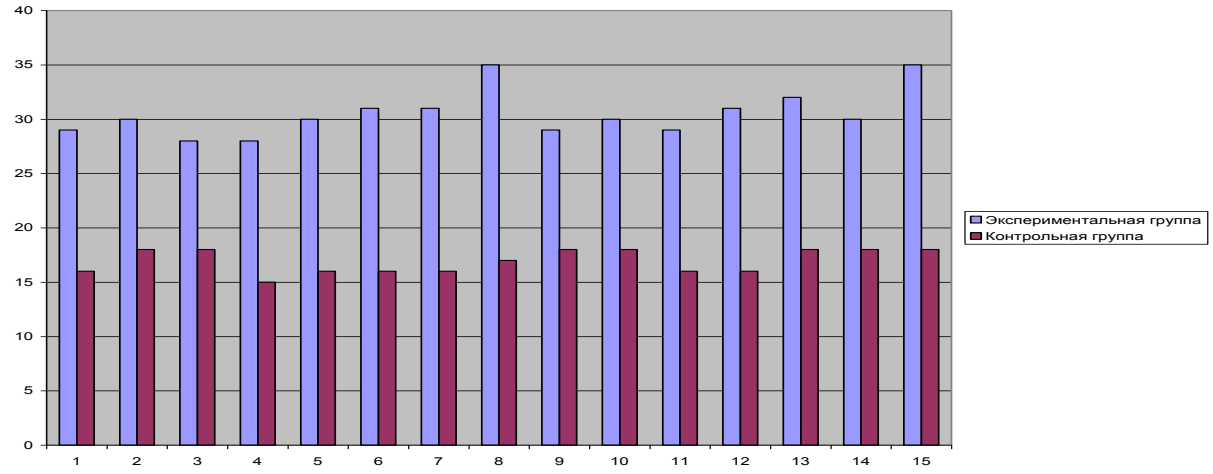


Рис.

Таким образом было установлено, что использование продуктивных видов деятельности является эффективным способом расширения и уточнения словарного запаса у старших дошкольников с общим недоразвитием речи, а также способствует их всестороннему развитию.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Мышление и речь: собрание сочинений. – М.: Наука, 2011.

2. Глухов В.П. Методика формирования связной речи дошкольников с ОНР. М.: АРКТИ, 2004.
3. Жукова Н.С., Мастюкова Е.М., Филичева Т.Б. Логопедия. Преодоление ОНР у дошкольников. М.: Наука, 2003.
4. Лалаева Р., Серебрякова Н. Формирование лексики у дошкольников с общим недоразвитием речи. М.: Педагогика, 2010.
5. Левина Р.Е. Основы логопедии. М.: Педагогика, 2008.
6. Леонтьев А.А. Исследования детской речи. Основы теории речевой деятельности. М.: Аркти, 2004.
7. Ткаченко Т.А. Развитие фонематического восприятия. Альбом дошкольника: пособие для логопедов, воспитателей и родителей. М.: «ГНОМ и Д», 2001. – 32 с.
8. Филичева Т.Б., Чиркина. Г.А. Устранение общего недоразвития речи у детей дошкольного. М.: АРКТИ, 2014.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЛОГОПЕДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Гостищева Е.С.
учитель-дефектолог, ОГКУЗ «Белгородский дом ребенка специализированный для детей с органическим поражением центральной нервной системы с нарушением психики», Россия, г. Белгород

В статье рассматриваются современные технологии в логопедической практике. Эти технологии используют для реализации познавательной и творческой активности детей. Так же они играют значимую роль, они развивают у детей не только речь, координацию движений и мелкую моторику, но и психические процессы, формируют творческие способности.

Ключевые слова: технологии, логопедия, педагог, дети, способ, интерес, прогресс, фон, обучения, работа.

В настоящее время отмечается заметный прогресс в развитии логопедии. Современные технологии в образовании рассматриваются как средство, с помощью которого может быть реализована новая образовательная парадигма.

Современные технологии в логопедической практике – это дополнение к общепринятым проверенным технологиям; они учат правильно взаимодействовать педагога с ребенком; новые технологии служат для создания благоприятного эмоционального фона, способствуют развитию высших психических функций [2, с. 256].

Логопедия – это наука о нарушениях речи, о методах их предупреждения, выявления и устранения средствами специального обучения и воспитания. Она изучает причины, механизмы, симптоматику, течение, структуру нарушений речевой деятельности, систему коррекционного воздействия [1, с. 145].

Нужно отметить, что современные технологии – это не только новые идеи, методы, приемы, формы образования, но и совместная деятельность педагога и ребенка. Для реализации познавательной и творческой активности

детей используются современные технологии, дающие возможность повышать качество образования.

Я, как учитель-дефектолог работаю с разновозрастными группами, современные технологии необходимы мне для занятий с такими детьми. Разновозрастная группа – это объединение детей, которые отличаются паспортным возрастом и уровнем интеллектуального развития и должны обучаться по разным образовательным программам.

На своих занятиях я использую «Су-Джок терапию». Такую терапию используют для плохой подвижности пальчиков. Эта процедура значительно улучшает мелкую моторику рук, поднимает настроение ребенку. Шариком можно стимулировать зоны на ладонях, а массажные колечки надеваются на пальчики. Ими можно массировать труднодоступные места.

В результате использования «Су-Джок» терапии, мы заметили, что:

- осуществляется благоприятное воздействие на весь организм ребенка;
- развивается речь у ребенка;
- развивается координация движений и мелкая моторика;
- развиваются психические процессы, необходимые для становления полноценной учебной деятельности.

Могу в своей работе использовать «Арт-терапевтические технологии». «Арт-терапия» один из лучших вспомогательных методов в психотерапии основывается на творческом самовыражении личности ребенка. Данный метод помогает справиться с нервозами, страхами, фобиями и даже устранить блоки и зажимы, используя простые, но эффективные методики.

Возьмем сказкотерапию – это метод «лечения сказкой». Ученые утверждают, что смысл этой специфической, практически волшебной терапии в том, что, обнаружив какую-либо проблему в поведении ребёнка, его внутреннем состоянии, характере, можно рассказать сказку, которая эту проблему искоренит. Сказку используют не только педагоги, психологи, но и врачи.

Сказкотерапия помогает:

- развивать речь у детей;
- выявлять и формировать творческие способности;
- снижает уровень агрессивности и тревожности;
- развивать способность преодолевать трудности и страхи.

Любую сказку можно сделать полезной.

Так же в своей работе я использую «Песочную терапию». Игры с песком дают ребенку возможность ощутить себя уверенным.

«Песочная терапия» позволяет: – формировать уверенности в себе и стойкой самооценки; – адаптироваться к любым изменениям в жизни; обогащать словарный запас; развивать связную речь; – развивать фантазию и образ мышления.

Современные технологии в деятельности логопеда становятся перспективным средством коррекционно-развивающей работы с детьми имеющие нарушения речи.

Есть большие возможности использовать современные технологии в работе (в логопедии) они:

- повышают мотивацию к занятиям;
- расширяют словарный запас;
- развивают высшие психические функции.

Сегодня современные технологии можно считать тем новым способом передачи знаний, который соответствует качественно новому содержанию обучения и развития ребенка. Этот способ позволяет ребенку с интересом учиться, находить источники информации, воспитывает самостоятельность и ответственность при получении новых знаний, развивает дисциплину интеллектуальной деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что современные технологии в деятельности логопеда играют значимую роль. Новые технологии развивают у детей не только речь, координацию движений и мелкую моторику, но и психические процессы, формируют творческие способности, снижает уровень агрессивности, развивает способность преодолевать трудности.

Список литературы

1. Волкова Л.С., Шаховской С.Н. Логопедия: Учебник для студентов дефектологического факультета. – М., 2008. – 145 с.
2. Щуркова Н.Е. Педагогические технологии. – М., 2005. – 256 с.

ДИСКУССИЯ – ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРИЕМ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ФТИЗИАТРИЯ»

Дробот Н.Н.
доцент кафедры инфекционных болезней и фтизиопульмонологии,
Кубанский государственный медицинский университет,
Россия, г. Краснодар

Исследование посвящено анализу такого педагогического приема как дискуссия в процессе профессиональной подготовки студентов.

Ключевые слова: методика, преподавание, педагогический прием, дискуссия.

На современном этапе развития здравоохранения важным является подготовка высококвалифицированных специалистов. Общество предъявляет выпускнику медицинского вуза особые требования – высокий профессионализм, активность, умение сочувствовать, навыки общения на основе взаимопонимания, знание медицинской этики и деонтологии. Это требует адекватной перестройки системы образования для удовлетворения потребности в подготовке врачей-профессионалов нового поколения.

Учебный процесс в медицинских вузах складывался на протяжении многих лет, являясь тем фундаментом, на котором осуществляется подготовка специалистов. Методика преподавания, в основном оставаясь классической, постоянно совершенствуется внедрением новых обучающих технологий. Подобный подход необходим в связи с научно-техническим прогрессом,

возможностью и необходимостью специалистов непрерывно приобретать новые знания [1, 2].

На кафедре инфекционных болезней и фтизиопульмонологии Кубанского государственного медицинского университета преподаватели по дисциплине «Фтизиатрия» стремятся организовать занятия не столько в передаче студентам информации, сколько в стимуляции их познавательной деятельности, т.е. идет поиск новых и совершенствование традиционных форм преподавания, оптимизации и интенсификации учебного процесса, повышение объема и уровня организации самостоятельной работы студентов под контролем преподавателей.

Одним из методов проблемно-ориентированного обучения является дискуссия, которая предполагает создание ситуаций решения дифференциально-диагностических задач и построено на коммуникативном взаимодействии и сотрудничестве. Дискуссия развивает умения логически и критически мыслить, умение организовывать свои мысли, владение устной речью, способность работать в команде, выделять суть проблемы. Дискуссия в решении ситуационных проблем комфорта для студентов, так как принимаются все точки зрения, и нет единственно правильного ответа. В методике преподавания на кафедре инфекционных болезней и фтизиопульмонологии «Фтизиатрии» на 6 курсе лечебного и педиатрического факультетов выделяют следующие функции учебной дискуссии: **обучающую** – приобрести определенные навык, опыт, применять и закреплять уже имеющиеся знания и умения в ходе обсуждения проблемы; **развивающую** – стимулирование творческой активности студентов, развитие их логических способностей, умения мыслить самостоятельно, аргументировать и доказывать свою точку зрения, а также формирование общей культуры речи; **воспитательную** – формирование социальных компетенций обучающихся.

Организация работы студентов в команде способствует укреплению межличностных отношений, развивает умение слушать партнера, уважать его мнение, то есть развивает толерантность. К данному перечню целесообразно добавить **контролирующую функцию**, которую дискуссия выполняет не менее эффективно, чем иные педагогические приемы, используемые для контроля качества знаний студентов. Обращение преподавателя к технологии дискуссии обусловлено тем, что она дает возможность сосредоточить внимание студента на проблеме решения конкретной диагностической задачи [3]. Перед преподавателем стоит серьезная и сложная проблема – увлечь и заинтересовать темой обсуждения студентов, что нередко создает негативную реакцию со стороны обучающихся, так как они стремятся избежать неловких ситуаций и представить себя перед одногруппниками в невыгодной, с их точки зрения, стороны. В сложившихся условиях большая роль принадлежит преподавателю – создать комфортную атмосферу для всей группы в решении конкретной задачи.

Опыт в этой области педагогических механизмов показал, что использование в педагогическом процессе метода дискуссии открывает возможности для совершенствования подготовки студентов 6 курса лечебного и педи-

атрических факультетов по дисциплине «Фтизиатрия» к их практической деятельности, формирует клиническое мышление для решения производственных задач в ежедневной практической деятельности врача.

Список литературы

1. Журбенко В. А., Саакян Э. С., Тишков Д. С. Деловая игра как форма обучения студентов в медицинском вузе // Педагогика высшей школы. – 2015. – №2. – С. 38-40.
2. Костюков Н.Н. Некоторые вопросы совершенствования подготовки врачей в современных условиях / Н.Н. Костюков. – М.: РГМУ, 2009. – 167 с.
3. Колмыкова Е.В., Казачек Т.М., Марцияш А.А. Проблема совершенствования профессионального образования студентов-медиков высших учебных заведений в современных условиях // Технологии оценки сформированности компетенций у обучающихся медицинского вуза. – Кемерово. – 2015. – С. – 81-84.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ В КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЕ УЧИТЕЛЯ-ЛОГОПЕДА, ВОСПИТАТЕЛЯ И ПСИХОЛОГА С ДОШКОЛЬНИКАМИ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

Дубенцова В.В.
учитель-логопед высшей квалификационной категории,
Муниципальное автономное дошкольное образовательное учреждение детский сад комбинированного вида № 87 «Кораблик», Россия, г. Белгород

Черноусова Л.В., Шестаченко Н.Н., Поддубная И.В.
воспитатели группы компенсирующей направленности высшей квалификационной категории, Муниципальное автономное дошкольное образовательное учреждение детский сад комбинированного вида № 87 «Кораблик», Россия, г. Белгород

Бичираева З.М.
психолог первой квалификационной категории,
Муниципальное автономное дошкольное образовательное учреждение детский сад комбинированного вида № 87 «Кораблик», Россия, г. Белгород

В статье рассматривается вопрос об использовании здоровьесберегающих технологий в работе учителя-логопеда, воспитателя и психолога с дошкольниками с общим недоразвитием речи.

Ключевые слова: здоровьесберегающие технологии, коррекционно-развивающая работа, общее недоразвитие речи.

В современных условиях проблема сохранения и укрепления здоровья детей приобретает глобальный характер. Культивирование здорового образа жизни – приоритетная задача в программе модернизации российского образования. Постоянный рост числа детей с отклонениями в развитии выдвигает диагностико-коррекционное и профилактическое направление деятельности

дошкольных образовательных учреждений в ряд наиболее значимых. Самую многочисленную группу – до 60% от всех дошкольников – сегодня составляют дети с отклонениями в речевом развитии. Речевые нарушения все чаще сопряжены также и с психологическими, неврологическими, и социальными проблемами.

Решение данной проблемы видится нам во внедрении здоровьесберегающих технологий на занятиях, использование которых в воспитательно-образовательном и коррекционно-развивающем процессе идет на пользу здоровья детей.

Раскрывая понятие здоровьесберегающие образовательные технологии, считаем важным подчеркнуть, что речь идет не о какой-то одной универсальной и чудодейственной технологии, а комплексной системе, направленной на коррекцию речевого нарушения, личностное развитие ребенка и сохранение его здоровья [5, с. 20].

В логопедической работе мы используем разнообразные стимулирующие приемы здоровьесбережения, которые становятся перспективным средством коррекционно-развивающей работы с детьми, имеющими нарушения речи. На фоне комплексной логопедической помощи эти приемы не требуют особых усилий, оптимизируют процесс коррекции речи детей-логопатов и способствуют оздоровлению всего организма ребенка.

Исправляя имеющиеся речевые нарушения для предупреждения перегрузки детей с ослабленным здоровьем, разрабатываем и внедряем щадящие режимы, которые предполагают создание таких условий учебной деятельности, которые раскроют резервы организма, способствующие росту, развитию основных двигательных качеств и поддержанию работоспособности в течение всего занятия.

В этом направлении широко используем компенсаторно-нейтрализующие приемы:

1. Кинезиологические упражнения А.Л. Сиротюк, необходимые для становления многих психических процессов.

Кинезиология – наука о развитии умственных способностей и физического здоровья через определенные двигательные упражнения. Кинезиологические методы влияют не только на развитие умственных способностей и физического здоровья, они позволяют активизировать различные отделы коры больших полушарий, что способствует развитию способностей человека и коррекции проблем в различных областях психики. В частности, применение данного метода позволяет улучшить у ребенка память, внимание, речь, пространственные представления, мелкую и крупную моторику, снижает утомляемость, повышает способность к произвольному контролю [6, с. 48].

Упражнение «Кулак-ребро-ладошка» – четыре положения руки на плоскости последовательно сменяют друг друга. Выполняется сначала правой рукой, затем левой рукой. Затем двумя руками одновременно. Можно выполнять под спокойную музыку.

Ладошки вверх, ладошки вниз,

А теперь их на бочок – и зажали в кулачок.

2. Биоэнергопластика – содружественное взаимодействие руки и языка. Этот прием способствует достижению лучших результатов в работе по постановке звуков, создает условия реабилитации детей с органическим поражением центральной нервной системы, тяжелыми речевыми нарушениями. По данным Ястребовой А.В. и Лазаренко О.И. движения тела, совместные движения руки и артикуляционного аппарата, если они пластичны, раскрепощены и свободны, помогают активизировать естественное распределение биоэнергии в организме. Это оказывает чрезвычайно благотворное влияние на активизацию интеллектуальной деятельности детей, развивает координацию движений и мелкую моторику.

«Бегемотик»

Широко открыли ротик – получился бегемотик,
А теперь закрыли ротик – отдыхает бегемотик

«Часики»

Наши часики спешат,
Язычку помочь хотят,
Тик-так, тик-так

«Лошадка»

Цок, цок – вверх поднимем язычок,
И поскачем на лужок

3. Сенсорно-координаторные тренажеры В.Ф. Базарного синхронно сочетающие движения головы, глаз и туловища.

Важнейшая особенность таких занятий состоит в том, что они проводятся в режиме движения наглядного материала, постоянного поиска и выполнения активизирующих заданий. Весьма плодотворно внедрять режим непроизвольного зрительно-моторного скольжения по траекториям. У детей происходит расширение зрительных горизонтов, развивается творческое воображение и целостное восприятие, значительно улучшается состояние здоровья в целом, повышается двигательная активность. Схема зрительно-двигательных траекторий (“Бегающие огоньки”, “Солнечные зайчики”) позволяет также снять напряжение и расслабить мышцы глаз [1, с. 31].

4. Дыхательные упражнения улучшают ритмику организма, развивают самоконтроль и произвольность. Важнейшие условия правильной речи – это плавный длительный выдох, четкая ненапряженная артикуляция. У детей-логопатов с речевыми нарушениями речевое дыхание и четкость речи обычно нарушаются. Дыхание становится поверхностным, аритмичным.

Правильное дыхание очень важно для развития речи, так как дыхательная система – это энергетическая база для речевой системы. Дыхание влияет на звукопроизношение, артикуляцию и развитие голоса.

Дыхательные упражнения помогают выработать диафрагмальное дыхание, а также продолжительность, силу и правильное распределение выдоха. Регулярные занятия дыхательной гимнастикой способствуют воспитанию правильного речевого дыхания с удлиненным, постепенным выдохом, что позволяет получить запас воздуха для произнесения различных по длине отрезков [3, с. 72].

Таким образом, здоровьесберегающие технологии благотворно влияют как на речевое, так и на физическое и психическое здоровье в целом. Такие занятия позволяют сделать коррекционно-логопедическую работу ненавязчивой, интересной, естественной, а главное – более продуктивной.

Только комплексное воздействие на ребенка может дать успешную динамику речевого развития. Совокупность методов и приемов в коррекционной работе по преодолению нарушения речи затрагивает не только исправление дефектов речевой деятельности, но и формирование определенных психических процессов, представлений об окружающем мире, становлений отношений к воспитуемым социальным явлениям и навыкам поведения, основы личностной культуры. В процессе совместной коррекционной работы логопеда, воспитателей группы и психолога возрастает социальная и педагогическая значимость сохранения здоровья детей.

Список литературы

1. Базарный В.Ф. Здоровье и развитие ребенка. М., 2010.

2. Белявская Н.Н., Засорина Л.Н., Макарова Н.Ш. Учим ребенка говорить: здоровьесозидающие технологии. М., 2011.

3. Белякова Л.Н., Гончарова Н.Н., Шинкова Т.Г. Методика развития речевого дыхания у дошкольников с нарушениями речи. М., 2012.

4. Нищева Н.В. Система коррекционной работы в логопедической группе для детей с общим недоразвитием речи. СПб., 2012.

5. Новикова Е.Л. Здоровьесберегающая направленность в развитии речевой деятельности дошкольников. М., 2011.

6. Сиротюк А.Л. Коррекция развития интеллекта дошкольников. М., 2002.

СПЕЦОДЕЖДА ПЕДАГОГА КАК РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ И СПОСОБНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ

Игнатевосян С.В.

магистрант, Курский государственный университет, Россия, г. Курск

В статье рассматривается актуальная проблема всестороннего развития личности. Сегодня, когда образование воспринимается обществом как одна из высоких ценностей жизни, возрастает значимость профессиональной деятельности, а также имидж самого педагога. В связи с этим, закономерным является поиск наиболее подходящего стиля для педагога в системе высшего профессионального образования.

Ключевые слова: педагог, личность, имидж, способности.

Одежда для педагога как известно не предусмотрена. Если только не учитывать преподавателя физкультуры, для которого формой является спортивный костюм. Некоторые учебные заведения ратуют за то, чтобы преподаватели носили форму наряду с учащимися. Но если же форма в учебных заведениях никем не утверждена, то далеко ни все придерживаются тех правил, как должен выглядеть педагог. Высшие школы ориентированы на развитие личности учащихся, а не только на простую передачу знаний, предъявляя принципиально новые требования к личности учителя.

То, как выглядит педагог имеет очень большое значение, так как его работа связана с большим количеством людей, а в основном это студенты. Форма помогает приучить студентов к дисциплине и организованности. Эффект личного обаяния играет одну из главных ролей в работе преподавателя, порой является едва ли не единственным аргументом в решении проблемных ситуаций. В таком случае уместнее классический и даже немного консервативный вид, нежели ультрамодные наряды.

Однако иметь только соответствующий внешний вид недостаточно. Важно, чтобы сам педагог чувствовал себя удобно и его уверенность передавалась аудитории. Если внешность преподавателя привлекательна, то он вполне может склонить аудиторию на свою сторону. Поэтому при выборе одежды стоит помнить в сочетании цвета и рисунка, о броских и отвлекающих внимание деталях.

Данная проблема актуальна, о чем свидетельствует активное обсуждение в средствах массовой информации вопросов эстетики профессиональной одежды и введения дресс-кода для педагогов.

Данную проблему рассматривали в работах Е. И. Рачицкая, В. И. Сидоренко, Л. М. Митина, Л В. Ельникова, Ф. М. Пармон, А. К. Амирова, С. Я. Ромашина, и др. Они считают необходимым понимание педагогом того, что его положительный образ играет важную роль в педагогическом процессе.

Имидж – это рассказ о себе, символ, который без слов говорит окружающим о том, на какой ступени общественной лестницы вы стоите, к какому кругу профессий принадлежите, каков ваш характер, темперамент, вкус, ваши финансовые возможности [7].

Функции имиджа учителя:

- Профессиональная – обеспечивает высокое качество обучения и воспитания;
- Социальная- развивает творческую активность учащихся, повышает статус и престиж профессии учителя, повышает общественную значимость этой профессии;
- Духовно-нравственная – формирует личность учащихся, проявляющееся в отношении к окружающим людям, к природе, к предметному миру, к духовным ценностям, нравственных качеств учащихся (ненасилие, сотрудничество, честность, доброта, уважение к другим людям);
- Визуальная-формирует положительное внешнее впечатление, воспитывает культуру внешности.

Для того чтобы студенты в условиях вуза всесторонне развивались и развивали свои творческие способности, должен быть пример в лице педагога, на которого они будут равняться. Таким образом педагог должен тщательно подбирать силуэт костюма, подходящую цветовую гамму, рисунок на ткани и т.д.

Главная характеристика строгого стиля – особый силуэт костюма. Исследования психологов показали, что в восприятии большинства людей респектабельный костюм, свидетельствующий о солидном статусе владельца,

имеет силуэт, приближающийся к вытянутому прямоугольнику с подчеркнутыми углами (это справедливо как для женщин, так и для мужчин).

Таким образом, поддержанию необходимой дистанции в классе лучше способствует высокостатусный "прямоугольный" силуэт. Все элементы одежды должны свидетельствовать об умеренности и уравновешенности [5].

Яркие цвета привлекают к себе внимание, могут вызывать раздражение. Костюмы в черно-белых тонах выглядят слишком официально и больше подойдут на какое-то мероприятие, на деловую встречу или на экзамен. А для повседневной носки наиболее подходящими оттенками будут спокойные пастельные тона, они не отвлекают внимание и помогают сконцентрироваться только на задании.

Исходя из вышесказанного необходимо констатировать: внешний вид педагога должен быть направлен на сосредоточенность и развитие личности студентов и их творческих способностях.

Список литературы

1. Амирова Э.К. Конструирование одежды. Учебник. – М., 2007.
2. Дудникова Г. П. История костюма. Серия "Учебники XXI века". – Ростов н/Дону : Феникс, 2008.
3. Ельникова Л. В. Обработка тканей. Учеб. пособие для учащихся 9-10 кл. ср. общеобразоват. шк. – М.: Просвещение, 2006.
4. Ерзекова Н. В. Искусство красиво одеваться. – Рига: Импакт, 2007.
5. Зайчикова М. В. Имидж современного учителя. Статья. – М., 2011.
6. Зборовский Е. М. По законам красоты. – М., 2008.
7. Криксунова И. Создай свой имидж. – СПб.: Лань, 1997. – 315 с.

ВОСПИТАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ У ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Ильина О.Н.

учитель английского языка, МБОУ СОШ № 4, Россия, г. Белгород

Сегодня на первый план выдвигаются ценности и принципы, необходимые для общего выживания и свободного развития – этика и идея терпимости к чужим ценностям, культурам, идея диалога и взаимопонимания, поиска компромиссов. Важная роль в этом вопросе отводится системе образования. В своей статье я бы хотела рассказать о роли уроков иностранного языка в воспитании толерантности у школьников.

Ключевые слова: воспитание, коммуникативная толерантность, диалог культур.

В настоящее время главный акцент в обучении иностранному языку делается на включение обучающихся в диалог культур. Иностранный язык является предметом, где вся система нацелена на ценностные ориентации личности, дает большие возможности для обращения к проблеме толерантности.

Общение на английском языке – это всегда межкультурное взаимодействие. Необходимо научить детей понимать, что чужая культура не хуже и не

лучше нашей, она просто другая, и нужно терпимо и с пониманием относиться к этим различиям. Педагоги должны строить учебный процесс так, чтобы школьники увидели разнообразие всего мира, стали принимать его многогранность и не бояться быть отличными от других.

Толерантность является главным направлением в тематике общения на всех ступенях обучения. Примером этого являются УМК Афанасьевой О.В., Михеевой И.В., Языковой Н.В. «Rainbow English» и Афанасьевой О.В., Михеевой И.В. «Английский в фокусе». В них подробно и доступно описаны традиции, искусство народов зарубежных стран, их школьная жизнь, межличностные конфликты и их решение на примере отрывков из произведений художественной литературы. Диалог культур является прекрасным средством борьбы против национальной неприязни, при условии, если он не ограничивается простым сопоставлением фактов родной и иностранной культуры. Подлинный диалог культур предполагает следующие ступени: воспринять, проанализировать, оценить, сопоставить со своим, включить в систему своих знаний, запомнить, воспроизвести. Если учащийся не прошёл все эти ступени присвоения знаний, они вряд ли будут действенными, так как нет другого пути к овладению иноязычной культурой.

Очень важно научить учащихся самостоятельно выяснять, узнавать, интерпретировать культурные ценности, соотносить существующие стереотипы с собственным опытом и делать адекватные выводы, а не пассивно получать информацию от учителя.

Знакомясь на уроках с пословицами и поговорками, дети приобщаются к мировой культуре и к лучшему осознанию своей собственной культуры, так как в них заложен народный опыт, неповторимость обычаев, традиций, терпимость и лояльность ко всем и всему окружающему на всей нашей планете.

Но содержание используемых материалов – это только одна сторона уроков иностранного языка. Другими сторонами урока являются методическая система обучения, личность учителя и его поведение. Задача учителя – расположить учащихся к обсуждению темы и проблемы; внимательно слушать самому и учить этому учащихся; вести себя естественно и исправлять ошибки в форме подсказки правильного ответа. Если учителю удаётся успешно решить все эти задачи, то каждый урок будет уроком, формирующим навыки коммуникативной толерантности.

На уроках чтения толерантность можно воспитывать с помощью известных произведений. Например, у героев «Книги Джунглей» Р. Киплинга дети усваивают, что мы все разные, но можем жить дружно.

Важное место в формировании толерантности у школьников занимают праздники. Праздники – это средство восстановления гармонии в нашей повседневной будничной жизни. В своей работе я широко применяю различные активные формы уроков, но особенно люблю готовить и проводить уроки – праздники с использованием технологии диалога культур. На уроках мы изучаем праздники, как народов англоговорящих стран, так и русские народные праздники: Рождество, Пасха, Масленица. При проведении уроков – празд-

ников особое внимание уделяю сопоставлению культурных традиций народов различных стран.

Возможности воспитания толерантности на уроках иностранного языка заложены и в лексическом материале. Языковые и речевые единицы, грамматические и лексические обороты гарантируют вежливость, мирную, спокойную манеру ведения беседы. Многие английские слова и выражения характеризуют бережное отношение к личной жизни человека. Специальный термин “privacy” (личная жизнь), пословица «Мой дом – моя крепость» отражают уважение к семейной жизни. Всё это даёт учителю английского языка возможность в процессе преподавания воспитывать у учащихся уважение к людям, к английской культуре и традициям, а также хорошие манеры. Важно при ведении диалога последовательно воспитывать уважительное отношение к мнению другого человека.

Список литературы

1. Байбородова Л.В. Воспитание толерантности в процессе организации деятельности и общения школьников. // Ярославский педагогический вестник. – 2003. – №1. – С. 33-37.
2. Воробьева О.Я. Педагогические технологии воспитания толерантности учащихся. М – 2007. – С. 87-93.
3. Семина Л.И. Учимся диалогу. Толерантность: объединения и усилия.// Семья и школа. – 2008. – №7. – С. 11-12.
4. Степанов П.В. Воспитание детей в духе толерантности// Классный руководитель. – 2012. – № 2. – С. 18-20.
5. Степанов П. В. Как воспитать толерантность? // Народное образование. – 2001. – №9. – С. 25-28.

К ВОПРОСУ ВЛИЯНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ КАК ВАЖНЕЙШЕГО ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО АСПЕКТА НА ПРОЦЕСС ОВЛАДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Карчава О.В.
ст. преподаватель кафедры иностранных языков,
Сибирский государственный аэрокосмический университет им. М.Ф. Решетнева,
Россия, г. Красноярск

Данная статья посвящена вопросу значимости коммуникативного аспекта педагогического общения для предмета «Иностранный язык». Рассматриваются такие наиболее интенсивно исследуемые в современной педагогике и психологии проблемы как формирование культуры педагогического общения у преподавателей иностранного языка в высшей школе.

Ключевые слова: педагогическое руководство, педагогическая позиция, стиль педагогического общения, педагогическое мастерство.

Особенностью современного этапа развития образования является приоритет человеческого фактора, усиление внимания к личности студента. Гу-

манизация образования – необходимое направление, которое продиктовано временем. Особое место в системе высшего образования отводится духовному и культурному росту личности, который, в свою очередь неизменно связан с изучением иностранных языков и потребностью в межкультурной коммуникации. Исходя из этого, можно сделать вывод, что овладение иностранным языком является необходимым условием личностного роста и социализации студента. Реализация этого направления невозможна без решения проблемы формирования культуры общения у людей. Общение выступает как ценность образовательного процесса.

Возросший интерес к проблеме общения обусловлен новым этапом развития науки о человеке. Проблема общения характеризуется постоянным интересом психологов и педагогов (Выготский Л.С., Леонтьев А. А.) к изучению причин неудач педагогического взаимодействия преподавателя и студента и стремлением к поиску эффективных способов их преодоления. А также вездесущностью и незыблемостью общения как части человеческого бытия и значительностью педагогического общения для процесса формирования личности и овладения иностранным языком.

Общение является чрезвычайно сложным и емким понятием. Часто оно трактуется как взаимодействие двух и более людей с целью установления и поддержания межличностных отношений, достижения общего результата совместной деятельности. С позиции отечественного деятельностного подхода, общение – это сложный, многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми, порождаемый потребностями в совместной деятельности и включающий в себя обмен информацией, выработку единой стратегии взаимодействия, восприятие и понимание другого человека [3, с.22].

Сфера педагогического труда относится к так называемому социономическому типу, или такому виду профессиональной деятельности, в котором ведущую роль играет процесс общения [1, с.90].

Особую важность правильно организованное педагогическое общение приобретает для преподавателей иностранного языка. Ведь с позиции общепринятого на сегодняшний день стандарта преподавания иностранного языка, коммуникативной методики, владение языком определяется, как способность учащихся решать конкретные коммуникативные задачи. И язык выступает не как цель, а как средство общения, ведущие роли в котором отведены говорящему и слушающему [7, с.4]. И поэтому было бы нерациональным не использовать тех широких возможностей, которые присущи предмету иностранный язык для овладения нормами, законами и стратегиями общения.

Педагогическое общение – это многоплановый процесс организации, установления и развития коммуникации, взаимопонимания и взаимодействия между педагогами и учащимися, порождаемый целями и содержанием их совместной деятельности.

В число наиболее сложных задач, встающих перед педагогом, входит организация продуктивного общения. Одним из важнейших требований, которые предъявляет педагогическая профессия к личности преподавателя, яв-

ляется четкость его социальной и профессиональной позиции [6, с. 202].

Социальная и профессиональная позиции педагога не могут не отразиться на стиле его педагогического общения, под которым понимаются индивидуально-типологические особенности взаимодействия педагога с учащимися. Именно поэтому стиль педагогического общения рассматривается в тесной связи с общим стилем педагогической деятельности [4, с. 155]. Развитие мировой психолого-педагогической мысли можно охарактеризовать постепенным переходом от авторитарности к гуманистической концепции, в которой ведущей ценностью является личность.

Деятельность педагога всегда строится по законам общения. Вне общения с учащимися нет ни воспитания, ни обучения. Вне общения со студентами невозможно обучение иностранному языку в частности. В условиях современной высшей школы значение общения преподавателя и студента в процессе организации учебного общения на уроке иностранного языка значительно возрастает.

Таким образом, педагогическое общение выступает не только как инструмент непосредственного воспитательного воздействия на личность студента, но и как средство организации общения на занятии по иностранному языку.

Одной из составляющих грамотно организованного педагогического общения является личностный подход. И поэтому нельзя забывать о его значимости для процесса педагогического взаимодействия со студентами. Личностный подход – не просто учет индивидуальных особенностей учащегося. Это, прежде всего последовательное всегда и во всем отношение к нему как к личности, как к ответственному и самосознательному субъекту деятельности.

Одной из причин неудач педагогического взаимодействия преподавателя со студентами является не учет психологических особенностей данной возрастной группы. Юношеский возраст – не просто некоторая фаза подготовки к жизни, но и чрезвычайно важный, обладающий самостоятельной ценностью этап жизненного пути. Юношеская личность никогда не бывает однозначной, она всегда противоречива и изменчива. Самая распространенная и типичная ошибка педагогов – неумение разглядеть глубинные свойства, ядро личности студента, оценка его по каким-то усредненным, формальным и внешним показателям [5, с. 68].

Многочисленные беседы со студентами показали, что одной из наиболее волнующих их проблемой являются отношения с преподавателями, а именно, непонимание со стороны педагогов, что оказывает негативное влияние на обучение иностранному языку, так как преподаватель и студент на занятии являются не только речевыми партнерами, но и партнерами по общению.

В условиях высшей школы между педагогом и учащимися складывается особый тип взаимоотношений. Преподаватель не просто человек, который вызывает или, напротив, не вызывает симпатию студента. Он выступает посредником знаний, в функции которого входит передача достижений опыта человечества.

В обучении иностранному языку значительную роль играет конструктивное общение с преподавателем. Недостаток позитивного педагогического взаимодействия приводит к таким проблемам как снижение мотивации к изучению иностранного языка, снижению самооценки, и как следствие, проявление неуверенности в своих силах, психологической замкнутости, что плохо влияет на процесс овладения иностранным языком, а также желании вести коммуникацию на нем.

В процессе общения преподаватель должен вселить в учащегося веру в собственные способности, стимулировать к позитивному самовоспитанию и преодолению трудностей. Развитие личности студента в процессе овладения иностранным языком во многом определяется тем педагогическим общением, которое создает преподаватель в учебном пространстве, так как не следует забывать, что иноязычное общение на уроке иностранного языка между преподавателем и студентом является, прежде всего, моделью реального общения [2, с. 5].

Исходя из того, что педагогическое общение, организованное преподавателем на уроке иностранного языка, направлено на создание оптимальных условий для развития личности, необходима реализация следующих педагогических аспектов:

- создание наилучших условий для развития мотивации изучения иностранного языка и творческой деятельности на уроке;
- учет психологических особенностей данной возрастной группы;
- способствование формированию личности;
- поддержание благоприятного для каждого учащегося эмоционального климата;
- стимулирование процессов самопознания, создание адекватной самооценки.

Неумение общаться и решать в процессе общения разнообразные вопросы свойственно не только студентам, но и самим преподавателям [8, с. 58].

В эпоху рыночных отношений умение общаться и строить взаимоотношения с людьми приобрело особую ценность. Значительную роль общение играет для предмета иностранный язык. Особенно учитывая его специфику: преподаватель выступает не только как организатор процесса общения на иностранном языке во время занятия, а также становится сам равноправным участником коммуникации, что неизменно отвечает принципам гуманизации образования.

Общение – это процесс установления и развития контактов между людьми, порождаемый непосредственно потребностью в межличностном общении. Общение для студента – вид его жизнедеятельности, оно – неотъемлемая часть его жизни. Для преподавателя общение – его ежедневная деятельность, одна из сторон его профессиональной компетентности.

Анализируя факторы, препятствующие успешному обучению, многие исследователи полагают, что основным барьером являются взаимоотношения между педагогом и учащимся, а лишь затем только непосредственно содер-

жание обучения. Вследствие этого можно сделать вывод, что грамотно выстроенное педагогическое общение с учащимися может стать решающим фактором развития и становления личности студента, а также способствовать созданию благоприятных условий для эффективной коммуникации на иностранном языке.

Список литературы

1. Бадмаев Б.Ц. Психология в работе учителя. – Владос, 2004. – С. 90-92.

2. Вайсбурд М.Л. Использование учебно-речевых ситуаций при обучении устной речи на иностранном языке. – Обнинск: Титул, 2001. – С.5.

3. Выготский Л.С. Педагогическая психология. – М.: Педагогика, 1999. – С. 22.

4. Зимняя И.А. Педагогическая психология. – Логос, 2004. – С. 154-158.

5. Кон И.С. Психология юношеского возраста (Проблемы формирования личности). – М.: Просвещение, 1979. – С. 68.

6. Мудрик А.В. Общение в процессе воспитания. – М.: Педагогическое общество России, 2001. – С. 202.

7. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – М.: Просвещение, 1991. – С. 4.

8. Эверт Н.А. Профессиональная компетентность работников образовательных учреждений: Учебно-метод. пособие. – Красноярск, гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2005. – С. 54-62.

ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВОЙ АДАПТАЦИИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ

Конева Л.В.

ст. преподаватель, Новосибирский государственный технический университет, Россия, г. Новосибирск

В статье рассматриваются проблемы языковой адаптации мигрантов из республик бывшего СССР, факторы, средства адаптации; оцениваются результаты сдачи комплексного экзамена, характеризуются типичные ошибки, совершаемые мигрантами при тестировании. В итоге предлагаются способы решения названной проблемы.

Ключевые слова: мигранты, адаптация, комплексный экзамен по русскому языку, истории России и основам законодательства Российской Федерации; дистанционные курсы, актуальность описания языковой личности мигрантов.

В течение последних лет растет количество иностранных граждан из республик бывшего СССР, прибывающих в Россию для получения работы. Успешность социальной адаптации зависит от внутренних и внешних факторов. К внутренним относится степень актуализации потребностей мигрантов в позитивных социальных связях, самоактуализации и самореализации в деятельности. К внешним – степень принятия проблем мигрантов со стороны принимающего общества и его способность оказывать необходимую в процессе адаптации личности мигранта к новым условиям жизнедеятельности поддержку и помощь.

Одним из эффективных инструментов законной миграции и скорейшей адаптации и интеграции в принимающее общество является стимулирование

иностранных граждан к изучению русского языка, знакомству с историей, традициями, нормами поведения народов России. Невозможно приспособиться к условиям жизни нового общества, не зная языка. Таким образом, самый главный фактор адаптации и последующей интеграции иностранных граждан в российское культурное пространство – овладение русским языком.

Одним из средств адаптации мигрантов является сдача комплексного экзамена по русскому языку, истории России и основам законодательства Российской Федерации, который с 1 января 2015 года является обязательным для иностранных граждан и лиц без гражданства, претендующих на получение разрешения на работу либо патента в России.

Введение экзамена осложнило мигрантам получение работы. Как показывает практика, многие из них не владеют знаниями, необходимыми для сдачи экзамена. В первую очередь, мигранты не знают русского языка, не знакомы с нормами поведения в России, с ее традициями и обычаями. Это связано с массовым отъездом русскоязычного населения из среднеазиатских республик и дерусификацией среднего образования.

В результате при сдаче комплексного экзамена мигрантами мы сталкиваемся с тем, что большинство из них немного говорят на русском языке, многие не умеют писать по-русски, не понимают заданий, представленных в субтестах. Многие молодые люди, получившие образование после распада СССР, не знакомы с историей России, затрудняются ответить на самые простые вопросы модуля «Основы законодательства Российской Федерации». Мигранты, получившие образование в советское время, как правило, говорят, пишут, читают по-русски, знают историю России и основы законодательства Российской Федерации.

Рассмотрим типичные ошибки, которые совершают мигранты при тестировании. При выполнении субтеста «Чтение» многие мигранты, не обладая навыками чтения, не понимают, что предложенным тестовым заданиям предшествует небольшой текст, и правильный выбор зависит от понимания этого текста. Вместо этого мигранты отвечают на вопросы, опираясь на собственные знания. В процессе прохождения теста «Аудирование» тестируемые ищут ответ не в предлагаемом и прочитанном преподавателем высказывании (диалоге), а тоже ищут ответы, полагаясь на собственный опыт и интуицию. При прохождении субтеста «Говорение» мигрантам также сложно принять готовую коммуникативную ситуацию и выстроить свой ответ в соответствии с заданной ролью. Мигранты стараются как можно больше рассказать о себе и о своих проблемах. Вызывает трудность и субтест «Письмо», где экзаменующимся предлагают заполнить анкету для трудоустройства. Во-первых, многие удивлены предложенным вакансиям и не выполняют задание, объясняя это тем, что они не нуждаются в предлагаемой работе. Таким образом, очевидно, что для успешного прохождения комплексного экзамена необходима подготовка.

Выходом из сложившейся ситуации является, на наш взгляд, создание дистанционных курсов. Курсы должны содержать материалы по подготовке к комплексному экзамену, образцы субтестов, рекомендации по подготовке. С

помощью таких курсов мигранты смогут целенаправленно начать подготовку, находясь у себя на родине, оценить свой уровень подготовки и планировать время отъезда. Многие мигранты предпочитают готовиться к экзамену самостоятельно, поэтому на специальных сайтах должен быть бесплатный доступ к открытым тестовым материалам. Необходимо, чтобы у претендентов на получение работы была возможность выбора способа подготовки. Таким образом, курсы помогут полноценно подготовиться к экзамену и хотя бы частично снять трудности языковой адаптации.

Для успешной реализации программ по социализации трудовых мигрантов, включающих в себя образовательную деятельность, необходимо составить социально-педагогический портрет трудового мигранта как субъекта образовательного педагогического процесса. Языковые характеристики личности трудового мигранта как составляющие его социально-педагогического портрета представляются нам ключевыми, потому что русский язык – это важнейший инструмент интеграции мигрантов в российский социум и адаптации их к российской среде. Именно через язык, через формирование языковой способности происходит внедрение в структуру языковой личности иностранного работника элементов русской языковой картины мира. Таким образом, представляется закономерным описание языкового портрета мигранта через моделирование структуры языковой личности, оптимальной для вхождения в иноязычный социум.

Одним из актуальных направлений программы адаптации иностранных граждан и их подготовки к пребыванию в чуждом ему обществе и чуждой культуре видится формирование у них представления о той языковой личности, которая должна сложиться в результате. Постепенное становление цельной языковой личности приведет, с одной стороны, формированию у мигранта чувства готовности к реализации трудовой деятельности, с другой – построению положительного образа иностранного работника у российских граждан. Таким образом, описание языковой личности мигранта представляется приоритетным направлением филологических исследований как важного компонента в комплексной системе реализации миграционной политики государства [1, с. 19].

Сложившаяся миграционная ситуация требует от государства и общества серьезных усилий в области адаптации и интеграции иностранных граждан. Укрепление позиций русского языка сегодня является стратегическим приоритетом Российской Федерации. В целях реализации государственной языковой политики в настоящее время в России появляются организации, которые занимаются адаптацией и интегрированием мигрантов.

Список литературы

1. Ведякова Н.А., Редькина О.Ю. Коммуникативно-речевая компетенция в структуре языковой личности и программе адаптации иностранных работников // Русский язык и проблемы социокультурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации: сборник научно-методических материалов Международной научно-практической конференции. М.: РУДН, 2015. – С. 19.

РАННЕЕ ВЫЯВЛЕНИЕ И СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ ДЕТЯМ С ОТКЛОНЕНИЯМИ В РАЗВИТИИ

Малофеева Е.В.
магистрант первого курса, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Россия, г. Уфа

В статье рассматривается, как система ранней специальной помощи открывает для значительной части детей возможности включения в общий образовательный поток на более раннем этапе возрастного развития. Комплексная реабилитация в раннем возрасте может предотвратить появление новых специальных образовательных потребностей, в целях обеспечения максимальной реализации реабилитационного потенциала ребенка. Система раннего вмешательства обеспечит максимально возможный охват детей с нарушениями в развитии на ранних этапах онтогенеза, образуя базу для своевременной профилактики вторичных по своей природе нарушений взаимодействия ребенка с окружающим миром и для оптимального включения родителей в коррекционную работу.

Ключевые слова: специальная помощь, комплексная реабилитация, специфика, диагностика, коррекция, родители, семья, специалисты, реализация.

Концепция раннего выявления и специальной поддержки, предназначенная для обеспечения психолого-педагогической помощи детям с отклонениями в развитии и их родителям. Организация такой помощи по всей стране будет обеспечивать каждую семью ранней медико-психолого-педагогической диагностикой развития ребенка, установит его специальные психологические и образовательные потребности, а также создаст условия для эффективного решения или коррекции отклонений в развитие ребенка с первых дней жизни [3].

Значимость указанных проблем предусматривает необходимость работы с ребятишками, имеющими ограниченные возможности здоровья, и, как следствие – создание условий для раннего выявления таких детей. Это определяется следующими факторами:

- специфика демографической ситуации (увеличение рождаемости недоношенных новорожденных, снижение доли рождений здоровых, физиологически зрелых детей, увеличение осложнений во время родов и отклонений вследствие порока развития врожденного и / или перинатального происхождения, рост врожденных и наследственных патологий); актуальность в этом контексте, в том, что ранняя диагностика выявляет пороки развития и их своевременную коррекцию;

- особенности социально-экономического развития России (ухудшение условий жизни, которые наносят ущерб начинаются еще в период развития плода, ухудшение условий труда женщин, отсутствие надлежащих условий жизни для детей, недоступность здравоохранения, образования, культуры, бытового обслуживания и т.д.);

- социально-психологические особенности общества (экзистенциональные проблемы каждого индивида, информационная перегруженность, стрессы, одиночество, эмоциональная холодность, социальный инфантилизм и т.д.);

- ухудшение состояния окружающей среды (рост различных заболеваний, вызванных ухудшением состояния экологической обстановки) и т.д.

Кроме того, в последние годы увеличилось число случаев детского травматизма, количество случаев детского алкоголизма, наркомании и токсикомании, а в результате социального неблагополучия и скрытой детской безнадзорности. Эта тенденция позволяет прогнозировать в ближайшем будущем дальнейшее увеличение числа детей с различными формами отклонений, как физических, так и психических.

Ратификация Российской Федерации в 1991 году Деклараций ООН "О правах умственно отсталых лиц" (1971) и "О правах инвалидов" (1975) указывает на то, что значение ориентации государства и общества заключается в обеспечении прав граждан и предоставление им возможностей для социальной адаптации и развития, а также активного участия в жизни общества и наиболее полной реализации его личности [1]. Такие условия должны быть обеспечены с рождения каждому ребенку, в том числе и детям с ограниченными возможностями.

В России существуют серьезные предпосылки для комплексного решения этих вопросов, для преодоления тревожной демографической ситуации, с одной стороны, и обеспечения прав граждан на развитие, социальной адаптации и самореализации, с другой стороны. Эти предпосылки включают в себя, в первую очередь, высокий уровень научной разработки проблемы диагностики и коррекции отклонений в развитии детей раннего и дошкольного возраста, эффективность, полученных специалистами результатов. Кроме того, необходимо создать систему ранней диагностики и коррекции отклонений в развитии специалистами смежных отраслей науки и практики, готовых реализовать в этой области активное междисциплинарное сотрудничество [5].

Таким образом, необходимо решить проблему своевременного выявления отклонений в росте и развитии детей, их реабилитации в виде единой системы, включающей:

- как можно раньше идентифицировать и диагностировать нарушения развития детей с особыми образовательными потребностями;
- преодолевать разрыв между временем определения начальных отклонений в развитии детей и ранней целенаправленной коррекции, обучения и реабилитации;
- расширить временные границы специального образования и реабилитации, начиная с момента рождения и на протяжении всей жизни;
- внедрить непрерывность процесса диагностики, обучения и реабилитации за пределы школьного возраста;
- выбрать диапазон специальных диагностических, коррекционных и развивающих задач (не имеющих место в процессе жизни, нормально развивающихся детей того же возраста);
- включать родителей в процесс выявления, коррекции и реабилитации детей, а также организовать целенаправленную подготовку их смежными специалистами;
- подготовить специалистов для работы с детьми, имеющими отклонения в развитии и их родителями.

На основе существующих противоречий, нерешенных в данной задаче, существует настоятельная необходимость в разработке концепции раннего выявления детей с ограниченными возможностями здоровья, которая должна быть основана на следующих положениях:

- все дети с ограниченными возможностями здоровья, являются частью и равноправными членами общества имеют такие же потребности, желания, интересы, связанные с самоактуализацией и реализацией имеющегося потенциала в процессе социализации;

- дети с ограниченными возможностями, способны и талантливы, как их сверстники, но они нуждаются в нашей помощи и безопасной окружающей среде, что даст им возможность для познания, общения, деятельности, творчества, и для всестороннего развития;

- дети с ограниченными возможностями здоровья имеют право на самостоятельную жизнь, самоопределение, свободу выбора и, при условии, предоставления реальной помощи в осуществлении этих прав со стороны инновационных социальных услуг, на построение успешной индивидуальной жизненной стратегии;

- семья где есть ребенок с ограниченными возможностями имеет право получать полную информацию о реальном состоянии дел на ранних этапах обращения в соответствующие центры и службы, специализированной помощи и поддержки в вопросах реабилитации, воспитания, образования, профессиональной подготовки ребенка, и т.п.

Заявленная позиция определяет основную цель концепции раннего выявления детей с ограниченными возможностями, ее цели и задачи.

Прорыв в решении этой проблемы может быть достигнут только при переходе от стратегии накопления частных моделей и их механической связи со стратегией развития, основанной на общих предположениях основной модели единой государственной системы раннего выявления детей с отклонениями в развитии и обеспечить ее структуру комплексной помощи, адекватной специальному образованию нового типа. Таким образом, основной принцип системы является путь "из общей модели к частному". Он не предполагает отказ от ранее созданных частных моделей: такие модели должны быть реконструированы и обогащены на основе фундаментальной модели, их функционирование должно быть поддержано и унифицировано, включено в единую структуру.

Многое из вышесказанного уже достигло определенного прогресса в области образования, здравоохранения и социальной защиты. Важнейшей задачей совершенствования специального образования и преодоления его экстенсивного характера является строительство недостающего звена (новый структурный элемент, новый базис) представляющего собой систему раннего обнаружения и ранней комплексной медицинской и психолого-педагогической коррекции отклонений в развитии ребенка, которое должно быть неотъемлемой частью специального образования [4].

Особая роль в реабилитации детей раннего возраста с проблемами в развитии должна быть предоставлена родителям [2]. Согласно различным ис-

следованиям, лишь около 37% родителей играют с маленькими детьми, напевают колыбельную детям, читают и обсуждают прочитанное, спрашивают мнение своих детей. В большей степени это относится к «особым» детям. Родители нуждаются в поддержке профессионалов, которые верят в возможность помочь ребенку с любыми недостатками, знакомые с практикой социально-психологической поддержки семьи и методами воспитания трудных детей.

Именно родители (или опекуны) являются основными «клиентами» коррекционной и развивающей работы с ребенком, имеющим ограниченные возможности здоровья, что предполагает их осведомленность о существующей проблеме и высокую заинтересованность в результатах помощи.

Если учесть тот факт, что психологическая компетентность большинства родителей мала, есть необходимость в соответствующих информационно-пропагандистских мероприятиях в этой области, с участием различных средств массовой информации. Родители, получившие своевременную информацию о специалистах, которые знают, как помочь их ребенку, об образовательных учреждениях, где он может быть воспитан и образован, могут значительно улучшить свое психологическое состояние [2].

Роль родителей и врачей в раннем развитии детей, не может быть переоценена. Они устанавливают непосредственный контакт со специалистами, которые принимают участие в психолого-педагогической коррекции нарушений в развитии ребенка и психологической поддержке его семьи.

Одной из предпосылок для эффективного осуществления стратегии ранней помощи для детей с отклонениями в развитии является подготовка и обучение специалистов, работающих с детьми раннего возраста, повышение их квалификации [3].

Таким образом наличие ранней комплексной помощи ребенку позволит эффективно компенсировать отклонения в психическом развитии ребенка группы риска и, следовательно, позволит сократить долю детей, которые по достижении школьного возраста будут нуждаться в специальном образовании в условиях специализированных учреждений. Своевременная помощь и коррекция дадут исключительную возможность «сгладить» имеющиеся недостатки и проблемы в развитии, а в ряде случаев даже устранить их, обеспечив тем самым полноценное развитие ребенка и подготовят его к дальнейшей жизни и обучению со своими нормально развивающимися сверстниками.

Список литературы

1. Верещагина, Н.В. Если ребенок отстает в развитии…[Текст] / Н.В. Верещагина. – СПб: ООО Изд-во «Детство-пресс», 2012. – 64 с. (Советы специалистов родителям).

2. Малофеев, Н.Н. Особый ребенок – вчера, сегодня, завтра. (Образование и психолого-педагогическая помощь детям с ограниченными возможностями здоровья в XXI веке) [Текст] / Н.Н. Малофеев. – М.: ГНУ «Институт коррекционной педагогики», 2007. – 98 с.

3. Ранняя помощь детям: проблемы, факты, комментарии. Сборник научных статей. – М.: Права человека, 2003. – 252 с.

4. Служба раннего вмешательства. Методические рекомендации для практической работы с детьми в службе ранней помощи / Л.В. Блохина, С.В. Калинина, Н.И. Морозова и др. М.: Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения, 2007. – 200 с.

5. Создание Службы ранней помощи в муниципальной системе здравоохранения. – М.: Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения. – 2006. – 272 с. – (Российский опыт: инновации в практике).

ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ УЧЕБНИКОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ПРАВОВЫМ ДИСЦИПЛИНАМ СО СЛУШАТЕЛЯМИ МАГИСТЕРСКИХ ПРОГРАММ ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ

Манжула Е.В.
доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, канд. техн. наук, доцент, Военный учебно-научный центр Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации», Россия, г. Москва

Шляпников С.В.
преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Военный учебно-научный центр Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации», Россия, г. Москва

В рамках реализации инновационного проекта Министерства обороны Российской Федерации «Электронный вуз» профессорско-преподавательским составом кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин разработаны электронные учебники. В статье раскрывается методика применения электронных учебников при проведении различных видов учебных занятий по правовым дисциплинам кафедры.

Ключевые слова: методика применения, правовая дисциплина, электронное учебное пособие, учебное занятие.

В соответствии с положениями действующего Федерального закона Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» и изданного в его развитии приказа Министра обороны Российской Федерации «О мерах по реализации отдельных положений статьи 81 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в образовательных организациях Министерства обороны Российской Федерации, в целях обеспечения реализации образовательных программ высшего образования формируются библиотеки, в том числе цифровые, обеспечивающие доступ к профессиональным базам данных, информационным справочным и поисковым системам, а также иным информационным ресурсам. Библиотечный фонд должен быть укомплектован печатными и (или) электронными учебными изданиями (включая учебники и учебные пособия), методическими и периодическими изданиями по всем входящим в реализуемые основные образовательные программы учебным предметам, курсам, дисциплинам (модулям).

Рассмотрим возможности применение электронного учебного пособия при проведении отдельных видов занятий по дисциплине «Правовое регулирование военного управления».

Как известно, основным видом учебных занятий, направленным на первичное овладение знаниями, является лекция. Для организации изучения теоретического материала с применением ЭУП могут быть использованы следующие виды: видеолекция, мультимедиа лекция. Использование электронного учебного пособия на лекции при наличии специально оснащенной лекционной аудитории (желательно с большим экраном) позволяет сократить затраты времени лектора, связанные с представлением на доске различных графических материалов. Интеграция отдельных фрагментов электронного учебного пособия при чтении лекции, проектирование на экран красочных, наглядных, а иногда и движущихся изображений активизирует внимание слушателей, повышает мотивацию обучения [1, с. 5].

Еще одним видом учебных занятий являются практические занятия – форма организации образовательного процесса, направленная на закрепление теоретических знаний путем обсуждения первоисточников и решения конкретных задач, проходящее под руководством преподавателя. При проведении практических занятий ЭУП используется как источник проблемных ситуаций, профессионально ориентированных задач в предметной области учебной дисциплины, как источник нормативной, правовой и справочной литературы для обеспечения анализа различных подходов к решению профессиональных задач. При этом электронное учебное пособие должно содержать достаточное количество заданий, чтобы при необходимости преподаватель мог давать повторные и дополнительные задания по той же теме. С помощью ЭУП преподаватель может генерировать для каждого слушателя свой индивидуальный вариант учебного практического задания по одной и той же теме. По сути дела, наблюдается возрождение индивидуально-групповой формы обучения, но на новом качественном уровне [2, с. 23].

Таким образом, можно сделать вывод, что электронный учебник должен соответствовать современному научному уровню, обеспечивать творческое и активное овладение слушателями знаний, умений и навыков, в соответствии с целями и задачами учебного процесса. К электронному учебнику предъявляются следующие требования: адекватность содержания, эффективность формы представления, экономическая эффективность.

Практика использования электронных учебников на занятиях по дисциплинам кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин показала, что их достоинствами являются: во-первых, их мобильность, может быть реализован поиск по тексту, переходы по гиперссылкам, во-вторых, доступность связи с развитием локальной компьютерной сети академии, в-третьих, адекватность уровню развития современных научных знаний. С другой стороны, создание электронных учебников способствует также решению и такой проблемы, как постоянное обновление информационного материала.

Список литературы

1. Единый стандарт электронного учебника: утвержден Министром обороны Российской Федерации 29 сентября 2015 года. М.: ОАО «12 центральная типография», 2015. 8 с.

2. Методические рекомендации по созданию интерактивных электронных учебников и обучающих курсов для подготовки военных специалистов по основным и допол-

нительным профессиональным образовательным программам: утверждены статс-секретарем – заместителем Министра обороны Российской Федерации от 30 мая 2016 года. М.: ОАО «12 центральная типография», 2016. 88 с.

РЕАЛИЗАЦИЯ РАЗЛИЧНЫХ МЕТОДОВ ПРЕПОДАВАНИЯ ГРАММАТИКИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Матушкина Е.Ю.
преподаватель кафедры иностранных языков,
Воронежский институт МВД России, Россия, г. Воронеж

В данной статье рассматривается проблема обучения грамматики английского языка. Отдельно рассматриваются современные методики формирования грамматических навыков речи: их сущность и возможность реализации на занятии по английскому языку.

Ключевые слова: обучение грамматике, грамматические категории, методы формирования грамматических навыков, речевая деятельность.

Понимание и преподавание грамматики может быть затруднительным как на родном, так и на иностранном языке. В английской грамматике существует много тонкостей, непонятных правил и исключений, и поэтому разные поколения педагогов использовали различные подходы к обучению грамматике. Методы запоминания, которые в основном опирались на постоянное повторение (drilling) постепенно сменились творческими подходами. Сегодня мы живем в обществе, где грамотность и «натуральность» речи стоит на первом месте, и современные педагоги прибегают к более эффективным методам для достижения наилучших результатов в обучении грамматике.

Рассмотрим современные методы формирования грамматических навыков, использующиеся не только российскими, но и западными специалистами.

Составление схем предложений.

Это один из самых ранних способов преподавания грамматики, который появился примерно в 19 веке. Предполагается визуальное отображение структур и связей между различными членами предложения. Особенно продуктивно будет работать, если у обучаемых развита зрительная память. Больше 30 лет назад метод составления схем исчез из современного преподавания в том виде, в котором он зародился. Сейчас для визуализации предложения используются различные виды диаграмм, которые иллюстрируют грамматические отношения между словами.

Обучение через написание.

Этот метод часто используется в американской методике обучения иностранным языкам. Обучающиеся изучают грамматики категории посредством творческого письма и говорения, подбирая правильное использование грамматических категорий. Если возникают конкретные проблемы с определенными грамматическими правилами, то они выносятся и объясняются на отдельном занятии. Акцент делается на усвоение языка в продуцировании

речи, где обычное запоминание не работает, и студенты имеют возможность распознавать и понимать грамматические правила, так как обучение становится интерактивным (т. е., обучающиеся применяют конкретные правила в собственной речи). Повторение легко достигается посредством творческих устных или письменных упражнений.

Индуктивное обучение.

Индуктивный метод обучения грамматике предполагает представление несколько примеров, которые иллюстрируют конкретные концепции и обучающиеся должны осознать, как эта концепция работает в этих примерах. Заранее объяснение правила не дается, и предполагается, что студенты учатся распознавать грамматические правила естественным образом, во время чтения и письма. Такой метод может широко использоваться на начальном этапе обучения как взрослых, так и детей, так как на более продвинутом этапе следует подключить и другие методы. Индуктивный метод опирается на познавательную работу и контекстную память обучающихся. Главная цель индуктивного метода обучения является сохранение понятий грамматики.

Дедуктивное обучение.

Дедуктивный метод обучения грамматике представляет собой подход, который фокусируется на обучение до начала занятий, где преподаватель дает обучающимся углубленные объяснения грамматического понятия, прежде чем они столкнуться с той же грамматической категорией в их учебной деятельности. После урока обучающиеся должны отработать на практике то, что им только что объяснили механическим способом, с помощью таблиц и упражнений. Этот тип преподавания, хоть и распространенный, имеет много противников. В качестве аргументов против данной методики приводят возможные трудности понимания грамматических понятий и объяснение правил вне контекста, без актуализации тематики общения и лексики.

Интерактивное обучение.

Другой метод преподавания грамматики применяется для реализации интерактивности на уроках. Изучение грамматики с помощью игры не только занимательно для обучающихся, но и помогает им быстро воспроизвести пройденный материал. Этот метод позволяет преподавателям адаптировать свои уроки к разному уровню обучающихся.

На протяжении многих лет, выше перечисленные методы обучения грамматике разрабатывались с одной целью – обучение эффективному общению и пониманию, продуктивному использованию английского языка. Из-за сложностей, связанных с обучением грамматики английского языка, каждый метод имеет свои плюсы и минусы. Некоторые занятия достаточно легко структурировать, в то время как другие могут потребовать более подробного объяснения и практики. Овладение грамматикой предполагает не столько знание и зазубривание отдельных правил, сколько моментальная реализация их в речевой деятельности.

Список литературы

1. Зимняя И. А. Лингвопсихология речевой деятельности. – М.; Воронеж: Российская академия образования – Московский психолого-социальный институт, 2001.

2. Пассов Е. И. Основы коммуникативной методики. – М.: Русский язык, 1989.
3. Сафонова В. В. Проблемные задания на уроках английского языка. – М.: Еврошкола, 2001.

НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА СТУДЕНТОВ О НЕОБХОДИМОСТИ КУРСА ФИЗИКИ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Пономарев Н.С.
доцент кафедры строительства, к.ф.-м.н., доцент,
Ухтинский государственный технический университет, Россия, г. Ухта

Рогожина Т.С.
доцент кафедры общей физики, к.ф.-м.н., доцент,
Орловский государственный университет, Россия, г. Орёл

В данной работе приведены результаты опроса студентов о необходимости изучения физики при подготовке специалистов по техническим направлениям. Показана степень заинтересованности обучающихся при изучении данной дисциплины.

Ключевые слова: опрос студентов, результаты опроса, развитие интереса к изучению физики.

В настоящее время часто говорится о важности и необходимости естественно-научных и инженерно-технических специальностей для дальнейшего развития экономики и промышленности в нашей стране. Так, 3 апреля 2017 года в своём выступлении министр образования РФ Ольга Васильева перечислила самые нужные государству профессии. «В течение последних трех лет отмечается рост потребности в выпускниках естественно-научных, инженерно-технических, педагогических, медицинских направлений, – заявила министр, – это специальности, которые требуются сейчас стране».

Фундаментом для освоения по крайней мере первых двух категорий: естественно-научных и инженерно-технических – является физика.

Однако традиционная методика преподавания естественнонаучных дисциплин и физики в частности, не решает в полной мере задачи, поставленные в системе высшего образования. Преподаватели однозначно указывают на снижение эффективности обучения физики и связывают это с сокращением числа учебных часов, устареванием оборудования лабораторного практикума, уменьшении учебного времени, отводимого на решение физических задач.

Целью нашего опроса было выявить, что по данному вопросу думают студенты. Путем проведения бесед со студентами было установлено, что большинство студентов получают информацию о физических и природных явлениях из заметок в интернете. Это подтверждают результаты опроса, в котором участвовали 324 студентов технических специальностей Орловского государственного университета им. Тургенева и 62 студента направления 08.03.01 Строительство Ухтинского государственного технического универ-

ситета. Анкетированный опрос студентов показал, что 75,6% опрошенных проявляют интерес к информации о природе и природных явлениях. На вопрос о том, из каких основных источников студенты черпают информацию: 22% ссылаются на изучение в ВУЗе, 20% доверяют телевизионным образовательным программам, 58% используют Интернет и электронные ресурсы.

Большинство опрошенных считают физику важной для дальнейшего освоения профессиональных дисциплин (75%). Также было отмечено, что они предполагают, то, что им придётся использовать знания по физике в своей профессиональной деятельности – 75%. В то же время 25% отметили, что изучают физику для того, чтобы сдать экзамен.

Наличие 25% тех, кто не видит необходимости изучать физику, кроме как для того, чтобы сдать экзамен, связано, прежде всего, с тем фактом, что студентам сложно увидеть связь учебного материала по физике с его практическим применением в их повседневной жизни или профессиональной деятельности.

На вопрос: «Как часто Вы используете свои знания, полученные на занятиях по физике, при изучении других дисциплин?» студенты отвечают положительно в 40% случаев. Причем выявляется динамика усиления связи физики с другими дисциплинами по мере перехода на более старшую ступень обучения.

Анкетирование студентов по вопросу о сложности содержания и понимания курса физики позволило выделить наиболее трудные, по их мнению, разделы: «Основы оптики» – 34,6%, «Колебания и волны» – 27,1%, «Основы электродинамики» – 18,6%, «Основы механики» – 12,8%, «Основы МКТ и термодинамика» – 6,9%.

Результаты опроса показали, что 35% студентов не удовлетворены своим уровнем знаний по физике. Вместе с тем, 54% отрицательно относятся к предложению увеличения числу учебных часов по физике, а развить интерес к изучению дисциплины предлагают следующим образом: использование на уроках компьютерных средств обучения (61%), использование сведений о природных явлениях из других областей естествознания (29%), изменение содержания учебных пособий (10%).

Совершенствование изложения физики тесно связано с методикой изложения учебного материала, применение современных методических подходов, поиском наиболее актуальных форм обучения [1, с. 90]. В связи с этим, интересными являются ответы студентов об их представлении о ходе занятия. Так, 76% опрошенных вызывают интерес проведение экспериментов, 12% студентов отдают предпочтение изучению теоретического материала, 12% – нравится решать задачи.

Студенты высказывают и свои предложения по совершенствованию методики обучения физике. На вопрос о том, что поможет развить интерес к изучению физики, студенты предложили:

1) чаще на занятии проводить эксперименты, 2) увеличить количество приборов физической лаборатории, 3) использовать при объяснении интересные факты из области физики, 4) проводить больше лабораторных работ,

5) использовать на занятиях познавательные фильмы, 6) увеличить количество задач в учебных пособиях; 6) обновить лабораторное оборудование, 7) использовать при изложении теоретического материала наглядные примеры из жизни, 8) использовать на занятиях не только учебные пособия, но и другие источники информации, 9) увеличить количество практических занятий по решению задач, 10) привлекать к экспериментальной работе студентов.

В результате проведения и анализа тестового опроса родилась гипотеза о том, что интеграционные процессы развития естественнонаучных теорий должны быть отражены в содержании курса физики. Переосмысление роли и места физики в учебном процессе должно быть направлено на создание у обучающихся современной единой естественнонаучной картины мира и реализующих преемственность, системность и целостность профессионального обучения. При изложении содержания физики необходимо придерживаться принципа всеобщей связи явлений природы, анализировать проявления фундаментальных законов природы в изучаемых, а также в повседневных явлениях; оценивать прикладное значение получаемой информации.

Физическая картина мира необыкновенно сложна и одновременно проста, поскольку для ее понимания требуется не так много принципов и гипотез. Эти качества ей придают принципы построения и организации современного научного знания, такие, как системность, самоорганизация и историчность.

Список литературы

1. Пономарев Н.С., Рогожина Т.С. Направления совершенствования содержания материала по физике в рамках компетентностного подхода в профессиональном образовании // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 1-9. С. 88-91.

ТВОРЧЕСКИЙ ПОДХОД К КОРРЕКЦИОННО-ЛОГОПЕДИЧЕСКОЙ РАБОТЕ В УСЛОВИЯХ ШКОЛЬНОГО ЛОГОПЕДИЧЕСКОГО ПУНКТА ПРИ СОЗДАНИИ «РЕЧЕВЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ»

Русинова Ю.А.
педагог-дефектолог, сурдопедагог, учитель-логопед,
Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение средняя общеобразовательная школа № 347, Россия, г. Санкт-Петербург

В статье автор представляет вариативность творческого подхода к логопедической работе, раскрывает важность создания благоприятной атмосферы с точки зрения общечеловеческих жизненных устоев, приводит примеры итоговых «Логопедических конференций», способных формировать мотивацию к обучению через театрализованную и игровую деятельность.

Ключевые слова: дефектология, логопедия, «Речевая конференция», совместное творчество, игра, театр, развитие психических функций и познавательных способностей, итоги коррекционно-логопедической работы.

Каждый ребенок – это ценность, и его развитие и жизненные перспективы во многом зависят от позиции учителя. От того, как педагог сумеет рас-

положить ребенка к себе, добиться его доверия, и зависит их дальнейшее сотрудничество, а главное – положительный результат педагогической деятельности по воспитанию и обучению ребенка, в том числе и обучающегося-логопата.

Школьный логопедический пункт в Санкт-Петербурге был создан профессором М.Е. Хватцевым в 1949 году как структурное подразделение школы для оказания помощи обучающимся-логопатам, имеющим нарушения в развитии устной и письменной речи, которое максимально доступно детям и родителям. Основными задачами работы логопедического пункта являются коррекция нарушений в развитии устной и письменной речи обучающихся, своевременное предупреждение и преодоление трудностей в освоении детьми образовательных программ.

Для реализации этих задач детям-логопатам должны быть созданы особые комфортные условия обучения. Учитель-логопед расширяет возможности общения ребёнка и является для него своеобразным проводником в многообразный мир человеческих взаимоотношений.

Творческая, игровая и театрализованная логопедическая работа вселяет в ребёнка уверенность в собственных силах и возможностях, способствует развитию его познавательных способностей, раскрепощает, даёт надежду на успех. Расширяя рамки общения, ребёнок становится более эмоциональным, пытливым и отзывчивым, меняются его взгляды на мир, его отношения с окружающими. Он становится более открытым при установлении контактов с другими людьми, более восприимчивым к новым знаниям, ощущает себя полноценным человеком. Принятие ребёнка как полноправного партнера, соавтора в работе – залог успешной коррекционно-образовательной деятельности, иначе говоря наиболее продуктивным и результативным является «совместное творчество». Обстановка творчества, создание благоприятных условий для поощрения детской любознательности отвечают жизненным запросам ребят, стимулируют развитие их интересов, самостоятельности, творческих способностей.

Логопедические занятия имеют разнообразную познавательно-коррекционную структуру, направления, методики и приемы работы. Логопедическая работа – это не только фрагмент фильма, в котором из слова «февочка» получается «девочка», а буквы «б» и «д» разносятся в два столбика… Это многоаспектный коррекционно-развивающий научный комплекс, обеспечивающий формирование психических функций, пространственных представлений, совершенствование всех сторон речевой функции и вербальных элементов, моторики руки и артикуляторного аппарата. Работа по развитию зукопроизносительной стороны речи ведется комплексно по различным направлениям: от улучшения мышечного тонуса через артикуляторную гимнастику и постановку отдельных звуков до введения их в свободную речь. В этой непростой работе учитель-логопед использует не только традиционные чистоговорки и стишки, но и разноплановую творческую деятельность. Для активизации речевой деятельности необходимо продумывать игровую тематику каждого занятия, не забывать, что только в игре ребенок проявляет себя

в полной мере. Главная задача учителя-логопеда – побудить ребенка к самостоятельной речи! А здесь все средства хороши!

Каждое логопедическое занятие должно быть похоже на театрализованное действие, спектакль, карнавал, праздник! Для самостоятельной речевой активности ребенка учитель-логопед должен постоянно создавать различные ситуации, при которых дети принимают различные роли: «маленького учителя», мамы, ребенка, активного дежурного, библиотекаря, банкира, повара, музыкального руководителя, певца, режиссера, актера, и даже животного или птицы с показом повадок и голосового разнообразия.

Логопедический кабинет всегда отличается от школьного класса тем, что наполнен ярко оформленным речевым материалом, дидактическими играми и различными игрушками, музыкальными инструментами, разнообразными пособиями и тренажерами для развития психических функций, тонкой моторики рук, речевых функций, а также для гимнастики и подвижных игр.

Для создания каждого занятия-праздника учитель-логопед постоянно находится в поиске необычных игр или пособий. Многие творческие задания и игры создаются **самими учениками** и представляют для обучающихся-логопатов особенный интерес, вызывают у них постоянное желание работать, добиваться результатов и просто играть.

Устранение нарушений письменной речи проводится тоже в игровой форме с использованием различных пособий на слуховое восприятие, зрительное внимание и тактильные ощущения. Постоянное включение обучающихся-логопатов в выполнение разноплановых заданий с шифровками, цепочками, змейками, пчелками, окошками и т.п. ведет к повышению интереса детей к выполнению «*своего*» задания и улучшению результативности работы.

На каждом занятии большое внимание уделяется самоанализу письменных работ, получению «похвальных жетонов», выполнению упражнений в виде спортивных соревнований, составлению лексико-грамматических конструкций, «зарисовыванию» изложений, складыванию деформированных текстов, написанию сочинений и т.д. Чтение любого сочинения проводится в театрализованной форме, даётся оценка тематике, структуре и грамотности изложения.

Логопед не только **учитель речи**, он должен быть и учителем души. Поэтому необходимо на логопедических занятиях говорить о таких ценностях, как «Родина», «семья», «добро», «терпение», «природа». Оценивать жизненные ситуаций и поступки героев художественных текстов с точки зрения общечеловеческих жизненных устоев. Соблюдать простейшие нормы речевого этикета: здороваться, прощаться, благодарить. Уметь слушать и слышать, понимать речь других. Учитель-логопед способен формировать мотивацию к обучению через театрализованную и игровую деятельность, сделать каждое логопедическое занятие праздником!

За весь период обучения, а лучше сказать *«дружбы по логопедическим интересам»*, дети становятся одной большой и дружной семьёй. Поскольку в группе могут обучаться дети из разных классов, то они свою дружбу перено-

сят и на жизнь вне логопедических занятий, что является очень ценным для создания дружеских связей, взаимопомощи и поддержки.

Итогом логопедических занятий и крепкой дружбы являются выпускные «Речевые конференции», своеобразный экзамен, на котором обучающиеся подводят итоги логопедической работы, показывают свои достижения. Учитель-логопед предлагает различные конкурсные задания для обучающихся, у которых были нарушения устной и письменной речи. Это могут быть различные карточки с творческими заданиями по всему курсу логопедической работы: выступление **поэтов** (чтение стихов, «доскажи словечко», проговаривание скороговорок, читалок, монологи, диалоги, рассказы собственного сочинения), **спортсменов** (демонстрация достижений в развитии пространственных представлений, общей и мелкой моторики), **режиссеров-постановщиков** (создание рассказов, работа с деформированным текстом, оптическими и акустическими шифровками, «орфографической зоркостью», фонетической риторикой), творческие задания для «**маленьких учителей**» и т.п.

Выпускной праздник всегда имеет определенный тематический аспект и название: «В гостях у сказки», «Планета правильной речи», «На семи ветрах», «Цветик-семицветик», «Парад планет», «60 лет космонавтики», «Уроки здоровья», «Экология: спасем планету вместе!» и пр. Всех выпускников можно хаотично разделить на несколько команд, которые придумывают себе название, девиз и речевку. На экране электронной доски, разделенном на три части, можно записать название команд. По итогам каждого конкурса команда получает соответствующее количество жетонов. Создается конкурентная интрига, которая, естественно заканчивается словами: «Победила дружба!» Во второй части Речевой конференции дети могут показать, например, сказку «Маша и три медведя» с использованием кукол-петрушек или кукол би-ба-бо. К 70-летию Великой Победы дети на конференции читали стихи о войне и пели военные песни.

На праздник всегда приглашаются родители, учителя, выпускники прошлых лет. Родители видят своих детей и получат полезную для себя информацию, коллеги находят новые идеи для педагогической деятельности, выпускники вспоминают свои первые успехи и достижения, и все вместе смотрят фоторепортажи с различных занятий прошлых лет, узнают себя маленькими, что всегда вызывает у них здоровый смех и радость воспоминаний. Ведь логопедическое занятие – всегда праздник! И выпускная «Речевая конференция» тоже – праздник, в конце которого дети получают дипломы, грамоты, медали, фотографии и памятные подарки.

Хочется пожелать, чтобы не только логопедическое занятие, но и каждый **ШКОЛЬНЫЙ УРОК** был праздником! Был **праздником** познания точных наук, ИКТ и великого русского языка, **творческим салоном** литературы и музыки, **карнавалом** иностранных языков, **лабораторией** биологических наук и великих естествоиспытателей, **виртуальным путешествием** на природу, знакомством с географическими открытиями и великими путешественниками, а физкультура – открытием Олимпийских игр.

В добрый час! Пожелаем друг другу праздника на уроке!

РАЗРАБОТКА ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА НА ОЧНОМ ОБУЧЕНИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДОЛОГИИ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ IDF0

Степнова А.И.
аспирант кафедры АТ, Ульяновский институт гражданской авиации имени Главного маршала авиации Б.П. Бугаева, Россия, г. Ульяновск

Степанов С.М.
доцент кафедры АТ, канд. техн. наук, доцент, Ульяновский институт гражданской авиации имени Главного маршала авиации Б.П. Бугаева, Россия, г. Ульяновск

В статье рассматривается действующий образовательный процесс подготовки диспетчеров по управлению воздушным движением в Ульяновском институте гражданской авиации. Составлена функциональная модель образовательного процесса с использованием методологии IDF0.

Ключевые слова: модель, образовательный процесс, диспетчеры.

Обеспечение высокого качества образовательного процесса является актуальной проблемой в области подготовки как диспетчерского, так и летного состава. Одним из способов решения указанной проблемы является процессный подход, задекларированный в стандарте ISO 9000:2000 [2, с. 21].

Составляющие образовательного процесса приведены на рисунке 1. При разработке функциональной модели образовательного процесса с использованием методологии IDF0 необходимо первоначально определить уровень детализации модели который бы охватил как объект моделирования – курсанта, так и главную последовательность процессов – учебные занятия, сдача зачетов, экзаменов и т.д.

Цель: Исследование структуры, разработка функциональной модели, совершенствование образовательного процесса подготовки диспетчеров, а также совершенствование процесса подготовки стажеров для самостоятельной работы на предприятиях гражданской авиации.

Диаграмма верхнего уровня обеспечивает наиболее общее описание объекта моделирования [3, с. 18]. За этой диаграммой следует серия дочерних диаграмм, дающих более детальное представление о процессе.

Единственная функция, представленная на контекстной диаграмме верхнего уровня, может быть разложена на основные подфункции посредством создания дочерней диаграммы [4, с. 18]. В свою очередь, каждая из этих подфункций может быть разложена на составные части посредством создания дочерней диаграммы. Процесс детализации необходимо проводить до минимально необходимого уровня.

Рассмотрим функциональную модель образовательного процесса диспетчеров в УИ ГА [5, с. 48], которая состоит из 4 уровней декомпозиции

(контекстная диаграмма верхнего уровня – IDEF0 и три дочерние диаграммы).

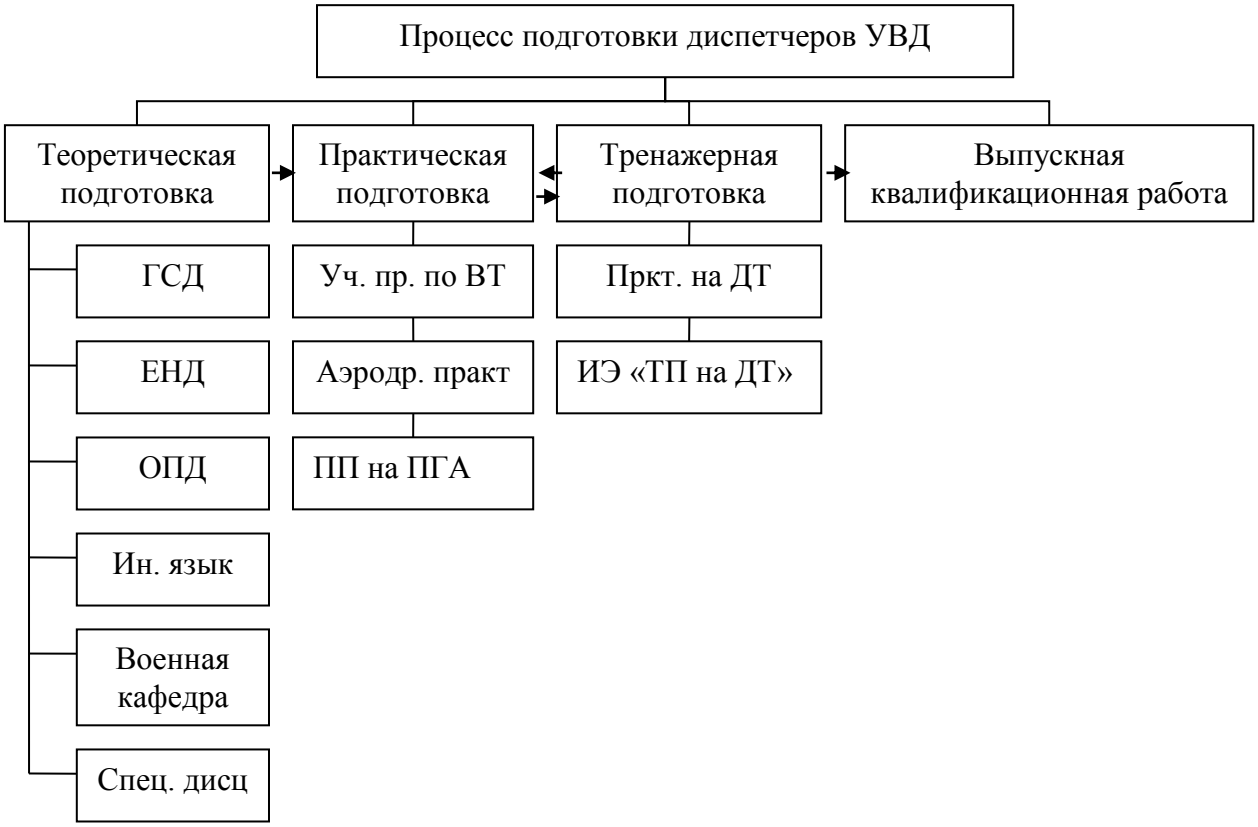


Рис. 1. Процесс подготовки специалистов УВД

Рис. 2. Контекстная диаграмма верхнего уровня декомпозиции ОП

Из диаграммы (см. рисунок 2) видно, что на образовательный процесс оказывают управляющее воздействие следующие элементы: международные (ISO) и Федеральные государственные стандарты, заказы, в том числе госу-

дарственный заказ и заказы коммерческих организаций, а также внутренняя документация (учебные планы, рабочие программы, СМК и т.д.)

На входе данной диаграммы – объект «абитуриенты», который преобразуется в процессе обучения и на выходе с приобретением знаний, умений, навыков становится выпускником (дипломированный специалист).

Для решения вопросов управляющего воздействия на образовательный процесс принимают участие следующие механизмы: ресурсы училища (финансовые, материальные и т.д.), педагогические кадры, а также материально-техническая база.

Для более полного описания образовательного процесса необходимо произвести его декомпозицию. Рассмотрим диаграмму первого уровня (рисунок 3).

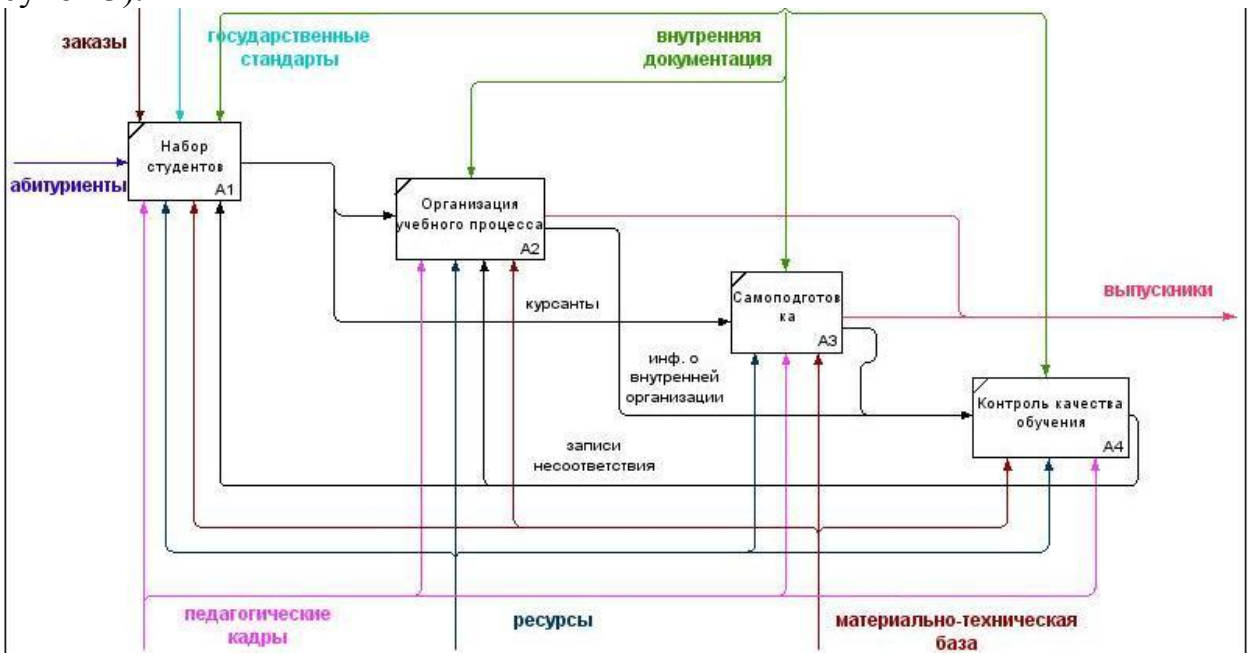


Рис. 3. Контекстная диаграмма первого уровня декомпозиции ОП

На данном уровне декомпозиции процесс подготовки диспетчеров можно представить в виде набора следующих блоков:

- набор студентов;
- организация учебного процесса;
- самоподготовка;
- контроль качества обучения.

Но т.к. задачей исследования является разработка и организация учебного процесса, то проведем его дальнейшую декомпозицию (рисунок 4), который состоит из блоков:

- теоретическое обучение;
- наземная подготовка;
- тренажерная подготовка.

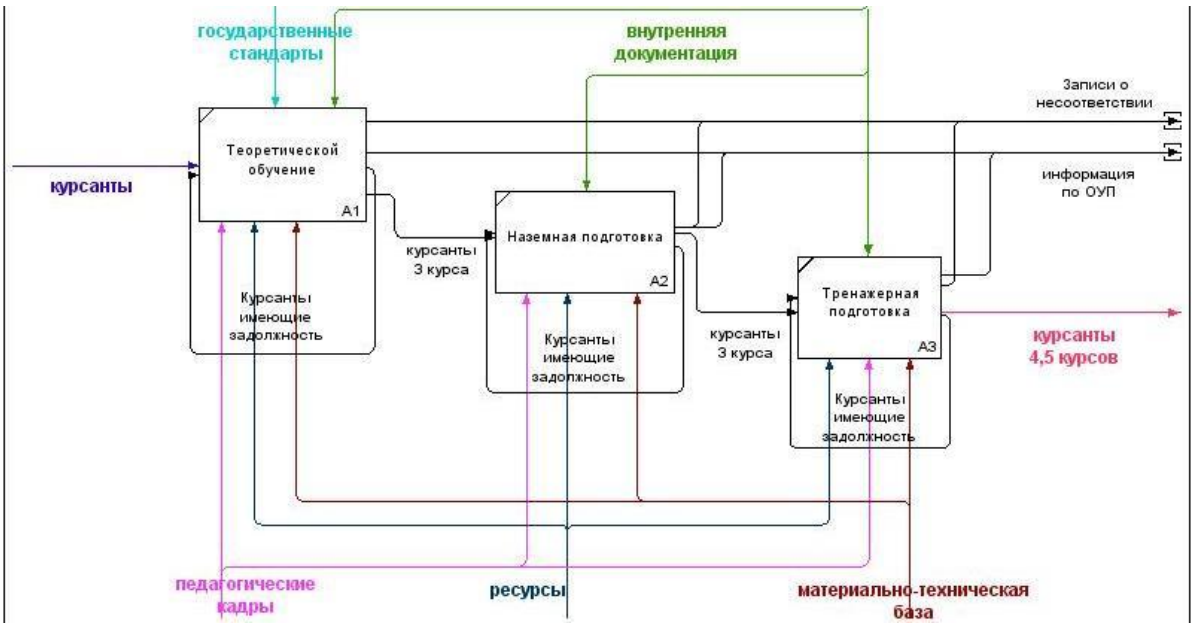


Рис. 4. Контекстная диаграмма второго уровня декомпозиции ОП

На каждый из приведенных выше блоков, оказывают управляющее воздействие следующие элементы: Международные и государственные стандарты (ИСО 9000:2008, ГОС Р9000:2008), ФГОС ВО, записи о характере несоответствий, а также внутренняя документация (учебные планы, рабочие программы, СМК и т.д.). В каждом блоке в процессе обучения происходит преобразование объекта (курсант), а также сбор, группировка и анализ информации об этом процессе.

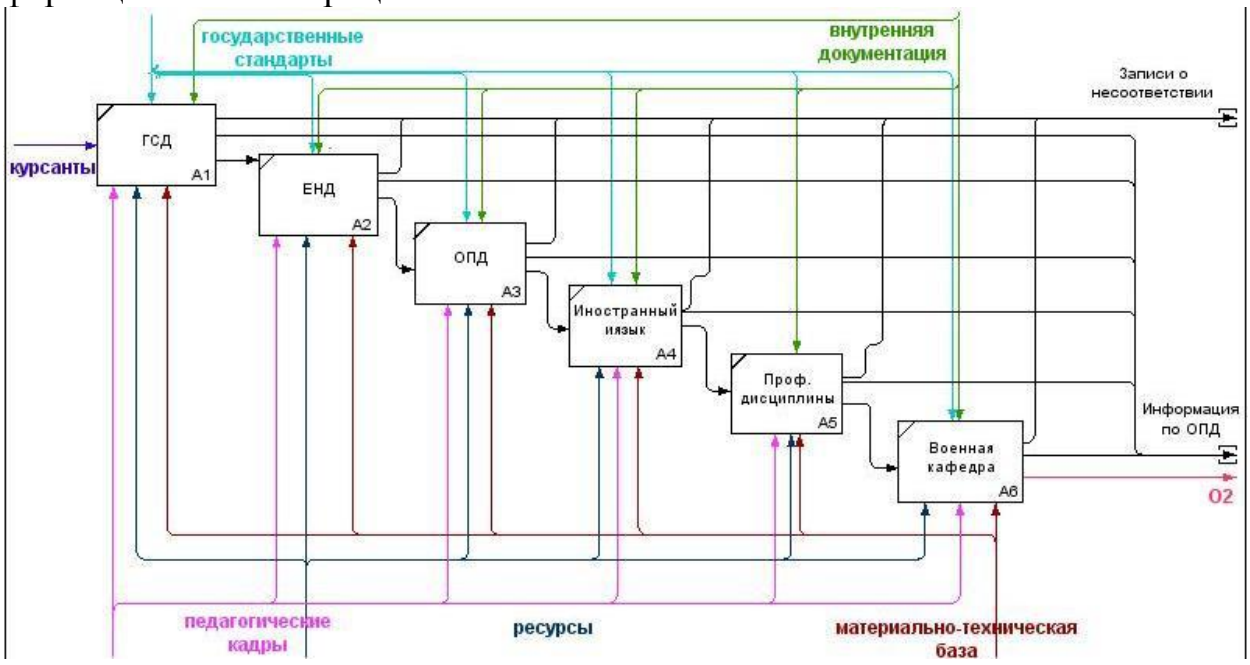


Рис. 5. Контекстная диаграмма третьего уровня декомпозиции ОП

На диаграмме (см. рисунок 5) представлены составляющие теоретического обучения. Они включают в себя блок дисциплин:

- ГСД;
- ЕНД;
- ОПД;

- Иностранный язык;
- Профессиональные дисциплины;
- Военная кафедра.

На каждый из приведенных выше блоков, оказывают управляющее воздействие следующие элементы: Международные и государственные стандарты (ИСО 9000:2008, ГОС Р9000:2008), ФГОС ВО, записи о характере несоответствий, а также внутренняя документация (учебные планы, рабочие программы, СМК и т.д.). В каждом блоке в процессе обучения происходит преобразование объекта (курсанта), а также сбор, группировка и анализ информации о процессе.

Из знакомства с IDEF0 следует, что эта методология представляет собой четко формализованный подход к созданию функциональных моделей – структурных схем изучаемой системы. Схемы строятся по иерархическому принципу с необходимой степенью подробности и помогают разобраться в том, что происходит в изучаемой системе, какие функции в ней выполняются и в какие отношения вступают между собой и с окружающей средой ее функциональные блоки. Совокупность схем (IDEF0 – диаграмм) образует модель функциональной системы образовательного процесса. Эта модель носит качественный, описательный, декларативный характер. Она принципиально не может ответить на вопросы о том, как протекают процессы в системе во времени и в пространстве, каковы их характеристики и в какой мере удовлетворяются (или не удовлетворяются) требования, предъявляемые к системе. Все эти вопросы с неизбежностью возникают после того, как достигнут нижний уровень декомпозиции, т.е. обозначены «... функции нижнего уровня, с помощью которых и работает система» [1, с. 141].

В этом случае рекомендуется переходить к другим моделям – например математическим или имитационным.

Список литературы

1. Давид Марка, Клемент МакГоуэн, Методология структурного анализа и проектирования. Пер. с англ. – М., 1993. – 240 с.

2. Ефимов В.В. Управление качеством: Учеб. пособие. – Ульяновск: УлГТУ, 2000. – 141 с.

3. Ильенкова С.Д., Ильенкова Н.Д. и др. Управление качеством: Учебник для вузов 2-е издание переработанное и дополненное. – М. ЮНИТ – ДАНА, 2003. – 334 с.

4. Методология функционального моделирования IDEF0. Руководящий документ. Госстандарт России. Москва: 2000. – 62 с.

5. Степнова А.И. Анализ действующего процесса подготовки специалистов управления воздушным движением // Гражданская авиация: XXI век: сборник материалов VIII Международной молодежной научной конференции (14-15 апреля 2016 г.). – Ульяновск: УИ ГА, 2016. – С. 255.2015. №7. С. 48-51.

ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Тиховодова А.В.
доцент кафедры философии и социально-правовых наук, канд. филос. наук, доцент, Волжский государственный университет водного транспорта, Россия, г. Нижний Новгород

Статья посвящена внедрению принципов инклюзивного образования в практику образовательного процесса профессиональных учебных заведений. Рассмотрен как отечественный, так и зарубежный опыт инклюзивного образования. Показаны трудности, возникающие на пути реализации инклюзивной образовательной среды, и возможности их преодоления.

Ключевые слова: инклюзивное образование, инклюзивная образовательная среда, лицо с ограниченными возможностями здоровья.

Проблема совместного обучения детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) с детьми, не имеющими таких ограничений, занимала умы прогрессивных педагогов Европы еще в первые десятилетия XIX в. И.Г. Песталоцци (1746-1827) высказывает идеи о необходимости и возможности обучения всех детей и подготовки их к будущей трудовой деятельности, о важности обучения для детей с отставанием в умственном развитии, физически и социально неблагополучных. Самуил Гейнике (1727-1790) (основоположник немецкой сурдопедагогики) предложил создавать в структуре массовой народной школы специальные классы для глухих детей, которых бы обучал специально подготовленный учитель. В 1803 г. в г. Зайтц (Германия) в школе для бедняков открывается так называемый добавочный класс для «умственно ограниченных детей». Во Франции Александр Бланше (1817-1867) (доктор медицины, отоларинголог Парижского национального института глухонемых) открывает в середине XIX в. в муниципальных школах Парижа классы для глухих детей. Слабослышащие дети помещаются в общие классы. Во второй половине XIX в. становится понятным, что для обучения детей с нарушенным развитием требуется особая педагогика, которая бы видела особые образовательные и воспитательные потребности детей с ОВЗ и соответственно строила процесс обучения и воспитании. Таким образом, сформировалась сегрегационная модель обучения детей с отклонениями в развитии.

Исторически современная форма интегрированного обучения появилась во второй половине XX в. В 1960-х годах скандинавскими странами была выдвинута концепция «нормализации» – законодательно закрепленная позиция социальной политики в отношении лиц с ОВЗ, в основе которой – идея о нормализации условий социальной жизни для инвалидов в соответствии с международными правовыми актами. Одной из составных частей нормализации стало инклюзивное образование (ИО). В США с 1962 г. получает распространение программа для общеобразовательных учреждений, построенная на подходе «специфики не более, чем необходимо» (автор-разработчик –

М.С. Рейнольдс). В 1970 г. И. Дено предлагает модель «Каскад», включающая систему поддерживающих социально-педагогических мер, позволяющих ребенку с ОВЗ влиться в общий поток учащихся. Модель направлена на удовлетворение потребностей отдельных учащихся и ранжируется от обучения при больнице и домашнего обучения до спецшкол, спецклассов и, наконец, обычных классов массовой школы. Стало понятно, что необходима длительная организационно-методическая работа, предваряющая приход детей с ОВЗ в массовую школу. В США в 1973 г. стартовала программа «Инклюжен», которая предполагает возможность интеграции детей с ООП в обычные школы, в том числе и профессиональные. Инклюзивные школы приспосабливаются ко всем детям, вне зависимости от их психологических, умственных, социальных, эмоциональных, языковых или других особенностей. В рамках инклюзивного подхода каждая школа или учреждение разрабатывает Индивидуальный план образования (ИП). Место обучения студента-инвалида зависит от его потребностей и меры ограничений. Также популярностью при воспитании юношей и девушек с ОВЗ пользуется подход под названием мейнстриминг. Мейнстриминг предполагает, что ученики-инвалиды общаются со сверстниками на праздниках, в различных досуговых программах.

В Германии руководство деятельностью по реабилитации инвалидов возложено на Федеральное управление по труду, которое организует обследование инвалидов, их профессиональное обучение и переобучение по многим специальностям, трудоустройство, а также предпринимает меры к сохранению их прежнего места работы. В Гейдельберге действует реабилитационный центр, при котором созданы современно оборудованные мастерские и интернат. Общая подготовка учащихся длится три месяца, после чего они выполняют заказы частных фирм. Обучение в мастерских завершает профессиональный экзамен в Промышленно-торговой палате, после чего возможно заключение долгосрочного контракта с инвалидами на рынке труда.

В Белоруссии разработан проект «Я – взрослый человек». Данный проект направлен на интеграцию в обществе молодых людей с тяжелыми и (или) множественными нарушениями развития в возрасте 18-31 года посредством внедрения в практику работы с ними трудовой терапии. В практическую часть проекта входит работа в трех трудовых мастерских: деревообрабатывающей, полиграфической и швейной. Главная задача специалистов – подобрать им подходящие виды деятельности. Для этого с учетом возможностей детей-инвалидов разработаны индивидуальные планы, инструкции по технике безопасности, методические рекомендации, определяющие этапы каждой технологической операции.

Начало инклюзивному подходу к практике реформирования профессионального образования инвалидов в России было положено в 1934 г., когда в МГТУ им. Н.Э. Баумана впервые по специальным программам, но в интегрированных условиях стали обучаться инвалиды по слуху. В 1994 г. в МГТУ им. Н.Э. Баумана создается Головной учебно-исследовательский и методический центр профессиональной реабилитации лиц с инвалидностью. В Центре

осуществляется комплексная реабилитация инвалидов и иных лиц с дефектами слуха путем обеспечения им возможностей получения высшего профессионального образования по широкому спектру направлений и специальностей университетской подготовки в соответствии с индивидуальной программой реабилитации.

В середине XX в. ориентир в развитии инклюзивного процесса в образовании был задан Л.С. Выготским. Выготский разработал новую теорию аномального развития ребенка, цель которой – социализация особых детей с дефектом, а не изучение самого дефекта. В 1926 г. Выготским была создана Лаборатория психологии аномального детства. В 1929 г. Наркомпрос РСФСР преобразует действующие службы в единую структуру – Экспериментальный дефектологический институт (ЭДИ). В 1937 г. ЭДИ переименован в Научно-практический институт специальных школ и детских домов. В 1943 г. НКП РСФСР включается в состав АПН РСФСР, получив новое имя – НИИ дефектологии АПН РСФСР. В НИИ дефектологии АПН СССР (1970-е гг. – Э.И. Леонгард под руководством проф. Ф.Ф. Рау; с 1980-х гг. – коллектив исследователей под руководством Н.Д. Шматко, Н.Н. Малофеева) идея ИО длительное время являлась предметом исследования. В 1991 г. реорганизация и модернизация АПН СССР приводит к преобразованию и переименованию НИИ дефектологии в Институт коррекционной педагогики РАО (ИКП РАО).

Одной из форм ИО, широко известной в мировой практике, являются специальные и учебные мастерские, созданные при центрах или образовательных учреждениях. Деятельность таких мастерских позволяет учащимся с ОВЗ овладеть доступной профессией, способствует психологической адаптации, повышению социального статуса, достижению материальной независимости. Россия также имеет опыт работы различных трудовых мастерских. При Центре лечебной педагогики в Москве открыта керамическая мастерская. В городах и селах Дагестана функционируют индивидуальные и семейные мастерские, которые производят изделия из золота и серебра. В Санкт-Петербурге с 2003 г. с детьми и молодежью работает «Гильдия мастеров художественных мастерских «Арт-Терем»», уделяя особое внимание тем, у кого есть психические и физические отклонения. Через ремесла осуществляется арт-терапия и трудовая реабилитация.

В течение последних 20 лет в российском образовании происходят интенсивные интеграционные процессы; активизировалась деятельность центров и служб психолого-педагогического сопровождения детей, нуждающихся в поддержке; развивается экспериментальная и проектная работа по выстраиванию условий для обучения детей с ОВЗ в школах и вузах. Новой формой профессиональной подготовки инвалидов стали созданные отделения выбора профессий, учебные фирмы, подготовительные отделения. Наиболее полно они представлены в Новокузнецком колледже-интернате, где готовят слесарей ремонтников по бытовым приборам, портных и т.д. На базе Салаватского колледжа образования и профессиональных технологий в 2012 г. открыт Научно-образовательный ресурсный центр по развитию ИО, который активно сотрудничает с Комитетом Республики Башкортостан по

делам ЮНЕСКО. Обучение студентов-инвалидов ведется по четырем специальностям: педагогика дополнительного образования; коррекционная педагогика в начальном образовании; информатика; организация воспитательной деятельности; мастер по обработке цифровой информации (оператор ЭВМ). В Татарстане открываются мастерские по швейному делу на дому при образовательных учреждениях. Например, это было сделано на базе Профессионального лицея № 10 (г. Уфа) в 2011 – 2012 учебном году.

Единственным вузом России, имеющим статус инклюзивного, является Московский государственный гуманитарно-экономический университет. Это первое высшее учебное заведение России, осуществляющее обучение студентов с нарушением опорно-двигательной системы по принципам ИО. Открытый в 1990 г. как институт – интернат для инвалидов, в настоящее время вуз превратился в элитарное высшее учебное заведение, осуществляющее многоуровневую подготовку специалистов по различным программам бакалавриата, магистратуры и аспирантуры. Здесь в полной мере созданы доступные условия для обучения студентов-инвалидов. Среди основных профессий выпускников можно выделить следующие: лингвист, менеджер, программист, редактор, юрист, экономист, бухгалтер и др.

В Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского в 1999 г. создан тифлоинформационный центр для оказания поддержки лицам с глубокими нарушениями зрения в процессе получения высшего профессионального образования. Тифлоинформационный центр организован в структуре ведущего подразделения ННГУ в области компьютерных технологий – управления информатизации, что позволяет эффективно использовать в учебном процессе современные тифлокомпьютерные технологии. Это также обеспечивает тифлоцентру эффективный доступ к техническим и информационным ресурсам университета, рабочее взаимодействие с преподавательским составом в области обучения компьютерным технологиям, высокий уровень технического обслуживания. Также тифлоцентр сотрудничает с факультетом социальных наук. В качестве базовой кафедры определена кафедра общей социологии и социальной работы, что позволяет центру оказывать поддержку процесса социальной адаптации незрячих и слабовидящих студентов, привлекая к этой работе преподавательский состав и студентов факультета. Для студентов факультета проводятся лекции, освещающие тифлоспецифику, а также организуются экскурсии в тифлоцентр, знакомящие студентов с возможностями компьютерных тифлотехнологий как инструмента социальной и профессиональной реабилитации инвалидов по зрению. В тифлоинформационном центре разработаны учебные программы по курсам «Основы компьютерных тифлотехнологий для незрячих пользователей» и «Основы работы на персональном компьютере для слабовидящего пользователя». Незрячие и слабовидящие студенты обучаются на общих основаниях в различных вузах Нижнего Новгорода, при этом тифлоцентр ННГУ централизованно оказывает им разностороннюю поддержку.

Равный доступ к образованию часто трактуется как равный доступ к образовательным учреждениям, из чего следует, что все образовательные

учреждения РФ должны быть адаптированы к специальным потребностям инвалидов всех без исключения нозологий. Возможна ли реализация подобной стратегии? Согласно данным доклада О.Н. Смолина (председатель Общероссийского общественного движения «Образование – для всех»), на апрель 2014 г. адаптированы к специальным потребностям инвалидов только 8 % образовательных организаций среднего профессионального образования и высшего образования.

Проблемы, возникающие при реализации ИСО: отсутствие среди сообщества ученых единого представления о сущности инклюзивной образовательной стратегии; специальные потребности инвалидов по различным нозологиям имеют весьма существенные отличия и адаптировать инфраструктуру всех образовательных учреждений к специальным потребностям всех нозологий довольно сложно, долго и дорого; неготовность педагогов к новому виду профессиональной деятельности и к большей, качественно иной ответственности; введение во всех организациях специальных социальных служб, адаптация кадрового состава образовательных организаций к работе с инвалидами; отсутствие педагогической методики, которая позволила бы в одной аудитории эффективно обучать по единой программе инвалидов по зрению, слуху, ОДА и обучающихся, не имеющих таких ограничений здоровья.

Условия реализации ИСО: равенство абитуриентов не в выборе образовательных учреждений, а в выборе образовательных программ, в результате ИСО может быть реализована менее затратно и в более сжатые сроки; профилирование базовых образовательных организаций, осуществляющих инклюзивное образование не только по территориальному принципу, но и по нозологиям; формирование представлений о категории детей с ООП; четкие представления размерах финансирования ИО, о способах контроля соблюдения прав каждого ребенка на полноценное образование; толерантное отношение общества в целом к физиологическим различиям людей [1, с. 139]. ИО требует системного подхода при решении проблем интеграции, т.е. приведения в соответствие принципам ИО на государственном, региональном и муниципальном уровнях всех подсистем (образовательных, социальных, нормативно-правовых, экономических), прямо или косвенно связанных с интеграционными процессами.

В реальности уже второе десятилетие в России образовательная интеграция реализуется в основном методом экстраполяции, то есть опытным переносом и адаптированием к отечественным условиям, модификацией некоторых, хорошо отработанных за рубежом форм образовательной интеграции. Реальность такова, что детей с ООП интегрируют в давно сложившуюся, трудно принимающую инновации систему нормативного массового образования. Отсутствуют материальные гарантии ИО как дорогостоящего проекта, который должен предусматривать одновременно с созданием сертифицированной специальной образовательной среды в массовой школе сохранение существующей системы специального образования. В основе идеи ИО лежит также право выбора, и ни один из вариантов этого выбора (массовая или специальная школа) не должен быть хуже другого. Реализация инклюзивного

образования прямо связана с наличием в стране налаженной системы ранней комплексной помощи. Подготовка специалистов для реализации ранней комплексной помощи осуществляется пока в 2-3 педвузах, один из которых – Московский городской педагогический университет. Инклюзивное образование невозможно без социального партнерства.

Для повышения доступности высшего образования для абитуриентов с инвалидностью необходимы правовые льготы по приему в средние и высшие учебные заведения, льготы по материальному обеспечению учащихся. Однако возникает возможность манипуляций со стороны абитуриентов, покупающих фиктивные справки. К тому же, уровень подготовки абитуриента с инвалидностью, выпускника сельской школы или сироты зависит от комплекса исключительных условий, в том числе от индивидуальной одаренности, усилий родственников или отдельно взятых педагогов. Большинство наших вузов не готовы к встрече с абитуриентами-инвалидами. Ведь равные возможности образования предполагают создание специальной образовательной среды для инвалидов. Предстоит организовать систему повышения квалификации преподавателей в условиях интегрированного обучения.

И всё же сегодня в России наблюдается заметный прогресс в сфере общего, среднего профессионального и высшего образования людей с инвалидностью, с ОВЗ. При поддержке правительства, регионов, донорских организаций в крупнейших вузах страны разрабатываются современные программы. Однако высшее образование не гарантирует для инвалидов получение должности соответствующей квалификации – лишь 16,4% обладателей дипломов вузов работают по специальности, более половины выпускников являются безработными (54,1%) [2, с. 261-262].

Таким образом, практика показывает, что создание ИОС – процесс сложный, затрагивающий научные, методологические и административные ресурсы. Педагоги и администрация учреждения, принявшие идею инклюзии, остро нуждаются в помощи по организации педагогического процесса, отработке механизма взаимодействия между всеми участниками образовательного процесса, где центральной фигурой является учащийся. Тем не менее, очевидно, что инклюзивная форма образования в высшей школе возможна, если она будет рассматриваться как адаптивно-адаптирующая система, целью которой является профессиональное самоопределение, опирающееся на развитие идеи равенства возможностей личности в процессе профессиональной реализации.

Список литературы

1. Райдугин Д.С. Инклюзия и инклюзивное образование: конфликт интерпретаций // Социально-гуманитарные знания. 2016. №2. С. 130-141.

2. Дегтева Л.В., Литвиненко И.Л., Филатова М.С. Исследование проблем трудоустройства инвалидов и лиц с ОВЗ // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 2. С. 257-263.

3. Зиневич О.В., Дегтярева В.В., Дегтярева Т.Н. Инклюзивное образование в российской высшей школе: вызовы современности // Власть. 2016. № 5. С. 61-67.

4. Корнеева Н.Ю. Состояние проблемы формирования инклюзивной образовательной среды в профессиональном образовании // Педагогическое образование и наука. 2012. № 12. С. 85-90.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОНФЛИКТОВ В ШКОЛЬНОМ СОЦИУМЕ

Уракчеева Д.Р.
Педагогический институт имени В.Г. Белинского,
Пензенский государственный университет, Россия, г. Пенза

В статье рассматриваются условия соблюдения прав участников образовательных отношений, схемы возникновения конфликтов в образовательной среде, причины, провоцирующие конфликты в школьной среде, а также примеры таких конфликтов, представляющие реальные жизненные ситуации.

Ключевые слова: образовательная организация, образовательные отношения, конфликт в школьной среде, причины конфликтов в школе, право на защиту прав.

Согласно федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ под образованием понимается единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов [4, ст. 2].

Российское законодательство закрепляет право каждого на образование, обеспечивает каждого из нас гарантиями прав и свобод в сфере образования, закрепляет создание необходимых условий для реализации каждого человека права на образование.

Важными условиями соблюдения прав участников образовательных отношений являются:

1) создание благоприятной психологической обстановки и правильное построение политики образовательной организации как внутренней, так и внешней;

2) наличие нормативной базы, обеспечивающей правовое взаимодействие учителей, учащихся и их родителей (их представителей);

3) открытость системы образования для всех участников образовательных отношений.

В настоящее время встречаются конфликты в образовательных организациях по схеме «учащийся – учитель», «учащийся – родитель», «администрация – ученик», «администрация – учитель», «администрация –родитель». И, как правило, конфликты приводят к такому способу защиты своих прав как обращение с жалобой в органы власти. Рассмотрение и вынесение реше-

ний по обращениям граждан происходит в рамках исполнения федерального законодательства и существующих регламентов по осуществлению надзора и контроля в сфере образования. Одним из способов защиты прав участников образовательных отношений является обращение с жалобой о нарушении прав к мировому судье.

Существуют различные причины, провоцирующие конфликты в школьной среде:

1) злоупотребление учителя своими правами, грубое обращение по отношению к обучающемуся, унижение человеческого достоинства ребенка;

2) несправедливость и необъективность учителя;

3) равнодушие и невнимание педагогов к внутреннему миру и эмоциональному состоянию ребенка;

4) неумение педагога найти конструктивный выход их сложных взаимоотношений, возникающих между учащимися;

5) нарушение морально-этических норм поведения самим учителем;

6) снижение порога подросткового кризиса детей, что не замечается ни родителями, ни учителями, что и ведет к конфликтным ситуациям.

В качестве примера унижения достоинства ученика можно рассмотреть следующую ситуацию. Мировой судья вынес обвинительный приговор в отношении 49-летней учительницы математики одной из общеобразовательных школ г. Лыскова, которая систематически унижала человеческое достоинство учащихся, выражалась в их адрес в грубой, пренебрежительной форме. Прокурорской проверкой было установлено, что учительница говорила ученикам, что они «стадо баранов», «хуже ее собаки», называла «обезьянами», «свиньями», «куклами, которых покупают в магазине», умышленно применяла недопустимые методы воздействия на детей. На одном из уроков она написала ученице 8 класса маркером на лбу «Алгебра – 1 (ед.) и поставила свою подпись, что, по мнению прокуратуры, является применением недопустимых методов воздействия. Во время перемены девочка стерла надпись, но, когда пришла на второй урок математики, учительница, увидев, что надпись отсутствует, уже шариковой ручкой повторно нацарапала на лбу ученицы аналогичную надпись. Суд согласился с мнением государственного обвинителя и признал учительницу виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ [3, ст. 156], – ненадлежащее исполнение обязанностей педагогом по воспитанию несовершеннолетних, соединенное с жестоким обращением с несовершеннолетними, назначив ей наказание в виде одного года исправительных работ с ежемесячным удержанием из заработка 10% в доход государства [2].

Бывают случаи, когда меры воспитательного характера подменяются мерами физического воздействия на ребенка. Так, в одной из школ города по вине учителя, который, выполняя обязанности дежурного по этажу, выбил из под ученика, не желавшего выйти из класса, стул. Ученик получил сотрясение головного мозга и ушиб голеностопного сустава. По результатам проведенной проверки преподаватель лишился возможности продолжать свою трудовую деятельность в данном учреждении [1].

В Новоторъяльском районе Республики Марий Эл мировой судья вынес приговор 53-летнему учителю технологии и изобразительного искусства Староторъяльской средней общеобразовательной школы Анатолию Никитину. Установлено, что 28 сентября 2011 г. во время урока по изобразительному искусству в 7 классе Никитин нанёс четырём учащимся удары ногой по ягодицам, а одного школьника ударил головой об стенку, причинив сотрясение головного мозга. В результате этого ребенок 10 дней находился в больнице на стационарном лечении.

Свои действия учитель аргументировал желанием навести дисциплину и порядок в классе. В ходе следствия он полностью признал свою вину, принёс извинения пострадавшим и возместил причинённый моральный и материальный вред, оплатив лечение ребенка.

Никитин был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 156 Уголовного кодекса Российской Федерации и приговорен к 200 часам обязательных работ и на 2 года лишен права занимать должности, связанные с педагогической деятельностью [3].

Приводить можно много различных примеров. Инициаторами рассмотрения жалоб мировыми судьями выступают родители, их коллективы, отдельные представители несовершеннолетних учащихся, сами педагоги и другие лица. Изучив материалы дел и решений мировых судей, их постановления, мы видим, что большее количество дел касается именно рассмотрения правомерности осуществления образовательной деятельности управомоченными на то субъектами, должностными лицами и непосредственно самими учащимися. Да, есть в практике мировых судей дела по рассмотрению неправильного обращения с учащимися, немалая доля дел, которые очень сильно отображаются на самих учащихся (причинение морального и физического вреда), но в настоящее время хочется верить, что их количество будет сокращаться. Хочется верить, что субъекты образовательных отношений будут правильно исполнять свои прямые обязанности и использовать свои права в сфере образования.

Список литературы

1. Защита прав участников образовательного процесса. URL: http://pandia.ru/text/79/149/89844.php (дата обращения 21.04.2017).

2. HR-портал. Неадекватные работни: как работодатели себя с ним вести? URL: http://hr-portal.ru/article/neadekvatnye-rabotniki-kak-rabotodatelyu-sebya-s-nimi-vesti (дата обращения 19.04.2017).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ.

4. Управление Генеральной прокуратуры России в Приволжском федеральном округе. URL: http://www.prokpfo.ru/ru/133/?a=entry.show&nid=577) (дата обращения 25.04.2017).

5. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТИ К ШКОЛЕ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Устинова К.И.
студентка факультета психологии,
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого,
Россия, г. Тула

Бут-Гусаим М.В.
доцент кафедры специальной психологии, канд. психол. наук,
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого,
Россия, г. Тула

В статье рассматриваются проблемы изучения интеллектуальной готовности к школе детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития. Раскрывается понятие интеллектуальной готовности детей к школе, направления в ее диагностике и специфика коррекции в ходе работы со старшими дошкольниками с задержкой психического развития.

Ключевые слова: интеллектуальная готовность к школе, старшие дошкольники с задержкой психического развития, диагностика и коррекция интеллектуальной готовности к школе.

От того, как ребёнок подготовлен к школе всем предшествующим периодом дошкольного развития, будет зависеть успешность его адаптации, вхождения в режим школьной жизни, его учебные успехи, его психологическое самочувствие.

Наиболее распространённой причиной неуспеваемости учащихся начальных классов является так называемая задержка психического развития. Число детей, не справляющихся с требованиями стандартной школьной программы, в нашей стране за последние 20 лет возросло в 2-2,5 раза, достигнув 30% и более [1].

Исследованию процесса формирования школьной готовности детей с задержкой психического развития посвящено много работ разных авторов (У.В. Ульенкова, Т.А. Власова, В.И. Лубовский, Т.В. Егорова, Н.А. Никашина).

Исследования У.В. Ульенковой [2] показали, что дети 6-9 лет с ЗПР, обучающиеся в массовой школе не усваивают знаний, предусмотренных программой. У них не формируется учебная мотивация, они имеют низкую работоспособность, не достаточную саморегуляцию. У этих детей отстают в развитии все виды мышления, особенно вербально-логическое, встречаются существенные дефекты в развитии речи. К старшему дошкольному возрасту у детей с задержкой психического развития выявляются более низкая общая способность к обучению, несформированость устойчивой познавательной мотивации, низкая поисковая активность, слабая речевая регуляция действий, недостаточная их осознанность и контроль, эмоциональная неустойчивость,

наличие импульсивных реакций, неадекватная самооценка, значительно снижена интеллектуальная активность. Отсюда, со всей остротой встает проблема ранней коррекции задержки психического развития. Без квалифицированной педагогической помощи дети с задержкой психического развития не достигают школьной зрелости не только к 6 годам, но и к 7 годам.

Поэтому целью нашего исследования стало изучение особенностей интеллектуальной готовности к школьному обучению детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития и на основе диагностического исследования разработка примерной коррекционно-развивающей программы.

В соответствии с целью исследования нами была разработана диагностическая программа, в которую вошли следующие методики: методика «Домик»; методика «10 слов»; методика «4-й лишний»; методика «Последовательные картинки»; методика «Графический диктант» [3].

Базой исследования явилось МБОУ ЦО № 9 Привокзального района города Тулы. В исследовании принимали участие 8 детей с диагнозом задержка психического развития в возрасте 6,5-7лет.

С помощью методики «Домик», удалось установить, что у дошкольников с задержкой психического развития преобладает средний (75 % от общего числа исследуемых) и низкий (25 %) уровни развития произвольного внимания, пространственного восприятия, сенсомоторной координации и тонкой моторики руки. Во время обследования дети с трудом выполняли задания, часто отвлекались, очень медленно работали, возникали трудности в распределении внимания. При выполнении задания дети неправильно изображали элементы рисунка, допускали разрыв линии в тех местах, где они должны быть соединены Таким образом, можно сделать вывод, что произвольное внимание у испытуемых детей недостаточно сформировано и требует развития для того, чтобы дети данной категории могли обучаться в массовой школе.

Проведенная методика «10 слов» показала, что у 87,5 % детей выявлен низкий и средний уровень объёма слуховой кратковременной памяти. Из этого можно сделать вывод, что память детей с ЗПР является недостаточно сформированной. Для обучения в массовой школе детям данной категории необходимы дополнительные занятия для развития всех видов памяти.

Методики «4-й лишний» и «Последовательные картинки» показали, что для большинства детей 75 % характерен средний уровень развития логического мышления, речи. Это означает, что дети ошибались в определении последовательности картинок, но исправляли ошибку при помощи взрослого. Однако составленный ими рассказ был отрывочным. Детям было тяжело составить рассказ. Словарный запас у них беден. 25 % детей имеют низкий уровень развития логического мышления, речи. Эти дети при выполнении задания нарушили последовательность картинок и не смогли увидеть своих ошибок. А их рассказ сводился к описанию отдельных деталей картинок. Все дети пользовались односложными фразами, не использовали наречия, путались в употреблении местоимений. Они совсем не умеют использовать в речи сложные предложения и конструкции. Полученные данные свидетельствуют

о том, что мыслительная деятельность у детей с задержкой психического развития является недостаточно сформированной.

С помощью методики «Графический диктант» удалось установить, что для 25% детей характерен средний уровень сформированности произвольности и графических навыков. При выполнении задания один узор был сделан без ошибок, а второй не соответствовал диктуемому. У 75 % испытуемых выявлен низкий уровень сформированности произвольности и графических навыков. У этих детей ни один из двух узоров не соответствовал диктуемому. Дети путали право – лево, верх – низ.

Таким образом, на основе проведенного исследования, можно сделать следующие выводы, что дети с задержкой психического развития не готовы к школьному обучению, по его интеллектуальному компоненту. У них плохо развиты все мыслительные операции. Наиболее заметно недоразвитие внимания, памяти, мышления, речи, произвольности. Анализируя качество выполнения заданий и поведенческие особенности детей с задержкой психического развития, можно прогнозировать у них трудности в обучении в массовой школе. Поэтому с этими детьми необходима работа по коррекции и развитию познавательных процессов (внимания, мышления и т.д.), формированию произвольности собственной деятельности, моторных навыков и др.

По результатам проведенной диагностики была составлена примерная коррекционно-развивающая программа, направленная на коррекцию и развитие познавательной сферы. Программа рассчитана на детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития и нацелена на коррекцию и общее развитие ребенка.

Программа составлена на основе авторских программ подготовки к школе детей с задержкой психического развития С.Г. Шевченко, Г.М. Капустиной, Р.Д. Тригер [4].

Программа состоит из 10 занятий, продолжительность каждого занятия 20 минут. Занятия проводятся в первой половине дня, 2 раза в неделю.

Задачи программы:

1) развитие произвольного внимания,
2) развитие слуховой памяти,
3) развитие связной речи и словесно-логического мышления,
4) развитие элементарных графических навыков.

В организационной структуре занятия выделяются следующие примерные компоненты:

1. Вводная беседа (развитие общей осведомленности) – 3 минуты.
2. Пальчиковая гимнастика – 2 минуты.
3. Основная часть (коррекционно-развивающие задания, игры, упражнения по теме занятия) / физминутка – 13 минут.
4. Рефлексия занятия (через самооценку, рисунок настроения, пожелания) – 2 минуты.

Использование данной коррекционно-развивающей программы предполагает преодоление отставания детей с задержкой психического развития в познавательном развитии через нахождение путей решения предлагаемых за-

дач, учитывающих возрастные и индивидуальные особенности детей. Таким образом, мы ожидаем, что данная программа будет эффективна при коррекции и развитии познавательной сферы у детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития.

Список литературы

1. Виноградов-Савченко В.В. Реабилитация детей с задержкой психического развития. Методическое пособие – Омск: БУ РЦДП, 2015.

2. Ульенкова У. В. Шестилетние дети с задержкой психического развития. – М.: Педагогика, 1990.

3. Павлова Н.Н., Руденко Л.Г. Экспресс-диагностика в детском саду. – М.: Генезис, 2008.

4. Подготовка к школе детей с задержкой психического развития. Книга 2: Тематическое планирование занятий / Под общей ред. С.Г.Шевченко. – М.: Школьная Пресса, 2005.

КОРРЕЛЯЦИОННЫЕ СВЯЗИ ПРОДУКТИВНОСТИ ЗАПОМИНАНИЯ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА И ОСОБЕННОСТЕЙ МЫШЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Шелонцев В.А.
к.х.н., доцент, Омский государственный педагогический университет,
Россия, г. Омск

Омарова Д.И.
магистрант, Омский государственный педагогический университет,
Россия, г. Омск

Канунников С.Н.
к.п.н., доцент, Омский государственный педагогический университет,
Россия, г. Омск

Ефремов Г.К.
магистрант, Омский государственный педагогический университет,
Россия, г. Омск

В работе проведено изучение взаимосвязи продуктивности запоминания учебного материала и некоторых подструктур интеллекта старшеклассников. Показано, что между общим уровнем интеллекта учащихся, а также отдельными его подструктурами и продуктивностью непроизвольного смыслового запоминания химического материала в процессе решения познавательных задач проявляются сильные и средние статистически значимые корреляционные связи.

Ключевые слова: продуктивность запоминания, учебный материал по химии, познавательные задачи, интеллектуальные особенности, коэффициенты корреляции.

Проблема развития памяти нашла свое отражение в исследованиях [2, 3]. Установлено, что память занимает центральное место в системе позна-

вательной деятельности и сама, являясь познавательным процессом, включает запоминание, сохранение и воспроизведение информации. Запоминание выступает главным компонентом памяти и, как показано в работах [2, 3, 6], зависит от деятельности. Чем более активную деятельность осуществляет субъект, тем более продуктивным оказывается запоминание информации, осуществляемое как в непроизвольной, так и произвольной формах.

Однако вопросы взаимосвязи мыслительной деятельности и запоминания учебной информации учащимися в процессе обучения химии до настоящего времени изучены недостаточно.

В связи с этим, целью работы является эмпирическое изучение взаимосвязи мышления и запоминания школьниками химического материала в процессе познавательной деятельности.

Эксперимент был проведён с обучающимися 11-х классов общеобразовательных учреждений города Омска. Численность выборок варьируется от 25 до 35 человек в зависимости от условий образовательного учреждения. Эксперимент был проведен по методике для непроизвольного запоминания, изложенной в работе [5].

С целью выявления наличия или отсутствия корреляционных связей между продуктивностью запоминания школьниками учебного материала по химии и их интеллектуальными особенностями был применен психологический тест Амтхауэра [1]. Этот тест включает в себя 9 субтестов. Для сравнительного анализа нами выбраны три субтеста: 2,3,4. Статистический анализ проведен с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена (r_s) [4]. Всего проведено 7 экспериментальных серий.

Данные статистической обработки результатов, полученных во всех экспериментальных сериях, и выявленный характер корреляционных связей приведены в таблице. Анализ полученных результатов показывает, что во всех сериях получены коэффициенты корреляции, характеризующие связи как сильные или средние. В большинстве случаев корреляция значима на уровне $p \le 0.05$.

Таблица

Коэффициенты корреляции Спирмена для различных экспериментальных серий с учащимися 11 классов

Экспериментальные серии	$r_{эмп}$	$r_{кр}$ $(p \le 0.05)$	$r_{кр}$ $(p \le 0.01)$	Корреляция	
				общая	частная
Серия 1	0,75	0,47	0,60	сильная	значимая
Серия 2	0,56	0,47	0,60	средняя	значимая
Серия 3	0,61	0,47	0,60	средняя	значимая
Серия 4	0,50	0,47	0,60	средняя	значимая
Серия 5	0,66	0,85	-	средняя	тенденция достоверной связи
Серия 6	0,70	0,85	-	сильная	не значимая
Серия 7	0,93	0,85	-	сильная	значимая

Сильная значимая корреляция (r = 0.75) проявилась между общим интеллектуальным уровнем и показателем продуктивности запоминания в непроизвольной форме при решении всех видов, предложенных ученикам познавательных задач. Это указывает на тесную взаимосвязь смыслового запоминания и мышления учащихся.

Сопоставление различных подструктур интеллекта, отвечающих за разные качества мышления (IQ_2, IQ_3, IQ_4), со средним значением продуктивности запоминания ($К_3$), полученном при решении трех видов познавательных задач, показали среднюю значимую корреляционную связь.

Значение коэффициента корреляции в серии 3 (r= 0.61) указывает на то, что в структуре интеллекта больший вклад в процессе смыслового запоминания вносит языково-логическое мышление. Это подтвердилось и в серии 7, в которой получен максимальный из всех коэффициент корреляции (r = 0.93). Языково-логическое мышление, определяющее, главным образом, мыслительное действие классификации способствовало тому, что школьники более продуктивно и осмысленно запоминали химические формулы при решении классификационных задач.

Соотношение разных подструктур интеллекта с продуктивностью запоминания учебного материала при решении различных видов познавательных задач (серии 5, 6, 7) свидетельствует о наличии средней (серия 5) и сильных (серии 6, 7) корреляционных связей. Это говорит о том, что при решении познавательных задач определенного вида в мышлении учащихся доминируют те или иные его качества:

- при решении задачи на выявление отношений между химическими объектами в большей степени проявляется языковое мышление, способность подвести объект под понятие;

- при решении задачи на исключение «лишнего» объекта из некоторой совокупности максимально реализуются комбинаторные способности мышления;

- при решении задачи по классификации химических объектов (распределение неорганических веществ на классы: оксиды, основания, кислоты, соли) доминирует языково-логическое мышление, определяющее скорость образования понятий и их сравнительный анализ.

Таким образом, показано, что между общим уровнем интеллекта учащихся, а также отдельными его подструктурами и продуктивностью непроизвольного смыслового запоминания химического материала в процессе решения познавательных задач проявляются сильные и средние статистически значимые корреляционные связи. Исключение составила серия 5, в которой корреляционная связь средней силы проявилась только на уровне тенденции достоверной связи.

Список литературы

1. Елисеев О.П. Практикум по психологии личности [Текст] / О.П. Елисеев. – СПб.: Питер, 2007. – 560 с.

2. Зинченко П.И. Непроизвольное запоминание [Текст]. – Москва: Директмедиа Паблишинг, 2010. – 717 с.

3. Смирнов А.А. Проблемы психологии памяти [Текст]. – М.: Педагогика, 1966. – 421 с.
4. Шелонцев В.А. Непараметрические методы статистики [Текст]: учебное пособие. Изд-е 3-е, стереотипное / В.А. Шелонцев, Л.Н. Шелонцева. – Омск: полиграфический центр КАН, 2016. – 60 с.
5. Шелонцев В.А., Синяева Н.Ю. Изучение особенностей запоминания учебного материала при решении классификационных задач по химии [Текст] // Омский научный вестник, № 3, 2006. – С. 269-271.
6. Шлычкова А.Н. Непроизвольное и произвольное запоминание осмысленного материала старшеклассниками [Текст] // Вопросы психологии, №4, 1986. – С. 72-81.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ РЕГУЛЯТИВНЫХ И КОММУНИКАТИВНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ

Яцкевич Т.В.
учитель математики, Муниципальное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа №47», Россия, г. Белгород

В статье рассмотрены регулятивные и коммуникативные универсальные учебные действия, их роль в обучении. Показаны приемы их формирования и развития на уроках математики.

Ключевые слова: регулятивные учебные действия, коммуникативные учебные действия.

Время диктует свои условия. Важнейшими качествами личности сегодня становятся инициативность, способность творчески мыслить и находить нестандартные решения, умение выбирать профессиональный путь, готовность обучаться в течение всей жизни. Перед школой остро встала и в настоящее время остается актуальной проблема самостоятельного успешного усвоения учащимися новых знаний, умений и компетенций, включая умение учиться. Поэтому главной целью современной школы является формирование творческой и активной личности ученика. Основными же ее задачами являются раскрытие способностей каждого ученика, воспитание порядочного и патриотичного человека, личности, готовой к жизни в высокотехнологичном конкурентном мире. Большие возможности для этого дает приобретение универсальных учебных действий (УУД), обеспечивающих школьникам умение учиться, способность к саморазвитию и самосовершенствованию [2].

Универсальные учебные действия: коммуникативные; познавательные; регулятивные; личностные.

Проведенная в 5 классе диагностика показала, что на начала учебного года 13 человек имели низкие познавательные УУД, 15 человек – низкую степень регуляции, 13 – низкую степень коммуникативных УУД, одиннадцать – личностных.

Поэтому хотелось бы остановиться на регулятивных и коммуникативных УУД. Если у ребенка эти действия достаточно развиты, то и процесс обучения дается легко, т. е. растут познавательные и личностные действия.

Вспоминаются слова Алисы из книги «Алиса в стране чудес» Льюиса Кэрролла:

– Скажите, пожалуйста, куда мне отсюда идти? – спросила Алиса.

– А куда ты хочешь попасть? – ответил Кот.

– Мне все равно… – сказала Алиса.

– Тогда все равно, куда и идти, – заметил Кот.

Если ученику на уроке будет безразлично, к какому результату прийти, то и положительного результата он не достигнет.

А чтобы ученик начал «действовать», необходимы определенные мотивы.

Мотивация на уроке поддерживается на всем его протяжении, для чего используются интересные факты из жизни великих людей, связанные с математикой, задачи на сообразительность или математика вокруг нас.

Важно на уроках математики создавать проблемные ситуации, где ученик проявляет умение комбинировать элементы для решения проблемы. На этом этапе ученики должны осознать, почему и для чего им нужно изучать данную тему, и изучить, какова основная учебная задача предстоящей работы.

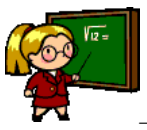
Регулятивные учебные действия обеспечивают возможность управления познавательной и учебной деятельностью посредством постановки целей, планирования, контроля, коррекции своих действий, оценки успешности усвоения: целеполагание; планирование; прогнозирование; контроль; коррекция; оценка; саморегуляци.

После определения темы урока с помощью создания проблемной ситуации, учащимся могут быть предложены задания типа «закончи фразу: Я узнаю…; Я научусь…, Я сумею…. Заканчиваю урок как и начинала, прошу закончить фразу: Я узнал…; Я научился…, Я сумел…»

Ребята озвучивают цели, к которым должны прийти. На каждом уроке у ученика находится карта оценки учебной деятельности или путеводитель по уроку, куда они выставляют свои результаты за урок.

ФИО	Блиц опрос	Парная работа	Правила	Решение упражнений	Сам. работа	Итого

1 ___ 3 _____ 5 _____ 7 _____

2  ___ 4 ___ 6 ___ 8 _____

Коммуникативные умения и навыки – это ключ к успешной деятельности ученика. От уровня развития коммуникативной компетенции ребенка, во многом зависит процесс адаптации его в школе, в частности его эмоциональное благополучие в классном коллективе.

Коммуникативные действия обеспечивают возможности сотрудничества: умение слышать, слушать и понимать партнера, планировать и согласованно выполнять совместную деятельность, распределять роли, взаимно контролировать действия друг друга, уметь договариваться, вести дискуссию, правильно выражать свои мысли, оказывать поддержку друг другу и эффективно сотрудничать как с учителем, так и со сверстниками [1].

В процессе изучения математики осуществляется знакомство с математическим языком, формируются речевые умения: дети учатся высказывать суждения с использованием математических терминов и понятий, формулировать вопросы и ответы в ходе выполнения задания, доказательства верности или неверности выполненного действия, обосновывают этапы решения учебной задачи. Работая в соответствии с инструкциями к заданиям учебника, дети учатся работать в парах, выполняя заданные в учебнике проекты в малых группах [4].

Виды действий: составь задание партнеру, задай вопрос партнеру, отзыв на работу товарища, групповая работа по составлению и разгадыванию кроссвордов, решения практических задач …. Данные действия называю: «Вопрос другу», «Письмо другу», «Помощь друга», «Совет друга», «Беседа с другом», «Убеди друга в необходимости изучения данной темы» и «Комплимент другу». «Помощь друга» ученик может взять в любой момент урока, «Вопрос другу» задают по теме урока в парной работе, «Комплимент другу» и «Совет другу» как подведение итогов урока, «Убеди друга в необходимости изучения данной темы» как в начале урока, так и в конце для показа связи математики с другими предметами, с жизнью и т.д.

Основным критерием сформированности коммуникативных действий можно считать коммуникативные способности ребенка, включающие в себя: желание вступать в контакт с окружающими (мотивация общения «Я хочу!»); знание норм и правил, которым необходимо следовать при общении с окружающими; умение организовывать общение, включающее умение слушать собеседника, умение решать конфликтные ситуации.

Критерием сформированности регулятивных действий может стать способность: выбирать средства для своего поведения; планировать, контролировать и выполнять действие по заданному образцу, правилу, с использованием норм; планировать результаты своей деятельности и предвосхищать свои ошибки; начинать и заканчивать свои действия в нужный момент [1].

В конце 6 класса диагностика показала, что уровень регулятивных и коммуникативных учебных действий поднялся на 20 %, что свидетельствует о целесообразности проводимой работы.

Список литературы

1. Асмолов А.Г. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. Система заданий: пособие для учителя. 2-е изд. – М.: Просвещение, 2011. 159 с.

2. Примерные программы по учебным предметам. Математика. 5-9 классы. М.: Просвещение, 2011. 64 с.

3. Стандарты второго поколения: примерные программы по учебным предметам. Математика 5-9 классы. – М.: Просвещение, 2011. Фундаментальное ядро содержания общего образования. – М.: Просвещение, 2009.

4. Хинчин А.Я. О развивающем эффекте уроков математики // Математика в школе. – 1962. – № 3. С. 30-44.

КУЛЬТУРА НАРОДОВ РОССИИ КАК ОСНОВА ИХ ЕДИНЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Абазалиева М.М.
доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин,
Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия,
Россия, г. Черкесск

Камова Р.М.
доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин,
Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия,
Россия, г. Черкесск

В статье раскрывается роль культуры народов России в решении проблем их единства, взаимопонимания и содружества.

Ключевые слова: культура, социокультурное единение, межнациональные отношения.

Культура – это исторически сложившийся уровень развития общества, выраженный в типах и формах реализации творческих сил и способностей человека, а также в создаваемых людьми ценностях. Культура охватывает все, что отличает жизнь человеческого общества от жизни природы, все стороны человеческого бытия. А.Р. Потемкина пишет «культура является семиаспектным понятием и представляет собой: – результат; – процесс; – деятельность; – способ (жизни человека, деятельности или творчества); – отношения; – норма; – и, наконец, система [1, с. 299]. Человек выступает одновременно и объектом, и субъектом исторических преобразований. С одной стороны, человек по своей природе всегда стремится к защищенности и максимальному комфорту своего будущего, с другой стороны, человечество все время находится в мире рисков. К наиболее опасным современным угрозам комфортному существованию человека можно отнести, нетерпимость, порождающую межнациональные конфликты и распри, проблемы экстремизма и терроризма. Проблемы межнациональных отношений сложны, неоднозначны и до сих пор не имеют универсального решения. Россия – это многонациональная и многоконфессиональная страна. Ученые отмечают, что в сфере духовно нравственных отношений назрели меры, которые помогут снять критическое напряжение, сдвигающее общество к распаду и деградации: выработка государством политики духовного обновления и развития общества на основе многовековой культуры народов России, сохранение культурной преемственности; создание в обществе обстановки уважительного отношения к народным демократическим культурным традициям; возрождение российской народной системы норм и ценностей; объединение вокруг русской национальной культуры народов единой исторической судьбы; проведение государственной политики, способствующей стабилизации россий-

ских межконфессиональных отношений; формирование в обществе ценностей устремленности в будущее и позитивного восприятия исторического прошлого; взятие под общественный и государственный контроль системы средств массовой информации [2]. Стратегическим направлением идеологического толка должно стать духовно-нравственное просвещение народов, воспитание чувств любви и уважения к произведениям искусства и литературы, сотворенным международными творцами и должны прививаться еще с детства, считают исследователи [3, с. 235]. Государственная и муниципальная политика в сфере культуры должна быть направлена на обеспечение общедоступности культурной деятельности, культурных ценностей для населения. В пределах своей компетенции органам местного самоуправления следует создавать условия для развития сети специальных учреждений и организаций – школ искусств, студий, курсов, оказывать поддержку этим учреждениям, обеспечивать доступность и бесплатность для населения муниципальных библиотек, других учреждений культуры.

Социокультурное единение проживающих народов, сотрудничество, воспитание толерантности и ненасилия должны стать приоритетными направлениями государственной политики в современных условиях.

Список литературы

1. Потемкина А.Р. Субъекты культуры и объекты в культуре //Аналитика культурологи. 2011. № 19. С. 298-302.
2. Осипов Г.В. Социальное мифотворчество и социальная практика. – М., 2000.
3. Нор-Аревян О.А., Юшина С.В. Социокультурное единение народов Кавказа как основа благополучия полиэтничного региона // Информационное сопровождение геополитической безопасности территорий Юга России в Прикаспийском регионе: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Астрахань: Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2010. С. 233-235.

О ВЗАИМОСВЯЗИ ПРАВОВОГО РАВЕНСТВА И ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Асрян Т.Ю.
преподаватель кафедры административного права и административной деятельности, Краснодарский университет министерства внутренних дел Российской Федерации (Ставропольский филиал), Россия, г. Ставрополь

В статье раскрывается суть проблемы взаимосвязи правового равенства с правами человека, от которой во многом зависит прочность складывающегося режима осуществления прав человека в современном обществе.

Ключевые слова: Всеобщая Декларация прав человека, правовое равенство, права человека, Конституция.

Проблема взаимосвязи правового равенства с правами человека очевидна и выражается в праве каждого на равенство: «достоинство и равенство присущи каждому человеку», «признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, равных и неотъемлемых прав их является основой

свободы, справедливости и всеобщего мира», записано в преамбуле «Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений» [1]. «Рождение всех свободными и равными в своем достоинстве и правах» – признано в ст.1 Всеобщей Декларации прав человека и в их равной, одинаковой для всех, правовой защите, предусмотрено ст. 7 той же Декларации [2]. Конституцией Российской Федерации гарантированы «права и свободы человека и гражданина, согласно общепризнанным принципам и нормам международного права» (ст.17 часть 1). Равенство всех перед законом, гарантия государства на равенство прав и свобод человека и гражданина, право каждого на свободу и личную неприкосновенность, гарантирование свободы мысли и слова, признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина считаются обязанностью государства и также определены Конституцией РФ [3]. Ст.29 часть 1 Всеобщей Декларации прав человека провозгласила, что «каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности». Из приведенных нормативно-правовых положений следует, что равенство в праве всегда оказывается связанным с интересами субъектов права, а одной из его основных форм выражения в правовой системе является правовой статус субъектов права, в связи с чем, правовое равенство допустимо интерпретировать как возведенную в закон и выражающуюся в правовом положении субъектов права, общую для всех меру исторически допустимых и завоеванных человечеством справедливости, свободы, ответственности, чем и объясняется большая социальная значимость правового равенства для утверждения прав человека в жизни любого общества. Исследователи отмечают, что должного научного осмысления проблема взаимосвязи правового равенства с правами человека так и не получила, но при этом от правильности и полноты научных представлений о ней во многом зависит прочность складывающегося режима осуществления прав человека в нашем обществе [4, с. 293]. Именно сущность права, выраженная в его понятии, определяет построение общей теории права, представляющей собой конкретизированное развернутое понятие права, и через неё воздействует на формирование доктрины права (учения о позитивном праве) и догмы права (общепринятых в юриспруденции положений о позитивном праве), оказывая, таким образом, существенное влияние на правотворческую и правоприменительную деятельность. Общеизвестно, что тип правопонимания представляет собой теоретико-методологический подход к формированию образа права, осуществляемый в рамках определенной методологии анализа с позиции того или иного теоретического видения проблемы. Сложность в определении предмета прав человека заключается в том, что права человека включают в себя, с одной стороны, объективные принципы, которые сложились путём развития мировой истории человечества и на которых базируются демократические правовые системы и государство в целом, но в то же время права человека – это непосредственно принадлежащие личности как субъекту в правовом

смысле права. То есть во втором смысле права человека предстают как непосредственный комплекс прав личности, принадлежащий ей от рождения, коими она самостоятельно распоряжается и которые постоянно развиваются. Более приемлемое определение прав человека, несмотря на неоднозначность в юридической литературе, приводит Е. А. Лукашева, определяя, что «под правами человека понимаются определённые, нормативно структурированные свойства и особенности бытия личности, которые выражают её свободу и являются неотъемлемыми и необходимыми способами и условиями её жизни, её взаимоотношений с обществом, государством, другими индивидами» [5]. Понятия демократии и правового государства в определённой мере связаны с пониманием соотношения прав и свобод человека и государственной власти. Любой индивид наделён определённой степенью свободы. Однако при реализации своих интересов индивид должен учитывать интересы других индивидов – таких же членов общества, как и он. В этом заключается ограничение свободы индивида правом до определенной степени [6]. Свобода – это способность и возможность сознательно-волевого выбора индивидом своего поведения. Она предполагает определённую независимость человека от внешних условий и обстоятельств. Право – это всегда частичное ограничение свободы личности необходимое для совместного сосуществования свободных граждан. Категории права существуют в трёх основных видах: неотъемлемые права (базовые), временно-неотъемлемые и полностью отъемлемые. В правовой доктрине по основной сфере проявления в общественных отношениях права человека обычно делятся на личные, политические, социально-экономические и культурные, однако, в значительной степени и такое деление символично. Для ряда из них существенно лишь различие между правами человека и правами гражданина. Права человека также можно поделить на: личные, политические; социально, экономические; культурно, коллективные. Таким образом, взаимосвязь правового равенства с правами человека, во многом влияет на стабильность складывающегося режима осуществления прав человека в современном обществе.

Список литературы

1. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений. Провозглашена резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи 25 ноября 1981 года //международные акты о правах человека: сб. док-ов. – М.,2002.

2. Всеобщая Декларация прав человека 1948 u/ URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW;n=120805;req=doc#0

3. Конституция Российской Федерации URL: http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm.

4. Федорова В.Г., Алферова О.А. Правовое равенство, права человека и национальная безопасность //Информационное сопровождение геополитической безопасности территорий юга России и Прикаспийского региона. Астрахань, 2010.С.293-295.

5. Лукашева Е.А. Права человека. Норма; ИНФРА-М, 2-е издание, 2011.

6. Диаконов В. В. Право и свобода // Учебное пособие по теории государства и права // diakonov.ru. – 2010.

СПОСОБЫ ПРОВЕРКИ ПОДЛИННОСТИ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Базаров А.А.
студент 3 курса, Юго-Западный государственный университет,
Россия, г. Курск

В данной статье автором рассматриваются способы проверки подлинности электронного документа в гражданском процессе. Предложены направления модернизации существующего процессуального законодательства.

Ключевые слова: гражданский процесс, доказательства, электронный документ, электронная подпись, аутентификация.

В процессе разбирательства гражданского дела суд обязан достичь объективной истины. Это происходит при помощи процесса судебного доказывания. Правильное разрешение дела по существу, защита прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций возможно лишь в том случае, если суд правильно определит круг фактов, которые должны быть доказаны в рамках судебного разбирательства. Установленная в соответствии с процессуальным законом информация, в процессе судебного доказывания, преобразуется в доказательства [1, с. 198]. Они в свою очередь, подразделяются на определенные подвиды, которые законодательного регулируются в рамках Гражданского процессуального кодекса.

Сегодня, в связи со стремительным развитием общественных отношений и современных технологий, в рамках гражданского процесса чаще стал использоваться новый вид доказательств – электронный документ [2]. Для того, чтобы признать информацию, находящуюся в электронном документе, доказательством, необходимо проверить её достоверность. Существует ряд методов, позволяющих проверить точность и правдивость содержимого цифрового документа: 1) метод аутентификации 2) метод проверки по электронно-цифровой подписи 3) проверка электронной информации экспертом.

Метод аутентификации не используется в рамках гражданского процесса Российской Федерации. Несмотря на его определённую техническую сложность для участников гражданского процесса, всё же, его стоит учесть во внимание отечественным законодателям. Своё распространение данный метод получил в Соединенных Штатах Америки. При помощи данной процедуры можно проверить как электронный документ, так и любую другую цифровую запись [3]. Для демонстрации аутентификации записей, сгенерированных компьютером, сторона должна представить описание процесса или систему, используемую для получения результата, и показать, что процесс или система производят точный результат. В большинстве случаев надежность компьютерной программы устанавливается на основании ее использования значительным числом пользователей на постоянной основе. При использовании данного метода одновременно решаются две наиболее важные проблемы: 1) устанавливается подлинность 2) устанавливается достовер-

ность. Данная процедура осуществляется в соответствии с неполным списком Федеральных правил доказывания [4, С. 901].

Следующим методом проверки достоверности электронного документа является электронно-цифровая подпись. Данный способ получил наибольшее распространение на территории Российской Федерации. Данный метод позволяет проверить целостность документа, то есть, не вносились ли в электронный документ правки, принадлежность подписи автору данного документа (проверка авторства) и установить его личность, а в случае успешной проверки, позволяет подтвердить факт подписания данного документа. Электронно-цифровая подпись является узконаправленным методом проверки.

Электронные документы, подписанные электронно-цифровой подписью могут успешно использоваться в качестве доказательств на всех стадиях гражданского судопроизводства: от начала процесса и установления процессуальных отношений до обжалования судебного решения.

Несмотря на эффективность электронной подписи, она обладает и рядом проблем: 1) она носит «пакетный» характер 2) платность. Под «пакетностью» стоит понимать то, что определенный вид электронной подписи содержит в себе доступ лишь к ограниченному набору площадок, сервисов (веб ресурсов, например, портал госуслуги, роспатент и другие), с которыми пользователь может взаимодействовать, в связи с этим она может иметь ограниченный функционал. Для того, чтобы избавиться от данных ограничений, лицу требуется оплатить каждый дополнительный сервис, которым он планирует воспользоваться. Данные обстоятельства существенно осложняют всеобщее применение электронной подписи на территории Российской Федерации. Стоит обратиться к зарубежному опыту, для решения данных проблем. Так, в Эстонии, с 2002 года, граждане и постоянные жители страны по достижении 15 летнего возраста получают ID карту, которая содержит в себе полное имя владельца, пол, национальный идентификационный номер, личную электронную подпись, криптографические ключи и сертификаты. Данную модель можно было бы применить и на территории нашего государства. По достижении 14 летнего возраста, гражданин Российской Федерации вместе с паспортом получал электронную подпись.

В случае, если судом поставлены определенные вопросы и возникли сложности определения достоверности электронного документа, назначают специальные технические экспертизы для проверки данных документов (ст. 79 ГПК РФ). Данные проверки используются не только в гражданском, но и в арбитражном процессе.

Таким образом, в гражданском процессуальном законодательстве должны быть закреплены определенные правовые гарантии достоверности электронного документа, ответственность за фальсификацию такого рода информации, процессуальный порядок исследования соответствующих источников в судебном заседании, закрепление метода аутентификации, в качестве средства проверки электронного документа. Также, должны быть разрешены вопросы, связанные с: 1) свободным распространением электронной подписи среди граждан Российской Федерации, 2) технической и финансовой

частью эффективного использования электронного документа в качестве доказательства в суде [5].

Список литературы

1. Нехороших А.М., Воронов Е.Н., Кардашова М.В. Гражданское процессуальное право (общая часть): Учебное пособие. – Курск, 2014. – 248 с.

2. Халиков Р.О. Правовой режим электронного документа: вопросы использования электронной цифровой подписи: дис. канд. юр. наук. Негосударственное образовательное учреждение академия управления «Тисби». – Казань, 2006.

3. Демьянец М.В., Елин В.М., Жарова А.К. Предпринимательская деятельность в сети Интернет: Монография. 2014. // СПС КонсультантПлюс.

4. Federal Criminal Code and Rules. Federal Rules of Criminal Procedure. West Group. St. Paul, Minn. 1997. Federal Rules of Evidence for United States Courts and Magistrates // Federal Rules of Evidence, 2004 – 2005 Edition. Also including California Evidence Code (with selected comments), Uniform Rules of Evidence, Westlaw Electronic research guide, Report on caselaw divergence from FRE. West Group; 3d Bk & Map edition, 2004.

5. Эстерлейн Ж.В. Особенности электронного документа как источника доказательств в гражданском процессе // Вестник Пермского университета. – Пермь. – 2011. – № 2.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Барагамян А.Ш.
магистрант 2 курса заочной формы обучения,
Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия,
Россия, г. Ростов-на-Дону

В статье рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются правоприменительные органы при квалификации воинских преступлений. А также автором предлагается свое видение разрешения отдельных спорных вопросов.

Ключевые слова: преступления против военной службы, квалификация, военнослужащий, нарушение уставных правил.

Под квалификацией преступлений понимается «установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками конкретного состава преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ» [6, с. 5].

Квалификация преступлений, как процесс и результат, выполняет огромную роль при определении, является ли совершенное деяние преступлением. В юридической литературе отдельное внимание, касающейся вопросов квалификации, уделено преступлениям против военной службы [4, с. 45]. Рекомендации по квалификации данной группы преступлений содержатся и в Постановлении Верховного Суда РФ, а также в обзорах судебной практики Судебной коллегии по делам военнослужащих ВС РФ [9, с. 67].

Несмотря на то, что в структуре общей преступности преступления против военной службы не составляют значительную ее часть, судебная

практика о преступлениях против военной службы свидетельствует о существовании ошибок при квалификации данных преступлений.

Одним из обязательных признаков ст. 333 УК РФ, предусматривающей ответственность за сопротивление начальнику, является совершение данного деяния во время исполнения потерпевшим возложенных на него обязанностей военной службы. А наступление уголовной ответственности за принуждение, оскорбление и насильственные действия в отношении начальника, предусмотренных ст.ст. 333, 334 и 336 УК РФ, возможно при совершении данных деяний, как во время, так и в связи с исполнением потерпевшим таких обязанностей.

Так, гарнизонным военным судом действия рядового Н., отказавшегося от выполнения требований дежурного по дивизиону Р. и нанесшего ему несколько ударов рукой, были квалифицированы по ч. 1 ст. 333 УК РФ [12, с. 112]. В приведенном примере сопротивление было совершено во время исполнения потерпевшим возложенных на него воинских обязанностей.

В свою очередь при принуждении действия виновного направлены на то, чтобы заставить начальника или иное лицо действовать либо в его интересах, либо вопреки интересам службы [2]. Если данное требование игнорируется, то квалификация будет ошибочной.

Так, действия рядового А. были квалифицированы по ч. 1 ст. 334 УК РФ в связи с тем, что он, находясь в воинской части, пытался заставить своего начальника И. убрать мусор и ударил его ногой в живот, причинив ему легкий вред здоровью [8, с. 9].

В данном примере виновный предъявил требование к начальнику, которое было сопряжено с насилием и явно противоречило интересам службы. Следовательно, квалификация была ошибочной и действия А. подпадают под ч. 1 ст. 333 УК РФ.

В правоприменительной практике также встречаются ошибки, связанные с неправильной оценкой взаимоотношений потерпевшего и виновного, выполняющих обязанности военной службы.

Так, старший матрос Г., являясь дежурным по роте, ударил в грудь Л. в связи с тем, что тот отказался заправить кровать одного из дневальных. В ответ Л. нанес топором удар по спине Г., причинив ему физическую боль [7, с. 78].

Суд, проводя квалификацию данной ситуации ошибочно признал, что Г. являлся начальником Л., и квалифицировал действия последнего по ч. 1 ст. 334 УК РФ.

Теория [5, с. 23] и судебная практика на сегодня выработали толкование понятий «во время исполнения обязанностей военной службы» или «в связи с исполнением этих обязанностей», которые заключаются в фактическом исполнении военнослужащим возложенных на него конкретных служебных обязанностей.

Такой элемент состава преступления, предусмотренного ст. 335 УК РФ, как объект, указан в УК РФ в общем виде: нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности. Однако содержание данного объекта законом не рас-

крывается.

Нарушение уставных правил взаимоотношений представляет собой действия, направленные на унижение чести и достоинства. При этом унижение чести и достоинства сходно с оскорблением (ст. 336 УК РФ). Различие состоит в субъективной стороне, а именно – в направленности умысла виновного.

Унижение чести и достоинства потерпевшего является конечной целью оскорбления [11, с. 77], а при нарушении уставных правил взаимоотношений средством (способом) достижения иных целей.

Так, действия Г. были квалифицированы по ч. 1 ст. 333 УК РФ при обстоятельствах, когда в ответ на отказ рядового П. выполнить личную просьбу Г., Г. оттолкнул его и выразился в его адрес нецензурной бранью.

Кассационная инстанция установила, что унижение чести и достоинства было конечной целью действий Г. [10, с. 31] и переквалифицировала содеянное на ч. 1 ст. 336 УК РФ.

В правоприменительной практике возникают проблемы, связанные с квалификацией действий гражданских лиц, совершающих совместно с военнослужащими преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений, то есть фактически выполняющих часть объективной стороны указанных преступлений.

К примеру, командир роты Ф. сделал замечание рядовому Н. по поводу нарушения им формы одежды и потребовал от Н. привести себя в порядок, застегнув ремень и поправив обмундирование. В разговор вмешался знакомый рядового гражданин П., который стал отговаривать Н. от выполнения требований командира и высмеивать Ф. Подбадриваемый гражданином П. рядовой Н. открыто заявил о том, что он не будет выполнять приказ капитана Ф.

Действия рядового Н. были квалифицированы по ч. 1 ст. 332 УК РФ, как неисполнение приказа, причинившее существенный вред интересам службы [1].

В отношении П. уголовное дело было прекращено, т.к. в его действиях отсутствовал состав с преступления. При этом необходимо отметить, что даже если бы в действия П. были квалифицированы как подстрекательство к неисполнению приказа, они были бы не уголовно наказуемы, т.к. часть 1 ст. 332 УК РФ не одержит наказания, которое можно назначить гражданскому, лицу.

Проблема квалификации воинских преступлений, совершенных не военнослужащими в теории уголовного права и в судебной практике решается двояко.

Так, по мнению А.А. Ахметшина, О.К. Зателепина и А.А. Толкаченко «действия гражданских лиц следует квалифицировать как пособничество в воинских преступлениях» [11, с. 56]. В противовес, Ф.С. Бражник считает, что в таких случаях «действия гражданских лиц необходимо квалифицировать как исполнительство, т.к. ни под одну форму пособничества данные действия не подпадают» [3, с. 67].

По нашему мнению, первый подход является правильным, т.к. гражданское лицо, действуя совместно с военнослужащим, выполняет отдельные

элементы объективной стороны преступления и они должны нести уголовную ответственность как соучастники данного преступления.

Таким образом, во избежание ошибок при квалификации преступлений против военной службы, правоприменительные органы должны всесторонне исследовать объективные и субъективные признаки данных составов.

Список литературы

1. Архив Майкопского гарнизонного военного суда за 2012 год. Уголовное дело № 34679-12.
2. Архив Пятигорского гарнизонного военного суда за 2015 год. Уголовное дело № 95868-15.
3. Бражник Ф.С. Преступления против военной службы: Учебное пособие. М.: Воен. ун-т, 1999.
4. Зателепин О.К. Уголовная ответственность за неисполнение приказа (основные квалификационные ошибки и их предупреждение) // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. М., 2008.
5. Иванов П.В. Использование понятия «исполнение служебных обязанностей» в преступлениях против военной службы в следственной практике // Военно-юридический журнал. 2007. № 7.
6. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2001.
7. Обзор Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации о судебной работе военных судов за 2015 год. М., 2015.
8. Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими. М., 2012.
9. Обзоры практики военных судов Российской Федерации по уголовным делам (2010-2015 гг.). М., 2016.
10. Сборник обзоров и справок судебной практики Северо-Кавказского окружного военного суда. Ростов н/Д, 2014.
11. Толкаченко А.А. Преступления против военной службы // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. В.И. Радченко; науч. ред. А.С. Михлин, В.А. Казакова. М., 2008.
12. Хомяков А.И. Преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений: уголовно-правовое и криминологическое исследование: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Булгаков В.В.
доцент кафедры гражданского права, канд. юрид. наук, доцент,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Джабраилов М.Х., Кононыхин В.П.
студенты, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Статья посвящена к вопросам юридической ответственности за земельные правонарушения, предусмотренные Земельным кодексом Российской Федерации.

Ключевые слова: юридическая ответственность, ответственность за земельные правонарушения, земельное законодательство РФ, земельные правонарушения.

Юридическая ответственность является одним из видов экологической ответственности за нарушения земельного законодательства. Ряд ученых полагает, что юридическая ответственность за нарушение земельного законодательства есть один из видов социальной ответственности, который представляет собой систему мер государственного принуждения, применяемую в случае неисполнения предписаний законодательства и направленную на стимулирование земельно-правовых норм, восстановление нарушенных земельных прав и предупреждение совершения новых правонарушений. Специфика юридической ответственности за нарушения земельного законодательства состоит в возложении на правонарушителя обязанности претерпевать неблагоприятные последствия личного и имущественного характера.

Б.В. Еровеев выделяет ряд специфических признаков юридической ответственности за нарушения земельного законодательства:

1. Нарушения, за которые применяется данный вид ответственности, всегда связаны с землей, например, строительство объектов, отрицательно влияющих на состояние земель.

2. Связь с землей имеет различные формы, например, потрава посевов, непринятие мер по борьбе с сорняками, нарушение правил по борьбе с карантинными вредителями, болезнями растений и сорняками, самовольное сенокошение и др.

3. Нарушения только тогда можно считать земельно-правовыми, когда связь с землей является непосредственной. Например, нельзя считать земельным нарушением несоблюдение водителями транспортных средств разметки проезжей части дорог, но следует отнести к числу земельных правонарушений умышленное повреждение дорог, нарушение участков, прилегающих к полосе отвода автомобильных дорог, нарушение правил содержания дорог и др.

4. Юридическую ответственность можно подразделить на традиционную и специальную. К традиционным видам ответственности относится дисциплинарная, административная, имущественная (гражданско-правовая и материальная) и уголовная ответственность. К специальной юридической ответственности следует отнести меры правового воздействия на нарушителей земельного законодательства, предусмотренные ЗК РФ и дополняющим его земельным законодательством [5].

Сам термин «юридическая ответственность» можно трактовать поразному. В науке представлены различные определения данной категории. М.Д. Шаргородский, О.С. Иоффе, Л.С. Явич связывают понимание юридической ответственности с противоправным поведением, правонарушением, которое влечет за собой государственное принуждение и наказание. Правомерные действия субъектов в понимание юридической ответственности не входят [5]. Такую ответственность в теории права принято называть «негативной» или «ретроспективной».

На наш взгляд, юридическая ответственность – это юридическая обязанность нарушителя юридической нормы, претерпевать неблагоприятные

последствия, установленные государством в санкциях правовых норм, применяемые в определенном процессуальном порядке.

Юридическая ответственность наступает при наличии условий, именуемых в праве юридическими и фактическими основаниями.

Они включают:

1. Наличие нормы, запрещающей поведение или обязывающей предпринять то или иное действие;

2. Факт несоблюдения норм права или правонарушение, имеющее негативные последствия или создающее угрозу возникновения таких последствий;

3. Наличие вины правонарушителя,

4. Наличие причинно-следственной связи между негативными последствиями и совершенным правонарушением.

В сфере земельного законодательства существует четыре вида юридической ответственности: дисциплинарная, административная, уголовная и имущественная (материальная).

Дисциплинарная ответственность предусмотрена ст. 75 ЗК РФ. В земельном законодательстве не существует какого-то исчерпывающего перечня для земельно-правовых дисциплинарных проступков, так как всегда решается конкретно к какому именно виду можно отнести тот или иной проступок.

Дисциплинарная ответственность характеризуется такими особенностями как:

1. Субъектом данного вида ответственности может выступать только временный или постоянный работник предприятия, организации, учреждения.

2. Дисциплинарные взыскания могут применяться за нарушения земельного законодательства только к тем работникам, в чьи трудовые функции входит соблюдение земельно-правовых норм.

3. В отличие от иных видов ответственности дисциплинарные наказания применяются только за те нарушения, которые произошли в период рабочего времени.

4. Дисциплинарная ответственность может быть применима одновременно с административной и имущественной (материальной) ответственностью. Вторым видом является административная ответственность, которая установлена в соответствии со ст. 74 ЗК РФ, и она применяется только к тем видам нарушений земельного законодательства, которые по степени общественной опасности не нуждаются в применении уголовной ответственности. Дела об административных правонарушениях в сфере земельного законодательства подлежат рассмотрению специализированными органами, которые компетентны осуществлять государственный контроль за использованием и охраной земель.

Существенная особенность административной ответственности заключается в том, что она может выражаться, как правило, в виде штрафа. За дисциплинарные же проступки штраф налагать запрещается. Штраф часто применяется на практике как мера воздействия на нарушителей земельного законодательства.

Административной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения возраста шестнадцати лет.

Должностные лица, совершившие земельное правонарушение, путем использования своего служебного положения подвергаются более строгому наказанию.

Помимо дисциплинарной и административной к нарушителям земельного законодательства применяется уголовная ответственность. В УК РФ введены составы преступлений в сфере земельного законодательства.

Статья 254 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за отравление, загрязнение или иная порча земли вредными продуктами хозяйственной или иной деятельности вследствие нарушения правил обращения с удобрениями, стимуляторами роста растений, ядохимикатами и иными опасными химическими или биологическими веществами при их хранении, использовании и транспортировке, повлекшие причинение вреда здоровью человека или окружающей среде [4].

Статья 170 УК РФ предусматривает ответственность, за регистрацию заведомо незаконных сделок с недвижимым имуществом, умышленное искажение сведений государственного кадастра недвижимости и (или) Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним, а равно занижение кадастровой стоимости объектов недвижимости, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности должностным лицом с использованием своего служебного положения [4].

Субъектами уголовной ответственности могут быть только физические лица, которые в уголовном праве делятся на две группы: граждане и должностные лица.

Имущественная (материальная) ответственность подразделяется на гражданско-правовую, которая предусмотрена ГК РФ, и материальную, которая предусмотрена ТК РФ, а также уставами различных предприятий, организаций, учреждений и т.д. Противоправность причинение ущерба выражается в поведении виновного лица, которое противоречит нормам действующего законодательства. Причинная связь как условие применения имущественной ответственности, предполагает непосредственное наступление вредных последствий в результате конкретных действий. Кроме того, статья 76 ЗК РФ предусматривает, что земельно-правовая ответственность может возлагать на физических и юридических лиц обязанность в полном объеме возместить вред, причиненный ими в результате нарушения данного законодательства.

На основании выше изложенного можно заключить, что важнейшим элементом правового обеспечения рационального использования и охраны земель, защиты законных прав и интересов собственников земли, землепользователей, арендаторов, является применение правовых средств воздействия, направленных на устранение нарушения земельного законодательства и прекращение его дальнейшего развития, восстановление нарушенного права и привлечение виновных в нарушении к правовой ответственности.

Юридическая ответственность наступает за совершение земельного правонарушения. Земельное правонарушение, как и любое другое, характеризуется четырьмя элементами: объектом, субъектом, объективной стороной и земельной стороной. В качестве конкретного объекта выступает земля, конкретный земельный участок, земельные распорядки, права собственников, владельцев, пользователей, арендаторов земли. Для того чтобы привлечь субъекта к ответственности необходим ряд условий:

1) противоправное поведение субъекта;

2) наличие вреда;

3) наличие причинной связи между вредом и деянием;

4) вина нарушителя.

Каждая из правовых форм ответственности применяется за совершение соответствующего правонарушения: дисциплинарного проступка, административного проступка, уголовного преступления, гражданско-правового нарушения.

Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации [Принят Государственной Думой 28.09.2001 г.].
2. Гражданский кодекс Российской Федерации [Принят Государственной Думой 21.10.1994 г.].
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Принят Государственной думой 20.12.2001 г.].
4. Уголовный кодекс Российской Федерации [Принят Государственной Думой 24.05.1996 года].
5. Ерофеев Б.В. Земельное право России. М.: Юрайт-Издат, 2004. 656 с.
6. Улюкаев В.Х., Чуркин В.Э., Нахратов В.В., Литвинов Д.В. Земельное право: Учебник. М.: Частное право, 2010. 344 с.

ЗАПРЕТ ДАРЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЛУЖАЩИМ КАК МЕРА ПРЕВЕНЦИИ КОРРУПЦИОННЫХ ЯВЛЕНИЙ

Быков С.А.
студент 3 курса, Саратовская государственная юридическая академия,
Россия, г. Саратов

Научный руководитель – доцент кафедры гражданского и семейного права Саратовской государственной юридической академии, канд. юрид. наук, доцент Гаврилов В.Н.

Рассматривается вопрос о необходимости совершенствовании законодательства в области ограничения дарения должностным лицам, анализируются действующие нормативные акты и зарубежный опыт в данной сфере. Изучается представленный Минтрудом РФ законопроект об установлении ограничений на дарение.

Ключевые слова: гражданское право, законопроект, ограничение дарения госслужащим.

Одной из весомых проблем российского государства во все времена являлась коррупция. Еще в далеком XIX веке русский писатель Н.С. Лесков отмечал: «В законе за мздоимство и лихоимство назначались кары, но их почти никто не боялся, и взятки брали все или почти все, а кто их не брал, тех звали простофилями и даже дураками.» Актуальность данной проблемы не подвергается сомнению и по сей день. Противодействие данному явлению должно осуществляться комплексом мер, регулирующих различные проявления и предпосылки коррупционных явлений.

Одним из способов маскирования мздоимства является получение должностным лицом подарка. Гражданский кодекс с целью исключения возможности злоупотребления должностными лицами своим положением и попыток прикрыть взятки легальным получением подарка предусматривает запрет дарения, который обусловлен морально-этическими соображениями относительно характера отношений между определенным кругом лиц, наделенных властными полномочиями [5, с. 104]. Согласно закону, не допускается дарение должностным лицам, кроме обычных подарков, цена которых не превышает трех тысяч рублей, в связи с их должностным положением или с исполнением должностных обязанностей [1, п. 1 ст. 575].

К кругу лиц, в отношении которых законодатель ограничил дарение, относятся, в том числе: лица, замещающие государственные и муниципальные должности, государственные и муниципальные служащие, служащие Банка России (далее – должностные лица). Стоит отметить, что данное ограничение не распространяется на случаи вручения подарков, связанных с официальными мероприятиями. Вещи, полученные на данных церемониях и стоимость которых превышает три тысячи руб., признаются соответственно государственной или муниципальной собственностью.

Законом введено исключение в отношении обычных подарков, стоимость которых не превышает три тысячи рублей. Указанное законоположение вызывает ряд дискуссий в толковании и применении правовой нормы. Возникает вопрос: чем руководствовался законодатель, закрепляя такие пределы?

К примеру, в законе не конкретизировано от чего зависит то, является ли подарок «обычным»: от событий, с которыми вручается подарок, или от его характеристик. Если подразумевать под словом «обычный» представление о стандартном подарке (книги, букет цветов), имеющем символическое значение и малую ценность, то закрепленная законом [1, п.1 ст. 575] предельная стоимость исключает из обычных подарков те, цена которых больше.

Вместе с тем безвозмездная передача «необычного» подарка, стоимость которого не превышает установленную законом, не является условием распространения на него исключения, предусмотренного ГК РФ.

Сказанное выше указывает на несовершенство используемой формулировки «обычный подарок», а также на необходимость замены словосочетания на слово «подарок».

Ко всему прочему цена одной и той же подаренной вещи может отличаться в разных регионах страны, и превышать предельную стоимость в не-

которых из них. Следовательно, одаряемый должен будет доказывать, что стоимость подарка не превышает закрепленной в законе суммы.

Также нельзя не указать тот факт, что законом не установлено предельное количество подарков, которых можно принять от одного дарителя. Следовательно, одаряемому возможно преподнести более одного подарка, всякий из которых будет ниже установленной законом стоимости, но в общей же сумме всех превышать ее. Возникает еще один вопрос: нарушено ли в данном случае законодательство?

Касательно данного вопроса, интересен опыт США в регулировании порядка получения подарков должностными лицами. Законодательством об этике установлено, что сенатор США и его аппарат помощников не имеет права принимать подарки от физических и юридических лиц, заинтересованных в принятии тех или иных законов, если стоимость данных подарков в совокупности превышает 100 долл. за календарный год. Стоимость же безвозмездно переданных вещей, полученных от других источников, не может быть более 300 долл. в год. Указанное ограничение обязательно и для членов семьи сенатора [7, с. 89]. Кроме того, подарки, полученные должностными лицами и их супругами, стоимость которых превышает 100 долл. должны декларироваться. Стоит отметить, что предельная стоимость подарков пересматривается каждые три года, вследствие изменений показателя индекса покупательной способности.

В Швеции же чиновники для пресечения скрытых способов взяточничества должны декларировать подарки, стоимость которых превышает 200 шведских крон, в целях их налогообложения [8].

Исходя из зарубежного опыта, представляется необходимым предусмотреть аналогичные положения и в нашем законодательстве, путем введения ст. 575 ГК РФ норм, устанавливающих предельное количество или общую стоимость подарков, получаемых служащим в определенный промежуток времени.

Используемая же законодателем формулировка по своей сути является основанием для законного получения взятки в малом размере, возможность брать мзду, но «в меру».

В кругу ученых, особенно среди специалистов в области уголовно-правовой науки, предлагается внести изменения в ГК РФ, предусматривающие полный запрет дарения должностным лицам с целью совершенствования антикоррупционного законодательства [6, с. 65]. Однако стоит сказать, что данное предложение представляется категоричным и не соответствующим сущности частного права. Вручение подарка порой является знаком благодарности без какой-либо заинтересованности в этом дарителя. Например, нецелесообразно запрещать дарение в связи с выходом на пенсию или в связи с определенными достижениями в работе. Введение указанного запрета представляется аморальным.

Помимо ГК РФ данные правоотношения конкретизируются в других законах, регулирующих правовой статус соответствующих должностных лиц. Нельзя не указать, что единый подход к правовому регулированию этих

правоотношений отсутствует. К примеру, нормы гражданского права не соотносятся с правилами, установленными в ФЗ от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (ред. от 22.11.16) [2, п.7 ст.10]. Данный закон устанавливает полный запрет на получение служащими любого рода вознаграждений (подарков), связанных с выполнением обязанностей военной службы, и одновременно в ГК РФ предусматривается принятие обычного подарка, стоимость которого не превышает трех тысяч рублей.

По данной проблеме принят ряд подзаконных нормативных актов. К примеру, принятое 29 мая 2015 года Распоряжение Президента РФ регламентирует порядок получения подарков государственными служащими, конкретный перечень которых закреплен в данном акте. Указанные служащие должны уведомлять Администрацию Президента о вручении им подарков в связи с официальными мероприятиями участие в которых связано с исполнением служебных обязанностей, а также обязанность сдать вышеуказанную безвозмездно переданную вещь в течении трех рабочих дней. Однако данное требование не распространяется на случаи, если подарком являются канцелярские принадлежности, цветы и врученные в качестве поощрения ценные подарки [3].

Считаем целесообразным распространить данные положения не только на лиц, указанных в распоряжении Президента, но и на всех государственных и муниципальных служащих. Более того представляется логичным расширить случаи, в которых будет действовать нововведение, не только официальными мероприятиями, но и во всех случаях передачи подарков.

Касательно рассматриваемой проблемы Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации в июне 2016 года был подготовлен законопроект [4], направленный на урегулирование противоречий в ограничении дарения для некоторых категорий должностных лиц. В ст. 4 законопроекта предлагается дополнить ст. 575 ГК РФ положениями, запрещающими безвозмездную передачу любых подарков служащим в связи с исполнением их служебных обязанностей, за исключением официальных мероприятий. Предлагается ввести перечень данных служащих в соответствующие федеральные законы, регулирующие правовой статус государственных и муниципальных служащих. Более того, подарки, врученные в связи с официальными мероприятиями, независимо от их стоимости должны переходить в государственную или муниципальную собственность, и служащие, получившие данные подарки, будут лишены возможности их выкупа.

Идеи, предлагаемые авторами законопроекта, видятся вполне целесообразными и необходимыми. Однако проект ФЗ так и не был внесен в Государственную Думу РФ.

Подводя итог всему вышесказанному, стоит обратить внимание на то, что структура ст. 575 ГК РФ, регламентирующей отношения по запрету дарения, видится не в полной мере проработанной и вызывающей ряд вопросов. Не исключая данную статью из закона, необходимо внести ряд уточнений.

В первую очередь необходимо устранить коллизии между гражданским законодательством и нормами других отраслей права, регулирующих указанные отношения, закрепив общий запрет дарения должностным лицам в связи с реализацией их властных полномочий. Во-вторых, представляется необходимым закрепить стоимость подарков, получаемых в течение определенного промежутка времени, а именно зафиксировать в правовой норме предельную стоимость подарков, которых можно получить за один календарный год, в размере 3000 руб., но данное ограничение не будет распространяться на случаи дарения цветов и канцелярских принадлежностей. В-третьих, следует закрепить обязанность служащего информировать руководителя в случаях получения им любого подарка, связанного с его должностным положением. Помимо этого, с целью минимизации коррупционного риска целесообразно лишить служащих, получивших подарки, права на их выкуп. В-четвертых, видится логичным вести запрет на получение подарков не только во время нахождения должностного лица на службе, но и после его увольнения, если безвозмездная передача дара связана с исполненными ранее должностными обязанностями.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // СЗ РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.
2. Федеральный закон от 27.05.1998 № 78-ФЗ"О статусе военнослужащих" (ред. 22.11.2016г.) // СЗ РФ, 01.06.1998, № 22, ст. 2331.
3. Распоряжение Президента РФ от 29.05.2015 № 159-рп "О порядке уведомления лицами, замещающими отдельные государственные должности Российской Федерации, отдельные должности федеральной государственной службы, высшими должностными лицами (руководителями высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением служебных (должностных) обязанностей, сдачи, определения стоимости подарка и его реализации (выкупа)" // СЗ РФ, 01.06.2015, № 22, ст. 3216.
4. Проект Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с установлением ограничений на дарение" (подготовлен Минтрудом России 14.06.2016) // СПС Консультант плюс.
5. Гражданское право. Ч.2: учебник / Под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова – М., ЮНИТИ, 2012. – С. 752.
6. Мусаелян М.Ф. Совершенствование уголовной политики в сфере противодействия коррупции в Российской Федерации // Журнал российского права. 2014. № 5. С. 65
7. Николайчик В.М. Правовое регулирование этики официальных лиц в США // США: Экономика. Политика. Идеология. – 1998. – № 5-6. – С. 89.
8. Опыт законодательного обеспечения общественного и парламентского антикоррупционного контроля в некоторых государствах мира [Электронный ресурс]: Информационный материал представлен МИД URL: http://www.jk.ru/analiticheskaja-informatsija/antikorruptsionnyjj-kontrol-v-nekotorykh-gosudarstvakh-mira/ (дата обращения: 28.02.2017).

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ГРУППОЙ

Вартанов Я.А.
магистрант группы 201-м УПП юридического факультета,
Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия,
Россия, г. Ростов-на-Дону

В данной научной статье рассматриваются проблемные вопросы при расследовании преступлений, совершенных организованной преступной группой. Уделяется внимание организованной преступной группе как форме соучастия в совершении преступления. На основе проведенного автором исследования предлагается новая формулировка статьи УК РФ, а также принятие на законодательном уровне общих правил расследования преступлений, совершаемых организованной преступной группой.

Ключевые слова: организованная преступная группа, ОПГ, организованная преступность, преступление, расследование преступлений.

Одним ключевых направлений развития правового государства является качественная и всеохватывающая защита прав и свобод человека и гражданина. В свою очередь, основой защиты прав граждан является деятельность правоохранительных органов по предупреждению и пресечению различных преступлений, а так по восстановлению нарушенных прав граждан.

В настоящее время одними из самых распространенных способов совершения преступления выступает совершение преступных деяний в составе организованной преступной группы. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики число преступлений, совершенных в составе организованной преступной группы в 2013 году составило около 17000, а в 2014 и 2015 году около 13000 [6]. По состоянию на апрель за первый квартал 2016 года число выявленных лиц, совершивших преступления в составе организованной группы либо преступного сообщества (преступной организации), составило 2,9 тысяч человек (в I квартале 2015 г. – 2,7 тысяч человек) [2].

Несмотря на то, что за последние два года показатель подобных преступлений заметно снизился, их общее количество все еще слишком велико. Участие в совершении преступления нескольких человек существенно повышает его общественную опасность и усложняет процесс расследования. Не стоит также забывать, что большинство из преступлений, которые совершаются организованными преступными группами, носят тяжкий характер, что свидетельствует об их высокой общественной опасности. Именно поэтому как никогда актуально стоит вопрос о необходимости улучшения и осовременивания методик борьбы с организованными преступными группами на территории Российской Федерации.

В данной работе мы подробно остановимся на методике расследования преступлений, которые были совершены организованной преступной группой, а также на проблемах, которые возникают при работе с такими уголовными делами.

Прежде чем приступить к непосредственному рассмотрению методик борьбы с указанными преступными деяниями, необходимо дать общую характеристику организованной преступной группы, в целях определения сложностей, с которыми могут столкнуться правоохранительные органы.

Статья 3 Уголовного кодекса Российской Федерации содержит легальное определение преступления, совершенного организованной группой. Таким преступлением признается преступное деяние, совершенное устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений [2, п. 3 ст. 35].

Указанное определение понимает организованную преступную группу как одну из форм соучастия в уголовном процессе. Проанализировав данное определение можно отметить, что организованная преступная группа обладает следующими особенностями:

- устойчивость, которая означает, что организованная преступная группа существует в течение определенного периода времени и совершает одно или несколько преступных деяний.
- объединение группы должно произойти заранее, то есть до момента начала совершения преступления.
- преступные деяния, которые совершаются организованной преступной группой, должны носить спланированный заранее характер.
- численность группы не должна быть менее двух человек.

Однако Уголовный кодекс Российской Федерации понимает организованную преступную группу не только как форму соучастия, но и как самостоятельный состав преступления. Так, статья 209 Уголовного кодекса Российской Федераций предусматривает ответственность за создание устойчивой преступной группы в целях нападения на граждан. В данном случае можно говорить о подвиде организованной преступной группы – банде, которая специализируется на насильственных преступлениях.

В данной статье мы уделим внимание организованной преступной группе как форме соучастия в совершении преступления. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 года, № 29, закрепило, что организованная преступная группа как форма соучастия характеризуется «характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла» [4]. Указанное определение позволяет выделить следующие характерные черты организованной преступной группы:

1. Устойчивость, которая может быть выражена:
- в длительном периоде существования группы;
- в совершении нескольких преступных деяний;
- в достаточной материальной и технической базе.

2. Многочисленностью, при этом в состав организованной преступной группы должен обязательно входить организатор.

3. Заранее спланированная деятельность, то есть преступные деяния должны совершаться не спонтанно, а по предварительно составленному плану.

4. Распределенность ролей, то есть каждый из участников организованной преступной группы выполняет определенный круг «обязанностей».

Указанные выше признаки позволяют правоохранительным органам определить, что преступления были совершены именно организованной преступной группой.

Расследование преступлений, совершенных организованной преступной группой происходит в соответствии с общим порядком предварительного расследования, который предусмотрен разделом 8 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, однако, с применением методик, характерных для расследования указанного вида уголовных дел.

Ключевым моментом любого расследования является определение обстоятельств подлежащих доказыванию, в случае расследования уголовного дела о преступлении, совершенном организованной преступной группой, значения для следствия имеют следующие обстоятельства:

- многочисленность группы, а также ее полый состав;
- личность организатора преступной группы;
- структура организованной преступной группы, характер отношений между ее участниками, а также распределение ролей в группе;
- степень вины каждого участника в совершенных преступлениях;

При расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных организованной преступной группой, наиболее часто используются следующие следственные действия: допрос, очная ставка, проверка показаний на месте, обыск.

Особую роль при расследовании преступлений, совершенных организованной преступной группой играют допросы и очные ставки с участниками преступного формирования. При допросе участников организованной преступной группы может быть использован особый тактический прием, при котором следователь убеждает в заинтересованности лица в даче правдивых показаний, объясняя это тем, что остальные участники уже пошли на «сделку со следствием».

Как уже отмечалось выше, расследование уголовных дел о преступлениях, совершенных организованными преступными группами требует особой сосредоточенности от правоохранительных органов, однако, на практике нередко возникают проблемы различного характера, решение которого могло существенно облегчить расследование и превенцию указанной категории преступлений.

Так сложности возникают при определении наличия или отсутствия организованной преступной группы. Как мы уже отмечали, Уголовный кодекс Российской Федерации не дает точного перечня характеристик организованной преступной группы. Поэтому для грамотного определения правильной формы соучастия следователю необходимо обращаться к различным Постановлениям Пленума Верховного суда Российской Федерации. Однако и здесь мы видим пробел в законодательстве, так как в нем отсутствует специ-

альный нормативный акт, посвященный проблемам правового статуса организованной преступной группы. На наш взгляд, законодателю стоит устранить указанный пробел в целях улучшения и облегчения хода расследования уголовных дел. На наш взгляд оптимальной будет следующая формулировка части 3 статьи 35 УК РФ: «Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений, характеризующейся наличием руководителя (лидера) и точным распределением ролей».

Еще одной проблемой, возникающей при расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных организованной преступной группой, можно считать необходимость более тщательного взаимодействия между различными правоохранительными органами в рамках противодействия развитию организованной преступности в Российской Федерации. На наш взгляд целесообразны представляется принятие на законодательном уровне общих правил расследования преступлений, совершенных организованной группой, а также проведение постоянного мониторинга в указанном направлении.

Особо остро стоит вопрос и о коррумпированности организованной преступности в современной России. Именно поэтому важнейшим направлением государственной политики в области защиты внутреннего порядка должно стать дальнейшее развитие антикоррупционного законодательства. На наш взгляд, большую роль в антикоррупционной борьбе должны сыграть совместные мероприятия различных правоохранительных органов по противодействию коррупционной составляющей, а также непосредственное ужесточение антикоррупционного законодательства Российской Федерации (в том числе и норм главы 30 УК РФ).

Как мы уже отмечали выше, за последние два года в России наметилась тенденция к снижению количества преступлений, которые совершаются в составе организационной преступной группы, однако, это вовсе не означает, что проблема организационной преступности в Российской Федерации себя полностью исчерпала. В современных условиях как никогда важно бросить все силы на борьбу с незаконными преступными формированиями, чтобы окончательно снизить процент совершения таких преступлений до минимального уровня.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

2. Уголовного кодекса Российской Федерации, от 13.06.1996 г., №63-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // Собрание законодательства РФ, от 17.06.1996 г., № 25, ст. 2954.

3. Уголовно-процессуального кодекса Российского Федерации, от 13.06.1996 г., № 63-ФЗ (в ред. от 01.05.2016 г.) // Собрание законодательства РФ, № 25, от 17.06.1996 г., ст. 295.

4. Постановления Пленума ВС РФ "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое", от 27.12.2002 г., № 29 (ред. от 03.03.2015) // Российская газета, от 18.01.2003 г., № 9.

5. Черников В.В., Кикоть В.Я. Оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс. М.: ИНФРА-М, 2010. – 348 с.
6. Сведения получены с Официального сайта Федеральной службы государственной статистики // [Электронный ресурс]: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/#, дата обращения – 22.05.16 г.

РИСК СЛУЧАЙНОЙ НЕВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРОВ НА ВЫПОЛНЕНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ, ОПЫТНО-КОНСТРУКТОРСКИХ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТ

Галкин А.Ю.
старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса,
Ростовский институт защиты предпринимателя, Россия, г. Ростов-на-Дону

Статья посвящена вопросам риска случайной невозможности исполнения договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ. В статье также рассмотрены последствия невозможности исполнения данных договоров.

Ключевые слова: договор, научно-исследовательские работы, опытно-конструкторские работы, технологические работы, риск, Гражданский кодекс Российской Федерации.

Одним из весьма важных вопросов применительно к договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (далее – договоры на выполнение НИОК и ТР) является вопрос о риске случайной невозможности исполнения данных договоров.

Согласно п. 1 ст. 769 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (далее – ГК РФ) [1], по договору на выполнение научно-исследовательских работ (НИР) исполнитель обязуется провести обусловленные техническим заданием заказчика научные исследования, а по договору на выполнение опытно-конструкторских (ОКР) и технологических работ (ТР) – разработать образец нового изделия, конструкторскую документацию на него или новую технологию, а заказчик обязуется принять работу и оплатить ее.

В соответствии с п. 3 ст. 769 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, риск случайной невозможности исполнения договоров на выполнение НИОК и ТР несет заказчик.

Таким образом, данная норма устанавливает презумпцию возложения риска случайной невозможности исполнения договоров на выполнение НИОК и ТР на заказчика.

Рассматриваемая категория выступает одним из специфических признаков договоров на выполнение НИОК и ТР.

В юридической литературе наличие рассматриваемой презумпции объясняется характером работ, выполняемых по договорам на выполнение НИОК и ТР.

Так, М.И. Брагинский отмечает: «с известной долей условности можно утверждать, что чем больше в работе творческого элемента, тем более высок риск получения отрицательного результата или неполучения результата вовсе» [2, с. 199].

В юридической литературе также отмечается, что «принцип возложения риска на заказчика отражает сложившуюся ситуацию, отвечающую специфике договорных отношений, в частности определенному балансу интересов сторон» [3, с. 402].

Согласно ст. 773 ГК РФ, исполнитель в договорах на выполнение НИОК и ТР обязан незамедлительно информировать заказчика об обнаруженной невозможности получить ожидаемые результаты или о нецелесообразности продолжения работы.

Главой 38 ГК РФ предусмотрено две статьи, в которых закрепляются последствия невозможности исполнения договоров на выполнение НИОК и ТР:

- ст. 775 ГК РФ – последствия невозможности достижения результатов НИР;

- ст. 776 ГК РФ – последствия невозможности продолжения ОКР и ТР.

Согласно ст. 775 ГК РФ, если в ходе НИР обнаруживается невозможность достижения результатов вследствие обстоятельств, не зависящих от исполнителя, заказчик обязан оплатить стоимость работ, проведенных до выявления невозможности получить предусмотренные договором на выполнение НИР результаты, но не свыше соответствующей части цены работ, указанной в договоре.

В соответствии со ст. 776 ГК РФ, если в ходе выполнения ОК и ТР обнаруживается возникшая не по вине исполнителя невозможность или нецелесообразность продолжения работ, заказчик обязан оплатить понесенные исполнителем затраты.

Таким образом, для указанных последствий необходимо наличие следующих моментов.

Во-первых:

- для НИР – обнаружение невозможности достижения результатов;

- для ОК и ТР – обнаружение невозможности или нецелесообразности продолжения работ.

Во-вторых, в обоих случаях, должна отсутствовать вина исполнителя. Отсутствие вины должен доказывать исполнитель.

Кроме того, исполнитель обязан незамедлительно информировать заказчика об обнаруженной невозможности получить ожидаемые результаты или о нецелесообразности продолжения работы.

Вместе с тем, норма п. 3 ст. 769 ГК РФ, предусматривающая возложение риска случайной невозможности исполнения договоров на выполнение НИОК и ТР на заказчика, является диспозитивной. Поэтому, стороны в дого-

воре могут предусмотреть иное распределение риска случайной невозможности исполнения данных договоров.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 1996. – 29 янв. – № 5. – Ст. 410.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. – М.: Статут, 2005. 1055 с.
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части второй (постатейный). Изд. 5-е, испр. и доп. С использованием судебно-арбитражной практики / Рук. авт. кол. и отв. ред. д-р юрид. наук, профессор О.Н. Садиков. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2006. 987 с.

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА ЭЛЕКТРОННОЙ ПАРОИСПАРИТЕЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ И ЭЛЕМЕНТОВ К НЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ

Гамидов А.М.
студент 3 курса, Саратовская государственная юридическая академия,
Россия, г. Саратов

Научный руководитель – доцент кафедры гражданского и семейного права Саратовской государственной юридической академии, канд. юрид. наук, доцент Гаврилов В.Н.

Рассматриваются вопросы о необходимости совершенствования законодательства, регулирующего оборот электронной пароиспарительной продукции. Анализируются действующие нормативно-правовые акты, а также опыт зарубежных стран. Изучается проект закона «Об обязательных требованиях к электронной пароиспарительной продукции и жидкости для электронных пароиспарителей».

Ключевые слова: гражданское право, электронные сигареты, законопроект.

Ежедневно во всем мире физические и юридические лица вступают в отношения по покупке и продаже различного рода товаров. Общие положения о заключении подобных договоров на территории России закреплены в главе 30 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1].

Как следует из ст. 469 ГК РФ одним из условий договора купли-продажи является условие о качестве продаваемого товара. Если же в самом договоре не содержится этого условия, то на продавца возлагается обязанность по передаче покупателю товара, пригодного для использования по его прямому целевому назначению.

Подобное правовое регулирование во многом дает свободу продавцам и способствует продаже товаров не всегда высокого качества, что может оказать негативное воздействие на жизнь и здоровье граждан.

Однако в ГК [1, ст. 469] говорится о том, что в установленном законом порядке могут предусматриваться обязательные требования к качеству продаваемого товара.

Воспользовавшись данной нормой закона депутат политической партии ЛДПР Чернышов Б.А. 15 декабря 2016 года направил в Государственную Думу РФ проект закона «Об обязательных требованиях к электронной пароиспарительной продукции и жидкости для электронных пароиспарителей».

Действительно, проблема для современной России весьма актуальна, поскольку продажа электронной пароиспарительной продукции и жидкостей для нее получило широкое распространение на территории страны. Вызвано это и пробелами в правовом регулировании, позволяющими пользоваться данными товарами в общественных местах, и заблуждениями пользователей такой продукции о степени ее воздействия на здоровье человека.

Целью предлагаемого законопроекта является установление контроля за оборотом электронных пароиспарительных устройств, которые имитируют курение (то есть вейпов), а главное – регламентация состава используемых для этого жидкостей. Как следует из пояснительной записки автора законопроекта, «необходимо четко обозначить ингредиенты, которые могут входить в состав жидкостей для пароиспарителей, поскольку ингредиенты для парения должны соответствовать определенным нормам и не содержать в своем составе канцерогенов и вредных веществ» [4].

Следует обратить внимание и на тот факт, что в настоящий момент степень воздействия жидкостей для пароиспарительных устройств на организм человека должным образом не изучена, а ее состав никак не регламентируется и не контролируется. Однако частое употребление вредных или недостаточно изученных наукой веществ может повлечь развитие у потребителей развитие серьезных заболеваний, в том числе онкологических.

По этой причине разработка и принятие на законодательном уровне нормативно-правового акта, регулирующего оборот электронной пароиспарительной продукции на территории Российской Федерации – необходимая мера для защиты граждан от неблагоприятного воздействия вредоносного или некачественного вещества, которое производители могут добавить в состав жидкости для пароиспарителей.

Инициатором законопроекта предлагается следующее:

1) обязать производителей электронных пароиспарителей и дополнительных элементов к нему указывать место изготовления и состав продукта;

2) предотвратить попадание контрафактного продукта на товарный рынок путем усиления контроля за производством и реализацией продукции обозначенной категории;

3) исключить добавление никотина в состав жидкости для электронных пароиспарителей [3].

При внесении анализируемого законопроекта инициатором указано, что его принятие не потребует внесения изменений в иные законодательные акты Российской Федерации и не повлечет дополнительных затрат за счет средств федерального и региональных бюджетов.

Однако согласно заключению Комитета Государственной Думы по охране здоровья законопроект предусматривает установление нового вида государственного контроля (надзора) за соответствием электронной паро-

испарительной продукции и испарительной жидкости, осуществляемого в форме установления факта подтверждения соответствия продукции, визуального контроля, инструментального контроля. Возложение дополнительных функций по осуществлению нового вида государственного контроля (надзора) на федеральный орган исполнительной власти потребует дополнительных финансовых затрат, осуществляемых за счет средств федерального бюджета.

Поскольку представленный законопроект предусматривает расходы, покрываемые за счет средств федерального бюджета, то необходимо получение заключения Правительства Российской Федерации в соответствии с требованиями статьи 104 Конституции Российской Федерации и статьи 105 Регламента Государственной Думы.

Так как указанное заключение получено не было, законопроект возвращен субъекту права законодательной инициативы.

Несмотря на то, что данный проект не принят к рассмотрению Государственной Думы РФ, он все же заслуживает должного внимания. Не секрет, что подобная проблема на территории России назрела и она требует нормативного урегулирования. Это, несомненно, относится к преимуществу анализируемого законопроекта.

Однако, помимо явно выраженных положительных сторон проекта, нетрудно выделить и некоторые его слабые стороны.

Во-первых, автор законопроекта включил в его текст обязанность производителей электронных пароиспарителей и дополнительных элементов к нему указывать место изготовления и состав продукта, обосновывая это тем, что подобная информация на упаковке товара данной категории зачастую отсутствует. При этом не учитывается, что подобная норма в части дублирует требования ст. 9 Закона РФ от 07.02.1992 №2300-1 «О защите прав потребителей» [2].

Во-вторых, инициатором закона предлагается исключить добавление никотина в состав жидкости для электронных пароиспарителей. Вместе с тем с такой позицией нельзя согласиться в полном объеме по следующим причинам. Поскольку в силу требований законодательства покупатель вправе знать состав продукта, то логично предположить, что он знает о содержании никотина в пароиспарительной продукции и добровольно соглашается с этим. Однако для исключения возможности заблуждения потребителя по данному вопросу не лишним было бы на такой продукции максимально возможным крупным шрифтом писать о том, что в ней содержится никотин. При этом не стоит забывать о том, что ряд курильщиков приобретает электронные пароиспарители не потому, что в них отсутствует никотин, а только по той причине, что их употребление в отличие сигарет не запрещается в любых общественных местах.

Следовательно, более разумным представляется не запрет добавления никотина в состав жидкости для пароиспрарителей, а уравнивание процедуры их использования с сигаретами, то есть в специально отведенных для курения местах. Единственным острым вопросом для законодателя в данном

случае останется вопрос: будут ли это *те же* места, что и для «традиционных» курильщиков, либо какие-то иные.

В-третьих, законопроект предусматривает проведение идентификации электронной пароиспарительной продукции и жидкостей для электронных пароиспарителей органами государственного санитарно-эпидемиологического контроля (надзора). Однако остаются пробелы в правовом регулировании данной процедуры, поскольку непонятно, на какой стадии происходит такая идентификация, какую помощь такая идентификация будет оказывать конечному потребителю, будут ли где-то в публичном доступе размещаться подобные сведения. В связи с чем необходимо данный вопрос урегулировать более подробно.

Помимо всего сказанного выше, стоит отметить, что правовое регулирование электронных пароиспарительных устройств является в некоторой степени новшеством для России. Инициатору проекта самостоятельно приходится предусматривать все особенности оборота пароиспарителей в пределах нашего государства. Это, конечно же, сильно отразилось на юридической технике предлагаемого к рассмотрению закона.

Например, в статье 2 законопроекта определено, что электронные пароиспарительные изделия – электронные пароиспарительные изделия, предназначенные для парения. Для рядового гражданина это все равно, что прочитать следующую по смыслу фразу: «Корова – это корова, предназначенная для удоя молока».

Вместе с тем это не является критичным, поскольку, если закон будет принят к рассмотрению Государственной Думой РФ, то он претерпит множество изменений с учетом мнения профессиональных юристов, иных депутатов Государственной Думы РФ, инициативных групп граждан, продавцов и покупателей анализируемой продукции и т.п.

Что касается правового регулирования аналогичного вопроса в зарубежных странах, то следует обратить внимание на тот факт, что правительство США, Канады, Израиля, Франции и некоторых других стран выступают против распространения электронных сигарет. И это происходит, несмотря на то, что научные исследования в этих странах установили факт причинения меньшего вреда организму человека электронными пароиспарителями, чем традиционными табачными изделиями. Например, в некоторых штатах США (например, Калифорния, Орегон) продажа и использование электронных сигарет полностью запрещены, а в других (Вашингтон, Миннесота) – их использование ограничено запретом на курение в общественных местах или продажу лицам, не достигшим совершеннолетнего возраста [6].

Однако не стоит забывать, что такой запрет связан не только с беспокойством о здоровье граждан, но и с экономической невыгодностью замены табачных изделий электронными сигаретами [5].

Подводя итог сказанного, можно сделать следующие выводы. Гражданский кодекс РФ, как основополагающий закон в регулировании договора купли-продажи, оставляет «ниши» для более детальной регламентации отдельных видов товаров на территории Российской Федерации. И такой «ни-

шей» является, среди прочего, оборот на территории государства электронной пароиспарительной продукции. Проблема действительно назрела, она актуальна и требует правового разрешения. Однако «правовую мысль» в данной сфере правоотношений на уровне нашего государства, да и на мировом уровне пока еще нельзя назвать зрелой. Новизна проблемы и отсутствие мирового опыта ее решения ставят некоторые барьеры, которые когда-нибудь, конечно же, будут преодолены, но для этого потребуется некоторое количество лет.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // СЗ РФ, 1996, №5, ст. 410; 2016, №22, ст. 3094.

2. Закон РФ от 07.02.1992 №2300-1 (ред. от 03.07.2016) «О защите прав потребителей» // СЗ РФ, 1996, №3, ст. 140; 2016, №27 (часть I), ст. 4198.

3. Законопроект № 55732-7 «Об обязательных требованиях к электронной пароиспарительной продукции и жидкости для электронных пароиспарителей» [сайт] URL: http://asozd2.duma.gov.ru

4. Законопроект от партии ЛДПР «Об обязательных требованиях к электронной пароиспарительной продукции и жидкости к электронной пароиспарительной продукции» [сайт] URL: https://ldpr.ru/power/Bills/paroisparitelnoy_products_and_liquid_products_to_electronic_paroisparitelnoy

5. Статья: Почему за рубежом запрещают электронные сигареты? [сайт] URL: http://varivolt.com/182/pochemu-za-rubezhom-zapreschayut-elektronnye-sigarety.html (дата обращения 30.03.17).

6. Статья: Электронные сигареты: легальность в различных странах мира [сайт] URL: https://www.vardex.ru/blog/legal_trends/ (дата обращения 30.03.17).

ОСОБЕННОСТИ ТОТАЛИТАРНОГО ГОСУДАРСТВА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Демьянович И.А.
студентка Института прокуратуры РФ,
Саратовская государственная юридическая академия, Россия, г. Саратов

Научный руководитель – доцент кафедры истории государства и права
Саратовской государственной юридической академии,
к.ю.н, доцент Гимишян Л.С.

В настоящей статье рассматриваются особенности развития тоталитарного государства. Анализируются мнения представителей правовой и политической науки, осуществляется анализ тоталитаризма, как одного из ярких политических явлений. Приводится описание развития тоталитаризма на современном этапе.

Ключевые слова: тоталитаризм, Руссо, государство, общество, право, политика, наука.

В настоящее время такие явления как общество и государство приобретают особую актуальность в современном мире. Зачастую, гражданин не за-

думывается о роли и взаимосвязи этих явлений. Однако в условиях современного развития государства необходимо проследить их связанность, а также влияние одного явления на другое. При этом следует с особой тщательностью рассматривать форму государства, поскольку именно от нее зависит развитие общества данного государства. В условиях современного положения общества и государства крайне обязательным становится в том числе и научный анализ взаимовлияния этих явлений, а, следовательно, это является значимой научной проблемой в области политических и правовых учений.

Сферу наших научных интересов составляет тоталитарное государство. XX век ознаменован появлением тоталитаризма, который обладал невероятной масштабностью. Став новым витком развития человечества, он коснулся таких стран как: СССР в период сталинизма, Германия, маоистский Китай и ряд других стран.

Особую роль в развитии тоталитаризма, как особого политического явления, сыграл Ж.Ж. Руссо [3, с. 12]. Основной линией его тоталитарных идей являлись: справедливость, равенство, свобода, глубокое и всестороннее преобразование общества. Все это становится возможным только при создании соответствующего государства. Говоря именно о добровольном преобразовании государства, необходимо говорить и о развитии человека, становление его из «тупого животного» в «разумного человека». Согласно мнению Ж.Ж. Руссо, в качестве носителя воли общества выступает государство. Только государство обладает абсолютной властью и суверенитетом. Если в государстве встречаются граждане, не подчиняющиеся государству, то оно вправе принудить их тому, чтобы стать разумными и свободными людьми, поскольку только государство знает, какой курс развития лучше для общества.

Ж.Ж. Руссо считал, что жизненно важный идеал – это свобода. Но при этом обозначал важность такого явления как «дисциплина» [2, с. 34]. Таким образом можно отметить, что мышлению Руссо была присуща двойственность. С одной стороны, наблюдается субъективный критерий, то есть личность руководствуется лишь собственной волей, с другой стороны, присутствует объективный критерий. Как отмечал Ж. Ж. Руссо, подобная ситуация является проявлением «лучшего, высокого и истинного». Таким образом, он все еще свободен и даже более свободен, чем прежде, ибо свобода есть триумф духа над естественным, стихийным инстинктом.

Конечная цель, по Руссо, состоит в обеспечении для личности возможности самовыражения, появления своих дарований для реализации своего собственного, неповторимого образа жизни [1, с. 6].

Говоря о современных условиях развития государств мира, а также развития самого тоталитаризма в современных условиях, то следует отметить, что сущностные черты самого тоталитаризма не могут не отразиться на развитии государства в целом. В силу особого характера тоталитарного государства, который основан на принципах антидемократизма, однопартийности и приоритета идеологии в социальной жизни, и право, развивающееся в условиях такого государства, приобретает совершенно уникальный характер, изменяя не только функциональное предназначение права, но и его признаки.

Однако в настоящее время, тоталитарные государства не занимают лидирующих положений на мировой арене. Ряд исследователей утверждает, что не исключена ситуация эволюционирования тоталитарных государств, при этом сохранив государственно-территориальное устройство.

Страны Европы еще пару десятилетий назад самостоятельно осуждали явление «коммунизма» и «сталинизма» в СССР, приравнивая его с нацизмом, поэтому они подверглись изменениям под влиянием поражения гитлеровской Германии, осознанию своего исторического проигрыша. Тоталитаризм европейцев коренится в ментальном восприятии победы СССР как обиды на несбывшиеся собственные геополитические проекты, связанные с Германией.

В рамках тоталитарной идеологии, несмотря на присутствие ценностей демократии, таких как свобода, равенство и другие, все также продолжает оставаться ярким политическим явлением современности. При этом, на сегодняшний день, черты тоталитаризма присутствуют в развитии некоторых государств.

Ряд тоталитарных «ноток» можно проследить и в современных странах. К примеру, в США ярко присутствуют элементы тоталитарного государства, поскольку на сегодняшний день там выражен контроль за деятельностью отдельно взятого человека. Современные информационные технологии позволяют контролировать телефонные переговоры, всю частную жизнь граждан, а также реагировать на ключевые слова [4, с. 20].

Таким образом, тоталитаризм представляет собой уникальное явление, которое как в настоящем, так и в будущем нуждается в пристальном изучении.

Список литературы

1. Венгеров А.Б. Теория страны и права. URL: http://www.ex-jure.ru/ (дата обращения: 28.04.2017).
2. Верт Н. История русского страны 1900-1991. – М.: Прогресс-Академия, 1992. – 480 с.
3. Теория страны и права//Под ред. Н.И. Матузова. – М.: Юристъ, 2001. – 776 с.
4. Сумбатян Ю.Г. Тоталитаризм – политический феномен XX века // Социально-гуманитарные знания. 1999. №1. URL: http://www.rf-u.ru/politologiya/socialno-politicheskie_i.php (дата обращения: 28.04.2017).

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Земцова Е.С.
студентка, Иркутский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры, Россия, г. Иркутск

В статье рассматриваются проблемы квалификации сексуального насилия в отношении несовершеннолетних, содержатся предложения по их решению. На основании анализа законодательства зарубежных стран в этой сфере автор предлагает внести ряд изменений в законодательство Российской Федерации.

Ключевые слова: несовершеннолетние, преступления против половой неприкосновенности.

Сексуальное насилие, совершенное в отношении несовершеннолетних, представляет собой одно из самых опасных и распространённых преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Об опасности такого преступления, прежде всего, можно судить по тому факту, что оно наносит непоправимый ущерб становлению личности потерпевшего, его дальнейшему психологическому и физическому формированию.

В соответствии с ч. 1 ст. 87 УК РФ «несовершеннолетним» признаётся лицо, достигшие четырнадцатилетнего и не достигшее восемнадцатилетнего возраста, однако термин «несовершеннолетний» является родовидовым и включает в себя понятие «малолетний».

Сексуальное насилие в отношении малолетнего, по мнению Р. Крукса и К. Баура − это «вовлечение ребенка в сексуальный контакт со взрослым в любой форме (сексуально окрашенные прикосновения, орально-генитальная стимуляция, коитус и т. п.) [1]». Даже при отсутствии угрозы либо явного насилия, такой контакт, безусловно, признается незаконным и принудительным, поскольку ребенок находится в недостаточно зрелом возрасте, чтобы предоставить своё согласие на участие в сексуальном контакте. Неспособность осознавать и понимать значение совершаемых с ним действий в силу своего возраста характеризуется беспомощным состоянием потерпевшего. Таковым признается лицо, не достигшее двенадцатилетнего возраста (примечание к ст. 131 УК РФ). Согласно данному примечанию ненасильственные преступления сексуального характера, совершенные в отношении лиц, недостигших двенадцатилетнего возраста, следует квалифицировать как изнасилование либо как насильственные действия сексуального характера, то есть по статьям 131 и 132 УК РФ. Положительно об этом введении высказывается А. Ситникова, так как одним из способов осуществления насилия является использование беспомощного состояния потерпевшего [6].

Примечание к статье 131 УК РФ вызывает немало сложностей в квалификации данных преступлений по статьям 131 и 132 УК РФ. Так, например, действия сексуального характера с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей), не достигшего(ей) двенадцатилетнего возраста, квалифицируется по ч. 1 ст.132 УК РФ с максимальным наказанием в виде лишения свободы сроком до 6 лет. В то время как, действия сексуального характера, совершённые в отношении лица, достигшего двенадцати лет и не достигшего четырнадцати лет, квалифицируются по ч. 4 п. а ст. 132 УК РФ с максимальным наказанием в виде лишения свободы сроком до 20 лет. Такая же ситуация прослеживается и в ст. 131 УК РФ. Поэтому для того, чтобы избежать неверное толкование норм уголовного права, следует сформулировать, например, п. б ч. 4 ст. 132 УК РФ следующим образом: «Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они:

б) совершены в отношения лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, или в отношении лица, находящегося в силу своего возраста в беспомощном состоянии, − наказываются…».

Нередко правоприменитель встречается с проблемой понимания возраста субъекта, совершившего деяния, предусмотренные примечанием

ст. 131 УК РФ. Согласно статьям 134 и 135 УК РФ возраст субъекта преступления составляет не менее 18 лет, являясь обязательным признаком, а по статьям 131 и 132 УК РФ субъектом является лицо, возраст которого составляет не менее 14 лет (по ч. 2 ст. 20 УК РФ). Вместе с тем, известны случаи, когда лицо, не достигшее совершеннолетия, совершает деяния, попадающие под признаки статей 134 и 135 УК РФ, в отношении несовершеннолетних, которые не достигли двенадцатилетнего возраста, но квалифицируемых по п. б ч. 4 ст. 131 и по п. б ч. 4 с.132 УК РФ. Для решения данной проблемы, на наш взгляд, необходимо ввести третью часть в примечание ст. 134 УК РФ, которая будет звучать следующим образом: «Лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста, совершившее деяния, предусмотренные частями с первой по четвертую статьи настоящего кодекса либо частями с первой по четвертую статьи 135 настоящего кодекса, в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, наказывается…». Не стоит отрицать и тот факт, что некоторые несовершеннолетние могут иметь такое расстройство сексуального предпочтения, как педофилия или другие виды расстройств сексуального предпочтения, и вступать в половые отношения с малолетними с разницей в возрасте от 5 и более лет, поэтому важно в качестве наказания назначить такому субъекта преступления не только лишение свободы, лишение права занимать определенные должности, исправительные работы и др., но и назначить принудительные меры медицинского характера.

Следующая проблема заключается в разграничении ст. 135 и п. б ч. 4 ст. 132 УК РФ с составами, содержащимися в ст. 132 и ч.3 ст. 30 УК РФ. В качестве примера можно привести дело Ф. [3], возбуждённое в 2013 году по признакам п. б ч. 4 132 УК РФ. В октябре 2012 года Ф., целью которого было удовлетворение сексуальной потребности, в состоянии алкогольного опьянения просунул кисть руки под нижнее бельё малолетней Ш., не достигшей двенадцатилетнего возраста, прикасаясь к её половым органам и совершая действия сексуального характера с использованием её беспомощного состояния. В итоге, Ф. был оправдан за отсутствием состава преступления, так как он, имея умысел, добровольно отказался от совершения иных действий сексуального характера, то есть отказался от проникновения пальцами в её половые органы. Однако мы не можем отрицать тот факт, что покушение на совершение данного деяния сопровождалось действиями сексуального характера в отношении малолетней.

Поэтому несмотря на то, что согласно ч. 2 ст. 31 УК РФ и согласно абз. 2 п. 7 постановления Пленума Верховного суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» при добровольном отказе от изнасилования ли иных насильственных действий сексуального характера «содеянное независимо от мотивов отказа квалифицируется по фактически совершенным действиям при условии, что они содержат состав иного преступления», следовало бы, по нашему мнению, квалифицировать по п. б ч. 4 ст. 132 УК РФ.

Также важно отметить, что проблемы квалификации данного вида преступления связаны с исключением принципа «заведомости» посредством

принятия Федерального закона от 27.07.2009 N 215-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [4]. Причиной такого решения, по мнению А. Епихина, является ориентирование законодателя на западный опыт [2]. Так, например, в некоторых государствах (Италии, Великобритании, Норвегии и др.) заблуждение преступника, посягающего на половую прикосновенность ребёнка, относительно его возраста не признается основанием для освобождения виновного от уголовной ответственности [7]. Помимо этого, выявление заведомости субъекта преступления вызывает сложности при доказывании его вины. Однако, несмотря на исключение данного признака в нормах уголовного права законодатель при квалификации деяния снова возвращается к учёту заведомости преступника, так как в уголовном законодательстве РФ предусмотрено субъективное вменение (ч. 1 ст. 5 УК РФ.). И данное решение обусловливается тем, что нередко на практике возникает проблема установления умысла на совершение сексуального преступления в отношении несовершеннолетней или малолетней, которая по внешним физическим данным выглядит как взрослая девушка. Подтверждением этому является пункт 22 постановления от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»: «Применяя закон об уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных статьями 131-135 УК РФ, в отношении несовершеннолетних, судам следует исходить из того, что квалификация преступлений по соответствующим признакам (к примеру, по пункту "а" части 3 статьи 131 УК РФ) возможна лишь в случаях, когда виновный знал или допускал, что потерпевшим является лицо, не достигшее восемнадцати лет или иного возраста, специально указанного в диспозиции статьи Особенной части УК РФ».

Таким образом, «одним из центральных элементов, оказывающих влияние на эффективность и результативность уголовной политики, является уголовное законодательство, составляющее правовую основу борьбы с преступностью [5]» и содержащее в себе большое количество пробелов, противоречий и неточностей. Именно благодаря их устранению принцип неотвратимости наказания будет соблюдаться в более полной мере, и квалификация данных видов преступлений не будет такой противоречивой.

Список литературы

1. Baur, K., Crooks, R. *OurSexuality*. 2015. 441 p.
2. Епихин А. Ю. Проблемы исключения признака «заведомости» из диспозиций отдельных составов преступлений на основании закона № 14-ФЗ от 29.02.2012 // Российский следователь. 2013. № 14. С. 12-16.
3. Информационное сообщение Следственного комитета РФ [Электронный ресурс] : Следственный комитет Российской Федерации : офиц. сайт. URL: http://sledcom.ru.
4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федеральный закон от 27.07.2009 № 215-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
5. Пархоменко С. В., Радченко Е. В. Преступность: проблемы уголовно-правового регулирования // Криминологический журнал БГУЭП. 2013. № 1. С. 63-70.
6. Ситникова А. Преступления сексуального характера: интерпретация норм и применение // Уголовное право. 2013. № 2. С. 30-34.

7. Формы и методы взаимодействия органов прокуратуры с общественными объединениями // Научная информация по вопросам борьбы с преступностью. 2004. № 162(3). С. 59-60.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Иванова Д.Ю.
магистрант кафедры уголовного права и криминологии,
Иркутский Институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России),
Россия, г. Иркутск

В данной статье рассматриваются вопросы, касающиеся некоторых проблем квалификации преступлений в сфере легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества приобретённых преступных путём. Анализируется следственная и судебная практика последних лет, выделяются наиболее проблемные моменты в квалификации преступлений данной категории.

Ключевые слова: легализация (отмывание) преступных доходов, денежные средства, имущество, уголовная ответственность, преступление, состав преступления, квалификация преступлений, преступления в сфере экономической деятельности.

В условиях развития рыночных отношений в Российской Федерации колоссальное значение приобретает борьба с экономической преступностью, в том числе, с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретённых преступным путем, создающая основу теневой экономики, наносящей значительный урон экономической безопасности и финансовой стабильности государства. В результате чего в России созданы правовая основа противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и комплексная система мер по борьбе с ней, основывающаяся на взаимодействии правоохранительных органов, Федеральной службы по финансовому мониторингу и Центрального банка Российской Федерации [1, с. 62].

Верховный Суд РФ и ученые прилагают множество усилий, которые направлены на успешное и эффективное решение органами следствия и судебными органами вопросов, которые регулярно возникают в процессе производства квалификации деяний, связанных с операциями денежных средств, которые были получены в связи со сбытом наркотиков. На некоторые вопросы даны разъяснения в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств либо другого имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем», а кроме того в различных методических рекомендациях органов расследования следственных и других правоприменительных органов [2, с. 72].

Причиной тому может служить применение органами следствия и судебными органами разных инстанций 2-х исключающих друг друга подходов

при проведении квалификации операций с финансами (деньгами), которые были получены от преступных деяний, связанных с наркотическими средствами. В соответствии с одним из них любую операцию с наркоденьгами следует квалифицировать, как легализацию (отмывание) денежных средств, приобретенных преступным путем по ст. 174 УК РФ или ст. 174.1 УК РФ.

Данный подход сформировался на уровне территориальных органов следствия и судов первой инстанции, прослеживается по большинству уголовных дел данной категории, рассмотренных судами в особом порядке без проведения судебного разбирательства. Например, приговором Минусинского городского суда Красноярского края по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ осужден Петухов, который на денежные средства, полученные от продажи наркотических средств, приобрел технику, оплатил аренду квартиры и телефонные переговоры. Впоследствии Постановлением Президиума Красноярского краевого суда от 10 августа 2015 г. Петухову был оправдан.

Что касается второго подхода, подобные операции с денежными средствами, приобретенными от наркопреступлений, рассматриваются лишь как часть объективной стороны сбыта наркотиков, способ совершения (конспирации) данного преступления, передачи и получения денежных средств, распоряжения ими в личных целях приобретения имущества, который не применяется к ст. 174 УК РФ и ст. 174.1 УК РФ.

В качестве примера можно также привести уголовное дело в отношении Петрова, который, получив от сбыта наркотических средств 5,2 млн. руб. в виде электронных денег на электронных кошельках, перечислил их на счета межбанковских платежных систем и в последующем обменял их на наличные деньги. Городской суд Санкт-Петербурга, оправдывая Петрова в совершении им преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 174.1 УК РФ, указал, что совершенные осужденным операции являются лишь формой получения оплаты за сбыт наркотиков, и не преследовали цель сокрытия преступной деятельности и не являются совершением финансовых операций по приданию правомерного вида наркодоходам, так как не были направлены на установление, изменение и прекращение связанных с ними гражданских прав и обязанностей [4, с. 95].

Акцентируя наше внимание на разъяснения специалистов Федеральной службы по финансовому мониторингу, квалификация в приведенном примере была бы другой, если бы поочерёдно проведенные финансовые операции с денежными средствами, приобретёнными от продажи наркотиков (перевод по различным счетам, преобразование электронных денег в безналичные, а затем в наличные), привели к отрыву этих денежных средств от лиц, осуществляющих сбыт наркотиков (к формальной смене их собственника) и конспирации их преступного происхождения [5, с.30].

Таким образом, в соответствии со вторым подходом, операция с денежными средствами, полученными от наркопреступлений, может быть квалифицирована как легализация по ст. 174 УК РФ или 174.1 УК РФ только в той ситуации, если она направлена на придание правомерного вида владению, пользованию такими денежными средствами.

Подводя итоги можно сказать, что сущность легализации для лица совершающего преступление состоит в том, чтобы приложить как можно больше усилий, направленных на затруднение выявления преступного возникновения денежных средств или иного имущества и создание для себя или иных лиц комфортных условий сокрытия подлинного характера, источника, местонахождения, распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежность, которые позволяют считать эти доходы полученными законным путем [3, с. 384].

Список литературы

1. Глазков М.Н. Процесс легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, полученных в результате совершения наркопреступлений // Вопросы совершенствования противодействия легализации денежных средств, полученных от наркопреступлений. М. 2013. 60-64с.

2. Крючкова В. Ф. Квалификация преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем (ст. 174, ст. 174.1 УК РФ): методические рекомендации. – Хабаровск, 2013. 72 с.

3. Тюнин В.И., Преступления в сфере экономической деятельности: учебно-практическое пособие. – М. // Юрлитинформ, 2012. 384 с.

4. Харламова А. А. К вопросу об ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества // Журнал российского права.2015. № 5. 93-100 с.

5. Яни П.С. Изменения уголовно-экономического законодательства // Законность. 2014. № 2. 28-32 с.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ СОУЧАСТИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Калиниченко К.А.
магистрант кафедры уголовного права и криминологии,
Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного
университета юстиции, Россия, г. Иркутск

В статье рассматривается понятие соучастия в преступлении, его признаки и пределы ответственности соучастников преступления.

Ключевые слова: соучастие, признаки соучастия, «годный» субъект, формы соучастия.

Как известно, преступления, совершенные в соучастии, обладают повышенной общественной опасностью. Они продуманы, как правило, отличаются сложностью и дерзостью исполнения. Объединение ресурсов, интеллектуальных знаний соучастников и совокупность взаимосвязанных совместных действий обеспечивают эффективное осуществление преступной деятельности, способствуют большей вероятности достижения преступного результата и облегчают сокрытие следов преступных деяний, что приводит к сложности их расследования. Это свидетельствует о том, что при прочих равных условиях, преступлению, совершаемому в соучастии, гораздо сложнее противостоять.

Институт соучастия является одним из сложнейших для понимания институтов в уголовном праве, несмотря на то, что в науке уголовного права

достаточно много исследований посвящено понятию соучастия, его формам и видам. В дефиниции соучастия заложена основа разграничения институтов уголовного права, пограничных с соучастием.

В соответствии с гл. 7 ст. 32 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) законодатель определил, что соучастием признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

Понятие соучастия предполагает участие в совершении преступления двух или более лиц. Максимальное число участников законом не ограничено. Как правило, число участников колеблется в пределах нескольких человек и определяется оптимальным количеством для обеспечения эффективного взаимодействия в целях достижения преступного результата.

Лица, совершающие преступление в соучастии, обладают свойствами субъекта преступления. С позиции практической деятельности крайне востребованным является разрешение проблем уголовно-правовой оценки действий лиц, совершивших преступление совместно с лицом, не подлежащим уголовной ответственности. Дискуссионным является вопрос о вменении лицу признака, совершенного им преступления в составе преступной группы, если наряду с ним в совершении преступного деяния участвовало лицо, не подлежащее уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных уголовным законом. В теории уголовного права по этому вопросу сложились диаметрально противоположные мнения: одни ученые считают преступления, совершенные двумя или несколькими лицами, из которых лишь один обладает признаками субъекта, групповыми, а другие отрицают наличие группы. Сложившаяся судебная практика признает подобные преступления групповыми. В случае если статья Особенной части УК РФ предусматривает ответственность за групповое совершение преступления действия «годного» субъекта преступления квалифицируются с вменением ему этого квалифицирующего признака, несмотря на то, что остальные участники группы к уголовной ответственности не привлекаются. Стоит отметить, что законодательно данный вопрос не урегулирован.

Если «годный» субъект непосредственно не участвует в выполнении объективной стороны преступления, а использует лицо, не подлежащее уголовной ответственности, в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» данный субъект рассматривается как «посредственный исполнитель» преступления, совершенного не подлежащим уголовной ответственности лицом. Постановление разъясняет, что в случае совершения преступления несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности, лицо, вовлекшее его в совершение преступления, в силу части 2 статьи 33 УК РФ несет уголовную ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения.

Из определения, данного в ст. 32 УК РФ, вытекает важнейший признак соучастия – совместность действий. Действия соучастников взаимосвязаны, взаимообусловлены, дополняют друг друга и направлены на достижение общего преступного результата. Каждое из совместных действий соучастников является необходимым условием достижения преступного результата, совместные действия находятся в прямой причинной связи с наступившими преступными последствиями.

Совместные действия соучастников являются умышленными. Умысел при этом охватывает факт соединения усилий и обусловлен желанием лица совершить преступное деяние совместно с другими лицами. При этом достаточно того, чтобы хотя бы одно из лиц осознавало совместность действий, в то время как другое лицо не было осведомлено о совершении преступления сообща с другими лицами. Исполнитель, умышленно совершающий преступление, может не осознавать присоединяющейся деятельности подстрекателя (пособника), тогда как последний склоняет его к совершению преступления или оказывает ему содействие в его совершении. Кроме того, при таких формах соучастия, как организованная группа и преступное сообщество (преступная организация) соучастники могут вообще не догадываться о взаимном существовании друг друга, что, однако, не исключает соучастия.

В ранее действовавшем УК РСФСР 1960 г. институт соучастия был закреплен в ст. 17 и определял соучастие, как умышленное совместное совершение несколькими лицами преступления. Данная дефиниция соучастия вызывала разногласия, в ней не учитывалось, что преступление может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности. Отсутствие в определении соучастия четкого указания на форму вины послужило поводом для утверждений о возможности соучастия в преступлении по неосторожности. В ныне действующем УК РФ законодателем подчеркивается, что соучастие возможно исключительно в умышленных преступлениях и не представляется возможным в преступлениях, совершенных по неосторожности. Внешне совместное совершение неосторожного преступления именуется в доктрине уголовного права «неосторожным сопричинением». Действия каждого из сопричинителей квалифицируются по соответствующей статье Особенной части УК РФ.

Список литературы

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // СПС Консультант Плюс.

2. «Уголовный кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // СПС Консультант Плюс.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // СПС Консультант Плюс.

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А. Рарог. М.: Проспект, 2015. 960 с.

5. Боровиков В., Смердов А. Уголовное право. Общая и Особенная части. М.: Юрайт, 2015. 720 с.

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ НА ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ДОКТРИНЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Карнаухов А.
магистрант 2 курса заочной формы обучения,
Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия,
Россия, г. Ростов-на-Дону

В статье рассматриваются позиции видных ученых-правоведов дореволюционного периода развития уголовного права относительно понимания объекта преступления, и дается их уголовно-правовая оценка с учетом современного понимания объекта преступления.

Ключевые слова: объект преступления, предмет преступления, правоохраняемый интерес, общественные отношения, благо.

Уголовное право как самостоятельная отрасль начала развиваться в эпоху буржуазии, одновременно начала развиваться и наука уголовного права. При этом влияние на развитие уголовного права оказала зарубежная наука, и в частности, немецкая, влияние которой распространилось и на учение об объекте преступления. Так, первым сторонником теории объекта преступления выступил немецкий ученый К.А. Фейербах, который рассматривал объект «как субъективное право лица» [3, с. 178].

Российская доктрина уголовного права, переняв данную теорию, несколько ее видоизменила, и под объектом преступления стал пониматься сам человек или группа лиц, в отношении которых совершается преступное посягательство.

Однако еще ранее П.Д. Калмыков говорил о том, что «преступление посягает на конкретного человека» [1, с. 78]. Но обозначал он это не объектом, а предметом преступления.

В свою очередь другой русский дореволюционный ученый-правовед А.Ф. Кистяковский говорил о том, что «объектом преступления выступает предмет, по отношению к которому совершено или совершается преступление» [2, с. 308].

Таким образом, большинство ученых XIX – начала XX века определяли объект преступления через предмет. Объяснялось это тем, что предмет преступления позволял отграничить материальное содержание от субъективных прав.

В середине 20 века в России распространилась нормативная школа уголовного права со своим видением объекта преступления. В соответствии с нормативным учением «вред при совершении преступления причиняется норме права, ее формально закрепленному законом символу [5, с. 78].

По мнению А.А. Пионтковского «нормативная школа права рассматривает норму права без учета содержания общественных отношений, которые она регулирует, и соответственно, преступление предстаёт как голое нарушение нормы права» [4, с. 128].

Необходимо отметить, что данная теория в чистом виде воспринята не

была, каждый из ее сторонников и последователей интерпретировали ее по своему, наполняя разным содержанием. Например, И.Я. Фойницкий считал, что «в каждом преступлении имеется два объекта: посредственный – нарушаемая заповедь и непосредственный – охраняемое данной заповедью отношение» [8, с. 234].

Помимо нормативной теории существовали и такие, как: теория объекта как правового блага (ее основателем считается Рулодьф Иеринг, который определял объект преступления как защищаемый государством интерес) и теория деления объекта на объект-действия и объект-защиты (данная теория получила распространение в трудах И.Я. Фойницкого, где объектом-действия выступает человек или предмет, а объектом-защиты – тот охраняемый законом интерес, который взять под охрану уголовно-правовой нормой).

Отдельного внимания заслуживает позиция Н.С. Таганцева относительно понимания объекта преступления. Ученый понимал под объектом не саму норму права, а то правило, которое в ней было заключено и которое отражало охраняемый законом интерес. Н.С. Таганцев одним из первых начал разделять объект и предмет преступления и в своем видении объекта преступления он наиболее близко подошел к современному его пониманию как общественного отношения: «так, при воровстве предметом выступает, находящееся в чьей-либо собственности, чужое имущество (часы, кошелек и т.д.), а объектом – норма права, определяющая отношения лиц по имуществу и защищающая неприкосновенность собственности и владения» [7, с. 123].

Среди дореволюционных ученых, единственным, кто не воспринял нормативную теорию с ее обоснованием объекта преступления, был С.В. Познышев. По его мнению, «правовая норма или закон не могут быть объектами преступления, т.к. ни норма, ни закон при совершении преступлений не изменяются и не страдают. Положение о том, что преступление нарушает закон означает только то, что данное деяние ему противоречит. Субъективное право также не выступает объектом преступления, т.к. оно физически не доступно преступнику. Так, лишив человека права обладания вещью вор не может лишить его права собственности на эту вещь» [6, с. 133].

С.В. Познышев также не был согласен с позицией Шаврова и Гертца, считавших объектом преступления правоохраняемый интерес и указывал, что «...интерес может быть нарушен только путем посягательства на то благо, с которым этот интерес связан и которое и является настоящим объектом преступления. Нарушение интереса только и может состоять в том или ином повреждении или в поставлении в опасность этого блага» [6, с. 134].

С.В. Познышев обосновал свое понимание объекта преступления, которое состояло в следующем: «...объектами преступлений являются те отношения, вещи и состояния лиц или вещей, которые охраняются законом под страхом наказания. Их можно назвать для краткости правовыми благами. Объектом преступления может являться только чужое благо или благо общее у преступника с другими людьми» [6, с. 145].

Таким образом, в приведенных взглядах ученых на понимание объекта преступления отсутствовали четкие границы, в силу чего происходило сме-

шение теорий. Не умаляя значимости исследований понятия объекта проведнного дореволюционными учеными, необходимо отметить, что лишь позиции С.Н. Таганцева и С.В. Познышева соответствуют современному пониманию объекта преступления.

Список литературы

1. Калмыков П.Д. Учебник уголовного права: Части общая и особенная. Сост.: А. Любавский. СПб.: Тип. т-ва "Обществ. польза", 1866. Эл. ресурс: http://www.bibliard.ru
2. Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права с подробным изложением Начал Русского Уголовного законодательства. Часть общая. Киев, 1882. Эл. ресурс: http://e-heritage.ru
3. Краснопеев В.А. Объект преступления в российском уголовном праве (теоретико-правовой анализ). Кисловодск, 2002.
4. Курс советского уголовного права. Т. 2. М., 1970.
5. Лясс Н.В. Нормативная теория в современном буржуазном уголовном праве. Л., 1963.
6. Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. М., 1913.
7. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. Т. I.
8. Фоницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т.1, Т.2. / Под ред. А.В. Смирнова СПб.: Альфа, 1996.

ЗАВЕЩАТЕЛЬНЫЙ ОТКАЗ

Киселева Н.В.
магистрант кафедры гражданского и семейного права,
Саратовская государственная юридическая академия,
Россия, г. Саратов

Научный руководитель – доцент кафедры гражданского и семейного права Саратовской государственной юридической академии, к.ю.н. Гаврилов В.Н.

В статье анализируется содержание такого специального завещательного распоряжения, как завещательный отказ. Автор приходит к выводу о том, что ввиду сложности данного вида института необходимо назначение специального лица, контролирующего процесс исполнения завещательного отказа.

Ключевые слова: наследственное право, наследование, наследство, завещание, специальное завещательное распоряжение, завещательный отказ.

В свете реформы наследственного права, проводимой в последние годы, особый интерес представляют вопросы завещательного отказа и свободы завещания, которые имеют между собой тесную взаимосвязь.

Принцип свободы завещания в наследственном праве России включает в себя три критерия, а именно: 1) свобода составления завещания; 2) свобода содержания завещания; 3) свобода отмены или изменения завещания [12, с. 134]. В свете рассматриваемого вопроса, нас интересует второй аспект – свобода содержания завещания, который в принципе и предполагает возможность содержания в завещании завещательного отказа.

Свободу содержания завещания некоторые авторы в российском праве ассоциирует со свободой договора [11, с. 135], особенно с учетом последних научных разработок в данном направлении [8], которая в своей основе имеет следующую модель: «Разрешено все, что прямо или подразумеваемо не запрещено в силу убедительных на то причин». Однако трудно согласиться с данным утверждением, поскольку действующая редакция ст. 1119 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1], свидетельствует совсем об обратном: разрешено назначение наследника, включая распределение долей и отстранение наследников по закону, а также иные завещательные распоряжения, предусмотренные Кодексом. Между тем, под свободой завещания следует понимать дозволение любых условий, которые не запрещены законом или общими моральными ценностями, принятыми в обществе. При наличии весомых оснований то или иное завещательное распоряжение всегда может быть отнесено законодателем и судебной практикой к числу запрещенных [3, с. 121].

Свобода завещания позволяет завещателю сделать самые различные распоряжения. Одним из таких распоряжений является завещательный отказ (легат), известный еще со времен Древнего Рима.

Единственной формой установления завещательного отказа является завещательное распоряжение. В действующем законодательстве возможность завещательного отказа предусмотрена ст. 1137 ГК РФ [1]. Важными моментами является то, что завещательный отказ должен в обязательном порядке устанавливаться завещанием и содержание завещания может исчерпываться завещательным отказом [11, с. 152].

Г.Ф. Шершеневич под завещательным отказом толковал такое завещательное распоряжение, которым в пользу конкретного лица предоставляется или устанавливается определенное право за счет наследственной массы [15, с. 435]. Со времен римского права синонимом завещательного отказа зачастую используют слово «легат», а отказополучателя – «легатарий».

Положение ст. 1137 ГК РФ о том, что «содержание завещания может исчерпываться завещательным отказом» является достаточно противоречивым, поскольку в таком случае завещатель должен либо назначить наследника и обязать его все передать отказополучателю, либо просто назначить отказополучателя в завещании. Совершение отказа через назначенного наследника на первый взгляд является более перспективным, так как не противоречит природе завещательного отказа, т.е. назначается универсальный правопреемник, который расплатится с долгами наследодателя в пределах наследственного имущества, а оставшуюся часть передаст отказополучателю. Между тем, с практической точки зрения, могут наступить отрицательные последствия в наследственном правопреемстве, поскольку трудно представить, что наследник по завещанию, фактически не получающий ничего из наследства, а являющийся в данной ситуации исполнителем воли завещателя, вступил бы в право наследования.

Другой способ, когда в завещании определяется только отказополучатель, в корне противоречит самой природе завещательного отказа. В.И. Се-

ребровский считал, что «наследники могли быть назначены в одном завещании, а отказополучатели – в другом завещании» [14]. Завещательный отказ всегда обладает императивным характером – наследодатель имеет право обязать наследника выполнить то или иное действие или же передать любую вещь в пользу отказополучателя, но завещатель не может «отказать» кому-либо вещь, не назначая при этом наследника. В этом случае такой «отказополучатель» будет по существу наследником, а не отказополучателем.

Обязанности имущественного характера, которые могут выступать в качестве предмета завещательного отказа, являются разнообразными [6, с. 628] и закрепляются положениями п. 2 – 4 ст. 1137 ГК РФ.

Допустим, на наследника, которому завещается квартира, завещатель может возложить обязанность предоставить другому лицу на период жизни этого лица или на другой устанавливаемый срок право пользования данным помещением или какой-либо определенной его частью.

Если же в последующем право собственности на имущество, входившее в состав наследства, переходит к другому лицу, право пользования данным имуществом, предоставленное по завещательному отказу, сохраняет свою силу.

Исходя из содержания п. 24 Постановления Пленума ВС РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» [2] на право отказополучателя требовать исполнения завещательного отказа никоим образом не влияет степень нуждаемости наследника в пользовании наследственной массой, например, пользовании квартирой. Также отказополучатель сохраняет право пользования наследственным имуществом вне зависимости от перехода права собственности на это имущество от наследника к другому лицу посредством продажи, мены, дарения и т.п., а также перехода такого имущества к иным лицам по любым основаниям (например, аренда, наем).

Право получения завещательного отказа имеет силу три года со дня открытия наследства и не переходит к иным лицам. Между тем, отказополучателю в завещании может быть подназначен другой отказополучатель на случай, если назначенный в завещании отказополучатель умрет до открытия наследства или одновременно с наследодателем или же откажется от принятия завещательного отказа, не воспользуется своим правом на получение завещательного отказа или лишится права на получение завещательного отказа.

Действие права на получение завещательного отказа в течение определенного срока со дня открытия наследства означает, что отказополучатель может не воспользоваться этим правом, не заявив о своем намерении воспользоваться им в течение установленного трехлетнего срока со дня открытия наследства, или заявить в пределах этого срока о своем отказе от получения завещательного отказа в соответствии со ст. 1160 ГК РФ. Сказанное означает, что как установление, так и получение завещательного отказа является правом в первом случае наследодателя, оформляющего завещание, во втором – отказополучателя, который может не воспользоваться своим правом или отказаться от него [16].

Указанный трехлетний срок со дня открытия наследства для предъявления требования о предоставлении завещательного отказа не может восста-

навливаться. На основании п. 25 указанного выше Постановления Пленума ВС РФ от 29.05.2012 № 9 истечение срока является основанием отказа в удовлетворении требований [2].

На наш взгляд, установление правовой природы срока, в течение которого возможно предоставление завещательного отказа, обусловлено необходимостью воздействия на отказополучателей с целью реализации права на получение завещательного отказа, а также ограничения срока имущественной обязанности, возлагаемой на наследника, что, в конечном счете, служит стабильности гражданского оборота.

Право на получение завещательного отказа не входит в состав наследства, открывшегося после смерти отказополучателя.

Обязанность исполнения завещательного отказа у наследника возникает лишь в том случае, если он принял наследство и исполняется в рамках стоимости наследованного имущества. При этом, если наследник, на которого возложен завещательный отказ, имеет в наследственной массе обязательную долю в соответствии с законодательством, то его обязанность исполнения отказа ограничивается стоимостью перешедшего к нему наследства, превышающей размер обязательной доли (п. 1 ст. 1138 ГК РФ).

Если завещательный отказ возлагается на нескольких наследников, то он обременяет право каждого из них на наследство в равных долях в наследстве, если завещанием не предусматривается обратное.

Из норм статьи 1140 ГК РФ следует, что если доля наследства, причитавшаяся наследнику, на которого была возложена обязанность выполнить завещательный отказ, переходит к другим наследникам, то они, если из закона или завещания не следует иное, обязаны исполнить отказ [1].

Если до открытия наследства лицо, на которое наследодателем было возложено исполнение завещательного отказа, умерло, либо последнее отказалось от принятия обязанности исполнения завещательного отказа, то обязанность исполнения легата переходит на других наследников, получивших его долю. Это могут быть следующие случаи:

1) если наследник, обязанный исполнить завещательный отказ, отказался от наследства в пользу другого наследника по закону или по завещанию и последний вступил в наследство, то исполнение отказа возлагается на наследника, в пользу которого совершен отказ от наследства;

2) если наследник, на которого возложена обязанность исполнения завещательного отказа, умер до открытия наследства или не принял его, а завещанием ему был подназначен другой наследник, то исполнение завещательного отказа возлагается на подназначенного наследника, если последний принял наследство;

3) если наследник по завещанию, на которого возлагался завещательный отказ, умер до открытия наследства, не успев принять его в установленный законодательством срок, то в таком случае право принятия наследства переходит к его наследникам, и в случае принятия ими наследства к ним соответственно переходит обязательство исполнения завещательного отказа;

4) если наследник по завещанию, обязанный исполнить завещательный отказ, не принял наследство и больше не имеется других наследников, принявших наследство, и наследственное имущество в соответствии со ст. 1151 ГК РФ в порядке наследования переходит в собственность Российской Федерации, то к ней же соответственно переходит и обязанность исполнения завещательного отказа.

Исходя из положений п. 5 ст. 1117 ГК РФ в случае совершения отказополучаетелем умышленных противоправных действий, направленных против наследодателя или наследников или же препятствующих осуществлению последней воли наследодателя, выраженной в завещании, попытки получения завещательного отказа противоправным путем, то такой отказополучатель отстраняется от получения завещательного отказа.

Отказополучатель имеет право в силу ст.1137 ГК РФ отказаться от получения завещательного отказа, однако, отказ в пользу иного лица, отказ с оговорками или под условием не допускается.

Нередко отказополучатель одновременно выступает в качестве наследника. В подобном случае, его право отказаться от получения завещательного отказа не зависит от права принятия наследства или отказа от него [11, с. 295].

В связи со сложностью рассматриваемого института и многовариантностью, при подготовке и совершении завещания, в котором содержится завещательный отказ, на наш взгляд, целесообразным является назначение исполнителя завещания, в обязанности которого, помимо прочего, будет входить контроль процесса реализации завещательного отказа.

Отдельного интереса заслуживает порядок оформления отказополучателем своих имущественных прав, который не регулируется действующими нормативными актами. Так, если наследнику достаточно обратится с заявлением к нотариусу о выдаче свидетельства о праве на наследство [4;5], то отказополучателю ни в одном нормативно-правовом акте не определен круг документов, подлежащих выдаче.

В ст. 131 ГК говорится об обязательной государственной регистрации помимо права собственности и таких ограниченных вещных прав, как право хозяйственного ведения, право оперативного управления, право пожизненного наследуемого владения, право постоянного пользования, ипотека и сервитут. При этом подчеркивается, что приведенный перечень вещных прав, государственная регистрация которых необходима, неисчерпывающий, так как возможна государственная регистрация и других вещных прав в случаях, предусмотренных в самом ГК РФ или иных законах.

Статья 2 ФЗ от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» говорит, что государственной регистрации подлежат не только возникновение, переход и прекращение вещных прав, но и их ограничения (обременения), которые несут вещно-правовое содержание.

Некоторые нотариусы ввиду пробела в законодательстве отказывают отказополучателю в документальном закреплении его прав, ограничиваясь

указанием в свидетельстве о праве на наследство обременения прав наследника соответствующим завещательным отказом.

Следовательно, законодателю необходимо предусмотреть выдачу отказополучателю свидетельства, к примеру, о безвозмездном пользовании жилым помещением на основании завещательного отказа, либо иной другой документ, который будет подтверждать принятие предмета завещательного отказа в собственность. На основании данных документов он будет иметь право зарегистрировать собственность либо право пользования жилым помещением.

Таким образом, при рассмотрении отдельных вопросов, мы приходим к выводу, что институт завещательного отказа в настоящее время недостаточно урегулирован и существует множество пробелов и вопросов, требующих решения.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552; 2016. №14. Ст.1909.
2. Постановление Пленума ВС РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. – 2012. № 5800 (127).
3. Бандо М.В., Брюхов Р.Б., Валеева Н.Г. и др. Частное право. Преодолевая испытания. К 60-летию Б.М. Гонгало. – М.: Статут, 2016. – 256 с.
4. Гаврилов В.Н. Оформление наследственных прав // Права и политика. – 2010. – № 2. – С. 350 -354.
5. Гаврилов В.Н. Роль нотариуса при оформлении наследства // Юридические исследования. – 2013. – № 4. – С. 286-300.
6. Гражданское право: учебник для бакалавров. Т. 2. / отв. ред. В.Л. Слесарев. – Москва: Проспект, 2016. – 768 с.
7. Зайцева Т.И. Настольная книга нотариуса: В 4 т. Семейное и наследственное право в нотариальной практике" (том 3) (3-е издание, переработанное и дополненное) / под ред. И.Г. Медведева. – М.: Статут, 2015. – 717 с.
8. Карапетов А.Г., Бевзенко Р.С. Комментарий к нормам ГК об отдельных видах договоров в контексте Постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. –2014. – № 8; Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2014. – № 9.
9. Комментарий к разделу V части III Гражданского кодекса РФ "Наследственное право" (постатейный) / отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. – Москва: Проспект, 2016. – 144 с.
10. Копылов А.В. Особенности исковой защиты легата в римском частном и современном российском гражданском праве // Вестник гражданского процесса. – 2016. – № 5. – С. 152-163.
11. Крашенников П.В. Жилищное право. – М.: Статут, 2016. – 396 с.
12. Наследственное право: Учебник для магистрантов / М.С. Абраменков, П.В. Чугунов / Отв. ред. – М., 2015. – 423 с.
13. Путинцева Е.П. Распоряжения на случай смерти по законодательству Российской Федерации и Федеративной Республики Германия. – 160 с.
14. Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. – М., 1997. – С. 154.
15. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 2. – М.: Статут, 2006. – 461 с.
16. Шмелев Р.В. Завещательный отказ (легат) в отношении жилого помещения в виде права пользования этим жилым помещением // СПС Консультант плюс, 2015.

СИСТЕМА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Кривуля Л.А.
студентка кафедры государственно-правовых дисциплин,
Северо-Кавказский филиал Российского государственного
университета правосудия, Россия, г. Краснодар

В статье система муниципальных правовых актов рассматриваются акты местного самоуправления, находящиеся на уровне местного самоуправления в системе всех властно-публичных актов с точки зрения юридической силы.

Ключевые слова: система, нормативные правовые акты, система муниципальных правовых актов.

Право на принятие муниципальных правовых актов вытекает прежде всего из положений Конституции РФ, обращенных к местному самоуправлению. Ведь если местное самоуправление обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения (ч. 1 ст. 130), а органы местного самоуправления управляют муниципальной собственностью, формируют и утверждают местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы (ч. 1 ст. 132) и пр., реализовать все это без принятия муниципальных правовых актов невозможно.

И не случайно ФЗ № 131 в гл. 1 содержит ст. 7 "Муниципальные правовые акты", тем самым подчеркивается, что принятие таких актов является одним из важных способов реализации задач местного самоуправления. В соответствии с ч. 1 ст. 7 по вопросам местного значения населением муниципальных образований непосредственно и (или) органами местного самоуправления и должностными лицами местного самоуправления принимаются муниципальные правовые акты. Последние могут приниматься по вопросам осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов РФ, – на основании и во исполнение положений, установленных такими законами.

Муниципальные правовые акты подлежат обязательному исполнению на всей территории муниципального образования. За их неисполнение граждане, руководители организаций, должностные лица органов государственной власти и должностные лица органов местного самоуправления несут ответственность в соответствии с федеральными законами и законами субъектов РФ (ч. 3 ст. 7).

Специально муниципальным правовым актам Федеральный закон 2003 г. посвящает гл. 7 с идентичным названием. Согласно ст. 43 в систему муниципальных правовых актов входят:

1) устав муниципального образования, правовые акты, принятые на местном референдуме (сходе граждан);

2) нормативные и иные правовые акты представительного органа муниципального образования;

3) правовые акты главы муниципального образования, постановления и распоряжения главы местной администрации, иных органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, предусмотренных уставом муниципального образования.

В теории права традиционно сложился определенный подход к актам местного самоуправления. Они рассматриваются как акты, находящиеся на уровне местного самоуправления в системе всех властно-публичных актов с точки зрения юридической силы. Данное положение требует, на наш взгляд, некоторой конкретизации. Обособленность местного самоуправления, его самостоятельность не удастся обеспечить, если акты местного самоуправления не будут издаваться в условиях достаточно широкого усмотрения субъектов муниципального правотворчества.

С целью защиты правотворческих прерогатив муниципальных образований ФЗ N 131 насыщен предписаниями, в соответствии с которыми тот или иной вопрос может быть урегулирован только федеральным законом и уставом муниципального образования, законом субъекта Российской Федерации и уставом муниципального образования, наконец, исключительно уставом муниципального образования. Так, например, в ч. 2 ст. 36 указанного закона говорится о том, что вопросы образования, объединения, преобразования или упразднения внутри городских и других муниципальных образованиях, установление или изменение их территорий решаются представительным органом местного самоуправления самостоятельно в соответствии с уставом муниципального образования. То есть, из этой нормы видно, что органы местного самоуправления имеют круг вопросов, регламентация которых является их исключительной компетенцией. Отсюда вытекает важное положение, в соответствии с которым федеральные акты и акты субъектов РФ, вторгающиеся в исключительную компетенцию местного самоуправления, должны быть признаны недействующими.

Таким образом, акты муниципального образования по вопросам исключительной компетенции местного самоуправления обладают как бы "надзаконным" характером.

Нормативные правовые акты местного самоуправления направлены на решение проблем комплексного социально-экономического развития подведомственной территории, повышения степени удовлетворения жизненных потребностей проживающего в нем населения. На данные решения налагают отпечаток местные условия и особенности муниципального образования: размеры территории, численность проживающего населения, природно-климатические особенности, уровень развития промышленно-хозяйственного комплекса и т. д. Указанные особенности должны сказываться не только на внутренней структуре муниципального образования, но и отражаться в принимаемых решениях, регулирующих специфику их деятельности. Центральное нормативное регулирование деятельности органов местного самоуправления не может отразить этой специфики и должно иметь свои пределы. Изучение нормативных правовых актов местного самоуправления и обобщение практики позволяют подразделить их в зависимости от юридической силы на несколько групп.

Первую группу нормативных правовых актов местного самоуправления составляют акты, которые принимаются подразделениями администрации. Речь идет о функциональных подразделениях исполнительной власти на местном уровне: фондах муниципального имущества, земельных комитетах, отделах архитектуры и т.д. Руководители этих подразделений вправе в пределах своих полномочий издавать нормативно-правовые акты [2, с. 283].

Во вторую группу нормативных правовых актов местного самоуправления следует включать акты главы муниципального образования. Данное выборное должностное лицо, на наш взгляд, представляет исполнительную власть местного самоуправления, несмотря на некоторую двойственность его природы. Поэтому его акты занимают в иерархии актов муниципальной власти позицию на ступеньку ниже актов выборных представительных органов местного самоуправления.

Третью группу составляют нормативные правовые акты представительных органов местного самоуправления. ФЗ N 131 вопросы видов и наименования правовых актов органов местного самоуправления, выборных и других должностных лиц местного самоуправления, и другие вопросы относит к сфере регулирования уставом муниципального образования в соответствии с законом субъекта Федерации.

В четвертую группу нормативных правовых актов местного самоуправления входят решения, принятые непосредственно населением муниципального образования. Прямое волеизъявление граждан – наиболее демократичный источник правотворчества, так как позволяет найти оптимальное сочетание личных и социальных интересов. Причем в институциональном отношении такие акты можно называть "настоящими" актами самоуправления, поскольку сближается и даже сливается круг лиц, принимающих решения, и круг лиц, исполняющих эти решения [4, с 17-20].

По своему характеру, признакам, субъектам, содержанию и сферам регулирования эти акты неодинаковы. Так, же одни акты принимаются непосредственно населением на сходах, собраниях либо путем опроса. Высшей же формой прямого волеизъявления населения муниципального образования наряду с выборами является референдум.

Пятую группу нормативных правовых актов местного самоуправления образуют уставы муниципальных образований, которые обладают высшей юридической силой среди актов местного самоуправления. Устав муниципального образования рассматривается, по общему мнению, как разновидность актов кодифицированного значения. Он призван закреплять организацию, устройство местного сообщества, устанавливать правовые основы его функционирования, т.е. правовой статус. Устав муниципального образования должен иметь в качестве главного адресата все местное сообщество и каждого жителя в отдельности [1, с. 43]. Вопрос о необходимости разработки и принятия такого рода актов возник еще в 1991 г. Но практическая работа по подготовке уставов началась после принятия в 1995 г. закона РФ "Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ", когда определились

основные параметры данного акта, и органы местного самоуправления приобрели некоторый опыт нормотворчества в новых условиях [3, с. 69].

Список литературы

1. Бондарь Н.С. Муниципальное право Российской Федерации М., 2002. 43 с.
2. Кутафин О.Е., Фадеева В.И. Муниципальное право РФ М., 2007. 283 с.
3. Роговая С. Местное самоуправление: правовое обеспечение // Человек и труд. № 4. 69 с.
4. Тихомиров Ю.А. Правовые акты: Учебно-практическое и справочное пособие М., 1999. 17-20 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА МОШЕННИЧЕСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ ТЕЛЕФОННОЙ СВЯЗИ

Машлякевич В.А.
преподаватель кафедры огневой и технической подготовки,
Барнаульский юридический институт МВД России,
Россия, г. Барнаул

В статье рассматривается возможность применения криминалистических познаний судьями при рассмотрении уголовных дел, приводится анализ позиций различных ученых-криминалистов по данному вопросу, а также предлагается авторское определение ситуации судебного следствия.

Ключевые слова: судебное следствие, телефонные мошенничества, судебная ситуация.

В настоящее время многими учеными поддерживается разработка криминалистических рекомендаций для судебного разбирательства. Роль применения криминалистических знаний в работе судей сложно недооценить. Отдельным аспектам указанной части уголовного судопроизводства посвящены исследования Л.Е. Ароцкера, О.Я. Баева, Р.С. Белкина, Г.А. Воробьева, В.К. Гавло, А.В. Дулова, Ю.В. Кореневского, А.Ю. Корчагина, В.И. Комиссарова, С.Л. Кисленко, И.Д. Перлова, И.А. Петрухина, Н.И. Порубова, В.М. Савицкого, М.С. Строговича, В.Г. Ульянова, С.А. Шейфера и других ученых.

Мы согласны с мнением Р.С. Белкина о том, что «исследование возможностей и пределов применения данных криминалистики судом в ряде случаев выявило необходимость разработки таких криминалистических рекомендаций, которые предназначались бы для суда, учитывали специфику судебного следствия и его отличия от предварительного следствия» [7, с. 19].

Разрешение уголовного дела и привлечение лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности относится к компетенции суда и является заключительным этапом полноструктурной методики предварительного расследования и судебного следствия по делам о мошенничествах, совершаемых с использованием средств телефонной связи. Началом рассмат-

риваемого этапа следует считать момент поступления уголовного дела в суд, а окончанием – постановление приговора.

Принятие справедливого решения по делу судом должно быть основано на всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела, а также с учетом соответствующей судебной ситуации. В этой связи мы согласны с утверждением В.К. Гавло о том, что «вопросы криминалистической тактики и методики судебного разбирательства необходимо рассматривать в рамках частных методик расследования отдельных видов и групп преступлений» [1, с. 69].

Уголовно-процессуальный закон, не давая понятия этапа судебного разбирательства, как такового, закрепляет порядок рассмотрения дела в суде, включающий в себя пять этапов: подготовительная часть, судебное следствие, судебные прения, последнее слово подсудимого, вынесение и оглашение приговора. В отличие от предварительного следствия, которое проводится по плану, судебное следствие как часть судебного разбирательства «ведется в определенном порядке, установленном законом в интересах наиболее полного, всестороннего и объективного исследования дела» [2, с. 337].

Обращаясь к вопросу о методике судебного разбирательства следует отметить, что она не может существовать отдельно от методики расследования того или иного преступления, более того, она должна основываться на данной методике, неотъемлемыми составляющими которой являются криминалистическая характеристика преступления и криминалистическая характеристика предварительного следствия, поскольку расследование и судебное разбирательство являются составными частями единого уголовного судопроизводства. Вместе с тем методика расследования «не может копировать положения последней, ибо расследование и судебное разбирательство – это разные виды деятельности, отличающиеся по характеристике ряда своих структурных элементов» [5, с. 206].

Методика судебного разбирательства должна обеспечивать [6, с. 169]:

- всесторонность, полноту и объективность исследования обстоятельств для определенной категории в строгом соответствии с законом;
- проверку всех доказательств, которыми обоснована вина обвиняемого;
- получение новых доказательств, необходимых для рассмотрения дел определенной категории;
- выявление обстоятельств, способствующих совершению преступления.

В процессе исследования уголовного дела о мошенничестве с использованием средств телефонной связи и вынесения по нему решения суд должен основываться именно на указанных выше составляющих методики судебного разбирательства, которые неминуемо лягут в основу возникающих ситуаций судебного следствия.

Понятие судебной ситуации впервые сформулировал В.К. Гавло, который определил ее как «складывающуюся в ходе судебного следствия обстановку, характеризующуюся наличием у суда установленных на предварительном следствии и в суде доказательств события преступления и лица, его совершившего, условиями и обстоятельствами, в которых эти доказательства

исследуются, устанавливаются и добываются новые, характеризующие состояние и перспективу судебного следствия в целях установления истины по делу» [1, с. 69]. В этом определении выделены существенные признаки судебной ситуации и обозначена природа ее возникновения и развития.

Совпадающим по содержанию можно считать определение Ю.В. Кореневского, который в контексте судебного разбирательства полагает, что «следственную ситуацию можно определить как сложившуюся к этому этапу производства по делу совокупность данных о существенных обстоятельствах дела, исходя из которых, определяются направления и пути дальнейшего получения информации, необходимой для принятия правильного решения по делу» [4, с. 64-65].

Несколько позже В.И. Комиссаров, называя судебную ситуацию криминалистической, полагает, что в уголовном судопроизводстве ситуацию можно определить «как динамичную информационную систему взаимосвязанных факторов (объективных и субъективных), раскрывающих особенности процессуальной и тактической деятельности участников уголовного судопроизводства на определенный момент его производства» [3, с. 123].

Как «формирующееся в ходе исследования доказательств в суде положение, отражающее информационное содержание доказательств, поведение участников судебного следствия и их взаимоотношение» [9, с. 56] представляет судебную ситуацию И.В. Румянцева.

В свою очередь И.В Посохина предлагает определить судебную ситуацию как «сложившуюся на определенный момент судебного разбирательства, склонную к изменению совокупность факторов преимущественно психологического и информационного характера, которая обуславливает основные направления деятельности государственного обвинителя и (или) стороны защиты и в конечном итоге ориентирует суд на постановление приговора по уголовному делу» [8, с. 81].

Все вышеприведенные авторы говорят о некоторой совокупности данных, либо обстановке (которая, в сущности, и является совокупностью данных), складывающейся на определенный момент времени, В.К. Гавло при этом уточняет ее структуру, а И.В. Посохина – характер. При этом все авторы, помимо В.И. Комиссарова, говорят о дальнейшем направлении действий участников судопроизводства, необходимых для вынесения судом правильного решения по делу.

В процессе рассмотрения дела о телефонном мошенничестве (и не только) в суде ситуации могут меняться в зависимости от многих факторов (изменилось отношение подсудимого к содеянному, выяснились новые факты и т.д.), т.е. природа ситуационного подхода на судебном следствии, как и при расследовании уголовного дела, изменчива.

Таким образом, проведенный нами анализ представленных понятий позволяет говорить о том, что под ситуацией судебного следствия при рассмотрении дел о мошенничествах, совершаемых с использованием средств телефонной связи, следует понимать сложившуюся на определенный момент судебного разбирательства обстановку, информационно отражающую поло-

жение участников уголовного судопроизводства, на основании которой судья определяет дальнейший ход рассмотрения уголовного дела. Судебные ситуации и содержание этапа судебного разбирательства в значительной степени зависят от полноты, объективности и качества предварительного следствия.

Список литературы

1. Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск: изд-во Томск. ун-та, 1985. 333 с.
2. Калашникова Н.Я. Судебное следствие. Советский уголовный процесс / под ред. Д.С. Кареева. М.: Юридическая литература, 1968. 552 с.
3. Кисленко С.Л., Комиссаров В.И. Судебное следствие: состояние и перспективы развития. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2003. 176 с.
4. Кореневский Ю.В. Криминалистика для судебного следствия. М.: АО «Центр» ЮрИнфор», 2001. 196 с.
5. Корчагин А.Ю. Основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: монография. М., 2009. 304 с.
6. Настольная книга судьи. М., 1972. 741 с.
7. Очерки криминалистической тактики. Учебное пособие / Белкин Р.С. Волгоград: Изд-во ВСШ МВД РФ, 1993. 200 с.
8. Посохина И.В. Типичные судебно-следственные ситуации по делам о взяточничестве // Вестник криминалистики. 2005. № 3 (15). С. 78-85.
9. Румянцева И.В. Ситуационный подход в судебном следствии суда первой инстанции: дис. … канд. юрид. наук. Калининград, 2004. 189 с.

ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Мужахоев Х.М.
магистрант 2 курса заочной формы обучения,
Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия,
Россия, г. Ростов-на-Дону

В статье рассматриваются объекты преступлений, связанных с осуществлением экстремистской деятельности. Проводится их анализ, раскрываются особенности и выделяются виды.

Ключевые слова: объект, экстремистская деятельность, толерантность, безопасность государства, безопасность общества.

Как известно, основанием уголовной ответственности служит состав преступления, неотъемлемым элементом которого выступает объект.

Общепринято под объектом преступного посягательства понимать общественные отношения, которым причиняется вред или создается угроза причинения вреда в результате совершения преступления. Помимо этого, в теории уголовного права объекты преступных посягательств делятся по вертикали на общий, интегрированный, родовой, видовой и непосредственный, а также по горизонтали на основной, дополнительный и факультативный [3, с. 153-154].

Проанализировав составы преступлений, связанных с осуществлением экстремистской деятельности, представляется возможным выделить объекты данных деяний.

Общим объектом преступлений, связанных с экстремистской деятельностью, как и любых других преступлений, выступают все охраняемые уголовным законом общественные отношение. Интегрированным объектом преступлений, предусмотренных статьями 280, 282, 282.1, 282.2 и 282.3 УК РФ, выступают общественные отношения, обеспечивающие интересы государственной власти, т.к. указанные преступные деяния содержатся в разделе 10 УК РФ с одноименным названием «Преступления против государственной власти» [6, с. 658].

Родовой объект рассматриваемых преступлений можно определить, как совокупность общественных отношений, которые обеспечивают основы конституционного строя и безопасности государства, что вытекает из наименования главы 29 УК РФ. При этом под основами конституционного строя понимаются закрепленные в Конституции РФ основополагающие принципы, определяющие сущность российского государства, правовое положение личности, основы экономического строя, порядок и взаимодействие государственных органов [7, с. 7]. Безопасность же государства представляет собой состоянии защищенности от внешних и внутренних угроз.

Переходя к видовому объекту преступлений, связанных с экстремистской деятельностью, следует сказать, что исходя из диспозиций статей рассматриваемых преступлений, ими выступают общественные отношения, обеспечивающие толерантность, терпимость между социальными группами, независимо от их социальных признаков (раса, религия, национальность и т.д.).

Наше видение видового объекта рассматриваемых преступлений соответствует мнению ученых относительно понимания объекта воздействия экстремизма в целом. К примеру, Л.С. Рубан отмечает, что преступления экстремисткой направленности «ориентированы против формирования плюрализма и толерантности, беспрепятственного распространения и обмена мыслями и суждениями, учета взаимных интересов, как социальных групп, так и отдельно взятых индивидов независимо от классового, имущественного, расового, национального или религиозного признаков; против признания абсолютной ценности прав человека» [5, с. 11].

Непосредственный объект ст. 280 УК РФ представляет собой общественные отношения в сфере недопущения экстремистской деятельности.

Непосредственный объект возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ) альтернативен, т.к. им могут быть или общественные отношения, обеспечивающие толерантность между различными элементами общества, или общественные отношения, обеспечивающие достоинство человека либо группы лиц, независимо от каких-либо социальных признаков.

В ст.ст.: 282.1, 282.2 и 283.3 УК РФ непосредственным объектом выступают общественные отношения, гарантирующие равноправие граждан и

его независимость от каких-либо демографических или социальных признаков [8, с. 736].

В литературе встречаются и другие точки зрения относительно понимания объекта рассматриваемых преступлений. Так, А.Г. Хлебушки объектом организации экстремистского сообщества называет «конституционные основы межличностных отношений», объясняя это указанием «в диспозиции на обязательные мотивы – определенную гражданскую ненависть или вражду» [10, с. 69-70]. Мы не можем согласиться с данной позицией, т.к. указанные мотивы не являются обязательными признаками данного преступления. С.Н. Фридинский в качестве объекта организации экстремистского сообщества указывает общественные отношения, обеспечивающие внутреннюю безопасность страны, стабильность государства [9, с. 67]. По-нашему мнению, автор необоснованно смешивает два самостоятельных объекта преступлений: основы конституционного строя и государственную безопасность.

Дополнительным объектом преступления, предусмотренного ст. 282.1 УК РФ являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность (защищенность) благ, которым может причиняться вред при совершении преступлений экстремистской направленности [3, с. 123-129].

Однако в случае совершения экстремистским сообществом конкретных преступлений экстремистской направленности, требуется дополнительная квалификации по соответствующим статьям УК РФ.

Таким образом, интегрированным объектом преступлений, связанных с экстремисткой деятельностью, выступают общественные отношения, обеспечивающие интересы государственной власти, родовым – совокупность общественных отношений, которые обеспечивают основы конституционного строя и безопасности государства. Видовой объект рассматриваемых преступлений можно определить, как общественные отношения, обеспечивающие толерантность, терпимость между социальными группами, независимо от их социальных признаков (раса, религия, национальность и т.д.).

Неотъемлемым элементом непосредственного объекта каждого преступления экстремистской направленности выступают конкретные общественные отношения, связанные с недопущением экстремистской деятельности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Российская газета. № 113. 18.06.1996; № 114. 19.06.1996; № 115. 20.06.1996; № 118. 25.06.1996.

3. Клименко Ю.А. Организация экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ): объект преступления и его значение для квалификации // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3. С. 123-129.

4. Мирошникова В.А. Конституция Российской Федерации. Комментарии. М., 2015. 179 с.

5. Рубан Л.С. Как разрешать конфликты и формировать толерантность. М.: Московское бюро по правам человека, ДА-ИАМП, МосУ МВД России, 2007. 205 с.

6. Уголовное право: учебник для бакалавров: в 2 т. Т. 1. Общая часть / Отв. ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во «Юрайт», 2013. 700 с.
7. Уголовное право: учебник для бакалавров: в 2 т. Т. 2. Особенная часть / Отв. ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Юрайт», 2013. 800 с.
8. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / Под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. 1200 с.
9. Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Дис...канд. юрид. наук. Ростов-н/Д, 2003. 157 с.
10. Хлебушкин А.Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ: Монография / Отв. ред. Н.А. Лопашенко. Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2007. 187 с.

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Пайтян Р.Х.
ассистент кафедры международного права, Юридический институт,
Сибирский федеральный университет, Россия, г. Красноярск

В статье рассматривается влияние процессов глобализации на миграцию. Глобализация раскрывается не только с экономической, но и социальной, культурной, политической, идеологической стороны. В результате роста численности населения, урбанизации, стихийных бедствий, изменения климата, роста цен на продовольствие и конфликтов за ограниченные ресурсы масштабы перемещения мигрантов выросли и стали представлять угрозу для мирового сообщества. Эти процессы вызваны, в первую очередь, процессами интеграции и глобализации.

Ключевые слова: глобализация, мигрант, права человека.

Новый век в значительной мере характеризуется развитием процесса глобализации. Ошибочно полагать, что процессы глобализации затрагивают лишь экономические аспекты государств. Феномен глобализации как аспекта международной интеграции возник в результате обмена товарами, услугами, рабочей силой, а также, мнениями, идеологиями, культурами народов. Согласно Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 2 марта 2001 года: "Глобализация – это сложный процесс структурной перестройки с множеством межотраслевых аспектов, который оказывает воздействие на осуществление гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, включая право на развитие" [1, с. 1]. Изначально, процессам интеграции государств ставились цели развития всеобщего уважения прав и свобод человека без каких-нибудь национальных различий, снижение разрыва между развивающимися и развитыми странами, борьба с нищетой, бедностью, глобальными проблемами человечества. Однако глобализация была призвана сама стать фактором распространения глобальных проблем, трансграничной организованной преступности, нелегальной миграции.

Глобализация затронула не только экономические аспекты, на которые изначально была нацелена, она охватывает социальные, культурные, идеоло-

гические, политические моменты. Этот сложный процесс затрагивает государства по-разному. Отдельные страны становятся наиболее уязвимыми к внешним факторам. Воздействие глобальных процессов может отразиться на том или ином государстве как с позитивной, так и негативной стороны, в первую очередь, с точки зрения уважения прав и свобод человека. Однако для того, чтобы эти процессы стали всеобъемлющими и, на самом деле, справедливыми и необходимыми, нужно, чтобы на национальном и международном уровнях происходило формирование общего будущего государств, где основной целью будет уважение основных прав человека.

Всеобщая декларация прав человека 1948 года провозгласила, что человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения [2, с. 1]. Приняв данный документ, мировое сообщество взяло на себя обязательства не ставить различия между людьми. Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Однако реалии показали, что мигранты оказались наиболее уязвимой группой населения. Это заставило государства принять меры правового и организационного характера для облегчения их тяжелого положения, и пересмотреть политику в отношении таких людей. Рост нелегальной миграции является одной из острых проблем мирового характера. Данную ситуацию невозможно разрешить на внутригосударственном или региональном уровнях, необходимо предпринимать более масштабные меры.

Практически во всех регионах мира возросли миграционные потоки. Всеобщие социальные и экономические тенденции показывают, что в результате роста численности населения, урбанизации, стихийных бедствий, изменения климата, роста цен на продовольствие и конфликтов за ограниченные ресурсы масштабы перемещения будет продолжать расти в течение следующих десятилетий [3, с. 2]. Международному сообществу необходимо выработать правовые механизмы реагирования на вызовы глобализации, в частности на рост миграции, таким образом, чтобы обеспечивались как национальные интересы, так и интересы этой уязвимой категории лиц. Здесь проходит очень тонкая грань между соотношениями принципов суверенитета государств и уважения прав и свобод человека, закрепленные в Уставе ООН [4, с. 1]. Право человека на свободу передвижения, закрепленное в международно-правовых актах, само по себе является средством реализации задач глобализации. Однако лишь закрепление этого права недостаточно для ее реализации. Политика многих государств свидетельствует о нежелании соблюдать международные обязательства в этой сфере. Объясняется это, в первую очередь, стремлением обеспечить национальную безопасность, самобытность и идентичность. Однако, возникает противоречие, государства желают реализовывать свободы передвижения капитала, работы, услуг, товаров, но только не людей. В этой связи нельзя говорить о всеобъемлющей глобализации.

Процессы глобализации привели к росту нелегальной миграции, но это не значит, что изолированность государств друг от друга способно решить эту проблему. Не стоит забывать, что в результате открытости границ, происходит приток весьма квалифицированных рабочих сил, которые способствуют развитию различных областей в государстве своего пребывания. Осуществление масштабных исследований, которые были бы полезны для всего человечества, зачастую невозможно производить лишь специалистами одной страны. Благодаря растущим процессам глобализации и интеграции такие специалисты получили возможности для реализации своих трудовых способностей.

В развитии современного миропорядка процессы глобализации играют важнейшую роль. Этот процесс представляет угрозу лишь в том случае, когда он обретает характер стихийности. Это касается и миграционных потоков. При должном правовом регулировании, глобальные проблемы не должны возникать. Регулирование же международной миграции в условиях глобализации возможно лишь при совместных усилиях большинства стран мира, в первую очередь, посредством многосторонних международных сотрудничеств люди стремятся жить в таком мире, в котором уважаются права человека культурное и национальное разнообразие, и в этой связи они принимают меры к обеспечению того, чтобы все виды деятельности, в том числе те, которые затронуты глобализацией, соответствовали этим целям [1, с. 2].

Список литературы

1. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 2 марта 2001 года № A/55/602/Add.2 " Глобализация и ее воздействие на осуществление в полном объеме всех прав человека" [Электронный ресурс; режим доступа]: https://documents-dds-ny.un.org.

2. Всеобщая декларация прав человека 1948[Электронный ресурс]// Справочная правовая система «Кодекс». – Режим доступа: http://www.kodeks.ru.

3. Эндрю Лодай. Положение беженцев в мире 2012: в поисках солидарности. [Электронный ресурс]: http://www.unhcr.org/pages/49c3646c4d6.html

4. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г.Сан-Франциско 26.06.1945) [Электронный ресурс]// Справочная правовая система «Кодекс». – Режим доступа: http://www.kodeks.ru.

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДОБРОВОЛЬНЫХ ПОЖАРНЫХ ОБЩЕСТВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

Романов И.Е.
преподаватель, канд. юрид. наук, доцент,
АНОО ПО «Санкт-Петербургский полицейский колледж»,
Россия, г. Санкт-Петербург

В статье рассматривается правовое положение и особенности образования добровольных пожарных обществ в России на рубеже XIX – XX вв.

Ключевые слова: пожарная безопасность, Устав, общество.

Во второй половине XIX века стали образовываться и получили довольно широкое развитие добровольные пожарные команды, дружины и общества.

В тушении пожаров, помимо штатных пожарных работников, участвовало большое количество добровольных помощников. Все они обычно были общеизвестны, и чинам полиции не представляло большого труда по личным способностям добровольцев распределить их на группы, с предназначением каждой такой группе заранее определенного вида деятельности при тушении пожара; а этим группам разрешалось избрание большинством голосов особого главного распорядителя ими, который затем стал бы набирать добровольцев. В большинстве случаев такие начальные противопожарные организации скоро приходили в устроенные по Нормальному уставу 1896 года вольные пожарные общества, создавшие себе в последнем десятилетии XIX века заслуженную признательность общества и государства [5, с. 569].

Правовое положение добровольных пожарных обществ, как и любой общественной организации в Российской империи, было строго регламентировано. Все добровольные пожарные общества и дружины имели равный круг прав и несли равные обязанности. Деятельность добровольных пожарных обществ, как и других пожарных организаций, находилась в ведении Министерства внутренних дел. Основными документами, определяющими правовое положение добровольных пожарных обществ, были изданный в 1896 году «Нормальный устав для добровольных пожарных обществ» и «Нормальный устав для сельских добровольных пожарных обществ» от 5 августа 1897 года.

"Нормальный устав" городских пожарных обществ был утвержден Министерством внутренних дел 23 января 1896 года, а 29 июня 1897 года по постановлению страхового комитета, утвержденному МВД, в него были внесены некоторые дополнения и изменения. Согласно "Нормальному уставу" общества утверждались с целью тушения пожаров и "вообще противодействия пожарным бедствиям" в пределах конкретного города и его окрестностей.

Учреждение пожарных обществ и дружин не представляло затруднений, так как губернатор имел право давать разрешение на открытие обществ и дружин, утверждающихся в его губернии.

На первом собрании членами общества должны были рассматриваться следующие вопросы:

1) выборы председателя и членов правления;

2) установление размеров взносов для членов: жертвователей, пожизненных и почетных;

3) установление времени общих собраний;

4) установление видов расходов, порядок расходования и хранения денежных сумм;

5) избрание почетного попечителя, если собрание найдет это нужным;

6) другие вопросы.

О всех постановлениях общего собрания составлялся "приговор" (протокол или журнал), скрепленный подписями присутствующих [1, с. 5].

Правление хранило денежные средства и распоряжалось ими согласно правил Устава и постановлений общих собраний. Отчеты обществ и дружин составлялись за год, то есть с 1 января и по 31 декабря включительно. Они должны были содержать сведения о деятельности команды, состоянии ее имущества и капиталов, о приходе и расходе сумм в течение отчетного времени, о постановлениях общих собраний и главнейших распоряжениях правления [1, с. 6].

Все члены добровольного пожарного общества делились на 3 категории: почетных, соревнователей (или жертвователей), действительных (или охотников). Члены-жертвователи производили в пользу дружины денежные взносы в размере, установленном общим сходом членов дружины. От общего схода зависело установление как годичных, так и единовременных взносов, дававших звание пожизненного члена-жертвователя. Вместо денежных взносов могли приниматься пожертвования вещами или выполнением безвозмездной работы на сумму не менее установленного взноса. Члены-жертвователи могли быть и членами-охотниками [4, с. 5]. Правами членов-жертвователей могли наделяться целые сельские сходы, если сельское общество предоставляло в распоряжение дружины пожарный обоз или оказывало дружине пособие в размере, определенном общим сходом членов дружины, из мирских средств.

В городе структура пожарной команды строилась в зависимости от величины города. В крупных городах, например в Санкт-Петербурге, дружина разделялась по месту жительства ее членов на отделения, каждое из которых обслуживало свой район. Отделения разделялись на отряды лазальщиков и охранителей; если в отделении имелись огнегасительные инструменты, то и трубников.

По тревоге все члены дружины того отделения, в районе которого возник пожар, обязаны отправляться к месту пожара и встать под руководство своего начальника. Действительные члены дружины, явившиеся на пожар в районе другого отделения, подчинялись начальнику отряда этого отделения; если же они являлись со своим начальником во главе, то подчинялись ему [6, с. 7].

В состав добровольной пожарной команды могли входить также особые отделы: трубочистов, ездовых, пожарный механик, служивший обычно по вольному найму [3, с. 5].

Делами обществ и дружин руководили правления, состоявшие из председателя и членов. В правление входило 3-4 человека, избираемых из действительных членов. Для руководства самой пожарной командой выбирался начальник, который должен был уметь разбираться в пожарных инструментах и знать приемы обращения с ними на пожаре. Все должностные лица избирались общим собранием и на срок, установленный им, но не более чем на 3 года.

Говоря об эффективности добровольных пожарных обществ, нельзя не затронуть вопрос о взаимодействии их с профессиональной пожарной охраной. Взаимодействие и подчиненность ДПО и регулярных пожарных формирований в различных регионах России складывалось по-разному. Все зависе-

ло от активности и трудоспособности тех и других. Как правило, деятельностью ДПО руководила местная полиция, хотя и известны факты, когда вновь сформированное ДПО постепенно поглощало или подчиняло себе местные государственные противопожарные формирования.

И. Снигирев так писал о добровольных пожарных формированиях: "Если в городах, с хорошо организованными пожарными командами, благотворно действуют вольные, любительские пожарные организации, то всякая, даже незначительная противопожарная организованность в местах отсутствия пожарных команд, или при слабом составе их, не может не принести огромной пользы" [5, с. 568].

Список литературы

1. Кутузов А.Н. Учреждение и оборудование добровольных пожарных обществ и дружин. СПб., 1914. 121 с.
2. Нормальный Устав сельских пожарных дружин. СПб., 1911. 30 с.
3. Пожарная памятка охотника добровольной пожарной команды. Лохвица, 1900. 28 с.
4. Пожарные дружины. "Самопомощь". СПб., 1905. 54 с.
5. Снигирев И. Безопасность и полиция. Витебск, 1912. 577 с.
6. Устав пожарных дружин имени Петра Великого. СПб., 1893. 63 с.

ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ МИГРАЦИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Романова И.В.
доцент кафедры Истории государства и права, канд. юрид. наук,
Санкт-Петербургский университет МВД России, Россия, г. Санкт-Петербург

В статье рассматривается правовое положение, причины и особенности принудительной миграции в дореволюционной России.

Ключевые слова: миграция, ссылка, наказание, преступники, беглые.

Миграционные процессы в дореволюционной России можно разделить на три вида: принудительные, вынужденные и добровольные. К правительственному (принудительному) способу заселения принадлежали: высылка служилых людей, казаков, пахотных людей, ямщиков, наконец, преступников. Основные места ссылки – это окраины нашей страны, т.е. Сибирь, Дальний Восток и т.д.

Это наиболее многосторонняя миграция – происходящая помимо воли и желания людей вследствие решений законодательных либо исполнительных органов власти. Принудительная миграция в дореволюционной России была первоначально связана с исполнением наказаний за уголовные и иные правонарушения.

Указ Ивана Грозного от 12 марта 1582 положил начало ссылке, как виду наказания в России. Указ, гласивший, «который (человек) в жалобнице

или суде лжет и составит ябеду, иного такого казнити торговую казнью, да написати в козаки в украиные городы Севск и Курск», а кто «уличен будет в составе и в крамоле, и того лихого человека казнити торговую казнью да сослати в козаки в украинные городы, а поместья и отчины взяв роздати роду его» [3, с. 6]. Уместно отметить и то, что в этот период ссылка существовала при отсутствии общероссийских юридических норм. Судебник 1550 г., который явился главным юридическим документом и в первой половине XVII века, не предусматривал ссылку как вид наказания, на практике дополнялся новыми карательными нормами в виде указов царя и отписок приказов, решений Земских соборов. Так, например, Земский собор первого ополчения 30 июня 1611 г. запретил без своего ведома и санкции казнить или ссылать бояр по городам [4, с. 99].

Соборное Уложение, утвержденное Земским собором 29 января 1649 года, содержало статьи, имевшие отношение к ссылке, которые можно подразделить на 3 труппы:

– имеющие косвенное отношение к ссылке;
– предусматривающие общие нормы ссылки;
– содержащие конкретные нормы о ссылке.

Относящиеся к первой группе статьи часто с неопределенной формой уголовного наказания на практике принимали форму ссылки.

Вторая группа статей, в качестве меры наказания предусматривала ссылку в целом, без указания конкретной местности. В статье 129 за взятие подьячим по судебным делам взятки и не внесение в книгу записи о судебных пошлинах, кроме как возмещение материального ущерба, предусматривалось наказание «у приказу при многих людях бити кнутом». При повторном подобном преступлении подьячий подвергался наказанию – «…бити кнутом по торгом, и с подьячих его оставити, и сослати в украинныя города в службу, в какую пригодится» [4, с. 119].

Начиная с XVII века ссылка выступает в качестве «штрафной колонизации» для решения экономических задач в Сибири. В Указе от 11 августа 1652 г., предписывалось отправлять в ссылку «с женами и детьми» [4, с. 439].

Борьба с фальшивомонетничеством привела к появлению 12 августа 1663 года Указа, по которому подделыватели монет ссылались в Сибирь на вечное житие с женами и детьми. В этот период функции по контролю о въезде выполняли дьяки и подьячие, которые организовывали регистрацию всех приезжих в «сьездной избе». Вот именно здесь, по моему мнению, происходит понимание важности контроля над миграцией населения, появляется так называемый полицейский надзор.

Ссылка в Сибирь являлась одним из инструментов заселения Сибири.

Правительство, решая вопросы переселений, стояло на страже дворянско-помещичьих интересов, хотя и признавало необходимость регулирования этих процессов в общегосударственных целях. Это давало возможность получать дополнительные налоги; осуществить хозяйственное освоение пустующих земель в Сибири, тем самым укрепиться политически через заселение

русских на окраинах; наконец, способствовало разрешению аграрного кризиса в центральной России.

По царским указам за Урал шли, прежде всего, служилые люди во главе с воеводами, боярские дети, стрельцы, казаки, священники, а за ними – дворовые и государевы крестьяне, далее – ссыльные, начиная с уголовных и кончая военнопленными. Для многих из них переселение облегчалось рядом льгот. Например, Указом 1590 г. Тобольскому воеводе предписывалось выдать по 25 руб. на человека 30 «пашенным людям», выселяемым в Сибирь из Сольвычегодска.

В Азии искали приют беглые и вообще все недовольные условиями жизни в Европейской России. Они направлялись к новым местам без разрешения, без каких-либо льгот и надежды на поддержку, им чинили всяческие препятствия. Так, например, в 1683 г. сибирскому воеводе Барятинскому было велено «поставить заставы крепкие, чтобы с Руси в Сибирь никакого чину людей конных и пеших без наших государевых грамот никого не пропускать [...] А буде которые [...] на заставах объявятся, и их отсылать на прежние места, кто откуда пришел». И, тем не менее, основную часть колонизаторов Сибири дала среда «прикрепленных», то есть самовольных переселенцев [2, с. 67].

XVIII век ознаменовался расширением масштабов принудительных форм переселения в Сибирь. Правительство ссылало туда стрельцов, казаков, рабочих – за «бунт, за старую веру, за пьянство и игру в кости», пытаясь таким способом возместить нехватку населения в приобретенных территориях. В 1760 году издается указ о приеме в Сибирь на поселение от помещиков, дворцовых, синодальных, архиерейских, монастырских, купеческих и государственных крестьян с зачетом их за рекрут. Отбирали, не желая лишиться трудоспособного населения, самых слабых, и в результате, по официальному донесению 1771 г., «из отправленных из Москвы и Калуги посельщиков едва четвертая часть доходит, к тому же и эти дошедшие до места – все в тяжких болезнях» [1, с. 152].

В 1799 г. издается указ о заселении Забайкалья как принудительно ссылаемыми преступниками и крепостными людьми, отдаваемыми помещиками в зачет рекрут, так и добровольцами из отставных солдат. Предусматривалось, таким образом, в течение 10 лет переселить в этот край до 10 тыс. человек.

Таким образом, принудительное переселение сыграло огромную роль в деле освоения отдаленных малозаселенных территорий России.

Список литературы

1. Азиатская Россия. СПб., 1914. Т. 1. 482 с.
2. Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. СПб., 1896. Т. 1. 237 с.
3. Сафронов Ф.Г. Ссылка в восточную Сибирь в XVII веке. Якутск, 1967. 94 с.
4. Чистяков О.Н. Российское законодательство X-XX веков. М., 1989. Т. 2. 520 с.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ПО ОКАЗАНИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ НА ВОЗДУШНОМ ТРАНСПОРТЕ

Рубцова М.В.
ст. научный сотрудник, Академия Генеральной прокуратуры РФ,
Россия, г. Москва

В статье прокурорский надзор за исполнением законов по оказанию государственных услуг в области безопасности на воздушном транспорте рассматривается деятельность Федерального агентства воздушного транспорта (Росавиация) в сфере оказания госуслуг, отвечающих за транспортную безопасность. Прокурорский надзор за исполнением законов, регулирующих данные правовые отношения.

Ключевые слова: прокурорский надзор, соблюдение законов, оказание государственных услуг, безопасность на воздушном транспорте, эксплуатация воздушнго судна, авиаперевозки, авиатранспортная инфраструктура, деятельность государства, федеральный орган исполнительной власти.

Система управления безопасностью полетов организации гражданской авиации представляет собой упорядоченный подход к обеспечению безопасности полетов, включающий необходимые организационные структуры, сферы ответственности, руководящие принципы, политику и процедуры.

Правительство Российской Федерации в рамках обеспечения реализации государственной системы управления безопасностью полетов гражданских воздушных судов устанавливает порядок разработки и применения систем управления безопасностью полетов воздушных судов юридическими лицами – разработчиками и изготовителями гражданских воздушных судов, юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими коммерческие воздушные перевозки, юридическими лицами, осуществляющими техническое обслуживание гражданских воздушных судов, аэронавигационное обслуживание полетов воздушных судов, образовательными организациями и организациями, осуществляющими подготовку пилотов гражданских воздушных судов, операторами сертифицированных аэродромов гражданской авиации в отношении воздушных судов, разработка, производство, эксплуатация или обслуживание которых осуществляется указанными юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, образовательными учреждениями) [1].

Федеральное агентство воздушного транспорта (Росавиация) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в сфере воздушного транспорта [2].

В настоящее время Росавиация предоставляет 36 видов государственных услуг необходимых для обеспечения безопасности на воздушном транспорте [3]. В частности, это касается государственной регистрации гражданских аэродромов и вертодромов, гражданских воздушных судов и ведение Государственного реестра гражданских воздушных судов Российской Феде-

рации, выдачи разрешений на выполнение разовых полетов воздушных судов, если такие разрешения обусловлены особыми условиями эксплуатации воздушного судна и необходимы для обеспечения безопасности полета, выдачи документа, подтверждающего соответствие юридического лица, осуществляющего обеспечение авиационной безопасности, требованиям федеральных авиационных правил и др.

Росавиацией во взаимодействии с правоохранительными органами продолжена работа по выявлению лиц авиационного персонала, получивших свидетельство на основании недостоверных сведений или документов о подготовке. Велась работа по совершенствованию сертификации авиационных учебных центров на основе вступивших в действие новых федеральных авиационных правил. В соответствии с приказом Генпрокуратуры России от 15.07.2011 № 211 [4] транспортные прокуроры проводили проверки деятельности Росавиации в сфере оказания госуслуг, отвечающих за транспортную безопасность. Проверкой исполнения законов в этой сфере, проведенной Генеральной прокуратурой, выявлена масса нарушений. Имелись системные нарушения в деятельности Росавиации при осуществлении полномочий по подготовке пилотов, диспетчеров управления воздушным движением и других специалистов, и выдачи им свидетельств. Ведомством не принято мер к повышению качества обучения в государственных образовательных учреждениях гражданской авиации и авиационных учебных центрах. Зачастую, образовательные услуги оказываются без соблюдения лицензионных требований. Всего прокурорами выявлено 43 таких учреждения, что составляет 40% от общего количества. На сегодняшний день 5 из них оформили лицензии, деятельность остальных прекращена [5].

Допускались многочисленные нарушения Федерального закона от 27.07.2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». Имелись факты ненадлежащего оказания государственных услуг при лицензировании деятельности по ремонту авиационной техники. Выявлялись нарушения при исполнении административных регламентов предоставления государственных услуг. К примеру, в Приволжском МТУ ВТ Росавиации [6] вскрыты факты несоблюдения установленного Административным регламентом Федерального агентства воздушного транспорта порядка предоставления государственной услуги по организации и проведению инспекций гражданских воздушных судов с целью оценки их летной годности и выдачи соответствующих документов, утвержденным приказом Минтранса России от 07.05.2013 № 175, срока предоставления государственной услуги по сертификации единичного экземпляра воздушного судна, а также незаконного истребования у заявителей документов и сведений, получение которых возможно в рамках межведомственного взаимодействия с другими органами государственной власти. В нарушение п. 77 Административного регламента № 175 в 2014-2015 гг. имели место многочисленные факты выдачи решений о проведении работ по сертификации ЭВС или ЕЭВС представителям привлекаемых организаций (центров сертификации), а не направление их заявителям. Вопреки п. 91 Административного регламента

№ 175 должностными лицами (руководителем) структурного подразделения Приволжского МТУ Росавиации, уполномоченными для рассмотрения заявки, решения по результатам инспекции гражданских воздушных судов с целью оценки их летной годности не принимались. Кроме того, выявлен факт незаконного отказа в предоставлении государственной услуги. ООО «Авиатор» обратилось в Приволжское МТУ ВТ Росавиации с заявлением за предоставлением государственной услуги по организации и проведению обязательной сертификации юридического лица, выполняющего авиационные работы, в порядке, установленном Административным регламентом Федерального агентства воздушного транспорта предоставления государственной услуги по организации и проведению обязательной сертификации юридических и физических лиц, выполняющих авиационные работы, утвержденным Приказом Минтранса России от 13.03.2013 № 86. В нарушение п. 1 ст. 5, п. 1 ч. 1 ст. 6 Федерального закона 210-ФЗ, п. 31 Административного регламента № 86, в предоставлении государственной услуги письмом начальника Приволжского МТУ ВТ Росавиации отказано, поскольку заявителем не представлено заявление в электронном виде в формате Информационной системы «Воздушный транспорт Российской Федерации».

В связи с незаконным отказом в предоставлении государственной услуги, а также иными нарушениями законодательства при предоставлении государственных услуг по постановлению Приволжского транспортного прокурора начальник Приволжского МТУ Росавиации привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.63 КоАП РФ в виде административного штрафа. В целях устранения выявленных нарушений законодательства Приволжской транспортной прокуратурой руководителю Приволжского МТУ Росавиации внесено представление, по результатам рассмотрения которого 8 виновных должностных лиц привлечены к дисциплинарной ответственности, работникам проведены обучающие семинары. В деятельности Тюменского МТУ Росавиации выявлены нарушения ст.ст. 6, 7 Закона № 210-ФЗ, п.п. 29, 40, 43, 44, 46, 75, 83 Административного регламента Федерального агентства воздушного транспорта предоставления государственной услуги по организации и проведению инспекций гражданских воздушных судов с целью оценки их летной годности и выдачи соответствующих документов, утвержденного приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 07.05.2013 № 175.

Вопреки требованиям ч.1 ст.2, ч.1 ст.12, п.31 Административного регламента государственная услуга заявителям Управлением не оказывалась. Решения по заявкам в порядке, предусмотренном п. 90 Административного регламента, не принимались. Действия Тюменского МТУ Росавиации грубо нарушали права получателей государственных услуг, создавали препятствия для осуществления ими предпринимательской деятельности и условия для коррупционных проявлений.

В целях защиты прав граждан-получателей государственных услуг, в том числе субъектов предпринимательской деятельности прокурорами при-

нимались все необходимые меры прокурорского реагирования на выявленные нарушения закона.

В настоящее время вопросы исполнения законов в сфере в сфере оказания госуслуг, отвечающих за транспортную безопасность остаются одним из приоритетных направлений прокурорского надзора.

Список литературы

1. «Воздушный кодекс Российской Федерации» от 19.03.1997 № 60-ФЗ (ред. от 06.07.2016). Статья 24.1. Обеспечение безопасности полетов гражданских воздушных судов.

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.07.2004 № 396 «Об утверждении Положения о Федеральном агентстве воздушного транспорта».

3. См : URL: http://www.favt.ru/dejatelnost-gosudarstvennye-uslugi/

4. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15.07.2011 № 211 «Об организации надзора за исполнением законов на транспорте и в таможенной сфере».

5. http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearences/appearences/723904/(дата обращения 05.04.2017).

6. Приволжское межрегиональное территориальное управление воздушного транспорта Федерального агентства воздушного транспорта.

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Рыбак С.В.
доцент кафедры теории и истории государства и права, канд. юрид. наук, доцент, Российская таможенная академия, Ростовский филиал, Россия, г. Ростов-на-Дону

Хабаров С.В.
магистрант кафедры административного и таможенного права, Российская таможенная академия, Ростовский филиал, Россия, г. Ростов-на-Дону

В статье исследуются интеграционные процессы, происходящие на евразийском пространстве, ориентирующие государства на поиск наиболее оптимальных путей взаимодействия в сфере регулирования отношений во внешнеэкономической деятельности. Значительное внимание уделено актуальным направлениям деятельности таможенных органов Российской Федерации ввиду ее особой роли в интеграционных процессах. В текущих условиях возникает необходимость более оперативной и скоординированной деятельности всех государственных институтов и в первую очередь таможенных органов Российской Федерации. Предложены основные пути решения исследуемой проблемы.

Ключевые слова: интеграция, евразийское пространство, внешнеэкономическая деятельность, таможенные органы.

29 мая 2014 года Президенты Казахстана, России и Беларуси встретились в Астане, чтобы подписать документы об учреждении Евразийского

экономического союза (ЕАЭС). С присоединением к ЕАЭС Армении и Киргизской Республики последний стал новым международным региональным объединением на постсоветском пространстве, на долю государств-членов которого еще в 2015 году приходилось 87 % совокупного ВВП Содружества.

Договором об учреждении ЕАЭС провозглашалось создание экономического союза, с целью обеспечения свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в соответствующих отраслях экономики [1]. Цель экономического развития ЕАЭС на долгосрочный период заключается в достижении и поддержании качественного и устойчивого экономического развития государств-членов.

ЕАЭС – это объединение государств на основе ведущих принципов международного права (равенства, невмешательства во внутренние дела друг друга, уважения суверенитета и др.). По словам Л.И. Воловой, у ЕАЭС, есть неплохая перспектива ввиду того, что территории трех стран, с населением 170 млн. человек, занимают восьмое место в мире, на них сосредоточены 1/5 мировых запасов газа, 15 % запасов нефти, а финансовый потенциал оценивается в 2 трлн. долл. [2, с. 290]. Данное обстоятельство, крайне важно в контексте усиливающихся противостояний в мировой политике с целью развития экономического потенциала и сдерживания Российской Федерации различных государств. В этой связи, как отмечает ряд исследователей, возрастает роль международного сотрудничества в таможенной сфере на пространстве СНГ вообще и ЕАЭС в частности, направленного в первую очередь на предотвращение и пресечение таможенных правонарушений [3, с. 40]. Следует отметить, что на современном этапе международное сотрудничество в сфере таможенного дела обеспечивает развитие необходимых контактов между таможенными органами различных государств, в целях оптимизации внешнеторговой деятельности, и тем самым дальнейшего углубления и расширения интеграционного взаимодействия.

Совершенствование таможенного администрирования и упрощение таможенных процедур является одним из основных направлений взаимодействия. Так, к примеру, успешно реализуются программы по применению новых алгоритмов совершения таможенных операций и таможенных процедур в рамках проводимого таможенного контроля, важнейшей целью которых является их упрощение и ускорение, повышение «прозрачности» и снижение затрат на проведение. В то же время акцентируется особое внимание на применение современных информационных технологий с целью повышения эффективности таможенного контроля.

Ввиду особого значения роли Российской Федерации в интеграционных процессах на евразийском пространстве, последней необходима серьезная выработка внешнеэкономической стратегии, направленной на выбор основного вектора географической ориентации своих внешнеэкономических связей, рассчитанных, как на европейское, так и на Азиатско-Тихоокеанское направление. При этом необходимо обратить внимание на тот факт, что положительные моменты от интеграционных процессов, в обозначенных

направлениях не возможны без должного развития соответствующих государственных институтов вообще и таможенных органов в частности. Результатом деятельности государства в данном направлении стало принятие распоряжения Правительства Российской Федерации от 28.12.2012 № 2575-р «Об утверждении Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года», определяющее основные условия и направления совершенствования таможенной службы на долгосрочную перспективу в контексте обеспечения экономической безопасности в сфере внешнеторговой деятельности [4]. В этой связи, таможенные органы Российской Федерации должны быть четко ориентированы на следующие направления: содействие реализации интересов государства в сфере внешней торговли; противодействие правонарушениям в сфере таможенного дела; обеспечение пополнения федерального бюджета; оптимизация внешнеэкономической деятельности, в том числе и за счет создания благоприятных условий для участников ВЭД. Однако интеграция государств в рамках ЕАЭС и снятие таможенных барьеров приводит к тому, что обстоятельства внешнеэкономической деятельности обозначенных государств меняются значительно быстрее, нежели государство способно подстроиться под новые реалии. Так участники ВЭД с целью минимизации издержек, связанных с таможенным оформлением ввозимых на территорию ЕАЭС товаров, зачастую производят таможенное оформление товаров в том государстве-члене ЕАЭС, в котором имеются более выгодные условия. Так, к примеру, в Республике Казахстан сумма НДС значительно ниже (12 %), чем в Российской Федерации (18 %).

Кроме того, после вступления Республики Казахстан во Всемирную торговую организацию с 2015 года по ряду товарных позиций товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности ЕАЭС в Республике Казахстан установлены более низкие ставки ввозной таможенной пошлины по сравнению с Единым таможенным тарифом ЕАЭС. Учитывая, что между государствами-членами ЕАЭС отсутствует таможенный контроль, товары, ввезенные ранее в Республику Казахстан по сниженным ставкам, могут беспрепятственно попадать на территорию других государств-членов ЕАЭС, что способно негативно повлиять на их экономику.

Существенное влияние на товаропотоки оказывает и санкционная политика России. Указом Президента Российской Федерации от 06.08.2014 № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» [5] были введены зеркальные санкции: установлен запрет на ввоз различных товаров, в том случае, если страной происхождения последних является государство, принявшее решение о введении экономических санкций в отношении российских юридических и (или) физических лиц или присоединившееся к такому решению. С целью обхода таких запретов и удовлетворения спроса, возникшего на запрещенные к ввозу товары на территорию Российской Федерации, недобросовестные участники ВЭД стали использовать схемы, при которых такие товары первоначально ввозятся на территории иных государств-членов ЕАЭС (к примеру, неоднократно подобные действия осуществляла Бела-

русь), а впоследствии уже как товары, произведенные на территории государств-членов ЕАЭС, на территорию Российской Федерации.

В подобных условиях у таможенных органов Российской Федерации возникают новые задачи, требующие незамедлительного своего решения. Однако Указ Президента № 391 «Об отдельных специальных экономических мерах, применяемых в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» [6], предусматривающий уничтожение продукции, запрещенной к ввозу на территорию Российской Федерации на основании Указа Президента от 06.08.2014 № 560, был принят только 20.07.2015, то есть спустя почти год после введения указанного запрета. Кроме того, в настоящее время еще только проводятся публичные обсуждения и антикоррупционная экспертиза проекта Указа Президента Российской Федерации «О мерах, применяемых в отношении отдельных видов товаров в связи с присоединением Республики Казахстан к Всемирной торговой организации» [7], который предусматривает уничтожение в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, обнаруженных таможенными органами на территории Российской Федерации товаров, включенных в перечень, утвержденный Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 14 октября 2015 года № 59 [8]. То есть данный проект рассматривается спустя почти полтора года с момента возникновения ситуации, вызывающей угрозу экономической безопасности Российской Федерации.

Значительное воздействие на экономическую обстановку в ЕАЭС повлекло вступление в него Кыргызской Республики. С 12 августа 2015 года был отменен таможенный контроль на кыргызско-казахстанском участке государственной границы. При этом учитывая слабую оснащенность пунктов пропуска на внешней границе ЕАЭС в Кыргызской Республике, а также отсутствие таможенного контроля на внутренних границах государств-членов ЕАЭС, возникли новые угрозы незаконного ввоза товаров, в том числе и на территорию Российской Федерации.

В таких условиях на таможенные органы Российской Федерации ложится дополнительная нагрузка, направленная на выявление используемых схем и пресечение незаконной деятельности недобросовестных участников ВЭД. Представляется, что одним из путей выхода из сложившейся ситуации является введение и более глубокая интеграция электронных информационных систем, используемых таможенными органами как государств-членов ЕАЭС, так и соседних с ними государств. Практика показывает, что при зеркальной сверке деклараций на товары соседних государств выявляются значительные расхождения в экспортно-импортных операциях. В частности, в экспортных декларациях страны вывоза, как правило, указываются достоверные сведения о вывозимых товарах, так как экспортные пошлины зачастую отсутствуют, и с целью последующего возврата НДС участникам ВЭД не выгодно занижать объемы вывоза. В импортных же декларациях указываются сведения, которые позволяют незаконно занизить издержки недобросовестных участников ВЭД. Соответственно в случае наличия у таможенных органов возможности оперативной электронной сверки данных, заявленных в стране вывоза товаров с данными в импортной декларации на товары, появи-

лась бы реальная возможность пресечь случаи незаконного перемещения товаров и причинения ущерба государствам-членам ЕАЭС.

Об актуальности и необходимости применения цифровых технологий в деятельности таможенных органов говорилось и на Конференции руководителей таможенных служб Европейского региона Всемирной таможенной организации, проходившей 19-20 мая 2016 года в городе Астана, в которой принимали участие руководители таможенных служб более чем из 50 стран Европейского региона Всемирной таможенной организации.

Более того, таможенными органами Российской Федерации с целью оптимизации таможенных операций, реализуется политика переноса таможенного контроля с этапа таможенного декларирования на этап после выпуска товаров. Однако такое направление развития может привести к новым проблемам. Как правило, посттаможенный контроль осуществляется через довольно значительный промежуток времени после выпуска товаров и к моменту выявления нарушения важные доказательства могут быть утеряны, а ввезенные товары реализованы, либо переработаны, что впоследствии приведет к невозможности подтверждения факта правонарушения и возмещения ущерба.

Помимо этого в настоящее время на стадии рассмотрения и реализации находятся такие международные проекты как «зеленый коридор», взаимное признание результатов таможенного контроля, обмен снимками инспекционно-досмотровых комплексов. Указанные проекты, нацелены на оптимизацию таможенных операций, что ведет к сокращению времени транспортировки грузов, снижению издержек для участников ВЭД и, следовательно, к повышению привлекательности Российской Федерации как транзитной страны при перевозке товаров по маршруту Азия-Европа и обратно [9]. Рассматриваются и предложения по развитию ЕАЭС в контексте торгово-экономического взаимодействия с Шанхайской организацией сотрудничества, а это еще одно направление взаимодействия и таможенные органы Российской Федерации должны быть готовы эффективно функционировать в подобных условиях.

Таким образом, основными актуальными направлениями таможенного сотрудничества, в котором таможенные органы Российской Федерации играют особое значение, являются укрепление и развитие интеграционных процессов в рамках ЕАЭС, совершенствование единой законодательной базы, развитие совместных таможенных и информационных технологий, усиление борьбы с нарушениями таможенного законодательства. При этом основная задача, которая стоит перед таможенными службами всех государств-членов ЕАЭС вообще и Российской Федерации в частности, состоит в обеспечении единообразия правоприменительной практики и равной эффективности таможенного контроля на всем пространстве ЕАЭС.

Список литературы

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) // [Электронный ресурс] URL: http://www.pravo.gov.ru (Дата обращения 03.02.2016).

2. Волова Л.И. Создание Евразийского экономического союза – важный этап в формировании евразийской интеграции // Юридическая наука и практика: традиции и новации: сб. тезисов по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 150-летию судебной реформы 1864 года. Ростов-на-Дону: Изд. Южного федерального университета, 2014. Т.1. 380 с.

3. Рыбак С.В., Ануфриева Л.И. Международное таможенное сотрудничество: учебное пособие. СПб.: Троицкий мост, 2014. 384 с.

4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.12.2012 № 2575-р «Об утверждении Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.04.2014). По состоянию на 19.06.2016. Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

5. Указ Президента Российской Федерации от 06.08.2014 № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.06.2016). По состоянию на 08.03.2017. Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

6. Указ Президента РФ от 29.07.2015 № 391 «Об отдельных специальных экономических мерах, применяемых в целях обеспечения безопасности Российской Федерации». По состоянию на 08.03.2017. Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

7. Проект Указа Президента Российской Федерации «О мерах, применяемых в отношении отдельных видов товаров в связи с присоединением Республики Казахстан к Всемирной торговой организации». По состоянию на 08.03.2017. Режим доступа: www.regulation.gov.ru. ID проекта: 02/06/12-16/00060618.

8. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14.10.2015 № 59 «О перечне товаров, в отношении которых Республикой Казахстан в соответствии с обязательствами, принятыми в качестве условия присоединения к Всемирной торговой организации, применяются ставки ввозных таможенных пошлин, более низкие по сравнению со ставками пошлин Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, и размеров таких ставок пошлин» (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.03.2017). По состоянию на 08.03.2017. Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

9. Статья начальника Управления таможенного сотрудничества ФТС России «Векторы международного сотрудничества». Режим доступа: http://www.customs.ru/index.php?option.

ЗАДАЧИ, РЕШАЕМЫЕ ЭКСПЕРТИЗОЙ СЛЕДОВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Селезнев А.А.

Тамбовский государственный технический университет, Россия, г. Тамбов

В статье рассматривается классификация задач экспертизы по разным основаниям, которые в своей совокупности позволяют решать как идентификационные, так и диагностические цели транспортной трасологии.

Ключевые слова: трасология, следы ходовой части транспортное средство (ТС), следы выступающих частей транспортного средства (ТС), отделившиеся от ТС части и детали, дорожно-транспортное происшествие (ДТП).

Трасология – отрасль криминалистической техники, которая изучает следы как отображение внешнего строения объектов. Трасология разрабатывает теоретические положения, научно-технические средства и методы обна-

ружения, фиксации и исследования следов в целях идентификации и определения групповой идентификации объектов, а также в целях установления обстоятельств, связанных с механизмом образования следов [6, с. 7].

Криминалистическое значение имеют: 1) следы ходовой части; 2) следы выступающих частей ТС; 3) отделившиеся от ТС части и детали (следы-предметы). ТС важны при расследовании ДТП, а также преступлений, в ходе которых ТС использовалось для вывоза похищенного, для убытия и прибытия с места преступления и т.д.

Исследование вышеуказанных групп следов позволяет решать идентификационные и диагностические задачи транспортной трасологии. Вместе с тем решаются такие задачи, как определение: 1) направления и режима движения; 2) места столкновения (наезда); 3) угла и линии столкновения и др. [1, с. 34].

Рассмотрим подробнее те следы, которые имеют криминалистическое значение.

Следы ходовой части оставляет безрельсовый транспорт. Различают: а) следы качения, которые возникают в результате поступательно-вращательного движения колеса, торможения и пробуксовки; б) следы скольжения, которые возникают при полной блокировке колес в процессе торможения. Также следы ходовой части в зависимости от свойств воспринимающей поверхности бывают: 1) поверхностными: а) следы наслоения, позитивные и негативные); б) следы отслоения (на загрязненной поверхности). 2) объемными (как результат остаточной деформации грунта).

По следам ходовой части определяют:1) направленность и режим движения (торможения, остановки) – диагностическая задача; 2) вид, модель автомобиля – идентификационная задача. Криминалистическое исследование ходовой части ТС предполагает идентификацию ТС по отображению признаков дефектов протектора (при обнаружении ТС). Для диагностической задачи используются признаки, отображающиеся в следах (рисунок протектора, частицы грунта, следы влаги, капли жидкости, падающие во время движения, камень, вдавленный в грунт, угол расхождения колес, направление ступенчатого рельефа в следах и т.д.) Все указанные признаки следов указывают в протоколе осмотра. Изъятые на месте происшествия слепки и фотоснимки следов ходовой части направляют на экспертное исследование [6, с. 34].

Отделившиеся от ТС части и детали используются для розыска ТС, его идентификации, а также для определения участка столкновения, наезда. Остающиеся на месте ДТП объекты сгруппированы следующим образом:

- осколки фарного стекла, органического стекла и иных стеклянных составных частей ТС, позволяющие установить тип, модель, марку изделия и в соответствии с этим – автомобиль

- частицы лакокрасочного покрытия, позволяющие установить окраску ТС.

- обломки частей ТС, составные части или крепежные детали отдельных узлов. В качестве обломков частей ТС чаще всего фигурируют детали,

которые крепятся снаружи автомобиля. После установления ТС проводят его отождествление по отделившейся части.

Следы выступающих частей ТС – следы контактного взаимодействия. Они образуются: 1) при столкновении 2 и более а/м; 2) при ударе по телу (одежде) пострадавшего (наезд); 3) при переезде через тело человека; 4) при контакте ТС с объектами окружающей обстановки. Следы контактного взаимодействия изучаются для установления ТС, скрывшегося с места преступления, для реконструкции события ДТП. Говоря о таких следах, упомянем о том, что они бывают статические и динамические. Статические следы образуются, когда сила удара гасится в момент контакта. Они отображают внешнее строение следообразующего объекта в трех его измерениях. Статические следы не связаны с изменением формы и целостности воспринимающей поверхности, отображают внешнее строение оставившей их детали в двух измерениях – длина и ширина. Динамические следы возникают в процессе непрекращающегося движения хотя бы одного из ТС. Такие следы имеют вид вмятин, разрезов, царапин, наслоений [4, с. 115].

Для выявления и анализа следов ТС осматривают в определенной последовательности: сначала переднюю поверхность, затем – левую боковую, заднюю, правую боковую поверхность, после чего – крышу и, наконец, нижнюю часть, обращенную к дорожному покрытию. Большое значение при анализе следов столкновения имеет выделение контрпары следов – участков, взаимодействующих друг с другом, выделение которых происходит на основе изучения их формы, размеров и высоты от дорожного покрытия. Подробный анализ позволяет уже в ходе осмотра на месте ДТП составить представление о том, какие следы на одном ТС оставлены конкретными частями другого [2, с. 85].

Таким образом, следы контакта транспортных средств являются важным источником информации об обстоятельствах ДТП, по которым можно восстановить не только процесс взаимодействия автомобиля с другим ТС либо иным препятствием, но и механизм ДТП в целом.

Список литературы

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики. М.: Закон и право, 2001. С. 837.

2. Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений. М.: Норма, 1998. 288 с.

3. Комментарий к Федеральному закону «О Государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»/Авт.кол. А.И. Каледин, В.В. Колкутин, Ю.Г. Корухов; Отв. ред. Ю.Г. Корухов и др., под общ.ред. В.И. Илюхинаи, Г.Н. Колбая. Научн.изд. М.: Проспект, 2002. С. 72.

4. Майлис Н.П. Судебная трасология. М.: Право и закон, 2003. 272 с.

5. Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: ИПК РФЦСЭ, 2005. 187 с.

6. Суворов Ю.Б., Панина А.С. «Судебная дорожно-транспортная экспертиза: экспертное исследование технического состояния дорог, дорожных условий на месте дорожно-транспортного происшествия. М., 2007. С. 98.

ОСОБЕННОСТИ ЭКСПЕРТНОЙ ОЦЕНКИ ДЕЙСТВИЙ УЧАСТНИКОВ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ПРИ ДТП

Селезнев А.А.
Тамбовский государственный технический университет, Россия, г. Тамбов

В статье рассматриваются в прямой зависимости действия всех участников дорожного движения. От точности проведенной экспертной оценки зависит определение причин ДТП, а также установление виновного в ДТП.

Ключевые слова: автотехническая экспертиза, водитель, пассажир, пешеход, транспортное средство (ТС), дорожно-транспортное происшествие (ДТП), правила дорожного движения (ПДД).

В соответствии с ПДД РФ (п.1.2.): «Участник дорожного движения» – это лицо, принимающее непосредственное участие в процессе движения в качестве водителя, пешехода, пассажира транспортного средства» [1, с. 12].

Согласно ПДД РФ, выделяют трех равноправных участников дорожного движения: водителя, пешехода и пассажира.

«Водитель» – лицо, управляющее каким-либо ТС, «пассажир» – лицо, кроме водителя, находящееся в ТС, «пешеход» – лицо, находящееся вне ТС на дороге и не производящее на ней работу.

Особое внимание необходимо обратить на то, что, если ТС не осуществляет движения, значит, оно и не может иметь водителя. Пока физическое лицо продолжает воздействовать на органы управления ТС (тормозная педаль, рычаг ручного тормоза, рулевое колесо и т.д.) оно остается водителем. В случае, если даже после остановки ТС, для того, чтобы оно оставалось неподвижным необходимо воздействие на органы его управления, физическое лицо, производящее это воздействие, продолжает оставаться водителем. Управление транспортным средством связано с техническим аспектом, поэтому при технической оценке действий водителя ТС необходимо применить специальные технические знания и навыки, которыми обладают эксперты-автотехники. Именно поэтому проведение технической оценки действий водителя транспортного средства в свете требований ПДД РФ возложено на автотехническую экспертизу.

Пассажир наряду с водителем так же является участником дорожного движения. Понятие «пассажир» рассматривается в двух аспектах. Первый указывает на лицо, которое, кроме водителя, находится в ТС. То есть, физическое лицо может являться пассажиром только при управлении водителем ТС. Второй аспект: «пассажир» – это лицо, которое «входит в транспортное средство (садится в него) или выходит из ТС (сходит с него)».

Экспертами действия пассажиров оцениваются в аспекте их вмешательства в управление ТС. В ситуации наезда на пассажира имеются в виду те пассажиры, которые входят или выходят из транспортного средства. При экспертном исследовании подобных ДТП на предмет предотвращения наезда на пешеходов следует учитывать особенность их расположения и передви-

жения с момента возникновения опасности для движения. Параметры скорости и темпа движения, применяемые в настоящее время в судебно-следственной практике, на входящих и выходящих пассажиров не распространяются. Поэтому для каждого случая наезда на пассажира необходимо индивидуальное установление времени и скорости его передвижения, то есть проведение следственного эксперимента [4, с. 62].

В ПДД мы можем наблюдать выделение особой категории пассажиров, которая приравнивается к водителю. Это «обучающие вождению». Определяющую роль по отношению к обучаемому играет обучающий вождению ТС. Поэтому на него возлагается ответственность по обеспечению безопасности дорожного движения и предотвращению ДТП. В случае, если обучаемый не выполнил указания обучающего по обеспечению безопасности управлению ТС, либо оказал ему сопротивление в намерении воздействовать на органы управления ТС с целью исправления ошибок обучаемого ответственность возлагается на обучаемого вождению. Существуют отдельные виды ограничений на поведение пассажиров во время движения ТС, которые требуют экспертной оценки. К таким ограничениям относят запрет на отвлечение водителя от управления ТС. В каждом конкретном случае этот вопрос решается индивидуально. В экспертной практике, при исследовании ДТС, связанных с вмешательством пассажира в управление ТС, время реакции водителя принимается равной 1,2 секунды. Наиболее опасным является вмешательство пассажира в управление ТС и его нападение на водителя. Автотехники устанавливают механизм столкновения ТС, направление перемещения тел водителя и пассажира, расположение преград на пути перемещения тел и т.д. Привлекаются в отдельных случаях трасологи. Они исследуют одежду, обувь на предмет установления повреждений, характерных для определенной позы пострадавшего [5, с. 73]. Как видим, действия пассажира могут влиять на безопасность дорожного движения и послужить причиной ДТП.

Следующая категория участников дорожного движения – пешеход, который должен двигаться, согласно ПДД, по тротуарам и пешеходным дорожкам. Пешеходы, переносящие громоздкие предметы, лица, передвигающиеся в инвалидных колясках, могут двигаться по краю проезжей части, если их движение создает помехи для других пешеходов. Но при этом он обязан выполнять требования, определенные Правилами. Ибо пешеход, как участник дорожного движения, может создавать опасность для движения только, находясь на дороге. А момент его передвижения до того, как он вступил на дорогу, не может быть признан периодом, в который он, не являясь «пешеходом», мог создать опасность для движения. Именно этот глубокий смысл понятия «пешеход» выявляет глубокий экспертный анализ ДТС, связанный с пешеходом. Согласно ПДД РФ, пешеход может создавать опасность для движения только с того момента, как он вступил на дорогу.

Рассмотрев особенности экспертной оценки действий всех участников дорожного движения, можно сказать о том, что все они являются компетенцией автотехнической экспертизы.

Список литературы

1. Илларионов В.А. Экспертиза дорожно-транспортных происшествий. Учебник для ВУЗов/ В.А. Илларионов. М.: Транспорт, 1989.
2. Назаров С.В. Производство и оценка результатов автотехнической экспертизы на предварительном следствии. М.: Диссертация, 1998.
3. Правила дорожного движения РФ. М.: Транспорт, 2007.
4. Туренко А.Н., Клименко В.И., Сараев А.В. Автотехническая экспертиза. Харьков: Ханду, 2007.
5. Чава И.И. Судебная автотехническая экспертиза. Исследование обстоятельств ДТП. М.: Библиотека эксперта, 2007.
6. Экспертизы на предварительном следствии. М.: Диссертация, 1998.

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕРАХ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Смирнова Н.Н.
магистрант, Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции, Россия, г. Иркутск

Автор настоящей статьи раскрывает понятие коррупции, ее признаки, отличительные черты, позволяющие дифференцировать коррупцию от других не противоправных действий, дает характеристику коррупционным преступлениям, а также указывает основные нормативно-правовые акты международного уровня и принятые в Российской Федерации, закрепляющие правовые нормы о коррупционных преступлениях. Автор также указывает на необходимость скорейшего проведения мер предупредительного характера для борьбы с коррупцией и перечисляет краткий перечень необходимых мероприятий.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные действия, ФЗ «О противодействии коррупции», предупредительные меры.

В современной научной литературе существует множество определений понятия «коррупция». Её рассматривают в нескольких аспектах: социальном, политическом, правовом. Ряд учёных считает, что коррупцию нужно рассматривать ни как конкретный состав преступления или административного правонарушения, а как совокупность родственных деяний, включающих в себя ряд должностных злоупотреблений. коррупция в средствах массовой информации описывается как серьёзный барьер на пути здорового развития общества, социальное зло, требующее вмешательства и устранения.

Федеральный закон «О противодействии коррупции» наряду с перечислением отдельных разновидностей коррупционных действий содержит общее легальное определение коррупции. Под ней понимается незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [1]. Это определение коррупции представляется не совсем удачным по ряду причин. В частности,

выгода имущественного характера, о которой идет речь в подп. «а» п. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции», может заключаться в деньгах, ценностях, ином имуществе или услугах имущественного характера, иных имущественных правах. Возможности отнесения к этой выгоде каких-либо других составляющих п. 1 ст. 1 указанного Закона не предусматривает. Нетрудно увидеть, что упомянутая выгода по своему составу практически ничем не отличается от предметов коммерческого подкупа и взятки – денег, ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав (ст. ст. 204, 290 Уголовного кодекса Российской Федерации). При этом сами понятия «имущество», «услуги имущественного характера», «имущественные права» ни в Федеральном законе «О противодействии коррупции», ни в Уголовном кодексе Российской Федерации не раскрываются.

Также следует обратить внимание на необходимость унификации терминологии в правовых актах, направленных на противодействие коррупции. Такие понятия, как «выгоды имущественного характера», «имущество», «оказание услуг» и другие относятся больше к гражданскому праву, чем к уголовному. Соответственно, указанные термины должны употребляться в одинаковом значении во всех отраслях права. Только тогда единообразное легальное закрепление и толкование позволит более эффективно осуществлять противодействие коррупции.

В настоящее время на федеральном уровне в результате активной аналитической работы разработаны основы антикоррупционной политики, но не принята Концепция антикоррупционной политики Российской Федерации. Она могла бы определить принципы, цели, задачи, приоритеты, механизмы и ожидаемые результаты реализации государственной антикоррупционной политики в Российской Федерации.

Помимо общих вопросов, связанных с регламентацией коррупции и антикоррупционной политики, необходимо сконцентрировать своё внимание на проблемах правового регулирования составов коррупционных преступлений, а также их наказаний и иных мер уголовно-правового характера. Так, например, современная правовая регламентация конфискации имущества за коррупционные преступления свидетельствует о наличии законодательных ошибок и противоречий [2]. В частности, законодатель в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации достаточно четко указывает перечень преступлений, в отношении которых применяется конфискация (всего 45 составов преступлений). Однако абсолютно не понятно, почему в указанный перечень не вошли многие уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за коррупционные преступления (ст. 145.1, ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160, п. «б» ч. 3 ст. 174, п. «б» ч. 2 ст. 174.1, ст. 183, п. «б» ч. 3 ст. 188, ст. ст. 201, 202, ч. ч. 1 и 2 ст. 204, ст. ст. 285.1, 285.2, 286, 288, 289, 291, 292, ч. 3 ст. 294 и ст. 304 Уголовного кодекса Российской Федерации и др.). Особо обращает на себя внимание отсутствие в перечне статей, по которым можно применить конфискацию имущества, трех составов преступлений, относящихся к «ядру коррупции» (ст. ст. 291, 291.1 и ч. ч. 1, 2 ст. 204 Уголов-

ного кодекса Российской Федерации). Также следует обратить внимание на слабую развитость в Российской Федерации просветительского и профилактического направления антикоррупционной политики. В процессе формирования антикоррупционной политики целесообразно поддерживать постоянное взаимодействие с компетентными научными учреждениями и профессиональными научными работниками, а также активно вовлекать ученых в консультирование, экспертизу, мониторинг, анализ и реальное внедрение антикоррупционных мероприятий в деятельности арбитражных судов. Антикоррупционная политика должна быть научно и криминологически обоснованной.

Современное состояние законодательства и правоприменительной деятельности создает предпосылки для обоснования предложений по поводу совершенствования уголовно-правовых мер противодействия преступлениям коррупционной направленности. При всей многоаспектности принимаемых нормативно-правовых актов сложно рассчитывать на снижение уровня коррупции без реально действующего механизма правового регулирования общественных отношений, возникающих в связи с совершением преступлений коррупционной направленности [3].

1. Необходимо пересмотреть перечень составов преступлений, за которые возможно применение конфискации. Для этого требуется внести изменения в ст. 104.1 УК РФ с тем, чтобы конфискация доходов от коррупционных преступлений охватывала все преступления – как непосредственно связанные с подкупом должностных лиц, так и другие сопряженные с ним преступления.

2. В настоящее время отсутствует единая терминология в правовых актах, направленных на противодействие коррупции. Указанные термины должны употребляться в одинаковом значении во всех отраслях права. Только тогда единообразное легальное закрепление и толкование позволит более эффективно осуществлять противодействие коррупции (главным образом предупреждать ее), минимизировать ее негативные последствия.

3. В Российской Федерации нет единого специализированного координационного органа по противодействию коррупции. Представляется, что на базе органов Прокуратуры Российской Федерации возможно создание специализированного органа противодействия коррупции в форме подразделений в составе Генеральной прокуратуры Российской Федерации и прокуратур субъектов Российской Федерации. Также является целесообразным введение должности Уполномоченного по противодействию коррупции.

Представляется, что в процессе формирования антикоррупционной политики целесообразно поддерживать постоянное взаимодействие с компетентными научными учреждениями и профессиональными научными работниками, а также активно вовлекать ученых в консультирование, экспертизу, мониторинг, анализ и реальное внедрение антикоррупционных мероприятий в деятельности арбитражных судов. Следует отметить, что успех в противодействии коррупции может быть достигнут лишь при скоординированных усилиях государства, общества и отдельных граждан. Поэтому чрезвычайно важно использовать накопленный потенциал институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции. Ключевая роль в такой работе

принадлежит институту уполномоченного по правам человека, а также различным специализированным региональным структурам.

Список литературы

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25дек. 2008 г. Принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 19 дек. 2008 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 22 дек. 2008 г.: в ред. Федер. закона от 28 дек. 2013 г. № 396-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. – № 52. – Ст. 6228.
2. Кругликов Л. Л. Ошибки в квалификации преступлений: структура, причины возникновения / Л. Л. Кругликов // Дифференциация формы и содержания в уголовном судопроизводстве. – Ярославль, 1995. – С. 46-47.
3. Лунеев В.В. Коррупция политические, экономические, организационные и правовые проблемы: Сборник материалов международной научно-практической конференции / В.В. Лунеев. – М. : Юристъ, 2001. – 429 с.

КОРРУПЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Смирнова Н.Н.
магистрант, Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции, Россия, г. Иркутск

В статье рассматриваются особенности проявлений коррупции в Российской Федерации, анализируются методы противодействия данному явлению в современном обществе, высказываются предложения по повышению эффективности антикоррупционной деятельности.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные действия, коррупция в России, чиновники.

Уровень коррупции считается одной из существенных проблем современного российского общества. Однако системного представления о масштабах и специфике этого явления на данный момент не сформировано. И сбор данных, и научный их анализ на данном этапе неполны и не представляют возможности создать некоторую цельную картину происходящих процессов. Во многом общественное представление о коррупции и сегодня опирается на мифы и стереотипы, эмоциональные суждения и некорректное обобщение частного опыта.

На современном этапе трансформации российского общества возможности для коррупционных действий не только не сокращаются, а зачастую расширяются. Их последствия становятся более опасными для всего социального развития. Политическая коррупция негативно влияет на положение страны в международном сообществе, препятствует привлечению иностранных и отечественных инвестиций в реальный сектор экономики, создает угрозу социальной и экономической безопасности.

Проблема коррупции в России и в мире приобретает все более угрожающий характер. Она получила широкое распространение во всех слоях общества и среди всех ветвей власти. По уровню коррумпированности Россия занимает одно из ведущих мест [1].

Приступая к аналитическому исследованию проблемы, необходимо основное внимание уделить не количественным показателям. Они, несомненно важны, имеют фактологический срез, на основе которого возможно исследование проблемы. Важнее рассмотреть те качественные явления, которые присущи коррупции, выйти на закономерности и тенденции в развитии коррупции, определить причины ее постоянной генерации и факторы, воздействующие на ее развитие и расширение.

Это позволит, в свою очередь, выйти на разработку методологического подхода по выработке мер по предупреждению коррупции и борьбы с ней.

В наши дни коррупция, сохраняя в трансформированном виде все отличительные черты прошлого, приобрела ряд новых качеств и при этом значительно возросла в масштабах, превратившись в исключительно сложное явление, обладающее многими аспектами, каждый из которых требует самого тщательного анализа. К числу этих аспектов относятся:

- политический;
- социально-психологический;
- экономический, в том числе финансовый;
- правовой;
- культурно-исторический;
- духовно-нравственный;
- информационный;
- конспирологический.

Коррупция выходит за рамки национальных границ и требует глобального подхода потому, что доходы от нее после «отмывания» включаются в мировые и национальные финансовые потоки, подрывая государственные и международные институты власти и экономики. Она стала серьезно угрожать верховенству закона, демократии и правам человека, подрывать доверие к власти, принципам государственного управления, равенства и социальной справедливости, препятствовать конкуренции, затруднять экономическое развитие и угрожать стабильности демократических институтов и моральным устоям общества [2].

На основании Национального плана противодействия коррупции, в России создана законодательная база противодействия коррупции, приняты соответствующие организационные меры по предупреждению коррупции и активизирована деятельность правоохранительных органов по борьбе с ней.

В настоящее время в России коррупция проявляется в весьма разнообразных формах. Со временем это многообразие расширяется, появляются новые формы, которые еще не имеют названия и точного описания. Влияние коррупции столь велико, что она снижает эффективность рыночной экономики, разрушает существующие демократические институты, подрывает доверие людей к правительству, усугубляет политическое и экономическое неравенство, порождает организованную преступность, ставит под угрозу национальную безопасность страны.

Коррупция в России, так же как и в других странах, имеет свои давние корни и специфику. В России коррупция исторически различалась по тому,

происходило ли получение неправомерных преимуществ за совершение законных действий. В связи с чем можно сделать вывод, что коррупция для чиновников была законным видом деятельности: до XVIII века государственные чиновники жили благодаря «кормлениям», то есть на средства, поступающие от лиц, заинтересованных в их деятельности. Но с 1715 года проявление какого либо вида коррупции в любой форме стало считаться преступлением, так как чиновникам стали платить фиксированную зарплату, однако количество чиновников в последствии изменения государственного строя и формы правления возросло так, что жалование выплачивалось нерегулярно, и коррупционные проявления, особенно для чиновников низших рангов, вновь стали основным источником дохода, но при любых изменениях изменялась политика государства направленная на борьбу с данным феноменом, т.е. принимались новые законы и подзаконные акты, которые пытались урегулировать данное упущение, но в связи с изменениями в стране и государственной политики как в ее части и целом данный вид феномена изменялся и искал новые пути своего применения в жизни отдельного лица так и общества и его развития в целом, так как русский человек, на протяжении своей жизни неоднократно сталкиваясь с беззаконием и мздоимством, непременно сатирически описывал эти явления [3].

Список литературы

1. Андрианов В.Д. Бюрократия, коррупция и эффективность государственного управления: история, и современность / В.Д. Андрианов. – М. : Вольтерс Клувер, 2011. – 278 с.

2. Волженкин Б.В. Коррупция / Б.В. Волженкин. – СПб.: Изд-во Р.А. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – 881 с.

3. Лавриненко В.Н., Ратников В.П. Философия: Учебник для вузов / В.Н. Лавриненко, В.П. Ратников. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 622 с.

МЕХАНИЗМ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ СЛЕДОВАТЕЛЕМ

Соловьева Н.А.
зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики,
канд. юрид. наук, доцент, Волгоградский государственный университет,
Россия, г. Волгоград

Шинкарук В.М.
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики,
канд. юрид. наук, доцент, Волгоградский государственный университет,
Россия, г. Волгоград

Настоящая работа посвящена механизму принятия решения следователем. Дается понятие процессуального решения. Проанализировано влияние субъективных и объективных факторов на принятие решений следователем. А также выявлены факторы, на основе которых следователь принимает ошибочные решения.

Ключевые слова: психология управления, юридическая деятельность, следователь, принятие решений.

Процесс принятия решений является одним из видов управленческого труда, и конечная эффективность всего управления в значительной мере определяется обоснованностью и оптимальностью управленческих решений. В процессе своей профессиональной деятельности судьям, прокурорам, следователям и дознавателям необходимо принимать разнообразные процессуальные решения. Процесс принятия решения в юридической деятельности имеет отличительную структуру. Во-первых, принятие решения процессуальными участниками жестко нормативно регламентировано, во-вторых, процесс принятия решения осуществляется при дефиците информации о преступном посягательстве и лицах его совершивших. То есть с правовой формально-юридической точки зрения решение как обнародование воли, должно выражаться в форме предусмотренной законом и иметь властный характер.

В научной литературе нет единого мнения относительно вопроса о том, что следует понимать под принятием решения. Согласно толковому словарю С.И. Ожегова, решение – это постановление; заключение, вывод из чего-нибудь; ответ к задаче [3, с. 671].

Легальное определение решения дается в п. 33 ст. 5 УПК РФ: «Процессуальное решение – решение, принимаемое судом, прокурором, следователем, дознавателем в установленном порядке». Однако такое определение, сформулированное законодателем неоднозначно, более того, нелогично. Зачем решение называть решением?

Процессуальное решение – это видовая категория, так же как и управленческое решение. Возникает вопрос, можно ли отождествлять данные виды решений.

С.С. Алексеев отмечает, что правовое решение носит управленческий характер: «Применение права – своеобразная управленческая деятельность, имеющая строго специализированные задачи. Она направлена на обеспечение реализации юридических норм, а также в случае необходимости – на индивидуальное регулирование общественных отношений» [1, с. 278]. То есть, говоря о процессуальном решении, необходимо обратить внимание и на то, что оно по сути – управленческое.

Под решениями в уголовном судопроизводстве, по мнению П.А. Лупинской, следует понимать правовые акты, выраженные в установленной законом процессуальной форме, в которых государственный орган или должностное лицо в пределах своих полномочий в определенном законом порядке дает ответы на возникшие по делу правовые вопросы, основанные на установленных фактических обстоятельствах дела и предписаниях закона и содержащие властное волеизъявление о действиях, направленных на достижение назначения уголовного судопроизводства.

Процессуальное решение – это «процесс», объединяющий основные стадии выбора определенного решения: постановка задачи, разработка решения, выбор альтернативы. С помощью термина «решение» в Уголовно-процессуальном Кодексе раскрываются понятия таких процессуальных актов, как «определение», «постановление», «приговор» (п. 23, 25, 28 ст. 5 УПК РФ).

Отсюда следует вывод, процессуальное решение есть конечный результат деятельности в выборе решения по возникающим процессуальным вопросам, облеченный в соответствующую процессуальную форму.

Исследование механизма принятия решений как многофакторной системы широко используется в различных областях знаний. Поскольку на стадии предварительного расследования принимается и реализуется большинство процессуальных решений, то изучение факторов различного порядка и уровня, которые способствуют выработке рекомендаций, очень важно в уголовном производстве для принятия законных и обоснованных решений.

На механизм принятия решений в уголовном производстве влияют объективные и субъективные факторы.

К объективным факторам относится уголовно-процессуальный закон, на котором основывается деятельность правоприменительных субъектов. Во-первых, выполняя свои полномочия по принятию решений, тем самым они реализуют назначение уголовного судопроизводства, которое заключается, согласно ст. 6 УПК РФ, в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также в защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Во-вторых, с помощью процессуальных решений уполномоченных субъектов правосудия реализуются их процессуальные функции, под которыми в науке уголовного процесса понимаются определенные направления уголовно-процессуальной деятельности.

Немаловажное значение имеют социально-правовые факторы. К ним относятся: социально-политические условия, в которых действует и судопроизводство, правовая идеология и правовая культура, состояние законности и правопорядка и т. п. Нельзя недооценивать и такой объективный фактор, как значительная протяженность территории (территориальный) Российской Федерации. Удаленность многих населенных пунктов обусловливает определенные трудности в своевременной реализации процессуальных решений, особенно тогда, когда исполнению принятого следователем процессуального решения предшествует решение суда и (или) прокурора.

Значение субъективного фактора в механизме принятия решения определяется тем, что решение принимают люди, а само принятие решения – творческая, интеллектуально-волевая деятельность лиц, управомоченных на принятие решения [2, с. 167].

В стадии предварительного расследования процессуальные решения принимаются единолично, а процессуальная деятельность следователя выражается в его свободе в оценке доказательств и определении направления расследования. Что в свою очередь порождает позитивную ответственность дознавателя и следователя за результаты расследования.

Однако существуют такие объективные и субъективные факторы, которые вызывают принятия следователем ошибочных решений. Органы досудебного расследования допускают принятие необоснованных процессуальных решений на разных этапах, вплоть до направления материалов уголовного дела в суд.

1. Фактор информационной неопределенности. Данный фактор заставляет следователя принимать рискованные решения. Проблема принятия решения в том, что будут ли результаты, полученные вследствие реализации данного решения, признаны законными. Важно предельно минимизировать негативные последствия принятия такого решения.

2. Фактор времени. Быстрота принятия решения важна на первом этапе расследования. Проблема – решения торопливые и поспешные, приводящие к необдуманным действиям и серьезным ошибкам.

3. Принятие решения в группе повышает его обоснованность и снижает вероятность наступления негативных последствий. Работа в коллективе может повысить активность каждого члена группы, но может и подавлять ее, обострять и рассеивать индивидуальное внимание.

Таким образом, расследование преступлений предполагает последовательный ряд действий по принятию и реализации следователем различных решений, которые выступают как определенные интеллектуальные и волевые акты производящего расследование лица. Принятие решения в этой сфере профессиональной деятельности связано с осмыслением, оценкой сложившейся обстановки, уяснением соответствующих задач, избранием необходимых средств, способов их решения. При этом оцениваются альтернативные варианты действий, осуществляется выбор наиболее подходящего, по мнению принимающего решение следователя, то есть оптимального в данной ситуации способа или линии поведения. На процесс принятия решения следователем оказывают влияние объективные и субъективные факторы, которые входят в структуру механизма принятия решения, который, в свою очередь, может быть определен как порядок формирования замысла следователя по достижению поставленной задачи расследования процессуальными и криминалистическими средствами и методами.

Список литературы

1. Алексеев С. С. Проблемы теории права. В 2 т. Т. 2 / С. С. Алексеев. – Свердловск: СЮИ, 1973.400 с.

2. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, Инфра-М. 2010. 240 с.

3. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: ГИС.1960. 900с.

4. Саак А. Э. Разработка управленческого решения / А. Э. Саак, В. Н. Тюшняков. – СПб: Питер.2007. 272 с.

5. Уголовный процесс: Учебник для бакалавров / Отв. ред. А.П. Кругликов. М., 2015. 688 с.

6. Цветков С.И. Тактические решения и тактические ошибки // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе: Материалы Всероссийской научно-практической конференции.Краснодар.2002. С. 86-88.

7. Якушин С.Ю. Процессуальные и тактические решения при расследовании преступлений // ВЭПС. 2012. №1 С. 269-271.

ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЙ СТАТЬЕЙ 228 УК РФ

Столяренко А.О.
магистрант кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Иркутский Институт (филиал) ВГУЮ (РПА МИНЮСТА России),
Россия, г. Иркутск

В статье автор анализирует статью 228 УК РФ – незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, раскрывает основные понятия, наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров наркотических средств, аналогов наркотических средств с учетом действующего законодательства РФ. Особое внимание уделено предмету преступления, предусмотренного статьей 228 УК РФ.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоры наркотических средств, аналоги наркотических средств, предмет преступления.

Проблема правильного определения и восприятия предмета уголовно-правовой охраны имеет продолжительную историю и даже на современном этапе продолжает вызывать огромное количество споров.

Можно утверждать, что точное определение (нахождение) предмета преступного посягательства в теоретическом понимании уголовного права и в практической деятельности правоохранительных органов имеет огромное общественное значение. Одним из главных элементов состава преступлений, предусмотренных статьей 228 УК РФ, которое вызывает затруднения на практике, является предмет преступления. В него входят наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоры наркотических средств, аналоги наркотических средств, психоактивные вещества, оборот которых запрещен на территории Российской Федерации в силу законодательства и международных договоров, а также подлежащие контролю на территории нашего государства. Перечень данных средств и веществ утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.1998 № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» (далее – Перечень).

В первую очередь, определимся с понятийным аппаратом.

Под наркотическими средствами понимаются вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года.

Под психотропными веществами понимаются вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, природные материалы, вклю-

ченные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Конвенцией о психотропных веществах 1971 года.

Под прекурсорами наркотических средств и психотропных веществ (далее – прекурсоры) понимаются вещества, часто используемые при производстве, изготовлении, переработке наркотических средств и психотропных веществ, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Конвенцией Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года.

На момент принятия Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) в 1996 г. в качестве предмета преступлений, предусмотренных ст. 228 УК РФ, указывались только наркотические средства и психотропные вещества. Но в последствии с развитием общественных отношений и с появлением возможностей производства новых видов психоактивных препаратов был принят Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации», в котором в качестве предмета преступлений, предусмотренной ст. 228 УК РФ, стали фигурировать также аналоги наркотических средств и психотропных веществ.

К аналогам наркотических средств и психотропных веществ законодателем были отнесены запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят.

С 15.02.2015 года вступил в силу Федеральный закон от 03.02.2015 № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым в действующее законодательство было введено понятие «новые потенциально опасные психоактивные вещества» и установлены ограничения по их обороту.

Ситуация, складывающаяся в сфере незаконного оборота синтетических наркотиков, характеризуется постоянным появлением новых видов психоактивных веществ, расширением ассортимента синтетических аналогов наркотиков и их суррогатных заменителей (всевозможных «курительных смесей», «спайсов», «дизайнерских» наркотиков, «солей» и т.д.). Проблема заключается в том, что с каждым годом законодателю приходится расширять предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и он не всегда успевает угнаться за столь динамичным процессом.

Кроме того, до настоящего времени существовала определенная проблема пресечения правонарушений и преступлений, связанных с оборотом и употреблением новых психоактивных веществ, поскольку запрещались такие вещества путем издания Постановления Правительства РФ, что требовало значительных временных затрат.

Теперь потенциально опасное психоактивное вещество включается в соответствующий реестр и запрещается к обороту в Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Итак, предмет преступления есть предмет материального мира, на который при совершении преступления воздействует преступник либо в связи с которым или по поводу которого совершается преступление [2, с. 27]. Предметом преступления, указанной статьи, являются наркотические средства, психотропные вещества, аналоги наркотических средств и психотропных веществ, растения, содержащие наркотические средства и психотропные вещества либо их части, содержащие наркотические средства и психотропные вещества. Их характеристика содержится в ст. 1 Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» [6]. Из законодательного определения можно сделать вывод, что предмету данного преступления присущи физический и юридический признаки. Первый состоит в способности названных наркотических средств и психотропных веществ оказывать влияние на психические функции человека и его физическое состояние: вызывать состояние наркотического опьянения, эйфории, депрессии, абстиненции и быстрое к ним привыкание, а также психологическую зависимость от них. Второй признак связан с официальным запретом их незаконного оборота, выраженным в соответствующих нормативных правовых актах. В данном аспекте следует подчеркнуть, что среди ученых – криминалистов не сложилось единой точки зрения относительно содержания понятия «наркотическое средство». Одни причисляют к ним препараты, воздействующие на центральную нервную систему, употребление которых способно вызвать состояние эйфории, переходящее, как правило, в депрессию [8].

Другие толкуют искомое понятие с содержательной и формально – правовой позиции. С содержательной стороны наркотические средства – это такие вещества, жидкости, растения и т. п., которые обладают способностью вызывать при употреблении состояние эйфории, при систематическом же потреблении – психическую или физическую зависимость лица от наркотика, а также оказывать иное пагубное воздействие на организм человека. Правовой критерий – конкретные наркотические средства должны быть указаны в списках, содержащихся в международных правовых актах или внутригосударственных документах нормативного характера [8]. Полагаем, что последняя точка зрения больше соответствует законодательным требованиям и по существу в содержательном плане является более точной. Наркотические средства и психотропные вещества как предметы преступлений представляют собой материальные вещества определенного вида, классифицируемые

главным образом по медицинскому критерию (героин, кокаин, эфедрин и т.д.), имеющие конкретные количественно – качественные признаки. Размер наркотических средств и психотропных веществ имеет существенное значение для квалификации деяния, отграничения преступного деяния от административного проступка.

Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю на территории Российской Федерации, разрабатывается Министерством здравоохранения РФ и утверждается Правительством РФ и включает в себя 4 списка [4]:

- список наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации. Этот список включает в себя так называемые тяжелые наркотики: героин, гашиш, кокаиновый куст, кустарно изготовленные препараты из эфедрина или из препаратов, содержащих эфедрин, ЛСД, маковая солома и т.д.

- список наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации. В этот список включены лекарственные препараты, содержащие наркотические вещества, такие как кодеин, омнопон, морфин и др., а также некоторые психотропные вещества.

- список психотропных веществ, оборот которых ограничен и в отношении которых допускается исключение некоторых мер контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации.

- список прекурсоров, оборот которых ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации. Хотя включенные в список прекурсоры находятся под контролем, уголовная ответственность за действия, связанные с их незаконным оборотом, не предусмотрена.

Однако, необходимо принимать во внимание то, что некоторые прекурсоры отнесены к сильнодействующим веществам, например этиловый эфир, или же к ядовитым веществам – антраниловая кислота, а незаконное изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка или пересылка в целях сбыта, и равно незаконный сбыт сильнодействующих или ядовитых веществ влечет за собой уголовную ответственность по ст. 234 УК РФ.

На международном уровне такая процедура указана в ст. 3 Единой конвенции о наркотических средствах, принятой в Нью-Йорке 30 марта 1961 г., закрепляющая все полномочия по решению данного вопроса за Всемирной организацией здравоохранения [1]. Что же касается нашего государства то, здесь мы можем наблюдать принятие множества постановлений Правительства о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в связи с совершенствованием контроля за оборотом наркотических

средств (например, изменения в Перечне с последними изменениями и дополнениями от 18.01.2017) и автоматически изменения в постановлении Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002, которое утверждает значительные, крупные и особо крупные размеры для вышеперечисленных веществ [3]. Таких изменений, например, только за 2013 г. было шесть, за 2014 г. – пять, за 2015 г. – пять. Кроме того, предмет преступления, предусмотренных данными статьями, претерпел существенное изменение с 1 января 2013 г. с принятием Федерального закона от 01.03.2012 № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в силу которого законодатель криминализировал деяния, связанные с незаконным приобретением, хранением, перевозкой, производством, сбытом или пересылкой прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконным приобретением, хранением, перевозкой, производством, сбытом или пересылкой растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих вышеперечисленные вещества (ст. 228.3 и ст. 228.4 УК РФ). Ранее ст. 228-228.1 УК РФ требовали расширительного толкования, т.к. данные предметы прямо в них названы не были.

Преступления, связанные с незаконным приобретением, хранением, перевозкой, производством, сбытом или пересылкой прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих прекурсоры, достигли такой общественной опасности и стали настолько повторяющимися, да и к тому получили такое широкое распространение, что вызвали ответную реакцию со стороны общества, которая выразилась в формальном уголовно-правовом запрете, устанавливаемом законодательными (представительными) органами государства. Все вышесказанное, свидетельствует о наличии безусловных оснований для криминализации указанных деяний в отношении прекурсоров. Полагаем, что дальше нет возможности иными правовыми и организационно-техническими средствами ограничить распространение данных деяний. Следовательно, криминализация в этом случае целесообразна.

На основании изложенного, можно сделать вывод, о том, что значение правильного установления предмета преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, в сфере оборота наркотиков заключается в том, что он является обязательным признаком рассматриваемых составов преступлений, и отсутствие предмета преступления исключает уголовную ответственность за незаконные действия с наркотическими средствами и психотропными веществами. Кроме того, размеры наркотических средств или психотропных веществ либо обусловливают наступление уголовной ответственности при приобретении или хранении наркотиков без цели сбыта, либо влияет на квалификацию действий виновного лица, дифференцируя уголовную ответственность.

Список литературы

1. Единая конвенция о наркотических средствах (Нью-Йорк, 30.03.1961г.) // Бюллетень международных договоров. – 2000. № 8.

2. Наумов А. Ответственность за незаконный оборот наркотиков (вопросы правотворчества и правоприменения)// Рос. юстиция. 2000. № 7. С. 27-31.

3. Постановление Правительства РФ от 01.10.2012 №1002 (ред. от 01.04.2016) «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 27.01.2017).
4. Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 №681 (ред. от 01.04.2016) «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 27.01.2017).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.12.2016)// СПС КонсультантПлюс (дата обращения:26.01.2017).
6. Федеральный закон от 08.01.1998 №3-ФЗ (ред. от 05.04.2016) «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Собрание законодательства РФ. 12.01.1998, № 2, ст. 219.
7. Федеральный закон от 03.02.2015 № 7-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Система Гарант (дата обращения: 26.02.2017).
8. Иванченко Е.А. К вопросу об актуальности анализа эволюции российского уголовного права // Сборник научных трудов «Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии. Издательство «АГРУС» Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2013, Ставрополь.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ И СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ПРАВ НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ В РОССИИ

Фокеев С.С.
магистрант 2 курса, Юридический институт им. М.М. Сперанского, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, юрисконсульт, ООО «Владимирский инжиниринговый центр использования лазерных технологий в машиностроении при ВлГУ», Россия, г. Владимир

В статье анализируются формы и средства защиты интеллектуальной собственности субъектов творческой деятельности, создателей и правообладателей в Российской Федерации от угроз нарушения интеллектуальных прав.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, интеллектуальные права, контрафакт, формы защиты, средства защиты.

Одним из важнейших показателей нравственного развития общества является признание за субъектами интеллектуально-творческой деятельности интеллектуальных прав. Кроме того, охрана интеллектуальной собственности – это один из ключевых факторов экономического прогресса, и одной из задач государства является урегулирование общественных отношений, связанных с созданием и охраной интеллектуальной собственности. Особую опасность представляет захлестнувшее весь мир пиратство, наводняющее рынок контрафактной продукцией. Создатель какого-либо объекта интеллектуальной собственности, ставшего впоследствии жертвой «пиратов», пони-

мая, что создание результатов интеллектуальной деятельности не может быть стабильным источником дохода, вынужден искать другие источники средств существования, заниматься иными видами деятельности, а значит, у него остается гораздо меньше времени на собственно творческую деятельность. В конечном итоге страдает общественный прогресс в целом. В условиях динамично развивающегося института интеллектуальной собственности важно производить анализ проблем и перспектив его защиты.

Защита интеллектуальных прав в России осуществляется разными путями – гражданско-правовыми, административно-правовыми и уголовно-правовыми. Самыми распространенными из них в России и мире являются первые. Субъекты интеллектуально-творческой деятельности в связи со спецификой сопутствующих правоотношений прибегают чаще к защите своих прав гражданско-правовыми средствами.

Можно выделить две основные формы защиты интеллектуальных прав – юрисдикционную и неюрисдикционную.

Юрисдикционная форма предполагает обращение лица, считающего, что его права нарушены, в уполномоченные государством органы по защите нарушенных (или оспариваемых) субъективных прав. Например, данное лицо может обратиться с исковым заявлением в суд, либо в административном порядке подать жалобу. В отдельных случаях, предусмотренных законом, применяется также смешанный или административно-судебный порядок защиты гражданских прав, когда потерпевшему прежде чем предъявлять иск в суд, необходимо обратиться с жалобой в орган государственного управления.

Неюрисдикционная форма защиты предполагает совершение как физическими, так и юридическими лицами самостоятельных действий по защите своих прав и охраняемых законом интересов, которые они совершают без обращения в государственные и другие специально уполномоченные органы. В качестве примера можно привести действия лица, совершаемые им в состоянии необходимой обороны (ст. 1066 ГК РФ) и крайней необходимости (ст. 1067 ГК РФ) [1].

Основными способами защиты неимущественных прав в соответствии со ст. 1251 ГК [2], являются:

1. Признание права. Суть данного способа заключается в том, что в случае возникновения спорной ситуации, когда нет определенности в том, кто именно является правообладателем тех или иных объектов интеллектуальной собственности, любое из лиц спорного правоотношения может обратиться в суд за признанием права на данные объекты за собой. Данный способ также применяется, когда право собственности ставится под сомнение, отрицается и оспаривается. Дела данной категории рассматриваются судом в порядке особого производства, в связи с тем, что на основании статьи 262 ГПК РФ [3], они относятся к делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение.

Зачастую требование о признании прав является необходимой предпосылкой для обращения к другим способам защиты. Например, для взыскания убытков, возникших связи с несанкционированным использованием произ-

ведения, истец сначала должен доказать, что именно он является его автором или правообладателем.

2. Восстановление положения, существовавшего до нарушения права. Данный способ применяется в случае, если право уже нарушено, но имеется возможность восстановления нарушенных прав путем ликвидации результатов правонарушения. Например, изъятие контрафактного, то есть несанкционированно используемого, товара. Данный гражданско-правовой способ защиты часто применяется смежно с привлечением нарушителя к административной или уголовной ответственности.

3. Пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения. Применяется как самостоятельно (например, запрет обнародования авторского произведения без согласия на то его создателя или правообладателя), так и в комбинации с другими способами (признание авторства и запрет обнародования произведения автора без его согласия).

4. Компенсация морального вреда, наряду с публикацией решения суда, является более широким нежели другие, оговоренные в статье 1251 ГК РФ, средством защиты, так как применяется для защиты не только интеллектуальных, но и иных установленных законом прав. Данное средство применяется в целях компенсации лицу, которому причинены физические или нравственные страдания, совмещенные с действиями (или бездействием), нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага. Компенсация производится путем выплаты денежной компенсации, определенной на усмотрение суда в зависимости от конкретных обстоятельств и после доказывания факта наличия морального вреда. Так, во всех случаях необходимо установить юридические факты: 1) имели ли место действия (бездействие) ответчика, причинившие истцу нравственные или физические страдания, а также время их совершения; 2) какие личные неимущественные права истца были нарушены такими действиями (бездействием) и на какие нематериальные блага они посягают; 3) в чем конкретно проявлялись физические и нравственные страдания истца, связанные с его индивидуальными особенностями; 4) степень вины лица, причинившего вред (в случаях, когда вина является основанием возмещения морального вреда).

5. Публикация решения суда о допущенном нарушении. Иски подобного рода могут подать лица, у которых есть основания полагать, что о них распространены порочащие сведения, не соответствующие действительности. Защита чести, достоинства и деловой репутации автора осуществляется в соответствии с правилами, установленными в ст. 152 ГК РФ, согласно которой истец имеет право требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство и деловую репутацию сведений, если ответчик, распространивший такие сведения, не докажет, что они соответствуют действительности.

Перечень требований о защите прав, предусмотренных в ст. 1251 ГК РФ, является неисчерпывающим, в отдельных главах части четвертой ГК РФ предусматриваются специальные способы защиты неимущественных прав. Например, нарушение права авторства на запатентованное изобретение, по-

лезную модель или промышленный образец может быть защищено путем признания патента недействительным [4].

Несмотря на наличие в стране указанных работе механизмов правовой защиты, отвечающих международным стандартам, Россия занимает одно из лидирующих мест в мире по объему на рынке контрафактной продукции. Так, по некоторым данным, доля программного обеспечения нелегального происхождения составляет здесь более 90%. Для сравнения: в Германии – 50%, Франции – 57%, Великобритании – 43%, США – 35% [5]. Для того, чтобы решить данную проблему, необходим комплексный и системный анализ теоретиков и квалифицированных практикующих юристов в указанной области права, а также участие России в международных организациях и процессах по защите прав на интеллектуальную собственность, что позволит авторам из РФ является частью мирового интеллектуального процесса и выведет наше общество на новый уровень в сфере защиты прав на интеллектуальную собственность.

Список литературы

1. Кузеванов А.И. Общая характеристика механизма охраны и защиты объектов авторских и смежных прав в Российской Федерации // ИС. Авторское право и смежные права. 2016. N 7.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ // «Российская газета», N 289, 22.12.2006.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ // Российская газета, N 220, 20.11.2002.

4. Право интеллектуальной собственности: актуальные проблемы: монография / С.М. Михайлов, Е.А. Моргунова, А.А. Рябов и др.; под общ. ред. Е.А. Моргуновой. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2014. 176 с.

5. Авдонина О.С. Защита прав на интеллектуальную собственность: понятие, характеристика // Вестник арбитражной практики. 2016. N 4. С. 4-9.

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ В СУДЕ ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ

Фокеев С.С.

магистрант 2 курса Юридического института им. М.М. Сперанского, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых; юрисконсульт, ООО «Владимирский инжиниринговый центр использования лазерных технологий в машиностроении при ВлГУ», Россия, г. Владимир

В статье затрагиваются вопросы подсудности дел по защите интеллектуальных прав после создания Суда по интеллектуальным правам в Российской Федерации, и особенности их рассмотрения.

Ключевые слова: суд по интеллектуальным правам, интеллектуальные права, интеллектуальная собственность, подсудность, специализированный арбитражный суд, разрешение споров.

Защита интеллектуальной собственности – одно из наиболее активно и стремительно развивающихся направлений правовой науки в настоящее вре-

мя. Судебная практика, сфера применения правовых норм в данной сфере административными, налоговыми органами и иными правоприменителями многогранна и зачастую противоречива [1].

Развитие промышленности и экономики с каждым годом насыщает рынок все большим количеством изобретений, полезных моделей и промышленных образцов. Вопросы защиты авторства на произведения и другие объекты авторских прав, встают все более остро. Следствием этого являются постоянно увеличивающиеся количество и сложность споров, связанных с защитой интеллектуальных прав. В связи с этим необходимо понимать, как функционирует система защиты прав на интеллектуальную собственности после модернизации системы арбитражных судов России – введения первого специализированного арбитражного суда, Суда по интеллектуальным правам (далее – Суд).

Суд был сформирован в ходе реформирования судебной системы в целях увеличения продуктивности и качества рассмотрения споров о защите интеллектуальных прав. Был принят Федеральный конституционный закон от 06.12.2011 № 4-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» [2] и Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам» [3]. Начало Суда по интеллектуальным правам было положено первого января 2013 года, когда он был зарегистрирован в качестве юридического лица, а непосредственно начал функционировать с 3 июля 2013 года после принятия Постановления Пленума ВАС РФ от 02.07.2013 № 51 «О начале деятельности Суда по интеллектуальным правам».

С момента начала функционирования первого специализированного арбитражного суда в России, он стал рассматривать дела в первой и кассационной инстанциях.

В первой инстанции Суд рассматривает дела: об установлении патентообладателя; о признании недействительным патента на изобретение, полезную модель, промышленный образец или селекционное достижение, в связи с тем, что патент выдан с указанием в нем в качестве автора или патентообладателя лица, не являющегося таковым, или без указания в патенте в качестве автора или патентообладателя лица, являющегося таковым; о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования.

Помимо вышеуказанных дел, Постановлением Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 N 60 «О некоторых вопросах, возникших в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам» [4] к подведомственности Суда, были отнесены дела по спорам о возмещении вреда, причиненного нормативными правовыми актами, оспаривание которых производится в Суде; ненормативными правовыми актами, решениями и действиями (бездействием) федеральных органов исполнительной власти по интеллектуальной собственности, федерального органа исполнительной власти по селекционным достижениям и их должностных лиц, органов, уполномо-

ченных Правительством Российской Федерации рассматривать заявки на выдачу патента на секретные изобретения; решениями федерального антимонопольного органа о признании недобросовестной конкуренцией действий, связанных с приобретением исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, товаров, работ, услуг и предприятий.

Существует ряд особенностей при рассмотрении дел в Суде в первой инстанции:

– в случае, если в одном заявлении в Суд заявлено несколько требований, часть которых относится по подсудности к иному арбитражному суду первой инстанции, то все дело подлежит рассмотрению в Суде;

– в случае, если в арбитражный суд заявлено требование о возмещении вреда, а вместе с ним требование об оспаривании акта, которое подсудно Суду, то все дело рассматривается в последнем как суде первой инстанции. Исключением из этого правила являются дела о несостоятельности (банкротстве), корпоративные и налоговые споры, требования по которым, в связи с их спецификой, должны быть выделены в отдельное производство.

– в случае, если в арбитражный суд субъекта России поступает заявление, подлежащее рассмотрению в Суде, оно может быть передано в Суд по подсудности в соответствии с нормами АПК РФ. Точно так же и Суд, если в него поступило требование, подсудное иному суду, может передать дело на рассмотрение по подсудности.

Апелляционная жалоба на решение Суда направляется заявителем в арбитражный апелляционный суд округа по общим правилам искового производства.

В качестве суда кассационной инстанции Суд рассматривает дела, рассмотренные им в первой инстанции, и дела о защите интеллектуальных прав, рассмотренные иными арбитражными и апелляционными арбитражными судами. При этом, дела, рассмотренные Судом по интеллектуальным правам в качестве суда первой инстанции, пересматриваются Президиумом данного Суда, а дела арбитражных судов регионов – в коллегиальном составе судей [5].

Особенности рассмотрения дел Судом в первой инстанции, связанные с передачей дел по подсудности, описанные в настоящей работе, применимы и для рассмотрения дела в кассационной инстанции.

По общему правилу Судом рассматриваются дела о защите интеллектуальных прав, если участниками спорных отношений являются юридические лица и индивидуальные предприниматели, а спор связан с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности. Но из этого правила есть исключения:

– дела по спорам о защите интеллектуальных прав с участием организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами подведомственны в соответствии с п. 6 ч. 6 ст. 27 АПК РФ [6] арбитражным судам;

– дела о защите интеллектуальных прав в порядке административного судопроизводства. В эту категорию включаются дела о незаконном использовании товарных знаков юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями; о недобросовестной конкуренции вне зависимости от субъектного состава. Дела, сопряженные с нарушением антимонопольного законодательства в кассационной инстанции подведомственны не Суду, а федеральным судам округов. Однако в случае, если одновременно с оспариванием факта нарушения антимонопольного законодательства будет оспариваться и постановление о привлечении лица к административной ответственности, то дело подлежит рассмотрению в Суде.

После введения в действие Суда по интеллектуальным правам, система судебной защиты соответствующей категории споров в соответствии с их спецификой претерпела существенные изменения. Так, изменилась подсудность рассмотрения дел в первой и кассационной инстанциях, а также специфика их рассмотрения при наличии заявленных требований, подсудных разным арбитражным судам.

Список литературы

1. Морозова Т.А. Защита интеллектуальной собственности: правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации // Современное право. 2015. N 8. С. 75-80.
2. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. N 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 6 января 1997г. – №1.
3. Федеральный конституционный закон от 6 декабря 2011 г. N 4-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О судебной системе Российской Федерации" и Федеральный конституционный закон "Об арбитражных судах в Российской Федерации" в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам» // Российская газета. 09.12.2011. N 278.
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 N 60 (ред. от 02.07.2013) «О некоторых вопросах, возникших в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам» // «Вестник ВАС РФ», N 12, декабрь, 2012.
5. Близнец И.А., Новоселова Л.А. Суд по интеллектуальным правам в системе органов государственной власти Российской Федерации: монография. – М.: «Проспект», 2014.
6. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, N 30.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ШАГ К ИСКОРЕНЕНИЮ ТЕРРОРИЗМА

Чупракова А.С.
студентка Института государственного и международного права,
Уральский государственный юридический университет, Россия, г. Екатеринбург

В статье рассматриваются основные группы по международному сотрудничеству по вопросам борьбы против терроризма. Сотрудничество стран позволит уменьшить процент проведения террористических акций, нейтрализовать готовящиеся преступления

против человечества в целом, а также даст ориентировку действий в случае террористической атаки.

Ключевые слова: международное сотрудничество, нормативно-правовая база, государства-участники, противодействие терроризму.

В современных условиях успешно развивающейся интеграции, глобализации общество имеет крупные издержки, самой крупной которой является феномен терроризма. Сам по себе терроризм возник не так давно, но участились его вспышки именно в наше время, поскольку появились новые виды оружия, новые тактики ведения боя боевиками. Мировое сообщество в таких условиях вынуждено увеличивать нормативную правовую базу, включая все новых и новых членов, их подписавших с целью более эффективного взаимодействия на международный терроризм и терроризм, в частности. Для более ясного отражения такого вида борьбы с терроризмом уделим внимание самым часто применяемым методам противодействия [1, с. 5].

Антитеррористическое сотрудничество в рамках СНГ: сотрудничество с террористическими атаками осуществляется в рамках СНГ, а именно Антитеррористического цента государств-участниц. В июне 2000 года было принято решение создать Центр и утвердить Положение о его создании через Совет глав государств уже в декабре месяце 2000 года со штаб-квартирой в Москве и дочерним отделением в городе Бишкек (Киргизия). Данный центр постоянно действующим и ставит перед собой задачу в обеспечении координации сотрудничества спецслужб и правоохранительных органов стран СНГ в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом. Другая компетенция центра – помощь в организации и проведении срочных мероприятий, операций против террористических акций, международный розыск преступников, подготовка новых специалистов подразделений антитеррористических назначений. Другими немаловажными задачами стоят дача заблаговременного информационного обмена о состоянии и развитии террористической обстановки в том или ином регионе, отслеживание базы данных, которые содержат сведения о лицах, объявленных Интерполом в международный розыск, разработка документов, направленных на совершенствование мер по борьбе с терроризмом [2, с. 213].

Региональная антитеррористическая структура Шанхайской организации сотрудничества (РАТС ШОС): появилась согласно Соглашению от «07» июня 2002 года и является постоянно действующим отделом ШОС. Главная цель – содействие в разработке мер по борьбе с терроризмом, различного рода экстремистских настроений и сепаратистских проявлений. Ставит перед собой следующие задачи: подготовка предложений и рекомендательных обращений по развитию сотрудничества структурам ШОС, аналитическая обработка статистических данных и информирование структурных подразделений, принятие участия в разработке правовых положений с узким ограничением в противодействие терроризму, подготовка кадров, поддержка диалоговых каналов с другими антитеррористическими группами. В органы РАТС ШОС входят: представители и руководители органов от государств-членов

организации, частота проводимых заседаний – не реже двух раз в год. На сегодняшний день председательствующей страной по всем вопросам значится Китай, способ принятия ключевых решений по дальнейшей судьбе организации принимается консенсусом. Основными направлениями деятельности считаются поддержка международных связей, оперативная и координационная деятельность, правовое обеспечение и информативная деятельность аналитического характера [3, с. 240].

Рабочая группа АТЭС по борьбе с терроризмом (РГБТ): официально считается форумом и для России является приоритетной площадкой всего азиатского региона, на которой можно успешно предлагать и апробировать инициативы, позволяющие внести изменения в практику борьбы с террористами. Главными новшествами за последнее время начиная с 2010 года стали: создание специальной группы АТЭС, которая преобразовалась в постоянный механизм, который оттачивает меры борьбы с терроризмом, разработка и принятие Консолидированной антитеррористической стратегии АТЭС при главной инициативе России совместно с со стороной США. Главная задача группы – обмен информационными данными по террористическим угрозам, поступающим в Азиатско-Тихоокеанский регион, обеспечение кибербезопасности транспорта, границ, противодействие финансированию терроризма и оперативное вмешательство в пересечение террористами границ, т. е. эффективная миграционная политика на уровне международного характера. Летом 2016 года в столице Перу городе Лима при участии РФ и ряда азиатских стран прошла 10 по счету конференция с насущной темой «Безопасность торговли в регионе АТЭС». Роль России состояла в выдвижении отдельно закрепленной сессии по аспектам защищенности от терроризма так называемых «цепочек поставок» в АТР. Также РФ активно принимает участие в обсуждении насущных тем на заседаниях РГБТ. Частота таких встреч – примерно два-три раза ежегодно [4, с. 56].

Также существенный вклад Россия внесла в поддержку усилий Контртеррористического комитета СБ ООН по вопросам мониторинга выполнения странами базовых задач, которые диктует антитеррористическая резолюция СБ 1373 (2001), а также в ведении диалога международного назначения.

Важным аспектом такого режима является исключение разрастания их террористических наступлений, которые в последнее время, к сожалению, участились. Касаемо противодействию движению «Талибан», Россия активно принимает участие в деятельности Целевой группы по имплементации ГКС и входящего в нее Центра ООН по вопросам борьбы с терроризмом. Российская Федерация активно содействует разрешению вопроса с дачей общепризнанного определения терроризму и добивается согласования такого определения с другими странами в рамках проекта Всеобъемлющей конвенции о международном терроризме. Видя такую инициативу видится эффективность борьбы с терроризмом только тогда, когда мировое сообщество придет к единой цели определить для себя и всех что все-таки такое терроризм во избежание размытости понимания целей и задач в борьбе с таковым явлением [5, с. 244].

Осветив основные международные группы, действующие в активном режиме важно подвести главный итог – все они ориентированы преимущественно на разработку задач по разработке программ в противодействии терроризму, а также обменом информационными базами с целью оперативного вмешательства в незаконные действия боевиков. Но актуальным вопросом остается все же совместная разработка единого понятия явления терроризма, международного терроризма, поскольку эффективность работы зависит все же от четкого понимания, с чем государства борются в режиме многозадачности на международном уровне.

Список литературы

1. Будаева С.В., Дегтярева Н.В. Международное сотрудничество в области борьбы с терроризмом // Вестник Забайкальского государственного университета. № 5, 2014 г. С. 5.
2. Ашимбаев М.С., Косиченко А.Г. Современный терроризм: взгляд и Центральной Азии. Алматы: издательство Дайк-Пресс, 2012. С. 213.
3. Вишняков Я.Д. Основы противодействия терроризму. М.: Академия, 2006. С. 240.
4. Бутков П.П. «Современный терроризм и проблема безопасности в современном мире», СПб: СПбГУАП, 2004 г., с. 56.
5. Волженников А.В. Глобальные вызовы, угрозы и опасности современности. Приоритеты политики обеспечения национальной безопасности России. М.: Изд-во РАГС, 2008. 244 с.

СОБЛЮДЕНИЕ ГАРАНТИЙ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЛИЩА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Шалейников А.В.
магистрант юридического факультета,
Новосибирский государственный технический университет,
Россия, г. Новосибирск

Статья посвящена анализу реализации принципа неприкосновенности жилища в уголовном процессе России и в нормах международного права. В контексте заявленной темы были изучены элементы принципа неприкосновенности жилища, закрепленные в международно-правовых актах; исследованы процессуальные гарантии, обеспечивающие действие принципа в практике отечественного уголовного судопроизводства; определена роль Европейского суда в системе обеспечения реализации принципа неприкосновенности жилища.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, неприкосновенность жилища, процессуальные гарантии, следственные действия.

Под процессуальными гарантиями в научной литературе понимаются установленные законодательством способы и средства обеспечения всевозможных целей уголовного процесса, содействующие наиболее успешному

осуществлению правосудия, защите прав, законных интересов личности [9, с. 12]. Учитывая тот факт, что принцип неприкосновенности жилища является базовым при производстве ряда следственных действий, можно утверждать, что обеспечение всевозможных процессуальных гарантий реализации этого принципа на национальном и международном уровне является весьма важной задачей.

Перечень международно-правовых актов, содержащих нормы, регламентирующие элементы принципа неприкосновенности жилища достаточно широк. В первую очередь, следует сказать о Всеобщей декларации прав человека, статья 12 которой гласит, что никто не может быть подвержен произвольному вмешательству в его семейную и личную жизнь, произвольному посягательству на неприкосновенность жилища. Все люди имеют право на защиту закона от подобного вмешательства или других посягательств [1, с. 36]. Аналогичная формулировка содержится в ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах [2, с. 43-48].

Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) играет очень важную роль в толковании отмеченных норм. В вынесенных им решениях определяются и комментируются пределы правомерного ограничения права на неприкосновенность жилища в целях обеспечения баланса между интересами общества и государства, а также даются разъяснения содержания основополагающих терминов, суть которых правоприменитель может истолковать неоднозначно. Так в толковании ЕСПЧ к жилищу относятся, кроме жилых, еще и служебные помещения, учитывая отсутствие возможности четкого разграничения данного понятия [4, с. 14]. Подобный подход предоставляет возможность осуществления правовой защиты тем лицам, чья профессиональная деятельность взаимосвязана с личным пространством.

Принцип неприкосновенности жилища в международно-правовом формате предусматривает пределы допустимого вмешательства государственных органов по вопросу осуществления лицом своего права на неприкосновенность жилища при производстве по уголовному делу [3,с. 10].

К формам ограничения права лица права на неприкосновенность жилища со стороны государственных органов, ЕСПЧ относит помимо следственных действий (обыск), также вынужденное уничтожение жилых домов или же ввод в эксплуатацию предприятия по переработке отходов, располагающееся в местности дислокации жилых комплексов, в результате чего они были покинуты проживающими в них лицами [6, с. 35].

Как можно видеть из сказанного, нормы международного права по вопросу обеспечения процессуальных гарантий при реализации принципа неприкосновенности жилища довольно содержательны. Ряд актов и документов закрепляет этот принцип и условия его реализации на правомерных началах. Более детализированная его регламентация возможна на основе разъяснений ЕСПЧ, что очень важно с точки зрения правосудия для широкого перечня происходящих случаев.

Статья 25 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому право не неприкосновенность жилища. Указывается на то, что никто не име-

ет права проникать в жилище против воли лиц, что в нем проживают, иначе как в случаях, которые установлены положениями федерального законодательства, или же на основании судебного решения. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены исключительно федеральным законом, и, только в той степени, в которой это является необходимым для достижения конституционно значимых целей.

Статья 12 Уголовно-процессуального кодекса РФ конкретизирует положения Конституции РФ на неприкосновенность жилища, обеспечив его защиту при помощи уголовно-процессуальных средств. В частности, согласно со ст. 12 УПК РФ, осмотр жилища должен производится с согласия проживающих в нем лиц или же на основании судебного решения, кроме случаев, предусмотренных частью 5 ст. 165 УПК РФ. Выемка и обыск в жилище могут производиться только на основании судебного решения, за исключением случаев, не терпящих отлагательства. Необходимость получения предварительного судебного решения для того, чтобы ограничить неприкосновенность жилища при производстве следственных действия, представляет собой одну из самых важных и действенных гарантий, направленных на защиту проживающих в нем лиц от чрезмерного или произвольного вмешательства в личную жизнь. Но, закон также допускает при наличии определенных условий в виде исключения производство обыска, осмотра, выемки в жилище без судебного решения.

В исключительных случаях, которые не терпят отлагательства, на основании постановления органа дознания, следователя осмотр жилища, выемка и обыск в нем могут производиться и без получения судебного решения. В подобном случае следователь, дознаватель или же орган дознания, по постановлению которых проводилось подобное следственное действие, должны в течении 3 суток уведомить судью и прокурора. В том случае, если судья признает действия лица, произведшего следственное действие незаконными, все полученные доказательства будут признаны недопустимыми.

Несколько осложняет обеспечение реализации принципа неприкосновенности жилища тот факт, что сам термин жилище не является единообразным в отечественной системе законодательных актов. Понятие жилища, закрепленное в УПК РФ по сути является более широким, чем аналогичное определение, закрепленное в ст. 15 Жилищного кодекса и Примечании к ст. 139 Уголовного кодекса РФ.

В данном случае юридическое значение имеет факт использования строения или помещения для проживания человека. Именно поэтому понятие «жилище» исключает применение гарантий неприкосновенности в отношении хозяйственных построек, находящихся на территории индивидуального домовладения.

Другой проблемой является неполнота перечня тех следственных или процессуальных действий, производство которых связано с возможным вторжением в жилище. УПК РФ упоминает только осмотр, обыск и выемку, хотя, как показывает правоприменительная практика, в жилом помещении может проводиться следственный эксперимент, проверка показаний, и в этих

случаях УПК РФ не защищает лиц, проживающих в этих помещениях, согласно конституционным требованиям [7, с. 540].

Таким образом, из вышеизложенного следует, что, устанавливая гарантии реализации принципа неприкосновенности жилища, УПК РФ конкретизирует положения международно-правовых актов и Конституции РФ. Но вместе с тем, в уголовно-процессуальном законе, существует ряд пробелов, снижающих степень обеспечения прав граждан, связанных с реализацией данного принципа, что требует определенной законодательной корректировки.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1998. №29. С. 34-46.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. №7. Ст. 4347.
3. Мепаришвили Г. Д. Неприкосновенность жилища: уголовно- процессуальные аспекты // Право и закон. 2015. №1. С. 13-16.
4. Патюлин В. А. Неприкосновенность личности как правовой институт // Государство и право. 2013. №2. С. 26-31.
5. Рыжаков, А. П. Уголовный процесс России. Курс лекций. – М.: Питер, 2013. 432 с.
6. Рудинский, Ф. М. Неприкосновенность жилища как правовой институт // Государство и право. 2016. №5. С. 57-59.
7. Смешкова Л.В. О совершенствовании регламентации принципа неприкосновенности жилища в российском уголовном судопроизводстве // Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства: сб. ст. по материалам ежегод. междунар. науч.-практ. конф., Новосибирск, 23-27 окт. 2015 г. Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2015. С. 539-542.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕДУРЫ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Щербакова А.С.
магистрант кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия,
Россия, г. Симферополь

В статье рассматривается в качестве одного из приоритетных факторов развитие процедуры медиации. Главной целью написания научной статьи является освещение проблем при проведении процесса медиации.

Ключевые слова: процедура медиации, институт медиации, разрешение спора, медиативное соглашение.

Медиация – новый способ внесудебного разрешения споров, о котором сегодня в России говорится все чаще и который, на наш взгляд, способен оказать серьезное влияние на все правовое поле нашей страны [1, с. 13-16].

На современном этапе развития России институт медиации получает все большую известность, хотя и является относительно новым явлением в

правоприменительной практике нашей страны. Необходимость привлечения такой процедуры в российское право вызвана загруженностью судей и существенным развитием судебной системы в сфере международных отношений.

Процедура медиации может применяться после возникновения споров, рассматриваемых в порядке гражданского судопроизводства и судопроизводства в арбитражных судах.

Процедура медиации может быть проведена в любой момент возникновения спора (в процессе его появления, предъявления претензий, судебного разбирательства дела). Действующее российское законодательство, допуская участие посредника в примирительных процедурах (на любой стадии судопроизводства), не предусматривает возложения функций медиатора на судей. Таким образом, целесообразно провести сравнительную характеристику, отличающую судебную процедуру от института медиации [2, с. 36-41].

Таким образом, сравнивая досудебный порядок разрешения спора (медиация) и процесс судебного разбирательства, можно выявить ряд преимуществ института медиации, к которым относятся конфиденциальность, сотрудничество, оперативность, добровольность и другие положительные аспекты данного института.

В совокупности необходимость разрешения спора в кратчайшие сроки и безусловная свобода действий сторон, предполагаемая данной процедурой, отличают медиацию от четкого, формального и жесткого судебного разбирательства, всячески привлекая разрешать споры во внесудебном порядке, где превалирует диспозитивность прав.

В судебном порядке медиативное соглашение приравнивается к мировому соглашению.

Однако, несмотря на положительные стороны медиации, имеют место и пробелы в законодательстве, регулирующем этот институт. Можно с уверенностью отметить, что данные отрицательные аспекты этой процедуры возникли из-за ряда обстоятельств:

- новизны института медиации в российском праве;

- ее поверхностного законодательного регулирования; низкого правосознания общества (судебное производство – отработанная ступень защиты своих прав и интересов);

- недостаточного количества специально обученных лиц (медиаторов) как посредников в данных правоотношениях [1, с. 13-16].

В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина (ч. 2 ст. 55 Конституции РФ). На основании базовых конституционных норм в 2010 году вступил в силу Закон о медиации, который закрепил данный институт, его особенности, сущность и сферу деятельности на законодательном уровне. Согласно ч. 1 ст. 1 Закона о медиации он разработан в целях создания условий для применения в Российской Федерации альтернативной процедуры урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица – медиатора (процедуры медиации), содействия развитию партнерских деловых отношений и формированию этики делового оборота.

По закону медиатор (медиаторы) – независимое физическое лицо (независимые физические лица), которое стороны привлекают в качестве посредника в урегулировании спора для помощи в вырабатывании сторонами решения по существу спора.

Всех медиаторов условно можно разделить на две группы:

- лица, осуществляющие деятельность медиатора на профессиональной основе (профессиональные медиаторы),
- непрофессиональные медиаторы.

Закон также указывает критерии для лиц, желающих стать медиаторами, что является вторым непроработанным (проблемным) моментом этого института. Непрофессиональный медиатор, чтобы его деятельность была признана медиацией, должен достичь 18-летнего возраста, не иметь судимости и обладать полной дееспособностью – минимальный ряд требований. Профессиональному медиатору, помимо дееспособности и отсутствия судимости, необходимо достичь 25-летнего возраста, иметь высшее профессиональное образование и пройти специализированные курсы подготовки.

Анализируя данный перечень требований, необходимо указать на его непроработанность и поверхностность. Для медиатора, как для лица, разрешающего спор по определенной процедуре, важно также четкое указание законодателя на практический опыт и образование, а не на возрастные ограничения. Абсолютно ясно, что законодатель, четко определяя возраст, имел в виду сформировавшийся на протяжении лет социальный опыт, также как и для судей. Однако для судей Законом, помимо возраста, также установлен ряд дополнительных требований, например, высшее юридическое образование. В отличие от комплексных, четких судейских требований, требования к профессиональному медиатору о юридическом образовании не установлены, вероятно, потому, что стороны в процессе медиации могут пользоваться помощью юристов. Медиаторы призваны помочь сторонам прийти к соглашению в рамках действующего законодательства [1, с. 13-16].

Учитывая цели, поставленные перед медиатором, невольно возникает вопрос компетентности в вопросах медиации человека, который по закону может не иметь ни юридическое, ни психологическое образование, пусть даже закончивший курсы. Ведь для разрешения многих споров необходимо сформировавшееся правосознание, наличие опыта в юридической профессии, знание психологических аспектов поведения людей. Здесь можно предположить, что законодатель определяет для сторон возможность приглашать с собой юристов, которые и будут работать над компромиссным, правильным с точки зрения права положением. Но тогда возникает вопрос, зачем платить и медиатору, и юристу за однообразный пакет услуг по устранению существующего спора? Единолично, без соответствующего образования медиатор не сможет разобраться в тонкостях законодательства, в то время как даже самый квалифицированный юрист может не иметь должных знаний психологии человека. Более того, иногда для разрешения гражданских споров и споров, связанных с предпринимательской деятельностью, нужно глубокое понимание экономических процессов.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод о том, что профессиональным медиатором, в полном смысле этого слова, сможет стать лишь лицо, которое помимо указанных в законе требований будет иметь комплексное, специальное, длительное образование, необходимость которого будет закреплена законом.

Приказом Минобрнауки России №187 от 14 февраля 2011 г. была утверждена «Программа подготовки медиаторов», которая состоит из трех образовательных программ повышения квалификации: Медиация. Базовый курс, Медиация. Особенности применения медиации, Медиация. Курс подготовки тренеров медиаторов [2, с. 36-41]. Базовый курс необходим для работы медиатором на профессиональном уровне и является своего рода допуском к последующим курсам. Вторым курсом предусматривается углубленное изучение специфики медиации в различных сферах: семейных, трудовых, коммерческих споров, медиации при суде и пр. Закончивший этот курс выпускник получает специальность медиатора широкого профиля.

Для лиц, имеющих высшее юридическое образование по программе бакалавриат, можно ввести специальную двухгодичную магистерскую программу в вузах, которая будет предоставлять возможность получения знаний и навыков, необходимых для медиатора. А для лиц, имеющих высшее юридическое образование в полном объеме (бакалавр/магистратура), можно предусмотреть курсы (ныне предусмотренные Приказом Минобрнауки России №187 от 14.02.2011) для улучшения навыков разрешения споров, психологических и социальных навыков общения с людьми. Такая система подготовки профессиональных медиаторов кажется наиболее эффективной.

Еще одной проблемой, которая уже заявила о себе, является независимость и конфиденциальность медиаторов. Не возникает сомнений, что сама процедура разрешения спора в порядке медиации является конфиденциальной, так как это гарантируется как медиатором, так и сторонами, между которыми возник спор. Медиация строится на принципах добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора. В законе о медиации есть указание на то, что медиатор (как и сама процедура) должен быть беспристрастным и независимым, но это далеко не исчерпывающая формулировка, какую хотелось бы видеть. Процессуальные кодексы России (АПК РФ и ГПК РФ) содержат положения о том, что медиаторами являются независимые лица и они не могут быть допрошены в качестве свидетелей о тех обстоятельствах, которые им стали известны при исполнении своих обязанностей. Также КоАП РФ устанавливает ответственность за разглашение участниками медиации сведений, ставших им известными в ходе процедуры. Однако Закон о медиации не содержит специальной статьи о тайне медиатора и гарантий ее конфиденциальности, поэтому норма является весьма слабым регулятором.

В Российской Федерации важно сделать процедуру медиации понятной и значимой для общества в целом. Для достижения этого результата необходимо проводить разъяснительную работу среди граждан, наглядно демонстрируя все положительные стороны этого процесса, его стадии, механизм

функционирования и безопасность для сторон. Представляется, что в этом заинтересовано и государство, и его граждане. Граждане должны ясно и четко осознавать, что медиация – это удобный и эффективный способ разрешения споров.

Нужно сказать, что п. 4 ст. 12 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)», говорит о том, что «защита прав, нарушенных в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения такого медиативного соглашения, осуществляется способами, предусмотренными гражданским законодательством», т.е. стороны могут самостоятельно или по предложению медиатора предусмотреть в медиативном соглашении ответственность (штраф, неустойку), которую будет нести сторона в случае неисполнения такого соглашения. Но возможность введения ответственности является факультативной, в то время как медиативное соглашение само по себе по-прежнему не будет подлежать принудительному исполнению, в том числе и в части ответственности.

Вариантом решения проблемы можно использовать то обстоятельство, что медиативное соглашение по своей правовой природе представляет собой гражданско-правовую сделку, заключаемую в письменной форме, следовательно, на основании абз. 3 ст. 122 ГПК РФ сторона имеет право обратиться с заявлением о выдаче судебного приказа как по требованиям, основанным на сделке, совершенной в простой письменной форме. Однако такие действия базируются на толковании, и в правоприменительной практике может возникнуть иной подход. В связи чем можно признать целесообразным дополнение абз. 3 ст. 122 ГПК РФ словами «в том числе требование, основанное на медиативном соглашении».

Более радикальным и эффективным путем разрешения данной проблемы могло бы являться принятие поправки к Федеральному закону от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)» о том, что медиативное соглашение подлежит проверке и утверждению судом, а в необходимых случаях – и принудительному исполнению.

Внесение указанных изменений во Введение в той или иной форме судебного контроля за процедурой и/или результатами внесудебной медиации позволит сторонам в упрощенном порядке добиваться исполнения медиативного соглашения, создаст возможности для их принудительного исполнения, что будет способствовать дальнейшей популяризации медиации и в конечном итоге приведет к снижению судебной нагрузки.

Список литературы

1. Бардин Л.Н. Некоторые проблемы применения альтернативных способов разрешения конфликтов в предпринимательской деятельности // Юрист. – 2016. – №21. – С. 13-16.

2. Кораев К.Б. Мировое соглашение в деле о банкротстве // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. – №7. – С. 36-41.

ПРИЗНАКИ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

Шилина Н.С.
магистрант кафедры уголовного права,
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия,
Россия, г. Симферополь

В статье рассмотрены вопросы квалификации торговли людьми по признакам субъективной стороны преступления. Даны рекомендации по изменению конструкции нормы путем исключения такого конструктивного признака, как совершение торговли людьми с целью эксплуатации человека.

Ключевые слова: торговля людьми, субъективная сторона преступления, ксплуатация.

Субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 127.1 УК РФ имеют важное практическое и научное значение, характеризуясь при этом некоторыми проблемами и спорными вопросами.

Рарог А.И. считает, что субъективную сторону преступления следует понимать как психическую деятельность лица, прямо связанную с совершением преступления [1, с. 415]. Так объективной стороной преступления определяется его фактическое содержание, а субъективной стороной образуется содержание психологическое, т.е. характеризуются процессы, которые протекают в психике преступника. Ее нельзя осознать непосредственным чувственным восприятием, а можно познать, только анализируя и оценивая все объективные обстоятельства совершения преступления. Раскрытие содержания субъективной стороны преступления производится через такие юридические признаки, как цель, мотив, вина.

Данные признаки взаимосвязаны и взаимозависимы, вместе с тем обозначаемые ими психологические явления имеют самостоятельное содержание, и ни одно из них является составной частью другого. Вина выступает как основной и обязательный признак субъективной стороны состава всех преступлений. В соответствии с ч. 1 ст. 5 УК РФ лица привлекаются к уголовной ответственности исключительно за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установили их вину. Не допускается объективное вменение, т.е. уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, согласно ч. 2 ст. 5 [2, с. 34].

Итак, вина является психическим отношением лиц в форме неосторожности либо умысла к совершаемому ими общественно опасному деянию, которое отражает антисоциальную, асоциальную либо недостаточно проявленную социальную установку этих лиц касательно ключевых общественных ценностей.

Вина как психическое отношение состоит из сознания и воли, совокупностью которых образуется ее содержание. Следовательно, вину характеризуют два слагаемых: интеллектуальный и волевой элементы.

Дифференциация уголовным законом форм вины проводится в зависимости от видов содержания интеллектуального и волевого момента и их сочетания: неосторожность (легкомыслие, небрежность) и умысел (прямой, косвенный).

Торговля людьми, содержащаяся в ч. 1 ст. 127.1 УК РФ, по конструкции представляет собой формальный состав преступления, значит, его субъективную сторону характеризует вина в виде прямого умысла. Интеллектуальным моментом умысла является осознание лицом общественно опасного характера своего деяния, а волевой – желание лицом его совершить [3, с. 133].

Исполняя объективную сторону торговли людьми, лицо осознает, что оно осуществляет покупку, продажу, вербовку, перевозку, передачу, укрывательство, получение человека и совершение иных сделок с целью его эксплуатации и желает поступать так.

Под пониманием виновным общественной опасности торговли людьми подразумевается, что он фактически осознает характер и социальную ценность тех общественных отношений, на которые совершает посягательство, а также осмысливает содержание своих действий и фактических обстоятельств совершаемого деяния, а именно место, время, способ, средства, орудия и пр. [4, с. 43].

В зависимости от момента возникновения умысел определяют заранее обдуманным и внезапно возникшим. Данное разделение умысла имеет значение при решении вопроса о степени виновности и поэтому его необходимо учитывать при производстве по уголовным делам.

Умысел признается внезапно возникшим, если от момента его возникновения до осуществления практически исключена возможность планирования и реализации мер по предупреждению данного деяния вследствие незначительности промежутка времени. В случае имеющейся возможности планирования и реализации мер по предупреждению деяния, считается, что умысел заранее обдуман.

Представляется, что уголовно-правовое значение разделения умысла на виды состоит в том, что только при заранее обдуманном умысле возможно определение стадий подготовки к преступлению и соучастия, при котором преступление совершает по предварительному сговору группа лиц, организованная группа либо преступное сообщество (преступная организация).

Более опасны преступления, которые совершены с заранее обдуманным умыслом, чем те, умысел которых является внезапно возникшим. Анализ правоохранительной и судебной практики показывает, что торговля людьми совершается преимущественно с заранее обдуманным умыслом. Меж тем не исключаются случаи торговли людьми и с внезапно возникшим умыслом: допустим, продажа ребенка родителями, которые находятся в состоянии алкогольного опьянения.

При совершении преступлений против личности для точной квалификации приобретает важное значение деление умысла на определенный и неопределенный.

При определенном умысле в сознании виновный с точностью предвидит определенные последствия, как результат его преступного деяния; при наличии простого определенного умысла сознанием охватывается только один преступный результат.

Для неопределенного умысла характерно то, что, хотя сознание виновного и может предвидеть преступный результат, но в представлении его нет конкретики, лишь общие черты (например, если злоумышленники занимаются вербовкой и последующей продажей как взрослых людей, так и несовершеннолетних). [3, с. 133].

Такое деления умысла на определенный и неопределенный является значимым по следующим причинам. При первом варианте деяние квалифицируют, учитывая направленность умысла: если наступившие последствия в результате деяния не предвиделись виновным, то содеянное им квалифицируют покушением на то преступление, результаты которого он предвидел. Так, если лицом, при осуществлении вербовки в целях последующей эксплуатации, предполагалось, что его действия направлены в отношении несовершеннолетнего, а фактически его жертва была совершеннолетней. Это деяние будет квалифицировано как покушение на преступление, которое предусмотрено п. «б» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ.

При втором варианте квалификация содеянного производится с учетом фактически наступившего результата. Если в приведенном выше примере принять, что виновный предвидел наступление любого последствия (вербовка несовершеннолетнего или совершеннолетнего лица), то за этим последует другой вывод: в действиях преступника был неопределенный умысел, и, таким образом, содеянное подлежит квалификации как оконченного преступления – совершения вербовки в целях эксплуатации в отношении заведомо несовершеннолетнего лица [3, с. 134].

Если покушение на преступление совершалось с альтернативным умыслом, то содеянное должно квалифицировать покушением на преступление, с меньшей степенью тяжести. В таком случае исходят из правила, по которому все сомнения, включая и квалификацию деяния, надлежит толковать в пользу обвиняемого.

Неопределенный умысел может быть, как прямой, так и косвенный, т.е. наступление общественно опасных последствий собственных действий (бездействия) может быть желаемо лицом либо сознательно допускаемо им, либо безразлично ему. Определенный же умысел и простой, и альтернативный, бывает только прямым. При действиях с прямым умыслом, виновным всегда желается наступление преступных последствий.

Включение в субъективную сторону какого-либо состава мотива или цели, служащих в общем понятии субъективной стороны состава факультативными признаками, происходит только тогда, когда их можно определить, как обязательные или альтернативные.

Т.Н. Волкова, Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова мотивами преступления называет обусловленные определенными потребностями и интересами внут-

ренние побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление и которыми оно руководствовалось при его совершении [5, с. 200]. Основной состав торговли людьми не предусматривает мотив, в отличие от цели, обязательным признаком субъективной стороны. Тем не менее, устремленность виновного лица на получение материальной выгоды или удовлетворения иных личных интересов предусмотрена в обсуждаемом составе преступления, на это указывает используемый законодателем термин торговля, которая сама по себе не может быть осуществлена без материальной заинтересованности сторон [1, с. 420].

Несмотря на то, что для квалификации данного преступления его мотивы не имеют значения, тем не менее, в ходе предварительного следствия необходимо их устанавливать, в виду того, что при назначении наказания они могут быть учтены. Не случайно мотивы преступления названы уголовно-процессуальным законодательством среди обстоятельств, которые составляют предмет доказывания (п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 № 1 «О судебном приговоре» акцентируется на необходимости устанавливать мотивы и цели преступления аналогично другим обстоятельствам совершения преступления.

Юридическая литература содержит понимание цели преступления как представление человеком результата своей деятельности.

Поскольку законодателем в диспозиции ст. 127.1 УК РФ указывается цель деяния (эксплуатация человека), она выступает как обязательный конструктивный признак субъективной стороны и ее надлежит доказывать.

Исходя из толкования диспозиции, цель – эксплуатация человека присуща как купле-продаже человека, так и его вербовке, перевозке, передаче, укрывательству или получению. Эксплуатация человека является необходимым признаком всех форм совершения рассматриваемого преступления. При совершении купли-продажи данную цель должны преследовать как продавец, так и покупатель. У пособника такая цель может отсутствовать, поскольку при соучастии допускается, что отдельные соучастники могут и не преследовать тех же целей, что исполнитель [6, с. 259].

Считаю, разумней эксплуатацию понимать не только как предлагает нам законодатель, а намного шире. Например, как обращение кого-либо в свою пользу, его использование, подчинение воле. Однако возникает вопрос: нужно ли было включать эксплуатацию в диспозицию нормы? В исследовательских работах появляются предложения исключить эксплуатацию, так как совершение сделки в отношении человека само по себе незаконно, общественно-опасно, а эксплуатацию в различных ее проявлениях включить в УК в качестве квалифицирующих признаков. Что и было произведено с «изъятием у потерпевшего органов и тканей», которое содержится в п. «ж» ч.2 с. 127^1 УК РФ. В этом есть рациональное зерно тем более, потому что для наступления ответственности не имеет значения, достигнута была цель эксплуатации или нет, в силу присутствия в составе в качестве факультативного признака субъективной стороны.

Список литературы

1. Иногамовой-Хегай Л.В., Рарога А.И., Чучаева А.И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / Под ред. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2017. 415-420 с.
2. Буряк М.Ю. Торговля людьми и борьба с ней (криминологические и уголовно-правовые аспекты): Дис. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2005. 34 с.
3. Гаммаев В.М. Особенности признаков субъективной стороны торговли людьми // Современное право. – 2011. – № 7. 133-134 с.
4. Рогава И.Г. Криминологическая характеристика торговли людьми // Российский следователь. – 2014. – № 5. 43 с.
5. Т.Н. Волкова, Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учеб./ – М., 2005. 200 с.
6. Аминов Д.И., Беляева Л.И., Боровиков В.Б. Уголовное право России. Общая часть: Учеб. – М., 2013. 259 с.

СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Давыдова Ю.А.
доцент кафедры политологии и социологии, канд. ист. наук, доцент,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
Россия, г. Москва

В статье проанализирован феномен коррупции, и рассмотрены способы противодействия коррупционным проявлениям в современной России. Феномен коррупции рассматривается как угроза отчуждения власти от общества, размывания демократических ценностей в общественном сознании и, в конечном итоге, противоречащий интересам общенационального развития страны.

Ключевые слова: коррупция, коррумпированные структуры, методы борьбы с коррупцией, социальные последствия коррупции.

Коррупция – это сложное и неоднозначное явление, которое создает угрозу смещения целей политики в интересах общенационального развития в сторону властвования олигархических группировок.

В исследовательской литературе существует несколько подходов к определению понятия «коррупция». Законодательство Российской Федерации определяет коррупцию как «злоупотребление служебным положением, полномочиями, дачу (получение) взятки, коммерческий подкуп или иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды» [2]. Некоторые исследователи отмечают, что коррупция – это совершение противоправных действий и ее можно рассматривать как форму группового насилия, которое в свою очередь рассматривается как «деструктивные взаимодействия социальных групп, направленные на реализацию групповых интересов» [5, с. 182]. Рассматривая коррупцию в широком смысле слова, А.В. Качкин определяет ее как «системные деформации в жизненно важных сферах общества» [4, с. 19].

Основой противодействия коррупции в РФ выступает Конституция РФ и международные правовые акты. В статье 2 Конституции РФ отмечается, что высшей ценностью общества является человек, его права и свобода [1, с. 3]. Соответственно, государство должно соблюдать права и свободы человека и гражданина и учитывать это при осуществлении противодействия коррупции.

Правовые методы борьбы с коррупцией предусматривают совершенствование законодательства. Правовое регулирование должно касаться двух сфер: предупреждение коррупции и контроль над ней, выявление и наказание виновных по конкретным фактам коррупции, а также меры по устранению и возмещению вреда. Такими мерами могут стать: лишение иммунитетов раз-

личных категорий лиц, если они обвиняются в деле о коррупции, замена декларирования доходов чиновников различных уровней на декларирование расходов, конфискация имущества, неотвратимость ответственности государственных и муниципальных служащих за нарушения, связанные с превышением полномочий и использования служебного положения в личных целях, совершенствование работы судебной системы [3, с. 83].

Процесс искоренения коррупции не может обойтись и без социальных мер. Необходимо коммерциализировать часть социальных услуг (в том числе и ЖКХ), т.к. конкуренция в данной сфере позволит улучшить их качество и сведет к минимуму коррупционный аспект. Делегирование решения части социальных проблем институтам гражданского общества выступает одним их самых эффективных средств противодействия низовой коррупции. Общественные организации менее бюрократизированы и более подвержены общественному контролю и могли бы выполнять отдельные государственные функции, особенно в том случае, если получат их после проведения конкурса и на условиях контракта. Активное сотрудничество государственных контролирующих органов с общественными организациями и отдельными гражданами – залог эффективного социально-правового контроля над коррупционной деятельностью. Примером такого сотрудничества может служить деятельность активистов Народного фронта. Необходимо облегчить доступ институтам гражданского общества к объективной информации о деятельности чиновников на законодательном уровне.

И последний комплекс мер – это правовое просвещение граждан, повышение их правовой культуры и гражданской ответственности. Речь идет об общественном мнении и о создании антикоррупционного стандарта поведения. В общественном сознании должна укрепиться идея, что стыдно не только брать взятку, но и давать ее. Чиновнику следует понимать, что, если его поймают как коррупционера, это будет концом его карьеры и крахом его жизни, что он сядет в тюрьму и надолго.

Антикоррупционная политика должна стать доминантой государственной политики. Нашему государству требуется эффективная антикоррупционная программа, которая должная перерасти в постоянно действующую систему ограничения коррупции. В основу такой программы следует заложить ясные и продуктивные принципы точного понимания природы коррупции, анализа причин неудач борьбы с ней, осознания существующих предпосылок и последствий.

Список литературы

1. Конституция РФ. М., 2016, – 64 с.
2. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273–ФЗ "О противодействии коррупции". – Режим доступа: http://base.garant.ru/12164203/ (дата обращения 12.04.2017)
3. Гриб В. Г., Окс Л. Е. Противодействие коррупции: учеб. пособие. – М.: Московская финансово-промышленная академия, 2011. – 192 с.
4. Качкин А.В. Коррупция в современной России // А.В. Качкин. Десять лет социологических наблюдений. – М.: 2003. – 196 с.
5. Тевлюкова О. Ю. Категория насилия в социологии: опыт теоретико-методологического анализа // Наука и мир. 2015. № 7 (23). – С.181-183.

УПРАВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИМИ КОНФЛИКТАМИ

Храпов А.В.
магистрант, Государственный университет управления,
Россия, г. Москва

На сегодняшний день общественные науки под конфликтом понимают столкновение интересов, действий, взглядов, позиций как отдельных личностей, обладающих достаточной значимостью в сфере политики, так и целых социальных групп. Задачи изучения значимости конфликта для общественного развития, социального управления, гармонизации общественных отношений создали предпосылки для возникновения самостоятельной отрасли знания на стыке социологии, политологии и политической психологии, называемой "конфликтология". Один из важнейших ее разделов ориентирован на дознание закономерностей возникновения и предотвращения развития и разрешения политических конфликтов во избежание расколов, конфронтации и тупиков, ведущих к ожесточению, нетерпимости и насилию.

Ключевые слова: конфликты, конфликтология, конфликтная ситуация, постконфликтный синдром.

Важнейшая проблема современной конфликтологии состоит в прогнозировании неизбежности конфликта и в поиске путей снижения их негативных последствий, если они возникли как следствие борьбы противоположностей в фазе ее крайнего объективного обострения. Политический конфликт – разновидность (и результат) конкурентного взаимодействия двух и более сторон (групп, государств, индивидов), оспаривающих друг у друга распределение властных полномочий или ресурсов. Конфликт является одним из возможных вариантов взаимодействия политических субъектов. Однако из-за неоднородности общества, непрерывно порождающего неудовлетворенность людей своим положением, различия во взглядах и иные формы несовпадения позиций, чаше всего именно конфликт лежит в основе поведения групп и индивидов, трансформации властных структур, развития политических процессов. Важно также и то, что конфликты, означая соперничество тех или иных субъектов (институтов) с одними силами, как правило, выражают их сотрудничество с другими, стимулируя формирование политических коалиций, союзов, соглашений. Тем самым политические конфликты предполагают четкое формулирование позиций участвующих в политической игре сил, что благоприятно воздействует на рационализацию и структуризацию всего политического процесса.

Конфликты, сигнализируя обществу и властям о существующих разногласиях, противоречиях, несовпадении позиций граждан, стимулируют действия, способные поставить ситуацию под контроль, преодолеть возникшие возбуждения в политическом процессе. Поэтому дестабилизация власти и дезинтеграция общества возникают не потому, что возникают конфликты, а из-за неумения урегулировать политические противоречия, а то и просто элементарного игнорирования этих коллизий.

Конфликты обладают динамикой. Они возникают из конфликтных ситуаций, в ходе которых происходит осознание потенциальными участниками противоборства возникших противоречий. Конфликтная ситуация необязательно перерастает в конфликт, если противоречия устраняются сторонами. Конфликтные ситуации политического характера «задаются урегулированию политическими же средствами, с помощью которых становится возможным избежать социальной напряженности, способствующей конфронтации индивидов и групп, их объединению в конфликтные группы и дальнейшей антагонизации по отношению к лицам, противостоящим им индивидам и группам. Если конфликтная ситуация перерастает в конфликт, его развитие идет по пути нарастания (эскалации) до пиковых отметок, после чего начинается спад, завершающийся исходом. За исходом конфликта часто следует постконфликтный синдром, характеризуемый «напряженностью в отношениях ранее конфликтовавших сторон, продолжающимся несовпадением оценок и мнений относительно объекта завершившейся конфронтации, постконфликтный синдром при обострении отношений может оказаться началом повторного конфликта даже по иным причинам. Исходы конфликта могут быть сгруппированы по признаку завершенности их разрешения – как полностью, так и частично разрешенные – и по характеру результата, достигнутого взаимодействием сторон, в виде успеха, компромисса, выхода из конфликта и поражения.

Демократический процесс контроля над конфликтными ситуациями предполагает ряд процедур:

1) взаимный и оперативный обмен достоверной информацией об интересах, намерениях сторон, участвующих в конфликте;

2) сознательное взаимное воздержание от применения силы или угрозы применения силы, в неуправляемости конфликтной ситуации;

3) объявление взаимного моратория на действия, обостряющие конфликт;

4) подключение арбитров, беспристрастный подход которых к конфликту гарантирован. рекомендации принимаются за основу компромиссных действий;

5) использование существующих или принятие новых правовых норм, административных иных процедур, способствующих сближению позиций сторон, втянувшихся в конфликт;

6) создание и поддержание атмосферы делового партнерства, а затем и доверите отношений как предпосылок исчерпания текущего конфликта и предотвращения аналогичных конфликтов в будущем.

Подобные процедуры применяются не только по отношению к внутренним, но и к международным конфликтам. Контроль за развитием последних предполагает конструктивное сотрудничество представителей государств – участников конфликтов, международных правительственных неправительственных организаций, государств-посредников на основе творческого применения принципов и норм международного права.

Новейшая политическая история человечества подтвердила возможность разрешения крупномасштабных конфликтных ситуаций в международных, в межобщинных отношениях с помощью политических компромиссов, создания систем взаимного контроля за выполнением принятых обязательств. Баланс страха и подозрительности в конфликтных ситуациях вытесняется балансом достаточной безопасности и появлением доверия оппонентов подкрепляемого позитивными политическими решениями и действиями.

Список литературы

1. Мальцев В.А. Основы политологии: Учебник для вузов. – М.: ИТРК РСПП, 1997.
2. Политология: Учебник для вузов / Под ред. М.А. Василика. – М.: Юристъ, 1999.
3. Политология: Учебное пособие для высших учебных заведений / Под ред. доктора экономических наук, проф. Г.В. Полушиной. – М.: «АКАЛИС», 1996.
4. Панарин А.С. Политология. Учебник. – М.: «Проспект», 1997.
5. Пугачев В.П., Соловьев А.И., Введение в политологию: Учебник для студентов высш. учебных заведений – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Аспект Пресс, 1999.
6. Лопарев А.В., Знаменский Д.Ю. Конфликтология: Учебник для академического бакалавриата. – М.: Юрайт, 2017.

Подписано в печать 10.05.2017. Гарнитура Times New Roman.
Формат 60×84/16. Усл. п. л. 11,27. Тираж 500 экз. Заказ № 138
ООО «ЭПИЦЕНТР»
308010, г. Белгород, ул. Б.Хмельницкого, 135, офис 1
ИП Ткачева Е.П., 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а